

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN: 2664-7362

МАТЕРИАЛЫ

VI Международной научной конференции

Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 8

Политические
и юридические науки

Дорогие коллеги!

В Донецком национальном университете стало традиционным проведение международных научных конференций «Донецкие чтения». Они организуются ежегодно, начиная с 2016 года.

В 2021 году Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» проходит в шестой раз и принадлежит к числу наиболее масштабных и значимых научных мероприятий в Донецкой Народной Республике.

С каждым годом эти конференции вызывают все больший интерес в отечественном и зарубежном научно-образовательном пространстве. Постоянно расширяется состав их участников, перечень выносимых на обсуждение научных проблем. Число представляемых докладов за годы проведения конференций возросло более чем в два раза.

В 2021 году VI Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» проводится при поддержке Главы ДНР, Общественной организации «Русский Центр», Совета ректоров вузов ДНР. В ее подготовке и проведении активное и деятельное участие принимают научные организации Донецкой Народной Республики, входящие в состав академического консорциума «Научно-образовательный и инновационный комплекс ДонНУ».

Конференция представлена 67 секциями, которые отражают достижения по широкому спектру научных направлений – от фундаментальной математики и цифровых компьютерных технологий до проблем культуры, духовности, искусства. Данный сборник является одинадцатым изданием, включающим 16 книг общим объемом более пяти тысяч страниц.

Свои доклады на VI Международную научную конференцию «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» по результатам выполненных фундаментальных и прикладных исследований прислали известные специалисты и молодые ученые из многочисленных научно-образовательных организаций, представляющие Донецкую и Луганскую народные республики, Российскую Федерацию и целый ряд зарубежных государств. Уверенность в успешной работе конференции придает единодушие всех участников из многих уголков Русского мира: Москвы, Рязани, Ростова, Воронежа, Ставрополя, Краснодар, Минска, Цухуми, Цхинвала, Республики Крым.

Проведение VI Международной научной конференции «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» будет способствовать решению новых актуальных задач фундаментальной и прикладной науки, технологий, внесет свой вклад в инновационное развитие Донецкой Народной Республики, в дальнейшее укрепление творческих контактов ученых, педагогов, деятелей культуры и искусств стран-участниц.

Пусть наша конференция станет местом для дальнейших интересных и плодотворных встреч. Уверена, что результаты работы будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого из нас!

Ректор, доктор физико-математических наук, профессор
С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
Русский Центр

VI Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 8

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
26–28 октября 2021 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2021

ББК С562.21я431+Х.я431
УДК 32+34(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, В.И. Сторожев, В.В. Разумный, А.С. Бобровский,
Р.Н. Морозов, В.Б. Ищенко, Н.В. Асеева, Н.В. Барбошова,
Л.Ю. Одегова, Е.В. Щербинина, А.К. Ярошенко

Д672 Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – *Том 8: Политические и юридические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – 320 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В восьмой том материалов VI Международной научной конференции «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам политических и юридических наук. Рассматриваются вопросы политологии, международных отношений и внешней политики, конституционного и международного права, теории и истории государства и права.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам и специалистам-практикам, проводящим исследования в области политических и юридических наук.

ББК С562.21я431+Х.я431
УДК 32+34(043.2)

© Коллектив авторов, 2021

© Донецкий национальный университет, 2021

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Аваков С.Ю., д-р экон. наук, профессор, ректор Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог).

Андреев Д.А., канд. ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва).

Васьков М.А., д-р социол. наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань).

Евстигнеев М.П., д-р физ.-мат. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Кишкань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Куролан С.А., д-р геогр. наук, профессор, декан факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета (г. Воронеж).

Минаев А.И., д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, Министр экономического развития Донецкой Народной Республики, и.о. зав. кафедрой менеджмента Донецкого национального университета (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Савоськин М.В., канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Скафа Е.И., д-р пед. наук, профессор, проректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Судаков С.Н., д-р физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Шемякина Н.В., канд. экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Политология

УДК 342.9:314.7

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РФ

Багликова М. С. канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

m.bahlikova@donnu.ru

Введение. Россия, получив независимость, взяла на себя, как правопреемница СССР обязательства по защите прав и свобод своих соотечественников – бывших граждан некогда единой страны, постепенно оказавшихся в ином культурно-цивилизационном пространстве формируемом политическими элитами ряда постсоветских стран. Во многих из них, реализуется политика направленная как на сужение сферы применения русского языка в государственной и общественной жизни, так и введение ряда других, в том числе и дискриминационных ограничений прав и свобод граждан. Наряду с этим, активно навязываются и чуждые для многих ценности, установки, определенные идеологические штампы и нарративы, искажающие некогда общую историю, символы и победы. Одной из альтернатив в этих условиях является, предлагаемая российским руководством государственная программа содействия переселения в РФ всем тем, кто отождествляет себя с Россией, ее культурой, языком, идентифицируя себя как ее соотечественник.

Основная часть. Программа по добровольному переселению является одним из инструментов регулирования государственной политики, утвержденной Указом Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637[1] в рамках реализации Федерального Закона «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» № 99-ФЗ от 24.05.1999 г.[2]. При этом, необходимо отметить, что сама программа неоднократно корректировалась, ее механизмы совершенствовались исходя из контекста сложившийся общественно-политической ситуации на постсоветском пространстве и приоритетных задач, возможностей и новых вызовов. Механизмом ее реализации служат региональных программы, разработанные субъектами федерации исходя из конкретных социально-экономических и демографических потребностей.

На данный момент круг участников программы значительно расширен. Им может стать, любой совершеннолетний гражданин из бывшего СССР со всеми своими родственниками как по восходящей, так и по нисходящей линии (супруги, дети, родители, включая и приемных, сестры

и братья с их детьми внуки), лица, имеющие статус РВП (временное проживание) или ВНЖ (вид на жительство), беженцы [1]. География выбора места жительства весьма широка и включает 80 субъектов РФ, исключая при этом Крым, Севастополь, Москву и Московская область и Санкт – Петербург. Приоритетными для заселения, на данный момент, является, территории, входящие в состав Дальневосточного и Сибирского федерального округов (Амурская, Еврейская автономная, Иркутская, Магаданская, Сахалинская области, Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края). В остальных субъектах РФ используется квотный принцип, который варьируется исходя из потребностей и возможностей региональных властей.

Для получения официального статуса необходимо обратиться в уполномоченные органы, находящиеся как на территории РФ, так и за ее пределами с соответствующим заявлением как лично, так и дистанционно. При этом, одновременно, сокращен срок рассмотрения документов и увеличен срок действия участника программы с 3 до 5 лет для легализации своего правового статуса и получения гражданства. С 2020 г. упразднено и требование об отказе от иного гражданства, имеющегося у соотечественника [1]. Как показывает практика, процесс получения российского гражданства в среднем сократился и составляет 5-6 месяцев [3].

Переселенцы имеют право на получение всех видов образования, медицинского и социального обслуживания, официального трудоустройства. Предусмотрены и ряд льгот, предполагающих компенсацию и оплату расходов, связанных с переездом и провозом личного имущества, документального оформления правового статуса, получение разного рода пособий на обустройство («подъемные»), ежемесячные выплаты при отсутствии доходов, получение жилищной субсидии для приобретения или строительства жилья. При этом, необходимо отметить, то, что размер выплат разный и варьируется он в зависимости от приоритетности заселения территории того или иного субъекта федерации и экономических показателей (рыночной стоимости квадратного метра в субъектах РФ, величины прожиточного минимума и др.). К примеру, в Ярославской области единовременная выплата составила 10 тысяч рублей, а для многодетных семей – 20 тысяч [4]. Пособие на обустройство в зависимости от субъекта РФ варьируется от 30 до 240 тысяч рублей и выдается в два этапа. Так, на территориях приоритетного заселения, участник программы на первом этапе получает 150 тысяч, а члены его семьи 70 тысяч, а на втором – 90 и 50 тысяч соответственно [5]. Если переселенец, проживает временно на этих территориях, то сумма пособия составляет в целом 80 тысяч, а членам семьи – 40 тысяч. В остальных субъектах РФ данная выплата является единовременной – в размере 20 и 10 тысяч соответственно на члена семьи [5]. С июля 2020 г. размер «подъемных» исчисляется на основе величины прожиточного минимума в регионе [1].

Помимо этого, в территориях приоритетного заселения есть возможность получить в безвозмездное пользование и земельный участок на определенный срок с возможностью его приобретения.

Заключение. За 15 лет своего существования, по государственной программе переселилось порядка 1008500 человек [3]. И если, в начальный период (2006–2009 гг.) ее реализации количественные показатели достигали всего 9 тысяч, то уже в 2018–2019 гг. более 226 тыс. человек [6]. А, за 2020 г. и первую половину 2021 гг. в условиях пандемии и закрытия границы количество переселившихся граждан хотя и сократилось, но составило 96 800 человек [6]. Чаще всего местом для переселения выбирали Тульскую, Новосибирскую, Калужскую, Челябинскую, Омскую, Воронежскую, Кемеровскую, Калининградскую и Саратовскую области. Данные мониторинга за 2011–2021 гг. показывают, что большинство соотечественников приехало из Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии. За 2014–2021 гг. увеличилось количество переселенцев из Армении, Азербайджана, Молдавии, Украины. Мониторинг программы фиксирует, что переселенцами являются представители разных социальных групп трудоспособного возраста, с преобладанием мужского пола. К примеру, только за второй квартал 2021 г. из 22,9 тысяч переселенцев 72 % составили молодежь и люди средних лет, имеющие детей (23,9 %), и только 4,1 % были пред пенсионного или пенсионного возраста [6]. Анализ статистических данных показывает ежегодное, начиная с 2014 г., увеличение количества соотечественников, переехавших в РФ, свидетельствуя тем самым, о востребованности программы на постсоветском пространстве. Таким образом, можем констатировать, что программа и ее механизмы создают правовые основания, предоставляют определенные государственные гарантии и социальную поддержку, тем самым облегчая процесс переезда и обеспечивая интеграцию соотечественников. Все это, подтверждает целесообразность и эффективность программы как инструмента государственного регулирования возвращения на историческую родину своих соотечественников, одновременно решая при этом, актуальные стратегически важные экономические, социальные и демографические проблемы России.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». – Текст: электронный // Кремль: официальный сайт. – 2021.– URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/23937> (дата обращения: 15.09.2021).
2. Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом». – Текст: электронный // Кремль: официальный сайт – 2021. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank13875> (дата обращения: 22.09.2021).

3. Симонова А. Добро пожаловать домой. – Текст: электронный // МВДМЕДИА–2021. – URL: <http://mvdmedia.ru> (дата обращения 23.09.2021)
4. Департамент государственной службы занятости населения Ярославской области. – Текст: электронный. – 2021. – URL: <http://yarregion.ru> (дата обращения 23.09.2021)/
5. Автоматизированная информационная система «Соотечественник» Текст: электронный // Автоматизированная информационная система «Соотечественник»: официальный сайт – 2021. – URL: <http://aiss.gov.ru> (дата обращения 25.09.2021).
6. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников проживающих за рубежом МВД РФ: Текст: электронный // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: официальный сайт. – 2021. – URL: http://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring (дата обращения: 25.09.2021).

УДК 32.019.52

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА В ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ VIII СОЗЫВА

Бобровский А. С., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.bobrovskiy@donnu.ru

Введение. Участие в выборах позволяет гражданам взаимодействовать с властью и принимать участие в управлении государством. Расширение возможности реализовать это право свидетельствует о легитимности выборов и широкой поддержке обществом политического курса государства. Введение ценза по расовому или этническому принципу противоречит мировым принципам избирательного права. Дискриминационные ограничения права голосовать, введенные руководством Украины для жителей Донбасса являются антидемократичными.

Основная часть. Право голосовать предусмотрено Конституцией Российской Федерации. Каждый гражданин вправе самостоятельно решать, как принимать участие в выборах и за кого голосовать. В законодательстве Украины присутствуют ряд дискриминационных по своей сути правовых норм. В ходе последних выборов право повлиять на формирование политического курса государства было сознательно ограничено для жителей ряда регионов. К этому следует добавить экономическую блокаду Донбасса, постоянные обстрелы критически важных инфраструктурных объектов. Протесты в международные организации не возымели эффекта, и антигуманная политика была зафиксирована в нормативных документах [3].

Преследование политических оппонентов в Украине приобрело широкий размах. Во внесудебном порядке ограничивается деятельность СМИ и вводятся санкции против ряда граждан. Жители Донбасса в результате подобных действий стали апатридами, а их документы не признавали в ряде государств.

Российская Федерация, напротив, с первых дней оказывала гуманитарную помощь жителям ДНР и ЛНР, приняла сотни тысяч беженцев. Позднее был принят указ, позволяющий в упрощенном порядке подать заявление о приеме в гражданство России [4]. Количество желающих стать гражданами РФ было очень велико, ведь это возвращало возможность принимать непосредственное участие в политической жизни государства. Накануне выборов ЦИК принял решение о механизме голосования граждан РФ, проживающих в Донбассе [4].

Руководство государства Украина заранее объявило, что не признает выборы. Аналогичную резолюцию приняли и власти Евросоюза. В СМИ были опубликованы угрозы введения персональных санкций против тех, кто будет причастен к проведению выборов в Донбассе и Крыму.

Жители ЛНР и ДНР приняли активное участие в процессе голосования с помощью портала Госуслуги или выехали на территорию Ростовской области России [1, 2]. Нормы международного права и требования российского законодательства были соблюдены.

Следует отметить, что ДНР направила ряд наблюдателей и экспертов на избирательные участки. В целом за ходом голосования следили представители более 60 государств. ЦИК РФ были зафиксированы попытки распространить в СМИ недостоверную информацию или иным образом повлиять на итоги выборов. Однако, не смотря на масштабное противодействие извне, выборы прошли в соответствии с законом и отображали реальную картину предпочтений граждан. Голоса жителей Донбасса оказали определенное влияние на распределение результатов.

Заключение. Политическое значение участия жителей Донбасса в выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва трудно переоценить. Во-первых, это позволило вернуть гражданские права жителям региона, пострадавшим от дискриминационной политики. Во-вторых, продемонстрировало всему миру приверженность России нормам международного права, гуманистическим принципам соблюдения прав человека и верховенства закона. В-третьих, Россия показала высшую степень поддержки соотечественников, а интеграционные процессы перешли на более высокий уровень.

Список литературы

1. Донбасс стал ближе к России благодаря участию в выборах, заявил Пушилин. – URL: <https://ria.ru/20210908/pushilin-1749182323.html?in=t> (дата обращения: 24.09.2021).
2. Пасечник отметил важность участия жителей ЛНР в выборах в Госдуму. – URL: <https://ria.ru/20210917/donbass-1750457523.html> (дата обращения: 24.09.2021).

3. Россия обвинила Украину в лишении Донбасса возможности участия в выборах. – URL: <https://ria.ru/20210722/vybory-1742331053.html?in=t> (дата обращения: 24.09.2021).
4. Указ об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приёме в гражданство России в упрощённом порядке. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60358> (дата обращения: 24.09.2021).
5. ЦИК РФ утвердила порядок голосования жителей Донбасса на выборах в Госдуму. – URL: <https://lug-info.com/news/cik-rf-utverdila-poryadok-golosovaniya-zhitelej-donbassa-na-vyborah-v-gosdumu> (дата обращения: 24.09.2021).

УДК 32.019.51

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОПАГАНДЫ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Величко В. В., Посредников Д. В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
d.posrednikov@donnu.ru

Введение. Пропаганда неотъемлемый компонент реализации любой политики. Успех политического деятеля или партии зависит от общественного мнения, формирование которого происходит под воздействием пропаганды. Пропаганда формирует политические, идеологические, патриотические, социальные, мировоззренческие и другие установки. Но бывает так, что реализация множества социальных программ нередко сталкивается с отсутствием комплексных инструментов их внедрения, в частности, эффективной пропаганды. В нашей стране исследованием пропаганды занимались советские учёные, однако в их трудах в силу методологической ограниченности не было уделено достаточного внимания психологическим аспектам проблемы. В 1990-х годах этот пробел частично был восполнен.

Цель статьи: выявить воздействие пропаганды на массовое сознание.

Основная часть. Пропаганда в политологической литературе трактуется как «особый род социальной деятельности, основной функцией которой является распространение знаний, идей, художественных ценностей или иной информации в целях формирования определённых взглядов, представлений и эмоциональных состояний, а через них оказание влияния на поведение людей» [1].

Термин «манипуляция» происходит от латинского слова *manipulare* и в своем первоначальном содержании означает: «управлять», «оказывать помощь» и пр. В современном понимании манипулирование представляет собой систему способов идеологического и социально-психологического воздействия с целью изменения мышления и поведения людей [2]. Понятие

«пропаганда» почти тождественно «агитации» – «наиболее оперативной, конкретной и ситуативной части пропаганды» [3, с. 208]. В соотношении понятий «пропаганда» и «манипуляция», если пропаганда – открытое распространение аргументов, взглядов, фактов и проч., апеллирует к сознанию, то манипуляция – это воздействие скрытое, направленное на подсознание, идущее мимо разума и воли её объекта.

В качестве основных элементов структуры пропагандистской коммуникации выделяют: отправителя и получателя сообщения; средства коммуникации; предмет коммуникации и отражающее его сообщение; эффекты коммуникации, т.е. проявляющиеся в поведении или во внутреннем состоянии или в отношениях субъектов коммуникации последствия пропагандистской деятельности. В роли коммуникатора в системе пропаганды, как правило, выступают субъекты воздействия. В качестве реципиента – массовое сознание. Пропаганду интересует эмоционально-волевая сфера сознания, воздействуя на которую она побуждает реципиента совершать нужные коммуникатору действия. Основным каналом пропаганды служат средства массовой коммуникации.

Психологическому воздействию пропаганды в первую очередь подвергаются эмоции. В зависимости от того, какие эмоции пробуждает пропаганда, различают пропаганду позитивную и негативную [4, с. 100-101]. Позитивная пропаганда, выполняя воспитательную, информационную и разъяснительную функции, способствует гармонизации общества, воспитанию граждан в соответствии с общепринятыми ценностями и нормами. Негативная – направлена на создание иллюзорной реальности с перевернутой системой взглядов, ценностей, убеждений; способствует разжиганию вражды и конфликтов, обострению социальных противоречий.

Политическая пропаганда выступает одним из средств политической манипуляции. Суть использования манипуляции сводится к воздействию пропаганды на массовое сознание, ее цель – изменение поведения объекта путем изменения его системы образов и стереотипов.

Существует ряд приёмов, которые повышают эффективность пропаганды: «эффект ореола» [5, с. 485], «принцип предпочтения первичной информации», метод «создания угрозы» [6] и др. Нужно указать также на используемые пропагандой приёмы: информационную блокаду, переписывание истории, рейтингование, сенсационность, создание ассоциаций, наклеивание ярлыков, психологический шок, подмену понятий и пр.

Основной целью пропаганды является воздействие на систему общественных установок, которую можно изменить путем формирования новых установок или через усиление, или ослабление существующих. Л.Войтасик определил понятие «установка» как сформированную под воздействием пропаганды, воспитания и опыта относительно устойчивую организацию знаний, чувств и мотивов, вызывающую соответствующее отношение человека к идейным, политическим и общественным явлениям окружающей его действительности [7, с. 253, 257-260]. Не случайно к пропаганде исследователи относят образование.

Эффективность пропаганды связана с достижением поставленных задач. Исследователь М. Лауристин предложила три вопроса, ответ на которые позволяет судить об эффективности проводимой пропаганды:

- какие цели регулятивного характера ставились коммуникатором;
- как эти цели воплощались в содержании и форме пропагандистских сообщений;
- как аудитория реагировала на эти сообщения; насколько посткоммуникативное поведение и практическая деятельность соответствовали целям пропаганды. Устойчивость эффекта от пропаганды демонстрируется, когда проблема обсуждается относительно долго.

Заключение. Таким образом, современный политический процесс не мыслим без использования спецсредств для достижения политических целей. В первую очередь к ним относят манипулятивные технологии, инструментом которых выступает пропаганда. Она играет особую роль в формировании общественного мнения, способствует изменению взглядов, установок и поведения граждан. Использование методов политической пропаганды в значительной степени повышает шанс политических акторов на общественное признание. Знание механизмов пропаганды есть необходимая предпосылка для формирования граждан, когда граждане выступают не только как объект, но и как субъект политической власти.

Список литературы

1. Иванов В. Н. Социология и пропаганда / В. Н. Иванов. – М.: Наука, 1986. – 204 с.
2. Бессонов В. Пропаганда и манипуляция как инструменты духовного порабощения. – URL: <https://psyfactor.org/propaganda2.htm> (дата обращения: 18.09.2021).
3. Ольшанский Д. В. Политико-психологический словарь. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2002. – 573, [1] с.
4. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра / А. Цуладзе. – М.: Алгоритм, 2000. – 336 с.
5. Социологический энциклопедический словарь / ред.-сост. Г. В. Осипов. – М.: НОРМА, 2000. – 488 с.
6. Социология и пропаганда / отв. ред. В. Н. Иванов, 1986. – 205 с.
7. Войтасик Л. Использование психологии в системе пропаганды // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход / авт.-сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2001. – 746 с.

ДОКТРИНА «РУССКИЙ ДОНБАСС» КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ИДЕЙ РУССКОЙ ВЕСНЫ 2014 г.

Внукова Л. Б., канд. полит. наук

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН»

г. Ростов-на-Дону, РФ

vnukova@ssc-ras.ru

Пожалуй, самым заметным политико-идеологическим событием первой половины 2021 года стало принятие на официальном уровне Доктрины «Русский Донбасс», в которой изложены основные ценностно-смысловые взгляды на исторические события, обосновываются цивилизационные устремления и очерчены политические реалии современного периода [1]. Доктрина принята в январе 2021 г. на специальном форуме, посвященном этому событию, который посетили представители России. Доктрина ориентирована на восстановление исторической правды, справедливости и нацелена на «укрепление государственности Донецкой и Луганской Народных Республик как русских национальных государств». Этот документ уникален своей ярко выраженной идеологической составляющей – акцент на Русскую национальную идею красной нитью проходит через все смысловые блоки Доктрины. Названия отдельных глав и параграфов: «ДНР и ЛНР как русские национальные государства», «Развитие идеи государственности ДНР и ЛНР как национальных государств русского народа», «Историко-политические этапы формирования Русского Донбасса», «Ценности и приоритеты Русского Донбасса» и др. В последнем названном параграфе раскрываются такие ценности как героизм и подчеркивается, что «Донбасс – это передовой бастион Русского мира, русской нации в сопротивлении этнокультурному и геополитическому поглощению, занявший эту позицию благодаря своему пограничному положению» [1, с. 13].

Доктрина интересна с позиции исследования дискурса «Русской весны» 2014 г. и общественных настроений, результаты которого опубликованы в нескольких статьях [2, 3, 4], потому что ее положения отражают идеологические вызовы, обозначенные в данных работах, и по смыслу отвечают на них. Например, «ключевые идеи событий весны 2014 г. на Донбассе ... это чувство отчужденности, неприятие смены власти в Киеве и идей Майдана (национализма, нацизма и т.п.), выступление против навязывания украинства и ущемления русского языка и культуры» [4, с. 83]. А также «Закономерным продолжением стало стремление к сближению с Россией – ... «присоединение по примеру Крыма»» [4, с. 83]. Ответ на выделенные идеологические концепты прописан в Доктрине: «Именно русская национальная традиция, мировоззренческие установки,

господствующая трудовая (коллективистская) мораль и набор ценностей (труд, социальная солидарность, народовластие, стояние в Правде и за Правду, миролюбие и жертвенность, верность итогам Великой Победы при отрицании любых форм проявления нацизма) обеспечили рождение феномена Русской весны, а затем и формирование государственности Донецкой и Луганской Народных Республик» [1. с. 14].

По сравнению со срезом 2018 г. [2], когда эксперты говорили об отсутствии понятной идеологической составляющей для непризнанных республик Донбасса, в 2021 г. фиксируется идеологическая кристаллизация в официальном документе – Доктрине «Русский Донбасс». Динамика за три года очевидна: в исследовании 2018 г. предлагался вывод: «По мнению экспертов, на государственном уровне не используется потенциал позитивной русской национальной идентификации, а политика замалчивания порождает идейный вакуум и дезориентирует простых людей в информационном противостоянии. Болезненной проблемой в общественном сознании является непонимание политического вектора ДНР: независимость, присоединение или реинтеграция» [2. с. 191]. А в 2021 принят уникальный по своей сути документ, в котором четко обозначается претензия на «русские» регионы Украины и ставится цель ликвидации ее как государственного образования: «Для будущего Донбасса важна судьба соседних регионов Новороссии, пока пребывающих под контролем Украины. Выход этих регионов из состава Украины с ликвидацией украинского государства в его современном виде, создание русского государства – правопреемника Украины значительно улучшили бы перспективы Донбасса» [1, с. 46]. Следует отметить, что по смыслу это противоречит минским соглашениям, однако в самой Доктрине отмечается, что в ней нет отказа от минских соглашений.

Одна из ключевых идей «Русской весны» 2014 г. – вхождение в состав России – не только прописана в Доктрине как политическая программа: заключительная часть носит название «БУДУЩЕЕ ДОНБАССА – ТОЛЬКО С РОССИЕЙ», но и включает задачу: «Единство поддерживается путем получения жителями ДНР и ЛНР гражданства РФ, всесторонней интеграции с Россией и ее социальными, культурными, экономическими институтами» [1, с. 45]. Также политико-административные процессы последних лет направлены на внедрение российских стандартов в различные сферы жизни общества. Например, 30 декабря 2020 г. подписывается Указ «О применении на территории Донецкой Народной Республики Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, Общероссийского классификатора занятий, Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, профессиональных стандартов Российской Федерации» [5]. Глава ДНР в своих выступлениях постоянно подчеркивает ключевую роль России для Донбасса. На

официальном уровне де-факто идут интеграционные процессы с Российской Федерацией – жители ДНР и ЛНР, имеющие российские паспорта, включены в политическую жизнь России – имели право принять участие в выборах в Государственную Думу в сентябре 2021. Кроме того, 30 сентября состоялось первое заседание Единого экономического совета для создания единого экономического пространства между Донецкой и Луганской Народными Республиками [6]. Это направлено на облегчение экономического сотрудничества и должно позитивно повлиять на состояние экономики непризнанных республик в целом, а также рядовых граждан.

Публикация подготовлена в рамках Государственного задания ЮНЦ РАН на 2021 г. № госрегистрации АААА-А19-119011190185-9.

Список литературы

1. Доктрина «Русский Донбасс» – Текст: электронный // Русский центр. – 2021. – URL: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii-_Donbass.pdf (дата обращения 30.09.2021)
2. Внукова Л. Б. Политические и социально-экономические вызовы в контексте общественных настроений и идентичности на Донбассе: по материалам экспертного опроса // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2018. – № 4. – С. 180-196.
3. Внукова Л. Б. Общественное мнение россиян и украинцев о конфликте на Донбассе в контексте решения Президента В. В. Путина о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 3. – С. 24-32. DOI: 10.7256/2454-0617.2019.3.30946.
4. Внукова Л. Б., Власкина Т. Ю. Самоидентификация жителей Донбасса в контексте социально-политических воззрений: социально-лингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 463. – С. 73-86
5. Указ Главы Донецкой Народной Республики от 30.12.2021 // Денис Пушилин. Официальный сайт. – 2020. – URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N486_30122020.pdf (дата обращения 30.09.2021)
6. Заявление Главы ДНР Дениса Пушилина по итогам заседания Единого экономического совета // Денис Пушилин. Официальный сайт. – 2021. – URL: <https://denis-pushilin.ru/news/zayavlenie-glavy-dnr-denisa-pushilina-po-itogam-zasedaniya-edinogo-ekonomicheskogo-soveta/> (дата обращения 30.09.2021)

УДК 811.11(05)

ВЫБОРЫ В РОССИИ И ФРГ В ЗЕРКАЛЕ НЕМЕЦКИХ СМИ

Голодов А. Г., д-р филол. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина», г. Рязань, РФ

Основа стратегии информационной войны со стороны современного Запада – это своего рода *Blitzkrieg*, который не помог объединенной Европе в 1941 году, но вновь возник в наше время уже на другом уровне, а

именно информационном. «Не дожидаясь результатов расследования (а нередко ещё до его начала) и не имея никаких реальных фактов, западные СМИ производят *молниеносный вброс*, в котором противная сторона (а это обычно Россия) сразу объявляется виноватой, т.е. Запад ведёт игру на опережение» [2, с. 21].

В этом случае ВЫВОД предшествует ФАКТУ, который позволил бы этот вывод сделать. Но ни евроатлантических политиков, ни обслуживающих их СМИ такая подмена абсолютно не смущает – главная цель достигнута – противника заставили оправдываться. Но, как известно, оправдывающийся всегда находится в невыгодном положении и как бы автоматически загоняется в пассивную оборону, что ведёт к потере инициативы и заканчивается локальным поражением в соответствующем эпизоде информационной войны.

Технологию, при которой *вывод* предшествует *факту* (которого может даже и не быть) немецкие СМИ использовали и в ситуации с выборами в думу 2021. Ещё 15-го июля (более, чем за два месяца до выборов) комитет Европейского парламента по иностранным делам утвердил доклад по политическим отношениям ЕС с Россией. «Евродепутаты призвали ЕС не признавать российский парламент, если выборы 2021 года пройдут с нарушением демократических принципов и международного права» [4].

Также накануне выборов (10.09.2021) известный своей откровенно русофобской позицией источник «Deutsche Welle» публикует статью под названием: «*'Колоссальный обман' на выборах в госдуму?*» („*Kolossaler Betrug“ bei Duma-Wahl*). Первое же предложение статьи задаёт соответствующий тон всей публикации: «Во время предстоящих парламентских выборах в России граждане в некоторых регионах впервые смогут проголосовать онлайн. Это открывает двери и ворота для фальсификации выборов, считает оппозиция» [5].

В целом анализ печатных СМИ Германии в период, предшествовавший выборам в Госдуму России, и после них показал, что они уделили довольно мало внимания этой теме. Одна из основных причин – это непростая предвыборная, а потом и послевыборная ситуация в самой Германии, где после ухода Ангелы Меркель создалась фактически кризисная, если не сказать патовая ситуация.

С одной стороны, 26-го сентября на выборах в бундестаг партия Меркель ХДС потеряла более десяти процентов голосов избирателей. С другой – набрали силы партия Зелёных и Свободных демократов. Теперь приходится создавать коалицию из партий, которые фактически по многим пунктам имеют противоположные цели и программы.

Во время предвыборной кампании в России объединённый Запад в большей степени был взволнован и перепуган российскими учениями. Причём эти манёвры они напрямую связали с предвыборной кампанией в России.

В отличие от печатных СМИ, немецкий интернет активнее поучаствовал в подготовительном наступлении на предстоящие выборы. Очевидно, что ставка при этом была сделана на молодое поколение, которое предпочитает печатным СМИ электронные (представляющие более широкое поле для фальсификаций).

В российских выборах западные кураторы рассчитывали на маргинальную несистемную оппозицию (подобное явление можно было наблюдать в Белоруссии), которая до сих пор ассоциируется с именем Навального и его команды, включая гражданку Великобритании мадам Певчих (кстати, практически доказан факт её тесного сотрудничества с британской спецслужбой).

Суммируя евроатлантическую позицию по российским выборам 2021, представленную в СМИ ведущей страны Евросоюза ФРГ, можно констатировать следующее:

1. Решение о том, что выборы в России будут «неправильные» было принято евроатлантической элитой заранее, что и нашло своё отражение в СМИ.

2. Резко критикуя электронное голосование, немецкие аналитики не вспоминают о том, как прошли «почтовые выборы» президента в США и каким образом победил Байден.

3. Ни до выборов, ни после, не был упомянут тот факт, что парламентские оппозиционные партии, поддерживая основную линию «Единой России» во *внешней политике*, довольно резко критиковали реформы в образовании, пенсионную реформу и ряд других инициатив правящей партии.

4. Постоянно делалась попытка сделать ставку на лидеров так называемого либерального лагеря (типа Навального). Они, по мнению евроатлантической элиты, должны содействовать возвращению российской «правильной международной политики» времён Ельцина-Козырева.

5. Анализируя все немногочисленные публикации о российских выборах в печатных СМИ и более многочисленные в электронных до и после, становится ясно, какой хотели бы видеть евроатлантисты Россию в будущем – в качестве образца они представляют себе современную Украину.

6. Скандал во время американских выборов, за которым могла наблюдать как «демократическая» так и другая часть человечества, абсолютно не поколебал американскую и евроатлантическую уверенность в целом в своей вечной правоте и в праве, всех поучать и вмешиваться везде и во всё.

7. Кроме всего прочего, можно сделать вывод о том, что обслуживающие евроатлантическую элиту СМИ теряют на определённое время интерес к событиям в России, когда их начинают занимать собственные внутривнутриполитическими проблемы, как это произошло в случаи с выборами в бундестаг ФРГ.

Современная конфронтационная политика по отношению к России, частью которой следует считать и информационно-психологическую атаку на выборы в думу 2021, оценивается на Западе следующим образом: «Даже если у большей части российского общества она находит мало понимания, это критическое отношение является тем не менее важным вкладом в поддержку общества в странах-соседях России, которые видят угрозу в экспансивной политике Москвы под руководством президента Путина. Кроме того, она (такая политика Запада – А. Г.) ободряет остающиеся уже на протяжении долгого времени всё ещё слабыми либеральные демократические силы в самой России» [3].

Последнее предложение раскрывает основной смысл всех санкционно-дискриминационных потуг Запада – усиление «либерально-демократических» сил, которые многие в России не без оснований называют «пятой колонной».

Список литературы

1. Голодов А. Г. Вербальные технологии информационной войны. Политическая стигматизация (на материале немецкой массовой прессы): Монография. – Рязань (РГУ). – Горловка (ГИИЯ), 2020. – 323 с.
2. Голодов А. Г. Информационная война против России в немецкой массовой прессе. Монография. – Рязань, РГУ, 2019. – 196 с.
3. E. Jahn, Politische Streitfragen, https://doi.org/10.1007/978-3-658-26286-0_8
4. <https://ria.ru/20210715/vyborny-1741375437.html>
5. <https://www.dw.com/de/kolossaler-betrug-bei-duma-wahl/a-59105048>

УДК 323.2

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА (ПО ДАННЫМ МАССОВОГО ОПРОСА В Л-ДНР 2016 ГОДА)

Горулько А. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
aljona.gorulko@yandex.ua

Введение. В современных условиях активизируется процесс переосмысления традиционных взглядов на феномен этничности и роль этнического фактора в политическом поле. Что же подразумевать под этническим фактором? Прежде всего, это признаки присущие индивидам, которые позволяют определиться в дихотомии «Свой – Чужой», выстраивая границы принадлежности к определенной этнической группе.

Основная часть. В современном мире, подавляющее большинство стран, становятся на путь нациестроительства, что сопряжено с процессом

переструктурирования национальной идентичности «призванной интегрировать в политическое целое в том числе и этническую, и иные формы примордиальной самоидентификации» [1]. В случае Украины имеет место взаимодействие и тесное переплетение территориальных, социокультурных, межэтнических и идеологических размежеваний. При этом идейная, социокультурная и межэтническая поляризация страны носит отчетливое территориальное отображение, что на протяжении всех постсоветских лет обуславливало глубокий электоральный раскол Украины [1, с. 85].

Исходя из этого, дабы определить, столь ли влиятелен этнический фактор, мы предприняли попытку проведения двумерного статистического анализа опроса. Массовый опрос проводился в мае 2016 года на территории ДНР и ЛНР, с помощью интервью методом «face-to-face». Объем выборки составил: ДНР – 1045 респондентов, в ЛНР – 999. Опрос проводился исследователями из Московского и Донецкого университетов. Построение таблиц сопряженности, автором, проводилось в пакете данных SPSS Statistics, чтобы определить роль этнического фактора в формировании политических предпочтений.

Проведенное исследование, условно можно разделить на несколько блоков, которые отображают ключевые аспекты опроса. Начнем с важного для жителей республик блока, который мы условно определили, как «Государственный статус Республик». О своей независимости ДНР и ЛНР объявили в апреле 2014 года, с этого момента республики претендуют на собственный внешнеполитический курс. Этой тематике был посвящён целый ряд вопросов, сформулированных различным образом. Одним из таких вопросов был: «Как Вы считаете, является ли ДНР/ЛНР государством?». При анализе данных было выявлено следующее соотношение: в ДНР среди тех, кто идентифицирует себя как «русский», суммарный ответ «Да» и «Скорее да» дали – 74,3 %, в то время как в ЛНР результат составил – 67 %. Также, примечательно, что доля «украинцев», которые ответили «Нет» и «Скорее нет» в ДНР составила – 41,2 %, а в ЛНР – 53,5 %. В целом по этому блоку вопросов можно сказать, что государственность республик поддерживают от 60 % до 90 % респондентов по разным аспектам, т.е. абсолютное большинство населения в республиках уже признало факт существования государств.

Следующий блок вопросов, который вызвал интерес автора, был определен как «Геополитический выбор». В анкете, было поставлено ряд вопросов дабы определить какой путь (пророссийский или реинтеграция в Украину) дальнейшего развития выбирают жители Республик. Ответы респондентов, в значительной мере, определили пророссийский вектор развития (от 75 % до 85 % респондентов по разным вопросам блока).

Так, например, на вопрос «Вы бы хотели, чтобы территория ДНР/ЛНР входила в состав...» были получены следующие результаты. Большинство респондентов в ДНР и ЛНР (включая русских и украинцев)

поддержали вариант интеграции республик в РФ (76,8 % русских и 53,2 % украинцев в ДНР, и 82,4 % русских и 64 % украинцев в ЛНР).

Поддержка идеи реинтеграции в состав Украины, второй по популярности показатель, выбрали значительно меньше респондентов. Среди украинцев в ДНР, поддержка Украины снискала 16,2 %, в ЛНР результат выше 21,5 %. С одной стороны данный выбор продиктован: во-первых, существенной долей «русских» в составе населения, во-вторых, географической близостью региона к РФ и, на наш взгляд наиболее существенным фактором, оказавшим влияние на выбор, стало общее историческое прошлое, которое сформировало единое культурное пространство. С другой стороны, стремление к интеграции с Россией это результат политической обстановки и продолжающегося конфликта на территории Донбасса. Однако, примечательно, что одним из вариантов ответа был «сохранение независимости республики в ближайшие годы» и результаты показали, что в ЛНР этот показатель ниже, 11,7 % в доли русских и 9,6 % среди украинцев. Это говорит о том, что в ЛНР, несколько выше стремление респондентов интегрироваться в состав РФ и Украины, в зависимости от национальной принадлежности, что и показали результаты предыдущего блока.

И, наконец, важно отметить наличие блока «Национально-культурной самоидентификации», который и стал ключевым фактором определяющим, на наш взгляд, формирование политических предпочтений граждан Республик. Прежде всего, стоит отметить, что для большинства опрошенных в Республиках, характерна региональная самоидентификация. Около 63 % жителей республик определили себя как: «жителем Донбасса», «жителем Луганщины», «жителем ДНР/ЛНР», что подчеркнуло преобладающую региональную самоидентификацию. Большинство опрошенных на открытый вопрос «Кем Вы считаете себя по национальности?» определили себя в ДНР 57,3 % как – русские, 34,2 % – украинцы, в ЛНР – 59,1 % – русские и 34,4 % – украинцы. Однако, согласно Всеукраинской переписи населения от 5 декабря 2001 года, в Донецкой области проживало – 38,2 % «русских» и 56,9 % – «украинцев», а в Луганской – 39 % «русских» и 58 % – «украинцев» [2]. На фоне военно-политического конфликта на Донбассе, доля респондентов определяющих себя как «русские» – возросла, в то время как доля «украинцев» снизилась.

Заключение. По результатам исследования было определено три ключевые тенденции: во-первых, ответы респондентов, в значительной мере, определяют поддержку пророссийского курса (на сближение и, в дальнейшем, интеграцию в РФ). Уровень поддержки данной позиции становился выше по мере увеличения удельного веса «русских». Во-вторых, поддержка государственности в Республиках. В процессе исследования было определено, что большинство граждан ДНР смотрят положительно на существование государства (от 60 % до 90 % по разным аспектам), в ЛНР результаты несколько ниже и составили от 50 % до 85 %

по разным вопросам. Вместе с тем, безусловно, приоритетным направлением для жителей Республик была интеграция в состав РФ. В-третьих, таблицы сопряженности показали, что этнический фактор (национальность, язык), во многом тесно был связан с политическим выбором и, важно подчеркнуть, что исследование показало, для граждан республик региональная идентичность, во многом, является приоритетной.

Примечательно, что кардинальных отличий в ответах на вопросы анкеты между украинцами и русскими не выявлено. Однако, мы можем предположить, что, условно, украинцев можно разделить на две группы: первая – это украинцы, которые считают русских братским или единым народом, ответы на вопросы этой группы имеют выраженную поддержку пророссийской позиции. В то время как, вторая – это украинцы как политическая группа, с явной антироссийской позицией, поэтому те отличия в соотношении позиций между русскими и украинцами, которые мы наблюдаем, по результатам анализа, существуют за счёт второй группы украинцев.

Список литературы

1. Пантин В. И., Лапкин В. В. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины) // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 75-93.
2. Перший Всеукраїнський перепис населення: історичні, методологічні, соціальні, економічні, етнічні аспекти // [Электронный ресурс] <http://2001.ukrcensus.gov.ua/publications/> (дата обращения: 21.09.2021).

УДК 32.019.52

ИНСТИТУТ РЕПУТАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Дубов К. М., Скворцов Ю. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
k.dubov.don@mail.ru

Введение. Одной из главных черт развитого гражданского общества является его дееспособность в избрании себе лидеров. Она проявляется в наличии механизмов эффективной оценки политических акторов с целью выявления из них наиболее и наименее предпочтительных кандидатов на какой-либо пост или должность. Для этого гражданское общество должно иметь полное представление о моральных и профессиональных качествах каждого отдельного актора и основываясь на этом формировать общественное мнение о нём, от которого будет зависеть его политическая судьба. Если описанный механизм наличествует и работает, то он называется институтом репутации.

На сегодняшний день, по мнению широкого круга специалистов, институт репутации в России находится лишь в зачаточном состоянии ввиду юности и по-прежнему недостаточной развитости российского гражданского общества. Однако из года в год это не умаляет, а лишь повышает актуальность исследования сути феномена института репутации, зарубежного опыта и причин неудачи формирования такового в России.

Основная часть. Сперва необходимо иметь в виду, что политическая репутация и имидж – термины не тождественные, хотя часто ошибочно употребляются как взаимозаменяемые. Имидж можно представить как создаваемый внешний образ, репутацию – как внутренний, личностный. А. Ю. Шишканова даёт разъяснение различия данных понятий: «Имидж – это явление, постоянно изменяющееся под воздействием объективных и субъективных факторов, а репутация – более устойчивая смысловая конструкция, восприятие которой происходит на сознательном и бессознательном уровне, с акцентированием внимания на выполнении субъектом политики обещаний и реализации заявленных притязаний» [1]. Сегодняшний имидж субъекта отражается на его постоянной репутации. Если имидж можно скорректировать или вовсе поменять, то репутация всё равно сохранит все образы, какие ранее субъекта характеризовали.

Институт репутации воплощается именно в том, что гражданское общество при оценивании какого-либо субъекта руководствуется не столько его имиджем, а сколько репутацией. Иными словами, политик даже при наличии профессионально созданного имиджа не сможет заполучить расположения широкого электората, если его репутация содержит компрометирующие сведения. Порочащие политика события из прошлого не могут быть заслонены старательно сконструированным позитивным образом настоящего. Институт репутации консервирует в общественной памяти все взлёты и падения политика, поступки и проступки, определяя таким образом его дальнейшую политическую судьбу.

Наиболее развит институт репутации в западных демократиях. Для политиков является практически жизненной необходимостью сохранение своего доброго имени, стремление избегать сомнительного поведения, которое может негативно отразиться на их репутации. Однако в США и странах Западной Европы институт репутации сегодня приобрёл крайне неоднозначную форму. Актуальным его проявлением является так называемая «культура отмены» (cancel culture). Если за кем-либо из публичных лиц было замечено высказывание или действие, дискриминирующее какое-либо из меньшинств, то данное лицо фактически подвергается остракизму, его карьера считается навсегда завершённой [2].

Из свежих примеров – кейс Эндрю Куомо. 56-й губернатор Нью-Йорка, успешно занимавший данный пост на протяжении 10 лет, дважды переизбираемый, попал под каток «культуры отмены». 24 августа 2021 года, в скором времени после того, как несколько его подчинённых выдвинули против него обвинения в харассменте и сексизме, на волне

всеобщего осуждения он был вынужден уйти в отставку. Судя по всему, для Куомо дорога в большую политику теперь навсегда закрыта.

Нередко «культура отмены» порождает весьма странные прецеденты, которые можно охарактеризовать как перегибы. Стоит лишь возникнуть инфоповоду о неподобающем поведении какого-либо публичного лица, то данное лицо автоматически попадает в крайне затруднительное положение и рискует потерять в одночасье всё. Например, не единичны случаи, когда обвинения в домогательствах не требуют доказательств: предполагаемой жертве верят на слово, и предполагаемый агрессор лишается карьеры, подвергается осуждению со стороны общественного мнения и устраняется на периферию публичной жизни.

Если же на Западе институт репутации существует в полном объёме и даже реализуется в своей крайней форме, которая часто граничит с фанатизмом, то на постсоветском пространстве всё обстоит совершенно иначе. В большинстве стран бывшего СССР институт репутации, как и прочие институты гражданского общества, находится в зачатке. Общество не умеет руководствоваться биографическими сведениями о политиках, быстро забывает их провалы.

Пожалуй, самым ярким примером тому является Украина – страна, в которой «компромат не убивает». Практически ни один крупный репутационный эксцесс за период независимости не привёл к каким-либо значимым последствиям. 2-й президент Украины, Леонид Кучма, с именем которого связан скандал 2000 года о заказном убийстве оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе, не только смог избежать расследования, завершить свой президентский срок, но и по сегодня продолжает занимать высокие правительственные должности. К тому же порочащая биография прошлого ещё совсем не означает, что у кандидата нет большого политического будущего: дважды осужденный в молодости по уголовным статьям Виктор Янукович смог стать 4-м президентом Украины [3].

Немногим лучше ситуация обстоит и в России. Масштабные коррупционные разоблачения, уличение в компрометирующих связях и контактах как представителей власти, так и оппозиции не влекут за собой практически никаких серьёзных репутационных издержек. Некоторые исследователи указывают на позитивные тенденции развития института репутации в России сегодня, однако мы не склонны разделять подобный оптимизм. По-прежнему скандалы, связанные с публичными лицами, лишь кратковременно отражаются на их текущем имидже, но не несут долгосрочных последствий для репутации. Как только инфоповод теряет свою актуальность, общество начинает практически безвозвратно забывать его, не делая выводов на будущее.

Неразвитость института репутации в России, по нашему мнению, может быть обусловлена следующими причинами:

- 1) низкий уровень информационной культуры – массовый российский избиратель пока ещё не умеет проверять достоверность информации;

2) недостаток конкуренции на рынке информации – огромную долю в сфере медиа занимает государство, что существенно сужает информационный плюрализм;

3) поляризованность общества – население воспринимает политику как сферу, в которой каждый старается обличить каждого, а соответственно доверять стоит только «своим»;

4) «эффект калейдоскопа» – изо дня в день объёмы новой информации в СМИ увеличиваются, один инфоповод сменяет другой, ввиду чего аудитория не может долго концентрировать внимание на чём-то одном.

Заключение. На данный момент перспективы появления развитого института репутации в России представляются туманными, однако его необходимость является очевидной. И хотя институт репутации даже в самых развитых обществах не застрахован от негативных метаморфоз, он тем не менее является залогом существования свободного гражданского общества.

Список литературы

1. Шишканова, А. Ю. Репутация политического лидера: особенности и технологии формирования / А. Ю. Шишканова // Огарёв-Online. – 2016. – №7 (72). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsiya-politicheskogo-lidera-osobennosti-i-tehnologii-formirovaniya> (дата обращения: 24.09.2021).
2. Что такое «культура отмены» // РБК Тренды – 2021. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850> (дата обращения: 24.09.2021).
3. Смерть репутации или Почему на Украине не убивает компромат // ПолитНавигатор. – 2020. – URL: <https://www.politnavigator.net/smert-reputacii-ili-pochemu-na-ukraine-ne-ubivaet-kompromat.html> (дата обращения: 24.09.2021).

УДК 32.81`22

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Закутняя В. В., Крыжановская И. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vzakutnyaya01@mail.ru

Введение. Фундаментом политической системы, и основой политической коммуникации являются символы, которые выполняют важные социальные функции в обществе. Они способствуют достижению коммуникативных целей, поскольку являются связующим звеном между политическими субъектами и социумом. Семиотика в политической коммуникации является одним из основных средств, которое хранит в себя информацию, создаёт её, также занимается её трансляцией.

Цель. Определить роль политических символов в формировании политической коммуникации между политическими субъектами и обществом.

Основная часть. В политической сфере есть свой мир политических символов, в котором символы способствуют осуществлению коммуникации. С их помощью происходит множество важных социально-политических процессов, они интерпретируют политическую реальность в общественном сознании, а также являются воплощением идейно-политических взглядов. Они олицетворяют ценности, идеалы, которые используют политические субъекты для налаживания коммуникации с гражданами. Символы являются одной из основных составляющих политики и любой идеологии [2].

Политические символы оказывают влияние на сознание человека, его разум и на психику, они вызывают у человека определенные эмоции и чувства, тем самым они делают политику привлекательной для людей. В политической коммуникации они также отвечают за мобилизацию и интеграцию граждан, поскольку именно символ направляет человека, и побуждает его действовать.

Идеологическое воздействие на человека и социализация личности осуществляется посредством политических символов. Также они способствуют накоплению информации во времени. К примеру, знакомясь с символами государства, человек получает информацию о политике и власти в этом государстве, зачастую и об исторических событиях, которые протекали в стране ранее [3].

Символы в политической коммуникации могут использоваться некоторыми политическими субъектами для манипуляции общественным сознанием. Чаще всего также проводятся идеологические спекуляции, которые могут подрывать политическую обстановку в государстве, поскольку разные приемы манипуляции вызывают у человека определенную поведенческую реакцию [4]. Символы используют в протестах и акциях, во время войн, в период избирательных кампаний. Наличие символов может дать нам понять идеологию партии, которая выдвигается, или же выдвигает кандидата во время избирательной кампании.

Умение считывать информацию с символов позволяет объекту понять посыл, который конкретным символом хотят донести до него. Например: цвета, каждый из них имеет свое значение и несет определенный смысл. В символике, помимо цвета мы можем заметить нахождение какого-либо животного или растительности, которая также имеет своё значение. Особый интерес у исследователей вызывают логотипы, листовки и плакаты, которые создаются в преддверье выборов. Интерес вызывают: цвета, фото, лозунги и предвыборные программы, это является лицом кампаний, посылом, таким способом кандидаты поддерживают связь со своими избирателями, и дают первичную информацию о себе. Например, если рассмотреть листовки некоторых кандидатов президентских выборов 2018 года, у Павла Грудина на каждой листовке 90 %

занимает красный цвет, он нам демонстрирует идеологию, к которой он принадлежит, а именно коммунизм. Ксения Собчак, как один из главных оппозиционеров президентских выборов 2018 года, была довольно сдержана в листовках, на них преобладал белый цвет, который является цветом чистоты и благородности, также там есть цвета государственного флага. Кричащим в её листовки был только лозунг «Я – кандидат «против всех»», который и выражал её политическую позицию.

Самыми яркими примерами использования семиотики в политической коммуникации является проведение так называемых «Цветных революций». Чаще всего символами революций становятся: цвета, цветы, предметы окружающего мира, личность, то есть все то, что может символизировать то или иное государство, общество, или силы оппозиции. У цветных революций, которые прошли на постсоветском пространстве, имеются свои символы. Общим символом цветных революций является сжатый кулак, но в каждой стране своя интерпретация сжатого кулака и свой фон. Украинская революция 2004 года прославилась оранжевым цветом, который стал притягательным для людей, отсюда же она получила название «Оранжевая революция». Революция в Киргизии, получила название «Розовой», но также название «Тюльпановая революция», поскольку тогда оппозиционеры выходили на площадь с розовыми лентами и несли розовые тюльпаны. Символом революции в Грузии стала роза. Помимо этого цветные революции также происходили в других странах, где использовали свою уникальную символику [1].

В конце мая 2020 года в США начались протесты представителей движения «Black Lives Matter», которое существует с 2013 года. Выйти на улицу их подвигло убийство афроамериканца Джорджа Флойда, который в последующем и стал символом их протестов, также символом был сжатый кулак, и само движение «Black Lives Matter». Множество людей шли с плакатами, на которых были изображены эти символы, они стремились донести до власти, что расизма и насилия по отношению к афроамериканцам не должно существовать. Так происходит повсеместно, в 2020 году протестные акции охватили все США.

Когда речь заходит о «Цветных революциях», за которыми стоит ряд протестов и митингов, не стоит думать, что это все проходит мирным путем и по собственному желанию людей, за подобными событиями всегда кто-то стоит и управляет людьми, побуждая их действовать. Человеку достаточно дать идею, показать, что её поддерживает большинство, и дальше он будет следовать этой идеи вместе со всеми. Использование символов, является одной из технологий, которая позволяет манипулировать и способствует привлечению людей для достижения поставленной цели определенных политических субъектов.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что политические символы являются одним из способов налаживания политической коммуникации между субъектами политики и обществом, но

и помимо этого они являются инструментом для манипуляций. Поскольку посредством символов осуществляется передача информации, также они не только способствуют налаживанию односторонней коммуникации, а наоборот, делают её доступной для всех.

Список литературы

1. Будина М. Э. Символы цветных революций в составе их именовании [Электронный ресурс] / М.Э.Будина// Концепт. – 2014. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-y-tsvetnyh-revolyuitsiy-v-sostave-ih-imenovaniy> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Кобб Роджер У., Элдер Чарльз Использование символов в политике [Электронный ресурс] / У.Кобб Роджер, Ч.Элдер // Политическая лингвистика. – 2009. – №29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-simvolov-v-politike> (дата обращения: 22.09.2021).
3. Николаев И. В. Вербальные политические символы в коммуникации общества и власти: опыт типологизации [Электронный ресурс] / И. В. Николаев// Социодинамика. – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnye-politicheskie-simvol-y-v-kommunikatsii-obschestva-i-vlasti-opyt-tipologizatsii> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Черепяхин М. А. Роль символов политической власти как факторов формирования политических коммуникаций [Электронный ресурс] / М. А. Черепяхин // Архивариус. – 2016. – №2 (6). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-simvolov-politicheskoy-vlasti-kak-faktorov-formirovaniya-politicheskikh-kommunikatsiy> (дата обращения: 21.09.2021).

УДК 32

ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильницкий И. П., Скворцов Ю. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ifilatov015@gmail.com

Введение. Одной из главных угроз для России является глобальное потепление. Повышение температуры затрагивает всю планету, приводит к стихийным бедствиям. Повышается уровень воды в океане, тают ледники, учащаются лесные пожары, повышается смертность населения. Перед властями РФ остро становится вопрос о скорейшей адаптации к новым условиям.

Основная часть. В первую очередь, необходимо признание проблемы глобального потепления, как первоочередной шаг на пути к решению проблемы, поскольку данный процесс развивается колоссальными темпами. Как отмечает сотрудник отдела динамической метеорологии и климатологии Главной геофизической обсерватории имени А. И. Воейкова, Андрей Киселёв, Россия теплеет в 2,5 раза быстрее, чем весь остальной

мир. Объясняется это территорией государства, которая располагается на поясе, где площадь суши превышает площадь водной поверхности, которая аккумулирует тепло. Две трети страны находятся в зоне вечной мерзлоты, которая теплеет быстрее, чем остальная её территория [1].

Несмотря на различные спекуляции на тему глобального потепления (особенно этим промышляют сторонники правых сил и различного толка популисты), стоит однозначно признать, что именно деятельность человека повлияла на темп изменения климата. Этот факт подтверждают многочисленные бедствия, происходящие по всему миру, в том числе и в РФ. Вспомним только наводнение в Крыму и сильнейшие лесные пожары летом 2021 г.

Факт глобального потепления также научно обоснован в докладе ООН Межправительственной группы экспертов по климату, опубликованному 9 августа 2021 г. в Женеве. 234 эксперта из 66 стран мира считают необходимым сократить добычу полезных ископаемых, потребление которых ежегодно приводит к выбросам в атмосферу миллиардов тонн углекислого газа, чтобы сократить темпы потепления [2].

В 2018 г. доля добывающей промышленности в ВВП России составила 11,54 % [3]. Это, а также то, что Россия является одним из лидеров в мире по поставкам нефти, заставляет задуматься о решении вопроса электроэнергии, как одного из ключевых в борьбе с глобальным потеплением.

Европейские страны решили перейти на альтернативные источники энергии и естественно столкнулись с проблемами. Поскольку процесс перехода является весьма продолжительным, нашим партнёрам необходимо закупать сырьё для поддержки собственной энергетики. В силу недоразвитости альтернативных источников энергии возник энергетический кризис. 30 сентября 2021 г. цена на октябрьский фьючерс составила более 1000\$ за 1000 кубометров.

Но не стоит радоваться и говорить, что заменить полезные ископаемые на альтернативные источники энергии невозможно. Этот кризис является переходным, в перспективе должен окупиться дешевой природной электроэнергией.

На момент 2021 г., по данным «Роснедр», имеющихся запасов нефти должно хватить на 58 лет. Рентабельных нефтезапасов гораздо меньше, их хватит на 19 лет [4]. Поскольку ископаемые ресурсы не бесконечны, уже следует готовить альтернативные варианты. Данные «Роснедр» свидетельствуют о том, что у России есть от 19 до 58 лет для решения вопроса об альтернативных источниках электроэнергии. Позднее этого срока ситуация станет непоправимой. Поэтому требуется делать запасы нефти и газа на будущее.

В условиях меняющегося климата России требуется позаботиться о продовольственной безопасности, а также о безопасности водных

ресурсов. Это необходимо для сохранения жизни граждан в условиях вероятного продовольственного кризиса.

Властям Российской Федерации следует задуматься об обновлении методов и средств в борьбе с природными катаклизмами. Также следует позаботиться о безопасности приморских городов, т.к. из-за таяния ледников они находятся под угрозой.

Вернемся ещё раз к отчёту ООН. В нём говорится, что выбросы парниковых газов в результате деятельности человека были основной причиной потепления глобального климата примерно на 1,1 градуса по шкале Цельсия в период с 1850 по 1900 год. Ожидается, что в ближайшие 20 лет этот уровень в среднем достигнет или превысит 1,5 градуса.

Вспомним аномальную жару 2010 г. в РФ, которая за 2 месяца унесла жизни 55 тысяч человек. 1 июня 2021 г. в Канаде 500 человек погибло также из-за аномальной жары.

В связи с этим в России (как и по всему миру) требуется урбанистическая подготовка к жаре. Следует подготовить широкие зеленые зоны, высаживать вокруг городов лесные массивы; в городах обустраивать места, где можно прохладиться; делать ставни на окнах и т.д. В общем, следует подготовить свои города к аномальной жаре, стараться делать их более универсальными и подходящими к другим погодным условиям.

Заключение. Для адаптации и попытки предотвращения роста темпов изменения климата в России следует соблюдать ряд мер, которые мы перечисляли.

Во-первых, необходимо признать проблему глобального потепления, которая затронет и Россию в обязательном порядке.

Во-вторых, следует сбавить темп добычи полезных ископаемых и проводить процедуры их консервации. Нефть и газ – это ресурсы, имеющие свойство заканчиваться. Уже сегодня необходимо проводить работы по подготовке альтернативных источников энергии. Данные работы, как мы указали, необходимо провести в срок от 19 до 58 лет, т.е. предположительно до 2040–2079 гг.

В-третьих, необходимо контролировать сферы продовольственной и водной безопасности, быть готовыми к борьбе с природными катаклизмами, подготовить города к новым условиям.

Подводя итог под всем выше сказанным, стоит добавить, что глобальные проблемы должны решаться в глобальном масштабе. Для этой цели необходимо консолидировать всю планету. Но начинать следует с себя.

Список литературы

1. Как власти решают проблему потепления в России // Ведомости. – 2020. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/01/12/820402-vlasti-reshayut-problemu> (дата обращения: 24.09.2021).
2. Глобальное потепление связано с деятельностью человека и происходит с беспрецедентной скоростью // Новости ООН. – 2021. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1407862> (дата обращения: 24.09.2021).

3. ВВП и промышленное производство РФ – итоги и перспективы // Финанс. – 2021. – URL: www.finam.ru (дата обращения: 24.09.2021).
4. Роснедра: Рентабельных запасов нефти в РФ хватит на 21 год // Deutsche Welle. – 2021. – URL: <https://www.dw.com/ru/rosnedra-rentabelnyh-zapasov-nefti-v-rf-hvatit-na-21-god/a-59187881> (дата обращения: 24.09.2021).

УДК 327

ВЛИЯНИЕ ЕВРОРЕГИОНА «ДОНБАСС» НА ИНТЕГРАЦИЮ ЛУГАНСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Карнаух Е. И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alena.ostroyh@gmail.com

Введение. Процесс интеграции между Донецкой и Луганской Народными Республиками и Российской Федерацией официально был начат 17 марта 2017 года, когда в Ливадийском дворце Республики Крым был создан интеграционный комитет «Россия-Донбасс» [2]. Несмотря на это, интеграционные процессы между Российской Федерацией и Донбассом фактически стартовали задолго до обозначенного события. Актуализировавшийся после 2014 года вопрос интеграции между Российской Федерацией и Донбассом занимал центральное место в деятельности еврорегиона «Донбасс».

Основная часть. Определяя понятие еврорегиона, российский исследователь Внукова Н. Н. понимает под ним приграничную организацию, созданную для решения совместных проблем, реализации проектов и кооперации локальных институтов. Еврорегион «Донбасс» был создан 29 октября 2010 года и изначально в него входили Ростовская область РФ и Луганская область Украины. В 2011 году в состав еврорегиона вошла Донецкая область, а через год к еврорегиону присоединилась Воронежская область [3]. Среди основных задач нового наднационального объединения на первом месте стояло скорее социально-экономическое, нежели культурное сотрудничество. В частности, работа еврорегиона должна была быть направлена на организацию приграничного движения и приграничной торговли, строительство дорог, сотрудничество предприятий.

Только в результате первого года работы еврорегиона «Донбасс» было упрощено пересечение государственной границы для граждан, проживающих на территориях, которые входят в состав еврорегиона; увеличился экспорт и импорт товаров; были подписаны соглашения о строительстве инновационных объектов инфраструктуры [1]. Помимо увеличения эффективности экономического сотрудничества, создание

еврорегиона «Донбасс» было также обусловлено тесной социокультурной связью регионов, некогда входивших в единый административно-территориальный субъект Российской империи, располагавшийся на землях области Войска Донского.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что создание в 2010 году еврорегиона «Донбасс» заложило основу для всесторонней социально-экономической и культурной интеграции между Россией и провозглашёнными в 2014 году Донецкой и Луганской Народными Республиками, которые сразу обозначили интеграцию с Российской Федерацией основополагающим направлением внешней политики.

Список литературы

1. Бредихин А. Н. Украинский федерализм: региональный фактор. Часть 2. 06.09.2012 / А. Н. Бредихин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vybor.ua/article/federalization/ukrainskiy-federalizmregionalnyy-faktor-chast-2-1.html>.
2. В Донецке прошёл интеграционный комитет «Россия – Донбасс» [Электронный ресурс] // Тасс.Ру. 12.05.2017. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4246927>.
3. Кобилев А. Г. Формирование институциональных структур обеспечения внешнеэкономической деятельности Еврорегиона «Донбасс» в условиях интеграции России в мирохозяйственную среду / А. Г. Кобилев, Л. В. Пугачева // Российский академический журнал. – 2013. – № 4 (26). – С. 26–31.
4. Официальный интернет-ресурс интеграционного комитета [Электронный ресурс] // Интеграционный комитет Донбасс-Россия. URL: <http://russia-donbass.ru/>
5. Русский Центр Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Министерство Культуры ДНР. – URL: <http://mincult.govdnr.ru/russkiy-centr>

УДК 327

ОСОБЕННОСТИ PR-ТЕХНОЛОГИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Клышникова Ю. А.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, РФ
julia_kl2000@mail.ru

Введение. Четвертая промышленная революция – это новая эра развития общества, где стираются грани между физическими, цифровыми и биологическими технологиями [1]. Цифровые технологии разрушают ограничения пространства и времени, изолированные программные средства объединяют покупателей и производителей точнее, быстрее и проще, чем раньше, а бизнес-платформы, использующие технологии объединения организаций, ресурсов и населения в интерактивной экосистеме, позволяют создавать и распространять поразительный объем ценности для пользователей.

Основная часть. Высокий интерес к такому явлению как «цифровизация» со стороны политиков, бизнесменов, журналистов, обуславливает появление в средствах массовой информации и научных трудах большого количества синонимов данного термина. Наиболее популярными являются «цифровая экономика» и «цифровая трансформация», которые по своей сути имеют разную природу [1].

Считается, что впервые термин «цифровизация» ввел в употребление в 1995 г. Николас Негропonte, американский исследователь. В своей книге «Being Digital» он сравнивает атомы и биты как мельчайшие частицы соответственно материального и цифрового мира [3]. По его мнению, то, что сложено из атомов, рано или поздно можно будет сложить и из битов.

Политика без цифровизации тоже не обходится. Все чаще лидеры стран и другие представители властных структур используют цифровые PR-инструменты для привлечения людей к своей персоне. Если сначала политики создавали страницы в Facebook, чтобы общаться с гражданами и делиться необходимыми новостями, то со временем новые технологии стали использовать как ресурс продвижения на президентских выборах.

Показательным примером эффективности цифровых коммуникаций в политике стала избирательная кампания Дональда Трампа. В 2016 г. состоялись выборы в президенты Соединенных Штатов Америки, где расходы Д. Трампа были на порядок меньше Хиллари Клинтон, однако определяющим фактором стала грамотно проведенная PR-кампания с использованием цифровых технологий.

Директор Giles-Parscale, Бред Парскаль, главный советник Д. Трампа по инструментам digital-среды, после победы на выборах в Twitter написал: «Моей задачей было показать, что digital – будущее политических кампаний». И, безусловно, Б. Парскаль оказался прав. Через online-канал Д. Трампу удалось привлечь дополнительно \$250 млн. Б. Парскаль заявил, что «самым большим инкубатором, который позволил привлечь средства, был Facebook» [6].

Команда Дональда Трампа для ведения кампании в социальных сетях привлекла частную английскую организацию – Cambridge Analytica, которая успешно внедрила в предвыборную кампанию технологию психологического микротаргетинга. Microtargeting – маркетинговая стратегия, которая использует персональные данные пользователя и демографические данные для выявления интересов конкретных людей или очень маленьких групп единомышленников, с целью повлиять на их отношение и поведение [5]. С помощью психологических тестов и анализа социальных сетей можно составить очень точные психологические портреты пользователей, а затем использовать эти данные, чтобы манипулировать общественным мнением. Кроме того, демократы, и республиканцы давно и активно используют персональную коммуникацию как инструмент донесения сообщений до целевых групп избирателей.

Возможности цифровых коммуникаций используются и в политической жизни в России. Так, Дмитрий Медведев, ставший в 2008 г. президен-

том, одним из первых позиционировал себя как очень технологичного человека, активного пользователя социальных сетей и современных гаджетов [2]. Через свои аккаунты Дмитрий Анатольевич транслировал сообщения, где в комментариях мог выслушать каждого человека.

Сегодня в России официальные страницы в социальных сетях есть как у баллотирующихся политиков и руководителей регионов, так и у государственных и муниципальных органов. Социальные сети стали площадкой прямого взаимодействия населения и власти. Так, официальный представитель МИД России, Мария Захарова имеет аккаунты в социальных сетях, которые лично ведет (количество подписчиков в Instagram – 213 тыс. человек, Facebook – 500 тыс. человек). Ее яркие комментарии нередко выходят в топ новостей [4]. При этом М. Захарова не только комментирует заявления других политиков или события в мире, разъясняет позицию МИД по тому или иному вопросу, но и делится событиями из личной жизни, тем самым удачно формирует свой имидж среди населения.

Неслучайно, в журнале «Wired» было отмечено, что «социальные сети имеют преимущество платформы, состоящей из пользователей, которые могут кликать и участвовать, тем самым организуя обратную связь» [6].

Заключение. Таким образом, цифровизация – это реалии сегодняшнего дня, которые необходимо учитывать. В эпоху digital-технологий мир вынужден адаптироваться к жизни в цифровой среде. С каждым днем появляются новые идеи и тенденции, за которыми сложно угнаться [7]. И хотя нельзя предугадать, что произойдет со сферами маркетинга и PR в ближайшие 10 или 20 лет, уже сегодня необходимо объединить усилия для привлечения внимания и создания более привлекательных для аудитории кампаний.

Список литературы

1. Камнева Виктория Викторовна Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. – 2020. – №2 (42).
2. Коньков, А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 47-68. (Дата обращения 28.09.2021)
3. Negroponte N. Being Digital. – New York: Knopf, 1995. – 256 p.
4. Ближе к народу: Топ-10 самых популярных политиков в соцсетях // Политика сегодня. – URL: <https://polit.info/304227-blizhe-k-narodu-top-10-samyh-populyarnyh-politikov-v-socsetyah> (Дата обращения 28.09.2021)
5. Микротаргетинг // Карта слова.ру, URL: <https://kartaslov.ru> (Дата обращения 28.09.2021)
6. Счастливая цифра Трампа // Newsland, URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/20_a_10350779.shtml (Дата обращения 27.09.2021)
7. PR в digital-эпоху, современные программы лояльности и фестивальныи маркетинг // Хабр, URL: <https://habr.com/ru/all/> (Дата обращения 28.09.2021).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Кочина С. К., канд. экон. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова», г. Белгород, РФ
swetakochina@yandex.ru

Введение. Под политическим консалтингом (политическим консультированием) понимают научное направление, нацеленное на изучение деятельности, обеспечивающей потребности общества, выделенных групп и индивидуумов в достижении целей направленного изменения существующей социально-политической ситуации в стране.

Актуальность изучения политического консалтинга выражается повышенным вниманием со стороны общественных лидеров и партийных работников к данному виду деятельности, что привело к росту спроса на специалистов в развитии социально-политического процесса, а также в создании политического имиджа.

Целью исследования является изучение сущности, функций, специфических черт и используемых технологий в области политического консультирования.

Основная часть. Под политическим консалтингом будем подразумевать комплекс средств, направленных на формирование положительного личного имиджа кандидата перед потенциальными избирателями, с целью вывода его на широкие слои электората и увеличение числа сторонников для победы на выборах. В общем понимании политическое консультирование ориентировано на оказание помощи клиентам по широкому кругу интересующих вопросов в различных сферах жизни общества: экономика, право, политика, власть, социология [4, с. 40].

Таким образом, предназначение политического консалтинга состоит в оказании необходимой помощи клиенту для повышения эффективности его деятельности; предоставлении интересующей информации (должна быть максимально достоверной); выработке рекомендательных мер и действий по реализации поставленных ключевых целей [2, с. 260].

Исходя из этого, обозначим основные функции политического консалтинга:

- 1) исследование сложившейся политической ситуации (в региональном или общенациональном ракурсе);
- 2) прогнозирование политической ситуации, а также разработка комплекса мер из стратегических и тактических действий в ответ на ее изменение;
- 3) формирование и трансформация структур, являющихся субъектами политической ситуации или влияющих на нее;

4) осуществление долгосрочных и краткосрочных планов воздействия на определенную политическую ситуацию;

5) реализация маркетингового аспекта (позиционирование в политической ситуации, формирование имиджа и др.).

Представим классификацию типов политического консалтинга по соответствующим признакам:

1. По направлению воздействия:

- политический консалтинг, нацеленный на внутреннее реформирование участников политической ситуации и на ее преобразование;

- политический консалтинг, направленный на изменение общественного мнения о политической ситуации;

2. По масштабу воздействия:

- локальный (т.е. в рамках отдельного субъекта государства);

- глобальный – в отношении общества, одного или нескольких государств;

3. С учетом признаков социально-политической ситуации:

- выборный – направлен на эффективное участие клиента в выборах;

- кризисный – предусматривает эффективное воздействие на проявления кризиса в определенной политической ситуации;

- сопровождающий – призван регулировать взаимоотношения субъектов внутри невыборной политической ситуации, характеризующейся отсутствием кризиса;

4. По продолжительности воздействия:

- продолжительный;

- ограниченный во времени;

5. В зависимости от принадлежности политического консультанта к территории воздействия:

- стационарный, т.е. основные функции выполняются на территории постоянного воздействия политического консультанта;

- выездной – функции политического консалтинга осуществляются на территории, не являющейся территорией постоянного влияния политического консультанта.

Главными участниками (субъектами) политического консалтинга вне зависимости от его типа считаются политический консультант или консалтинговая организация, которые наделены возможностью (а также инструментами) влиять на сложившуюся политическую ситуацию; обеспечивают реализацию функций политического консультирования в соответствии с поставленными целями [1, с. 105].

Воздействующей стороной всегда будет являться политический консультант, и для того, чтобы выполнять возложенные на него функции необходимо использовать определенные политические технологии.

К специальным технологиям политического консалтинга можно отнести комплекс приемов и действий, повышающих эффективность действий политических субъектов (партий, политических лидеров и

заинтересованных групп) в конкурентной среде [3, с. 230]. Самой популярной технологией в области политического консультирования, которое одновременно приносит хороший финансовый эффект (доход) является электоральное консультирование. Во время избирательной кампании политические деятели чаще всего обращаются за помощью к специалистам по вопросам формирования положительного имиджа, организации работы избирательного штаба и т.п., которые, в конце концов, используют именно электоральные технологии.

Применение целого комплекса электоральных технологий стало основной услугой, предлагаемой политическими консультантами. Реальная эффективность этих технологий до конца не изучена и не определена; есть как противники, так и приверженцы такой методики. К наиболее эффективным технологиям политического консалтинга принято относить:

- реклама в СМИ, социальных сетях, сетевых платформах;
- социологические исследования;
- стратегический менеджмент;
- выявление слабых и сильных сторон у конкурентов;
- организация прямых рассылок;
- обеспечение финансирования избирательной кампании;
- «полевые работы» (работа на местах).

Заключение. В самом общем понимании политический консалтинг – новый и специфичный феномен развития современного общества, располагающего высокоразвитыми информационными и политическими технологиями, создающий новые возможности в обеспечении информационного и политико-правового контроля, а также повышающий эффективность информационного и социально-политического воздействия.

Список литературы

1. Асеев А. Д. Особенности политического консалтинга / А. Д. Асеев, В. К. Иванов // Социальные отношения. – 2017. – № 2 (21). – С. 103-125.
2. Богданова О. В. Политический консалтинг: функции, черты и сущность / О. В. Богданова // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 7. – С. 259-264.
3. Ферхат Б. Основные понятия и определения политических технологий / Б. Ферхат // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. – 2016. – № 3-4 (37-38). – С. 229-232.
4. Щетинина Е. Д. Управленческий консалтинг как интегрированное звено системы менеджмента / Е. Д. Щетинина, С. М. Микалут // Белгородский экономический вестник. – 2009. – № 1 (53). – С. 38-46.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Крыжановская И. И.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
i.kryzhanovskaya@donnu.ru

Введение. В современном обществе социальные сети и мобильные мессенджеры прочно вошли не только в деловую сферу каждого человека, но и уже окончательно стали частью его приватной жизни. В новой виртуальной реальности человек живет, работает и реализует свой досуг. Вместе с тем, интерактивные сообщества все чаще становятся объектом пристального внимания разных политических партий и групп, которые используют участников социальных сетей и мобильных мессенджеров в своих политических интересах.

Цель – проанализировать роль социальных сетей и мобильных мессенджеров в политической мобилизации общества.

Основная часть. Политическая мобилизация – необходимая составляющая политических процессов государства. Традиционно под этим термином понимается использование различных методов пропаганды и агитации в период избирательных кампаний для мобилизации своих сторонников или, напротив, против своего конкурента. Она может осуществляться в различных формах, в зависимости от целей субъекта. Например, как протестная мобилизация, или, наоборот, мобилизация сторонников действующей власти, или как электоральная мобилизация в период любой предвыборной кампании. К условно «классическим» методам мобилизации можно отнести: работу с потенциальным электоратом сети агитаторов, организацию массовых мероприятий (концерты, массовые гуляния), задействование административных ресурсов, использование печатной продукции, СМИ и колл-центров для обзвонов потенциальных избирателей.

На данный момент социальные сети и мобильные мессенджеры являются одним из ключевых ресурсов электоральной мобилизации, который используется не только в период избирательного цикла, а являются основной базой для организации протестных настроений в той или иной стране.

Электронные средства обладают рядом несомненных преимуществ в мобилизации населения перед «классическими» методами. Прежде всего, это высокая скорость распространения информации и огромный охват информационного пространства; работа в режиме реального времени, отсутствие цензуры и географических границ, нулевая стоимость коммуникации, анонимность, частичное или полное отсутствие информации о

членах сетевого сообщества. Благодаря социальным сетям и мобильным мессенджерам массовая политическая активность приобретает высокую скорость мобилизации населения, организацию и упорядоченность действий [1].

Для политической информированности и виртуальной активности в сети Интернет создано немало политически направленных групп, сообществ, сайтов, блогов, чатов, форумов, интернет-газет и журналов. Они формируют иллюзию активной позиции, что и создает благоприятную почву для мобилизационной пропаганды [2].

Не удивительно, что в условиях реализации технологий «цветных революций» интернет стала принципиально новой площадкой для политической агитации «оппозиционеров», формирования новых информационных поводов, для объединения и обучения сторонников и их политической социализации.

Технология вербовки «потенциальных оппозиционеров» достаточно проста. На первом этапе вербовщики-профессионалы, создают собственные группы или виртуальные сообщества, объединяя между собой людей по проблеме, совершенно не связанной с политической тематикой. Быстрый рост этих групп, сопровождается ускоренной социализацией и сплочением их участников. На втором этапе, когда группы достигают определенной численности участников, неполитическая повестка, заменяется на политическую. И на заключительном этапе на смену политической приходит протестная повестка, направленная против существующей власти [3]. При этом следует обозначить, что основные интернет-площадки, используемые для мобилизации и координации оппозиционных сил, находятся вне юрисдикции страны-мишени и в большинстве случаев зарегистрированы в большинстве случаев в доменных зонах США, что делает их недоступными для регулирования со стороны официальных властей.

Как правило, данную технологию задействуют в комплексе мер по осуществлению «цветных революций» или организации беспорядков накануне ее осуществления. Вспомним, хотя бы «арабскую весну» на Ближнем Востоке (2011), где социальные сети Твиттер (Twitter) и Фейсбук (Facebook) явились движущей силой уличных беспорядков и дискредитации высшего руководства стран Северной Африки. При разжигании революционных событий в Тунисе пропагандистский контент содержался во всех узловых точках политического пространства интернета, включая социальные сети. При помощи коротких сообщений активисты договаривались о месте и времени проведения протестных акций, предупреждали о действиях официальных властей и правоохранителей. Ливия, Сирия, Египет стали площадкой для отработки технологий так называемых «твиттерных революций», которые позднее были реализованы по подобному сценарию на постсоветском пространстве.

В независимых государствах эта технология четко прослеживалась во время организации беспорядков в России, Украине, Белоруссии и т.п.

К примеру, на Украине осенью 2013 года массовые акции протеста были инициированы, а в дальнейшем координировались посредством использования сети Фейсбук (Facebook). Именно с призыва журналиста Мустафы Найема в этой социальной сети начался первый митинг в Киеве [4].

Аналогичная закономерность прослеживалась и в Белоруссии в августе 2020. На фоне жесткого контроля сети интернет со стороны официальных властей, польский интернет-канал «Нехта» («Nexta»), стал единственным источником получения информации, который руководил действиями протестующих, «делился» в сети информацией о событиях и акциях на улицах Минска. В своей деятельности «Нехта» («Nexta») активно использовал зарубежные информационно-коммуникационные ресурсы Фейсбук (Facebook), Твиттер (Twitter) и Ютуб (YouTube) [5]. Первые недели, до стабилизации ситуации в столице, официальные власти Белоруссии, вынуждены были выстраивать свою политику с учетом сформировавшегося общественного мнения о действиях правоохранительных органов власти и произошедших уличных беспорядках [6.]

Опыт подготовки и проведения беспорядков в странах постсоветского пространства, еще раз подтвердил тот факт, что социальные сети и мобильные мессенджеры могут формировать общественное мнение, организовывать, координировать, провоцировать на противоправные действия участников массовых протестов.

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день социальные сети и мессенджеры стали не просто средой, удобной для коммуникации, но и позволяют осуществлять политическую мобилизацию с целью формирования актуальной протестной активности.

Список литературы

1. Курбанова А. А. Интернет-технологии в массовых движениях. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-v-massovyh-dvizheniyah>. (Дата обращения: 20.09.2021)
2. Суоров С. Б. Сетевая коммуникация как политический мобилизационный ресурс (опыт анализа социальных сетей на региональном уровне). [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-kommunikatsiya-kak-politicheskij-mobilizatsionnyy-resurs-opyt-analiza-sotsialnyh-setey-na-regionalnom-urovne>. (Дата обращения: 16.09.2021)
3. Филатова О. Г. Интернет-технологии политической мобилизации в современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-tehnologii-politicheskoy-mobilizatsii-v-sovremennoy-rossii>. (Дата обращения: 16.09.2021)
4. Шарапов Р. И. Мобильный интернет как инструмент политической мобилизации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mobilnyy-internet-kak-instrument-politicheskoy-mobilizatsii>. (Дата обращения: 10.09.2021)
5. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М.: Издательство Московского университета; Проспект, 2015. – 272 с.

6. Панцеров К. А. Осмысление опыта «твиттерных революции» в странах Северной Африки в контексте проблем информационной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmyslenie-opyta-tvitternyh-revoljutsiy-v-stranah-severnoy-afriki-v-kontekste-problem-informatsionnoy-bezopasnosti> (Дата обращения: 20.09.2021)

УДК 328.1

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Лысых Е. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kate_25021999@mail.ru

Введение. Происходящие в России социально-политические изменения в этом контексте служат стимулом для более углубленного изучения феномена регионального парламентаризма. Под понятием парламентаризм обычно подразумевает особую систему государственного руководства, базирующуюся на разделении властей, представительности, законодательной и контрольной компетенции парламента [1, с. 11]. В тоже время, под региональным парламентаризмом понимается особенный региональный демократический институт, который позволяет более установить особые правила социально-политического взаимодействия властей в отдельном регионе [9, с. 10]. При изучении регионального парламентаризма в России особый интерес представляет Тульская область, поскольку она входит в так называемую «красную зону», территорию, на которой коммунистические партии имеют значительную поддержку. Тем не менее, последние несколько созывов доминирующую позицию в региональном парламенте занимает партия «Единая России».

Основная часть. В современной российской политической науке существует достаточно мало работ, посвященных изучению генезиса и деятельности отдельных региональных парламентов. В частности, одним из немногих исследователей работы Тульской областной Думы выступает А. Махрин. В своей работе «Партизация регионального политического процесса на примере Тульской области» он анализирует деятельность тульского парламента, а также политические сложности его регулирования [4, с. 154]. Более комплексные исследования российского регионального парламентаризма – это работы А. Керимова и А. Мельникова. В частности последней в своей статье «Региональный парламентаризм в современной России: сущность и политическое значение» акцентирует внимание на особенностях, присущих всем российским парламентам, в т.ч. тульскому.

Он указывает на диспропорцию политических сил в парламентах и перевес партии «Единая Россия» [5, с. 13-14]. А. Керимов, в свою очередь, уделяет внимания процессу институализации парламентаризма и истории его развития в целом [3, с. 148-149].

Принимая это во внимание, автор преследовала цель – выявить специфику организации и функционирования института регионального парламентаризма в Тульской области, для чего была исследована нормативно-правовая база парламентаризма в регионе, определены особенности последней региональной избирательной кампании (2019 г.), обозначена специфика взаимодействия парламента и губернатора.

После принятия Федеральной Конституции в 1993 г. каждый субъект Российской Федерации должен был на основе внутренних документов обеспечить гражданам право избирать и быть избранным, а также самолично обеспечивать организацию выборов в региональный парламент. В том же году, на основании принятого закона «О проведении выборов депутатов Тульской областной Думы» были выбраны первые 27 депутатов регионального парламента. Позднее, в 1994 г. был принят Устав Тульской области, который закреплял структуру и полномочия Тульского парламента (Тульской областной думы), в частности в гл. 6, ст. 36-45. Первый регламент Тульской областной Думы был принят 27 июня 2002 г. В дальнейшем регулярно обновлялся, с незначительными изменениями. Одним из важнейших законов, принятых Думой, был Закон «Об органах государственной власти Тульской области», который закреплял разделение власти, а также функции различных органов, а также «О законах области», закрепляющий основные законы, действующие в Тульской области. Депутаты Думы осуществляют свою деятельность на основании Закона «О статусе депутата Тульской областной Думы» от 25 октября 2005 г. (с изменениями на 20 июля 2021 г.), а также ст. 17 Устава Тульской области. Основные изменения в статусе депутата касались изменения числа депутатов, которые работают на профессиональной основе, в связи с изменением общего числа членов Думы. В целом, можно отметить, что почти каждый новый созыв вносил схожие правки по тем же причинам.

Последние выборы в Тульскую областную Думу были проведены в 2019 г., после чего в закон «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами депутатов Тульской областной Думы», на основе которых проводились выборы в VI и VII созывы проводились выборы были внесены некоторые изменения. В частности, были внесены коррективы в количество избираемых депутатов. Теперь, в VII созыве, из общего количества 36 депутатов 24 будут избираться по одномандатными избирательными округами, а еще 12 будут избираться по единому избирательному округу [6].

Стоит отметить, что за время существования Думы, количество депутатов сильно менялось. В первом созыве было всего 27 депутатов, то во втором уже 48, в четвертом также 48, а в шестом 38. При этом,

преимущество по количеству обычно было за представителями «Единой России», после которых шли КПРФ. На выборах 2019 г. ситуация в значительной степени не изменилась. При отборе в одномандатных округах большее количество мест заняли кандидаты «Единой России», иногда даже с результатом более 60 % голосов, при явке в 31 % [2]. При этом, фиксированные результаты выборов были достаточно прозрачными. В частности фонд «Либеральная миссия» подготовил и за день до выборов издал аналитический документ, в которых отметил «безсюрпризную» избирательную кампанию и спрогнозировал, что большинство мест получит партия «Единая Россия» [8]. Тем не менее достаточно активную кампанию вели левые партии: как КПРФ, так и Коммунистическая Россия (КР). Кандидат Ю. Корецких из КПРФ развернул голодовку с требованием сместить с должности руководителя правительства Тульской области, представителя «Единой России» В. Шерин, министра внутренней политики области А. Агеева и главу избирательной комиссии П. Веселова по обвинению в помехах предвыборной кампании КПРФ [7].

Следует также подчеркнуть особенные отношения губернатора Тульской области А. Дюмина с Думой. Выигравший в 2016 г. выборы Дюмин активно занялся благоустройством региона и активным сотрудничеством с Думой. Например, при общении с новообразованной Думой VII созыва, Дюмин подчеркнул, что даже учитывая разность политических сил (в состав Думы вошли представители 7 партий), главным приоритетом должны оставаться потребности жителей. Также, с учетом того, что многие политологи называют губернатора «преемником Путина» и перевесом «Единой России» в нынешнем созыве (25 из 36 мест) осуществление проводимой А. Дюминым политики будет продолжено.

Заключение. Современное состояние регионального парламентаризма в Тульской области определяется как законодательством России и этого субъекта федерации, так и конкретно политическими условиями. Выборы 2019 г. прошли без значительных смещений и большинство мест заняли представители «Единой России», а после них представители коммунистов, как и в предыдущих созывах. При этом, отношения между парламентом и губернатором А. Дюминым складываются хорошо, наблюдается единство целей и уверенность в своих силах, что сильно влияет как на рейтинг доминирующей партии, так и на рейтинг губернатора в положительную сторону.

Список литературы

1. Булаков О. Н. Бикамеральная структура парламента (практика и проблемы законотворчества) / О. Н. Булаков // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 9. – С. 9-12.
2. Выборы депутатов Тульской областной Думы седьмого созыва 08.09.2019 [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система ЛФ-Выборы. – 08.09.2019. – Режим доступа: <https://www.leftfront.org/elections/election.php?ID=95913> (дата обращения: 10.09.2021).

3. Керимов А. А. Парламентаризм в современной России: особенности и проблемы реализации / А. А. Керимав // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 48. – С. 145-153.
4. Махрин А. В. Партизация регионального политического процесса на примере Тульской области / А. В. Махрин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 152-158.
5. Мельников А. Г. Региональный парламентаризм в современной России: сущность и политическое значение / А. Г. Мельников // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 3 (80). – С. 12-15.
6. Тульская областная Дума утвердила схему одномандатных округов [Электронный ресурс] // Избирательная комиссия Тульской области. – 28.02.2019. – Режим доступа: <http://www.tula.izbirkom.ru/docs/252/7045/> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Тульская предвыборная буза на левом фланге [Электронный ресурс] // Daily Storm. – 20.08.2019. – Режим доступа: <https://dailystorm.ru/vlast/tulskaya-predvybornaya-buza-na-levom-flange> (дата обращения: 11.09.2021).
8. Федеральные политологи проанализировали предвыборную кампанию в Тульской области [Электронный ресурс] // МКРУ Тула. – 08.09.2019. – Режим доступа: <https://tula.mk.ru/politics/2019/08/08/federalnye-politologi-proanalizirovali-predvybornuyu-kampaniyu-v-tulskoy-oblasti.html> (дата обращения: 11.09.2021).
9. Яковлев М. В. Демократия: российский стиль. Идеальная модель, реальная практика, проблемы и перспективы / М. В. Яковлев; – Саарбрюккен: Dictus Publishing, 2013. – 117 с.

УДК 328.16:316.3

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ КАК ФАКТОРЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Мелитаури Л. Н., канд. ист. наук

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
info@donnuet.education

Введение. Довольно актуальным сегодня остается вопрос, связанный с разным проявлением политических рисков при относительной стабильности трансформационных обществ в условиях нестабильности и кризиса. Развивающееся общество владеет разными социальными и политическими механизмами поддержки, интеграции в социальные группы и механизмами редукции риска. Поэтому возникающая опасность в таких обществах локализуется и сводится к минимуму. Другая ситуация возникает в обществе, которое переживает кризис. Когда кризис углубляется и трансформируется в перманентный процесс, начинается эскалация неопределенности и постоянный рост рисков политического характера.

Основная часть. Политический риск особенно увеличивается при принятии политического решения и во время контроля над его

реализацией. М. Меркхофер в труде «Теория принятия решений и управления риском» утверждает, что риск имеет конкретное содержание. Понятие риска можно объяснить при изучении процесса генерации риска. М. Меркхофер указывает на три условия этого процесса. Первое условие – это опасность. Другим условием является момент проявления опасности, поскольку факт наличия опасности еще не означает проявления риска. Возникновению социальных опасностей предшествует два этапа: решение о формировании потенциально опасного объекта (политическая партия); осознание опасности как факта риска [1, с. 106]. Таким образом, для проявления опасностей нужен механизм, который регулирует их возникновение.

Третьим условием системы, о которой говорит М. Меркхофер, являются эффекты, результаты проявления опасности. Риск включает дополнительную стадию – оценку индивидами или обществом результатов возможных последствий. Формируется своеобразная «цепочка риска»: опасность- проявление-эффекты-оценка [1, с. 107].

Таким образом, риск существует одновременно с опасностью, процессами их проявления и эффектами. Один из способов минимизации риска – это изменение поведения людей. Такая модификация возможна путем выбора более безопасных или новых альтернативных действий.

Немецкий философ Н. Луман в своей работе «Социология риска» предложил заменить схему «риск-надежность» на схему «риск-опасность» [2, с. 373]. Важно отметить, что именно путем исследования социальных условий, при которых та или иная ситуация считается опасной или надежной. Н. Луман указывает на разницу между риском и опасностью [3, с. 149]. Если потенциальная угроза рассматривается как последствие, тогда мы говорим о риске решения. Если же риск обусловлен внешними факторами, тогда мы говорим об опасности.

Н. Луман пытается придать риску другую форму, разделяя понятия риска и опасности. По его мнению, существует две возможности: «Если возможное поражение рассматривается как последствие принятых решений, тогда мы имеем ввиду именно риск. Если же причиной утрат или поражения является внутренний фактор, тогда мы говорим об опасности» [4, с. 237].

По мнению автора статьи, разница между риском и опасностью находится в природе исследуемого явления и зависит от позиции наблюдателя и инструментариев исследования. Однако, достаточно уместным является утверждение Н. Лумана, что «свободного от риска поведения не существует», как и «не существует свободного от опасности общества» [5, с. 138]. Очевидным является то, что возможностей в условиях неопределенности быть не может. Они появляются в условиях перехода от состояния неопределенности к определенности. Именно в переходном состоянии возникает и выбор, и возможность его обоснования.

Говоря о расхождении риска и опасности, А. В. Мозговая указывает, что опасность не является риском до тех пор, пока нет решения действовать, несмотря на опасность. Виды опасности классифицируются по своему источнику, по часовым параметрам, по целевой направленности, а также по уровню новизны, по степени информированности о существовании опасности, то есть каждый вид опасности имеет субъективную составляющую. «При этом безопасность оценивается не в связи с отсутствием самой опасности, а в связи с возможностью обеспечения защиты от ее деструктивного влияния» [6, с. 25].

В целом, возникновению опасности (технологических и культурных) предшествует два этапа: 1) политическое решение о создании объекта потенциально опасного – атомной станции или политической партии; и 2) осознание опасности как рискогенной [7, с. 16]. То есть, чтобы выявить опасность, необходимы механизмы, которые способствуют ее возникновению. Американские ученые из Национальной Рады определяют семь механизмов где может возникнуть потенциальная опасность:

1. Опасное поведение индивида, направленного на себя;
2. Опасное поведение индивида, его действия, которые угрожают другим людям;
3. Совместное создание рисков: добровольные действия двух или больше агентов, одному из которых угрожает опасность;
4. Последствия производства: нежелательные побочные результаты производства или потребления;
5. Природные процессы;
6. Экономические процессы: проявления опасности как результат экономической активности;
7. Политика правительства: проявление опасности в результате политических решений [8, с. 11].

Такой набор проявлений опасности указывает на совокупность возможных социальных действий, которые ведут от опасности к последствиям. Данная система порождает новые виды рисков и возможные варианты их устранения.

Самые опасные с точки зрения общества факторы, которые угрожают здоровью и жизни людей, далеко не всегда являются таковыми на самом деле. Между предсказуемыми и реальными опасностями есть существенные различия, обусловленные неадекватным восприятием людьми рисков. Эти особенности вызваны целым рядом причин:

Во-первых, существует большая разница между риском добровольным и риском вынужденным. Ядерный риск относится к типу риска, которому люди поддаются не по своей воле, поэтому его восприятие является негативным.

Во-вторых, люди склонны толерантно воспринимать риски, связанные с природными явлениями, чем риски, обусловленные антропогенными и техногенными факторами.

В-третьих, отношение людей к опасности определяется тем фактором, насколько хорошо она им знакома. Ядерная энергетика на протяжении длительного времени была одним из наименее знакомых обществу источников риска, чему способствовала засекреченность ядерных технологий в период холодной войны [8].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что от правильной подачи информации о данном источнике рисков зависит формирование адекватного восприятия его общественностью. По мнению автора статьи, на первое место при оценке факторов, которые влияют на отношение общества к сфере опасности, выступает информированность общественности.

Высокая заинтересованность рисками связана непосредственно с процессом модернизации, который порождает новый уровень жизни общества, связанный с чувством незащищенности и страха.

Заключение. Таким образом, опасности, возникающие в обществе, связаны с принятием альтернативных решений и являются расчетом вероятности их реализации, в чем состоит их субъективная сторона. Этот феномен объясняется еще и тем, что люди неодинаково воспринимают одни и те же события и ситуации, масштабы опасности в силу различий психологических, идеологических, моральных ориентаций и установок.

Список литературы

1. Мазун Л. Управление политическим риском в корпорациях США / Л. Мазун // Проблемы теории и практики управления. – 1994. – №6. – С. 105-112.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 319 с.
3. Луман Н. Риск, неопределенность, случайность / Н. Луман // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 135-160.
4. Луман Н. Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратова. – М.: Логос, 2006. – 320 с.
5. Луман Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 135-161.
6. Мозговая А. В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания / А. В. Мозговая // Риск в социальном пространстве. – М.: Изд-во института социологии РАН, 2001. – С. 7-26.
7. Иванов Н. В. Глобализация и проблема оптимальной стратегии развития / Н. В. Иванов // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – №2. – С. 15-19.
8. Хохлов Н. В. Управление риском: учебное пособие для вузов / Н. В. Хохлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 239 с.

ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ПРАВО НА РАЗРУШЕНИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Николаев Ю. Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kolaev55@mail.ru

Введение. Известный чешский историк Мирослав Грох исследовал национальные движения в Центральной Европе, начиная с момента их возникновения и до создания ими независимых суверенных национальных государств[1]. Возникшие государства он относил к нациям второго типа. К нациям первого типа М. Грох причислял Великобританию, Нидерланды, Францию и т.п. Принципиальной разницей между ними состоит в том, что первые формировались в рамках конструктивистской парадигмы, где недоминирующие этнические группы ассимилируются доминирующей этнической группой, а вторые в соответствии с примордиалистской и этносимволистской парадигмами и являются моноэтническими.

Основная часть. Мирослава Гроха, в которой процесс формирования нации он разбивает на три фазы, достаточно хорошо известна. При её неоспоримых достоинствах она освещает только одну сторону процесса. Зарождение и развитие нации изображается Грохом в нейтральной среде. В реальности эта среда является достаточно агрессивной. Развитие национальных движений в полиэтническом государстве всегда происходит в форме этнополитических конфликтов между существующими в его составе доминирующей и недоминирующими этническими группами, национальные движения которых ведут борьбу за создание собственных независимых национальных государств. Доминирующая этническая группа считает существующее государство своим, а действия национальных движений воспринимает как посягательство на его территориальную целостность – то есть сепаратизм. Отделение от государства части его территории неизбежно приводит к глубокому кризису в нём и утрате его позиций в мировой системе [2].

Как оказалось, произведенный Мирославом Грохом анализ национальных движений в Европе представляет собой не только выработку «эффективных методов, позволяющих классифицировать и оценивать опыт создания нации как процесса, происходящего в рамках более глобальной социальной и культурной истории», но и политическую технологию создания независимых моноэтнических национальных государств, и разрушения заинтересованными сторонами старых полиэтнических – поскольку это две стороны одного и того же процесса [1]. Последнее обстоятельство является исключительно важным для понимания исходящих от национализма угроз национальной безопасности полиэтнического государства.

В своем развитии национальные движения проявляют готовность использовать любые средства, продвигающие их к заветной цели построения собственного национального государства в том числе коллаборацию. Данный аспект чешским исследователем также не изучался. Так в случае украинского националистического движения австро-венгерские кураторы после первой мировой войны сменились германскими, а после второй мировой – американскими

Любая поддержка национального движения извне является очевидным вкладом в разрушение существующего полиэтнического государства. Никакая страна не существует не в вакууме. Наряду с дружественными государствами её окружают и конкуренты, и даже враги. Последние не преминут воспользоваться возникшими у соседа проблемами и, прикрываясь прогрессивными лозунгами о самоопределении наций, оказать помощь сепаратистам в соседней стране.

На протяжении XIX века принцип порога считался разумным и уместным. Тогда считалось, что не все народы могут стать нацией, а только те, которые имеют достаточно большие размеры, культуры, общепризнанные достижения [3]. Но затем он был предан забвению.

К началу XIX века в число наиболее могущественных государств мира входят США, стоявшие у истоков создания Лиги Наций и Организации Объединённых наций. До настоящего времени не существует общепринятого определения наций, но организации их объединяющие известны уже более ста лет. Обе организации стали продвигать принцип права наций на самоопределение, который не может не вызывать тревоги у правительств полиэтнических государств[4]. Но это касается США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. Население этих стран хотя и состоит из представителей различных этнических групп в подавляющем большинстве представляет собой иммигрантов, которые отправляясь жить в новую страну добровольно настроены на ассимиляцию. Здесь представители различных этнических групп живут вперемешку, не имея этнических территорий, и выведенный Эрнестом Геллнером «политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать» теряет свой смысл[3]. В таких условиях этнический национализм, за исключением аборигенов, развиваться там не может. Здесь возможен только шовинизм, который не несет угроз территориальной целостности государства.

Заключение. Сегодня США, занимающие доминирующее положение в ООН используют «принцип самоопределения народов» для разрушения неугодных им полиэтнических государств. Это мы видим на примерах СССР и Югославии. Сегодня США спонсируют курдов, проживающих на стыке Ирана, Ирака и Турции, беспокоятся о судьбах уйгуров Китая.

Список литературы

1. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. – М.: Практикс, 2002.
2. Балибар Э., Валлерстайн И. «Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности». – Москва: Издательство "Логос", 2004.
3. Эрик Хобсбаум Нации и национализм после 1780 года. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1998.
4. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945.
5. Эрнест Геллнер «Нации и национализм» Москва «Прогресс» – 1991.

УДК 323.22/.28

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Отроков О. Ю., канд. полит. наук,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
otrokovoleg@mail.ru

Введение. Молодежь является значимым элементом социально-демографического развития страны, представляя собой значительную не только по количеству социально-возрастную группу населения России, но и по важности в системе содержательных общественных перемен. При этом в современных условиях модернизационных реформ молодежь может представлять как локомотивом социально-позитивных преобразований, так и фактором социальной нестабильности – данный выбор во многом предопределяет эффективность реализации государственной молодежной политики, которая является основополагающей составляющей политики воспитания, образования, вовлечения во все сферы жизнедеятельности общества представителей молодого поколения.

Основная часть. Работающая молодежь охватывает значительный пласт молодого поколения России, составляет социально-экономическую основу будущего развития страны, включает социально-экономический потенциал перспективного движения российского общества по пути становления демократического устройства на базе рыночной экономики. Поэтому внимание к работающей молодежи, а особенно к механизмам реализации государственной молодежной политики в отношении нее имеет принципиальное значения на общегосударственном уровне.

Осуществление целостной ГМП было признано одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, причем под этим в документе понимался ряд мер, среди которых – «обеспечение соблюдения прав молодых граждан, установление для них гарантий в сфере труда и занятости, содействие их предпринимательской

деятельности» [1]. Федеральное агентство по делам молодежи в 2016 году подготовило рекомендации для регионов, где отдельно выделялась работа с предприятиями в части организации совместных мероприятий, создания условий для вовлечения рабочей молодежи в сферу государственной молодежной политики. В них предложено рекомендовать предприятиям создавать и поддерживать молодежные объединения по месту работы [2].

Анализ существующей нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы реализации молодежной политики в отношении работающей молодежи России показал, что сформированы основные условия для поддержки и мотивации инициативной активности работающей молодежи. Законодательные рамки позволяют характеризовать молодежную политику как ресурсно-мобилизационную, так как молодежь, в том числе и работающая, воспринимается не только как объект, но и как активный субъект социально-экономических и общественно-политических преобразований в стране. В ряде документов, в том числе федеральном законе «О молодежной политике» [3], приведено определение понятию «молодой специалист», которое выделяет работающую молодёжь как отдельную категорию молодежи с присущими ей специфическими характеристиками по возрасту, а также уровню образования. В целом, существующая нормативно-правовая база задаёт векторы развития в направлении решения вопросов и проблем, касающихся работающей молодежи, определяя ее основные трудовые права и наделяющая основополагающими профессиональными гарантиями.

С другой стороны, анализ российского законодательства позволил выявить ряд пробелов в нормативно-правовом обеспечении: нормативно-правовая регуляция реализации молодежной политики строится на принципах хаотичности, нет единой системы или единого документа в отношении рассматриваемой категории молодых лиц; проанализированные документы фрагментарно регулируют различные положения, связанные с работающей молодежью, при этом часть из них дублируется или взаимно исключает друг друга; большинство предложенных трудовых гарантий в отношении работающей молодежи носят декларативный, рамочный характер, так как не подкреплены конкретными предложениями по их реализации; лишь единичные положения нормативных актов затрагивают вопросы трудовой адаптации, профессиональной подготовки и переквалификации работающей молодежи, а также активизации ее инициативного потенциала в решении не только вопросов, касающихся предприятия или организации, но и в решении общественно значимых вопросов.

Фактически работающая молодежь остается «за бортом» законодательной регуляции их трудовых прав и гарантий, что выступает сдерживающим фактором эффективного использования потенциала инновационной активности работающей молодежи.

Органы самоуправления работающей молодежи являются составным элементом системы молодежного самоуправления. Участвуя в деятель-

ности таких объединений, молодые люди приобретают необходимый опыт, знания и навыки, которые используются в их трудовой деятельности. Стратегическим итогом формирования и развития деятельности органов самоуправления работающей молодежи является создание условий для формирования инициативной, ответственной и конкурентоспособной молодежи, активно участвующей в общественно-политической жизни государства, разработке и реализации ГМП и социально-экономическом развитии.

Институциональные формы организации работающей молодежи можно выявить лишь на крупных предприятиях, и в большинстве своем, с государственным участием. Именно их деятельность характеризуется непрерывностью, наличием уставных документов, а также постоянной деятельностью по реализации различных мероприятий и проектов для своей целевой аудитории.

Анализ положений о формировании и работе органов самоуправления работающей молодежи показал, что цели и задачи молодежных объединений можно классифицировать по трем общим группам: копирующие деятельность профсоюза организации; обучение молодых специалистов и реализация их инициатив, направленных на достижение цели повышения производительности на предприятии; стимулирование и развитие инновационного потенциала, лидерских качеств молодых работников, помощь в их реализации вне рамок самого предприятия.

Заключение. За последние 5 лет наметилась тенденция усиления стремления руководства предприятий формировать органы молодежного самоуправления и закреплять это как в коллективном договоре, так и в других документах предприятия. Это говорит об усилении институционализации таких форм молодежного участия, а параллельное формирование межрегиональных координационных структур работающей молодежи позволяет говорить о постепенном создании целостной системы институтов, занимающихся взаимодействием с работающей молодежью на различном уровне и в различных формах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32085

Список литературы

1. Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (в редакции Указа Президента РФ от 12.04.99 г. № 456) // Информационно-правовая система «Консультант плюс».
2. Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 13 мая 2016 г. № 167 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику» // Информационно-правовая система «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Информационно-правовая система «Консультант плюс».

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Павлючкова К. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

karina.pavlyuchkova17@mail.ru

Введение. Одной из главных целей хода реформирования российского государства, которое начало зарождаться более двадцати лет назад, было формирование гражданского общества и демократически-правового режима. Процесс становления гражданского общества должен идти вместе с развитием демократического правового государства. В среде широких реорганизаций и экономических преобразований, которые происходят в социальном пространстве, проблема институтов гражданского общества является особо актуальной, так как именно благодаря развитию гражданского общества происходят такие важные процессы как: социализация общества, упрочнение демократии, укрепление отношений общества и государства и другие [1].

Основная часть. Процесс становления гражданского общества в России начался позже, чем в странах Европы и США. Если на Западе процесс шел еще с начала XX в., то в России полноценное развитие началось только в 1990-х гг. При этом, с учетом хронологии следует рассматривать период с середины 1990-х гг. и до 2020-х, когда можно максимально эффективно констатировать эффекты от модернизации гражданского общества. По мнению, социолога Т. И. Заславской, гражданское общество в России находится «на очень низкой», даже начальной стадии становления. А доктор наук В. Б. Пастухов считает, что вести разговор о гражданском обществе в России могут только «люди с сильно развитым воображением» [2]. С этим мнением не согласны главы российских самостоятельных общественных организаций. Его отрицают, к примеру, экономист А. А. Аузан, и лидер московского представительства «Фонда Форда» М. Макколи. Они говорят о стремительном развитии в России общественных организаций и обществ, являющихся «голосом гражданского общества». В постсоветской России есть важная предпосылка институтов гражданского общества – это право любого гражданина создавать независимые общественные организации.

«Каждый, кто хочет создать организацию, может это сделать. Препятствий нет» – говорит Президент Ассоциации некоммерческих организаций России «Гражданская инициатива», – М. А. Слободская [3]. Это право работает во многих объединениях и организациях. Противоположность мнений вполне объясняется разницей «точек отсчета» – тех соотносимых моделей, с которыми сравнивается современное российское гражданское общество. Если брать идеальный тип гражданского общества,

сформированный на основе опыта Западной Европы и США, то мнение получается отрицательным. Если же сравнивать современное Российское общество с советским обществом времен Л. И. Брежнева и Ю. В. Андропова, то его прогресс очевиден.

Институтами гражданского общества являются гражданские объединения, входящие в системы государственной власти, такие как: общественные объединения, негосударственные СМИ, религиозные организации, творческие союзы и иные.

За годы реформирования в России произошли значительные сдвиги в направленности развития институтов гражданского общества и обусловлены новые приоритеты политики, способствующие становлению гражданского общества: 1) оказывать поддержку введению льготного налога негосударственным организациям и средствам, направленных на их финансовую поддержку в качестве спонсорства и благотворительности; 2) содействовать организациям, которые выполняют задачи государственной политики; 3) совершенствовать часть законодательства, обеспечивающую работу институтов гражданского общества; 4) способствовать образовательной работе институтов и пропагандировать акции гражданского общества в СМИ; 5) привлекать институты гражданского общества к подготовке главных государственных постановок и программ.

Следует подчеркнуть, что в целом качественные характеристики реформирования гражданского общества в России во многом имеют относительно низкий уровень. На практике, на современном этапе, институты гражданского общества, к примеру, в России переживают свое максимальное развитие. Появляются новые творческие, международные и другие объединения, например: религиозные общины, общества защиты прав потребителей, местные инициативные группы по благоустройству жилых территорий и т.п. Основу гражданского общества формируют учреждения среднего и малого бизнеса. При этом, процесс реформирования встречает ряд препятствий на своем пути, решив которые возможно достичь успешного развития институтов гражданского общества [1]: 1) небольшая политико-правовая и организационная структура общества, отсталость базовых демократических институтов; 2) отсутствие опыта гражданской самоорганизации и традиций жизни гражданского общества; 3) кризис информированности общества о деятельности институтов гражданского общества, примитивные представления о среде и способах их формирования с недооцениваем роли государства в этих процессах; 4) зарплата – единственный источник существования преимущественно в регионах, при наличии широкой бюджетной сферы, вследствие чего говорить о массовости гражданских отношений пока не приходится; 5) Иные проблемы.

Для решения таких препятствий и активизации гражданского общества автор предлагает [3]: 1) создание единую государственную

концепцию развития и поддержки институтов гражданского общества в России, обеспечивающую создание благоприятных условий для их развития. Для этого необходимо путем анализа состояния институтов гражданского общества, пересмотреть прежние законы и поправки, выявить эффективные и неэффективные методы и на основе этого создать единую концепцию; 2) усовершенствовать нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок предоставления грантов институтам гражданского общества для совершенствования системы финансирования гражданского общества; 3) формировать позитивную информационную среду для поддержки и популяризации деятельности институтов гражданского общества т.е. активнее информировать о деятельности институтов в СМИ; 4) создавать новые теоретические аргументации для практических разработок, которые способствуют улучшению деятельности институтов гражданского общества; 5) активизировать молодежь в деятельность всех нынешних социальных институтов и объединений. Воспитывать в подрастающих поколениях чувства коллективизма и самоорганизованности, путем проведения с ними профилактических бесед, игр, флешмобов и т. п.

Заключение. Подводя итог, необходимо констатировать, что процесс реформирования гражданского общества в России продвигается медленно из-за относительной новизны данного явления. Гражданское общество, сформированное на территории бывшего СССР, отличается особенностями формирования и не подвержено тем же особенностям развития, как в западных странах. Тем не менее, уже сейчас процесс реформирования начинает полноценно рассматриваться на государственном уровне, а выдвинутые автором тезисы могут способствовать ускорению процесса.

Список литературы

1. Гражданское общество в России и роль политической культуры в его формировании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/grazhdanskoe-obschestvo-v-rossii-i-rol-politicheskoy-kultury-v-ego-formirovanii> (дата обращения: 02.09.2021).
2. Существует ли в России гражданское общество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/right/d010260> (дата обращения: 02.09.2021).
3. Россия в зеркале политологии. Чем отличается взаимодействие общества и государства в России от взаимодействия общества и государства в других странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/russia_politmirror/ch09_ii.html (дата обращения: 02.09.2021).

МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДНР

Плотников А. И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

89112340775@mail.ru

Введение. Построение социального государства в ДНР сегодня, предполагает ярко выраженную социальную направленность политики республики, установление всеобщего блага, утверждение в обществе принципов социальной справедливости, формирование и развитие гражданского общества, совместно с которым государство будет выступать инструментом проведения социально ориентированной политики и реализации демократических принципов.

Основная часть. Термин «гражданское общество» в процессе исторического общественного развития претерпевал значительные трансформации. Так английский философ Томас Гоббс в XVII в. подразумевал под данным понятием союз индивидуальностей, коллектив, в котором все его члены обретают высшие человеческие качества [1]. Марксисты характеризуют его как сферу материальной, экономической жизни и деятельности людей, первичной по отношению к государству [2].

Сегодня под гражданским обществом подразумевается совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, представляющая собой сферу самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерческих направленных ассоциаций и организаций, ограждённых от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти.

Термин «межсекторное социальное партнерство» может быть определен, как взаимоотношения между партнерами, в которые они вступают для эффективного достижения целей устойчивого развития. При этом преимущество достигается за счет объединения ресурсов, разделения рисков, взаимной выгоды и перерастания данной системы в единый организм [3].

Способность общества к самоорганизации и совместным действиям неоднократно подчеркивалась учеными с конца XX в. [4-8]. Определив данное явление как социальный капитал, способный создавать мультипликативный синергетический эффект, при увеличении частоты использования общественных связей, Дж. Коулман отмечал его немонетарность и возможность продуцирования общественных норм, таких как доверие, сотрудничество, солидарность, жертвенность, способствующих сознательному бескорыстному взаимодействию [5, с. 129, 138].

Социальные взаимосвязи (социальный капитал) обладают рядом преимуществ по сравнению с административно-иерархическими структурами виду своей высокой мобильности, обусловленной параллельным сосуществованием множества моделей взаимоотношений акторов. Это в свою очередь порождает многообразие видов социального партнерства.

Межсекторное социальное партнерство (МСП) в настоящее время рассматривается как перспективная модель высокого потенциала, в которой сотрудничество между тремя секторами общества: государственным, коммерческим и некоммерческим увеличивает возможности решения общественно-политических задач и вносит важный вклад в развитие гражданского общества и формирование социального государства. Сравнительное преимущество межсекторного социального партнерства заключается в комплексном подходе в управлении, в так называемом «интегрированном публичном управлении».

Межсекторное социальное партнерство приводит к накоплению социального капитала, которое выражается в выработке активной гражданской позиции у населения и его активном участии в принятии управленческих решений. Данный процесс приводит к субъективизации сообществ, что в свою очередь способствует развитию гражданского общества и качественно влияет на развитие государственных институтов [8]. При этом социальный капитал, являясь основой развитого гражданского общества, становится естественным катализатором для общественного благосостояния и неотъемлемым элементом современного демократического процесса [7]. Следует отметить, что в отличие от Западной модели межсекторного социального партнерства, формировавшейся в условиях развитого гражданского общества и зрелого капитализма, в ДНР мы сталкиваемся с необходимостью внедрения МСП в условиях формирования гражданского общества, резкого спада экономики и катастрофического ухудшения социальной ситуации в республике. Всё выше перечисленное, а также неразвитость правовой базы и рыночных отношений в ДНР является следствием военной агрессии Украины. Становление гражданского общества и государственности ДНР также осложняется фактом отсутствия признания республики на международном уровне даже по истечении 7 лет со дня провозглашения её независимости от Украины. Резкое падение уровня жизни населения ДНР в 2014 году в связи с военной агрессией Украины послужило толчком к созданию организаций и групп взаимопомощи и общественных объединений для обеспечения выживания населения, сохранения языка, культуры и самоидентификации. С точки зрения развития межсекторных отношений период с 2014 г. по 2016 г. можно рассматривать как зарождение, фазу самоопределения «общественного сектора» в республике с постепенным осознанием механизмов, форм и способов расширения зон влияния.

С 2016 г. по июнь 2020 г. до вступления в силу «Гражданского кодекса ДНР» происходит профессионализация деятельности обществен-

ных некоммерческих организаций и отстаивание права на партнерские отношения: социокультурные инициативы, организацию досуга, оказание услуг населению в форме благотворительной и гуманитарной помощи, бесплатные юридические и психологические консультации. В период с 2020 г. по 2021 г. большинство общественных некоммерческих организаций, значительно увеличило свой социальный капитал по сравнению с 2014 годом, однако процесс становления и развития общественных некоммерческих организаций сегодня значительно осложняется отсутствием необходимых законов и нормативных актов, призванных регламентировать их деятельность в правовом поле. При попытках выстроить отношения с органами власти руководители и активисты данных организаций в качестве основных трудностей отмечают высокий бюрократизм работы чиновников и преобладание в их деятельности демонстративно-показательного подхода.

Заключение. Таким образом, институты межсекторного социального партнерства, создаваемые на основе гражданских и общественных инициатив, и обладающие высоким уровнем самоорганизации, при условии правильного использования социальных ресурсов, могут составить базис для зарождения и дальнейшего успешного развития гражданского общества и построения социального государства в ДНР, главное назначение которого состоит в служении интересам его граждан.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf>
2. Маркс К. Энгельс Ф. Фейербах: Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. – URSS. – 2021. – 152 с.
3. Плотников А. И. Межсекторное партнерство как социальная инновация для муниципальной власти России // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/404>
4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60-74.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
6. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
7. Поляков А. В. Социальный капитал как элемент современного демократического процесса // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 1. – С. 25-29.
8. Кокшарова А. А. Межсекторное социальное партнерство на муниципальном уровне как значимый фактор социально-экономического развития территории // Вестник ПАГС. – 2009. – № 1 (18). – С. 77-82.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СМИ В ДНР

Резцов Д. И., Посредников Д. В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dmitrydonetsk2020@mail.ru

Введение. Актуальность обусловлена значимостью вопроса развития СМИ в Донецкой Народной Республике, необходимостью осветить современную структуру местных СМИ.

Цель статьи: выявить основные тенденции развития республиканских СМИ в 2020–2021 гг., осветить современную структуру местных СМИ для понимания их функционирования.

Основная часть. На территории Донецкой Народной Республики на данный момент осуществляют свою деятельность различные виды СМИ (печатная пресса, телерадиовещание, интернет-СМИ); действует 191 средство массовой информации. Структура телевещания представлена эфирным, цифровым, кабельным и IPTV форматами. Это 9 телеканалов (5 республиканских, 4 региональных). Местные телеканалы представлены в виде социального пакета и кабельных сетях [1]. На территории ДНР работает 240 кабельных операторов. Все телеканалы являются государственными. На территории ДНР осуществляют вещание телеканалы: «Новороссия ТВ», «Оплот ТВ», «Оплот 2», «Первый Республиканский», «Юнион» – общереспубликанского масштаба. Региональные телеканалы: «МКТ» (Шахтерск), «6 канал» (Горловка) – кабельное вещание, «ТВ Сфера» (Харцызск) – эфирное вещание.

Общественно-политическое вещание (кроме «Новороссия ТВ» и «Оплот 2») представлено ежедневными информационными выпусками, а также программами на политическую тематику. В частности, на «Первом Республиканском» это: «Темы дня», «Точка зрения», «Открытая студия», «Парламентский вестник». Объём политического вещания в эфире «Первого Республиканского» составляет около 60 % от ежедневного вещания. Упор в программах делается на освещение местных проблем. Международным событиям также уделяется внимание (к примеру, программа «Новости международные» выходит 3 раза в день по будням). На «Новороссии ТВ» информационные и аналитические передачи отсутствуют. На телеканале «Юнион» информационно-политическое вещание представлено программами: «Международная панорама», «Панорама», «Политкухня», «Тема». Большое внимание уделяется международным событиям, происходящим, в частности, на Украине.

В 2020–2021 годах был увеличен собственный контент телеэфира на 3 %, что составляет 110 часов в месяц, создано 13 новых проектов. В 2020 году министерству связи было выделено около 65 млн рублей на

реализацию проекта по расширению зоны покрытия теле- и радиосигнала в ДНР, завершилась работа по строительству новой телевизионной вышки в Новоазовске, началось вещание на г. Мариуполь. В 2021 году планировалось строительство двух телевышек: в с. Дмитровка Шахтерского района и в с. Васильевка Старобешевского района.

В 2020 году Министерство информации ДНР приступило к реформированию телеканалов. Были переформатированы каналы: «Первый Республиканский», «Оплот ТВ», «Оплот 2»; в стадии преобразования находится «Юнион», где стало больше передач о политике, на телеканалах «Оплот» и «Первый Республиканский» данный тренд проявился в меньшей степени. На канале «Оплот» объём общественно-политического вещания сократился в пользу показа документальных фильмов; канал «Оплот-2» превратился в развлекательный. «Новороссия ТВ» стала вещать как канал без программ собственного производства.

В радиозэфире ДНР работают 48 радиостанций; 43 радиостанции – в радиозэфире ЛНР. В ДНР вещают 6 радиостанций республиканских: «Папино Радио», «Столица», – относятся к ГП «Оплот Медиа», – являются развлекательными, «Радио ТВ» относится к «Юнион». «Комета» – к министерству информации. «Дорожное радио» (министерство связи), «Радио Республика» (относится к ГП «Первый Республиканский канал») можно назвать единственным информационным радиоканалом на территории ДНР. Объём вещания невелик, большую часть эфирного времени идёт ретрансляция передач канала «Вести ФМ». В 2021 году у жителей ДНР радиостанции стали более востребованными, запущено 19 новых проектов.

Печатные СМИ в ДНР находятся под руководством относительно недавно созданного холдинга «РМХ», рассчитанного на аудиторию, которая не пользуется сетевыми ресурсами. Все региональные печатные издания объединяет то, что в основе данных газет уникальные материалы о жизни регионов, происходящих там событиях, интересных людях, важных новостях. Это те сведения, которые не встретишь ни на телеканале, ни на радио [2]. В структуру входят общественно-политический еженедельник «Донецкое время» (распространяется бесплатно) и региональные СМИ: «Родное Приазовье», «Новая Нива», «Родина», «Макеевский Рабочий», «Родина», «Донецк Вечерний», «Кочегарка» и т.д. Также в структуре печатных СМИ есть частные, это такие как: «Итоги недели», «КП», «Копейка», «Новороссия», «ТВ Экспресс» и другие. В 2020 году в Республике еженедельно издавались 46 печатных изданий, из них 19 газет ГП «Республиканский Медиа Холдинг», общий годовой тираж которых составил 2293744 экземпляров [4].

Интернет СМИ. Среди крупных онлайн-изданий можно выделить сайт «Все о ДНР» [3] (зарегистрирован в августе 2018 года), «DNR-Live» и «ДНР Онлайн». В сфере управления Министерства находится 5 интернет-

сайтов: «Официальный сайт ДНР» (7 млн 170 тыс. просмотров); справочник «Всё о ДНР» (6 млн 910 тыс. просмотров в год)». Министерством администрируются: «Правда ДНР», сайт «Белые журавли», сайт Министерства информации ДНР и прочие. Суммарное количество просмотров информационных ресурсов составило 2 млн 954 тыс. Сайты и их группы работают в популярных соцсетях (ВК, Одноклассники, Телеграмм-каналы), деятельность которых направлена на информирование жителей Донбасса. Общий показатель этих новостных ресурсов составил – 28 млн 100 тыс. просмотров [4].

Заключение. Таким образом, в ДНР за период 2020–2021 г. развитие структуры СМИ улучшилось. Среди современных тенденций на территории ДНР можно выделить следующие.

1. Расширилась зона вещания республиканских телеканалов и радиоканалов, в том числе, на территорию соседних государств.

2. Коммерческие телерадиоканалы отсутствуют. Телевизионные каналы реформируются. Началась реформа местных каналов, в сторону увеличения количества местных программ.

3. Радиовещание в ДНР и ЛНР включило, преимущественно, развлекательные радиостанции.

4. Государственные СМИ уделяют больше времени политическим событиям, чем частные;

5. Созданы крупные государственные медиа-холдинги.

6. Появились новые проекты, созданы медиа-холдинги.

Список литературы

1. Государство обязано контролировать деятельность операторов кабельного ТВ / Совет министров ДНР. – URL: <https://smdnr.ru/gosudarstvo-obyazano-kontrolirovat-deyatelnost-operatorov-kabelnogo-televideniya-aleksandr-zaxarchenko> (дата обращения: 12.09.2021).
2. РМХ: динамика плюс традиция / Все о ДНР. – URL: <https://vsednr.ru/respublikanskij-media-xolding-dinamika-plyus-tradiciya/> / дата обращения: 16.09.2021).
3. Всё о ДНР – интернет-справочник. – URL: <https://vsednr.ru/> (дата обращения: 16.09.2021).
4. Игорь Антипов отчитался о работе Министерства информации за 2020 год. – URL: <https://dnrsovet.su/igor-antipov-otchitalsya-o-rabote-ministerstva-informatsii-za-2020-god/> (дата обращения: 12.09.2021).

ОБЗОР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КЕЙС САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Смаль С. В., канд. полит. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», Санкт-Петербург, РФ
SmalSvetlana@gmail.com

Введение. На протяжении целого ряда лет, особенно в период с 2019 года, очевиден тренд на увеличение внимания к проблематике социальной направленности со стороны властей. Так, подтверждением тому является простой подсчет упоминаемости единиц «социальное» в текстах Послания Президента Федеральному Собранию РФ: 14 упоминаний в 2019 году, 17 – в 2020, 21 упоминание – в 2021 [1]. Краткому обзору социальной политики и особенностей ее реализации в городе федерального значения Санкт-Петербург посвящена данная статья.

Основная часть. Для того, чтобы несколько оживить тривиальные трактовки вынесенной в заглавие темы, рассмотрим кратко соотношение моделей социальной политики, социального государства и государственной политики в социальной сфере в виде таблицы.

Таблица 1

Соотношение моделей социальной политики, социального государства и государственной политики в социальной сфере [2]

Модели социального государства	Либеральная модель	Консервативная модель	Социал-демократическая модель
Подходы к реализации социальной политики	Узкий	Смешанный	Широкий
Подходы к государственной политике в социальной сфере	Ситуативно-проектный	Смешанный	Уравнилельно-распределительный

Дадим некоторые пояснения приведенного выше соотношения. Относительно широко известных моделей социального государства, выделенных в 1990 году Г. Эспинг-Андерсеном [3] уточнения, вероятно, не требуются, однако на подходах к реализации социальной политики и государственной политике в социальной сфере хотелось бы остановиться несколько подробнее.

Так, среди имеющихся выделим три подхода государства к реализации социальной политики. Первый предполагает равномерное распределение ресурсов среди нуждающихся групп населения, куда мы можем отнести всех граждан, находящихся в ситуации различного рода социальных рисков, а именно безработицы, раннего или преклонного возраста, профессиональных или хронических заболеваний, а также

неполной семьи. Этот подход называется уравнильно-распределительным, или «валовым», так как социальная защита реализуется без учета реальной нуждаемости реципиентов социальной помощи. Данный процесс характерен для так называемого широкого подхода к реализации социальной политике, в то время как узкий предполагает помощь только ограниченному контингенту нуждающихся лиц при условии того, что они могут доказать свою нуждаемость. Очевидно, подобному подходу соответствует ситуативно-проектный вариант реализации государственной политики в социальной сфере, потому как именно в этом случае государством осуществляется распределение ресурсов только по неотложным социальным запросам. Третий вариант, как в отношении реализации государственной политики, так и по поводу подходов к социальной политике, можно назвать смешанным, представляется, что именно он реализуется сейчас в большинстве регионов России.

Переходя к особенностям реализации социальной политики в городе федерального значения Санкт-Петербург, то первое, на что надо обратить внимание, это на нетривиальную законодательную базу, на которой основывается социальная помощь в городе в целом. Это принятый к выборам 2011 года Социальный кодекс Санкт-Петербурга [4], отражающий социально-демографические характеристики данного субъекта федерации. Для удобства также представим их в виде таблиц, сообразно с анализируемым периодом.

Таблица 2

Социально-демографические показатели Санкт-Петербурга, кросстемпоральный срез
(составлено автором по [5])

Показатель	Значение 2021 года	Значение 2020 года	Значение 2019 года
Общая численность населения	5 384 342 человека	5 398 064 человека	5 383 890 человек
Количество детей	907 184	864 810	846 200
Количество пожилых	1 364 000	1 424 587	1 467 472
Коэффициент суммарной рождаемости*	1,406	1,368	1,374
Коэффициент общей рождаемости	9,1 на 1000 человек	9,3 на 1000 человек	10,3 на 1000 человек
Коэффициент смертности	11,6 на 1000 человек	11,6 на 1000 человек	11,6 на 1000 человек
Место в РИА-рейтинге	Нет данных	2 (80,347 из 100 баллов)	2 (85,549 из 100 баллов)

*Коэффициент суммарной рождаемости – важный и интересный показатель, демонстрирующий, сколько одна женщина может родить детей, сама находясь в возрастных рамках от 15 до 49 лет.

Очевидно, что общая рождаемость неуклонно снижается, в то время как количество пожилых растет. В подобных условиях, конечно же, увеличивается роль государства и региональных властей, как в общем развитии граждан, так и в конкретно демографическом стимулировании.

Заключение. Подводя итоги нашего краткого и, безусловно, требующего гораздо более глубокой проработки, анализа, перечислим меры поддержки именно демографического характера, которые реализуются в Санкт-Петербурге за счет регионального бюджета:

1. Стимулирование, прежде всего, экономическое: в городе имеются меры социальной поддержки в виде выплат для молодых мам, а именно находящихся в момент рождения первого ребенка в возрасте от 19 до 24 лет, в размере 54 189 рублей [6];

2. Инфраструктурное развитие, направленное на обеспечение нужд детей, в том числе наличие больнично-поликлинического комплекса и широкой сети детских садов, кружков и секций как частного, так и государственного характера [2].

Отметим в качестве существенной проблемы, снижающей эффективность предпринимаемых мер, отсутствие должной обратной связи с населением: как справедливо отмечает Т. Н. Савина, «безадресность демографической политики снижает ее эффективность» [7], и в этом пункте представляется достичь прорывного роста за счет внедрения различных цифровых технологий.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию 2021. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418>; Послание Президента Федеральному Собранию 2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>; Послание Президента Федеральному Собранию 2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59863> (дата обращения 23.09.2021).
2. Смаль С. В. Государственная политика защиты детства: региональные особенности на примере Социального кодекса Санкт-Петербурга / С. В. Смаль // Комплексные исследования детства. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 5-12. – DOI 10.33910/2687-0223-2021-3-1-5-12.
3. Esping-Andersen, G. The Three Worlds Of Welfare Capitalism. – Princeton (N.J.): Princeton univ. press. – 248 p.
4. Социальный кодекс Санкт-Петербурга. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/891859785> (дата обращения 23.09.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики. Демография. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 23.09.2021).
6. Единовременная компенсационная выплата женщинам, родившим в возрасте от 19 до 24 лет включительно первого ребенка в период с 1 января 2020 года. – URL: <https://gu.spb.ru/475911/mfcservice/> (дата обращения 23.09.2021).
7. Савина, Т. Н., Концова И. М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, вып. 7. – С. 412–428.

ОШИБКИ ПИАР КАМПАНИИ ВАКЦИН ОТ КОРОНАВИРУСА

Ткачева К. Н., Бунтовский С. Ю., канд. экон. наук,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
mail@kubsau.ru

Введение. С началом пандемии Ковид-19 общественное внимание закономерно привлекали различные способы защиты от нового вируса. На волне возрастающего беспокойства и тревожности за своё здоровье люди очень пристально следили за новостной повесткой в отношении разработок и тестирования зарубежных и отечественных вакцин и препаратов, которые должны были спасти человечество от малоизвестной и опасной болезни. Помимо собственного здоровья людей интересовали и вопросы собственного благосостояния, которое прямо или косвенно зависело от локдаунов, не позволяющих людям, чья работа не возможна в дистанционном режиме, обеспечивать себя и свою семью. Сочетание этих экономических и медицинских опасений при наличии малого количества проверенных данных о новой болезни и предпринимаемых мерах борьбы с эпидемией привело к всплеску конспирологических версий происходящего в информационном пространстве.

Основная часть. Даже после того как появился способ защиты от вируса, который минимизирует риск заражения и тяжелого протекания болезни в виде вакцинация информационное пространство продолжало оставаться полем для холиваров и распространения недобросовестными СМИ и блоггерами слухов и откровенно недостоверной информации. Кроме того, слабая информационная работа медицинских структур и социальных служб и явно недостаточная PR-кампания, призванная обеспечить позитивное отношение к вакцинации, не смогли преодолеть общей тревожности социума и спровоцировали множество инсинуаций вокруг вопросов необходимости вакцинации, ее безопасности и эффективности.

В результате неточность информации, ее изменчивость и противоречивость в различных источниках привели к распространению в обществе антипрививочных настроений. Причем против вакцин выступили даже те, кто регулярно прививался от гриппа, туберкулёза, получал сам и делал детям все обязательные детские прививки и так далее.

Ряд авторов отметили, что массовое появление в информационном пространстве материалов, направленных против карантинных мероприятий и массовой вакцинации напоминает использование технологий черного пиара из арсенала политического и коммерческого пиара [1; 2].

Конкурентная борьба между ведущими мировыми производителями вакцин также велась методами далекими от честной конкуренции, что

приводило к подрыву авторитета разработчиков лекарственных препаратов и сомнениям в качестве всех вакцин.

Появление первых зарубежных вакцин побудило волну обсуждения в средствах массовой информации и Интернете. В отечественных новостных порталах и каналах сформировалось недоверие по отношению к «сырым», «непроверенным» и «недоисследованным» вакцинам. Было много споров об их побочных эффектах, сложной переносимости и неэффективности. Были новости о том, что вакцинация приводит к бесплодию, импотенции, диабету и даже смерти. Этот информационный поток никак не регулировался, что привело к тому, что большинство людей испугались и решили не прививаться вовсе. Простым гражданам было сложно отличить правду от лжи, многие авторитетные врачи и медийные личности заявляли, что вакцинация и сама пандемия-обман.

Кроме того, вопрос борьбы с эпидемией из медицинского быстро превратился в инструмент политической борьбы, так как ряд российских партий в преддверии парламентских выборов 2021 года строили свою агитационную компанию под лозунгами борьбы с вакцинацией и ограничениями, а их оппоненты наоборот декларировали необходимость массовой вакцинации и соблюдения ограничительных мер.

Таким образом, мы можем судить о том, что в PR-кампаниях продвижения отечественных и зарубежных вакцин допускалась масса ошибок, что не позволило добровольно и без дополнительных побудительных мер привить население в большинстве стран мира.

Что касается ситуации в Российской Федерации, то органы государственной власти и официальные СМИ с некоторым запозданием включились в пропаганду массовой вакцинации. Отсутствие официальных комментариев со стороны власти или высказываете сомнения насчёт эффективности зарубежных вакцин привели к тому, что первая российская вакцина «Спутник V» была встречена с большим недоверием у населения. Люди неохотно шли на вакцинацию и часто не по своему желанию, а по требованию работодателей.

Государство, которое изначально вело неправильную информационную политику в отношении всей темы ковида начало агрессивную и очевидную пропаганду. Баннеры с угрозами «Сколько ещё должно умереть, чтобы ты привился», рекламные ролики с серыми интерьерами больниц, вызывающими чувство безнадежности, принудительная вакцинация, розыгрыши и призы за прививку показали, что государство не умеет вести кризисные коммуникации. Общество только насторожил такой напор и отсутствие выбора, при этом, мало кого убедили в эффективности и пользе от прививки, в ее безопасности.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что при работе с широкими слоями населения важную роль играет последовательность и точность изложения информации, единая стратегия информирования населения. В таком сложном вопросе как пандемия ковид-19

должна быть глобальная международно согласованная информационная повестка, позволяющая другим мнениям существовать, но при этом активно опровергающая ненаучные и неподтвержденные высказывания.

Важно убедить население в том, что все делается на благо людей и мирового сообщества в целом. Достаточная и доказанная информация защищает интересы граждан и государства. Необходимо устанавливать диалог с населением для доверительных и долгосрочных отношений.

Список литературы

1. Бунтовский С. Ю. Черный пиар на выборах, как решающий фактор в глобальной политической игре / С. Ю. Бунтовский, А. А. Еременко // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч.3 – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». – 2017. – С. 219-222.
2. Бунтовский С. Ю. Методы черного пиара, используемые в российском сегменте интернета / С. Ю. Бунтовский, А. А. Бостанова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6 (119). – С. 681-684.

УДК 327.88

ВЛАДИМИР ЗЕЛЕНСКИЙ КАК ФЕЙКОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ (ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ НА 76-й СЕССИИ ГЕНАССАМБЛЕИ ООН 22 СЕНТЯБРЯ 2021 г.)

Трушин А. С., канд. техн. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С. Есенина», г. Рязань, РФ
trushin-as@yandex.ru

Введение. Президент Украины Владимир Зеленский 20 сентября 2021 г. прибыл в США для участия в 76-й сессии Генассамблеи ООН. Там он 21 сентября выступил с речью, которая была построена в виде каскада фейков.

Основная часть. Начало речи (фейк №1). **Конфликты надо решать только диалогами, а не танками. Все народы равны.**

«Украина не засыпала, когда пережила Голодомор Бабий Яр, когда весь мир пережил две Мировые войны, Холокост, потерял 100 миллионов человек. Это была цена за осознание человечеством, что **все народы, все страны равны. А все конфликты надо решать только диалогами, а не танками**» [1].

Ложь Зеленского заключается в том, что Украина в течении семи лет конфликта на Донбассе решает вопрос именно оружием, обстрелами,

бомбардировками (теперь уже с БПЛА), терактами ДРГ и пр. А как же признания жителей ДНР и ЛНР «колорадами», которых надо уничтожить? Как же быть с тезисом о равенстве всех народов?

Фейк №2. Украина спасала людей из захваченного талибами Кабула. «Военные не обращали внимания, на расу или национальность, или вероисповедание, а пытались помочь всем. Это преданность основным принципам ООН», – подчеркнул Зеленский [1].

Вот что происходило в реальности:

1. 28 августа украинским самолетом было эвакуировано в Иран 360 человек. При этом украинские паспорта имели только 80 пассажиров. МИД Украины сразу заявил, что самолёт был угнан и отправился в Иран. Чуть позже в прессе появились сообщения, что борт не угоняли, его арендовали богатые афганцы-хазарейцы (народность в Афганистане), которые заплатили за эту эвакуацию драгоценными камнями, золотом и валютой.

2. 16 сентября украинский борт прилетел в аэропорт Кабула, но никто не предупредил талибов о предстоящей эвакуации. До этого сотрудники украинского посольства оперативно сделали документы (вид на жительство и т.д.) более чем 150 афганцам и те явились в аэропорт. Представители «Талибана» (запрещённой в России организации) в ультимативном порядке предложили украинцам лететь обратно, не разрешив при этом выйти из самолёта ни одному из членов эвакуационной команды. Талибы также посоветовали украинским представителям впредь поступать при эвакуации так, как это делали все нормальные страны. Сначала привезите гуманитарную помощь, передайте её Афганистану, а потом уже эвакуируйте своих соотечественников. Однако в официальной украинской прессе сообщили, что 16 сентября рейс вернулся пустым из-за того, что у многих пассажиров, пытавшихся улететь, оказались поддельные документы.

При этом украинские власти бросили своих наемников в Афганистане. Им запретили эвакуироваться домой через Москву на борту Российского самолета. На видео, которое украинские наемники выложили в Интернет, украинцы сообщают, что их бросили в Афганистане и им, чтобы выжить приходится маскироваться перед талибами под русских.

Фейк №3. Россия и ЛДНР незаконно удерживает около 450 украинцев. Владимир Зеленский вспомнил о задержания Наримана Джелалова, которого мол незаконно задержали в Крыму и хотят посадить в тюрьму по надуманным обвинениям.

«Я рассчитываю на поддержку международного сообщества в этом вопросе и вопросе освобождения Наримана Джелалова, а также освобождения около 450 украинцев, которые незаконно удерживаются на временно оккупированных территориях Украины и в России», – добавил президент [1].

В действительности Зеленский пытается выгородить террориста, заместителя председателя признанной в РФ экстремистской организации "Меджлис крымско-татарского народа" Наримана Джелаялова, которого обвиняют в диверсии в составе организованной группы 23 августа на газопроводе в Крыму у села Перевальное Симферопольского района. Два подельника дали признательные показания о подготовке теракта и причастности к этой диверсии украинской разведки.

Фейк №4 Россия сделала из Крыма военную базу. «Крым требует внимания ООН, ведь из уникальной природы Россия сделала военную базу. Вместо фауны и флоры там флот и солдаты. В то же время в душах крымчан – глобальное опустошение» [1].

В действительности фауна и флора Крыма страдают уже 7 лет из-за дефицита воды, после перекрытия Украиной Северо-Крымского оросительно-обводнительного канала. А глобальное опустошение в душах жителей наблюдается не в бурно развивающемся Крыму, а в разваливающейся и беднеющей Украине, которую возглавляет фейковый президент Зеленский.

Фейк №5 15 тыс. погибших людей, еще больше раненых, еще больше людей без крова. Вот вам цена свободы, вот вам цена независимости. Дословно: «В 2019 году с этой трибуны я сказал: война в Украине – это более 13 тыс. погибших, 30 тыс. раненых. Я говорил об этом и в 2020 году. И говорю об этом сейчас, в 2021-м. И это уже почти 15 тыс. погибших людей. И еще больше раненых. И еще больше людей без крова. Вот вам цена свободы, вот вам цена независимости» [1].

Лицемерие Зеленского позволяет озвучивать ему фейк о свободе и независимости Украины и не допускать мысли о свободе и независимости от нацистской Украины жителей Республик Донбасса, где разрушены дома, школы, предприятия, где живут в условиях войны уже 7 лет, где гибнут под обстрелами мирные жители и дети? В 2020 году в Донбассе вступили в силу дополнительные меры обеспечения перемирия, которые подразумевают полный запрет ведения огня. Однако украинская сторона ежедневно нарушает перемирие. Даже в тот день, когда бывший комик говорил в ООН о жертвах войны, его войска обстреливали минометным огнем окраины Донецка. И где она свобода и независимость русских и русскоязычных на Украине? Где независимость Украины от Запада и США?

Фейк №6 Мир тянет рюкзак угроз, нам не хватает времени и смелости их решить. «Мир не успевает решить очень важные темы, потому что появляются новые. Важные темы, каждый раз будто избирается глобальное бедствие года, о котором через год уже никто не вспоминает, потому что будет новое», – сказал глава Украины. «Мир складывает их в большой рюкзак, который тянет годами, который уже максимально заполнен. В нем голод, бедность, грамотность, чистый воздух, питьевая вода, оккупация. Чтобы решить это, нам не хватает времени, а главное не хватает смелости», – подытожил речь В. Зеленский [1].

Заключение. В реальности это Украина создает многие угрозы и для себя, и для мира. Огромный рюкзак угроз набрали Порошенко и Зеленский: геноцид и гражданская война на Донбассе, бедность, высокая смертность, миграция населения Украины, нацизм, запрет русского языка, безработица, развал экономики, бандитизм и коррупция в стране, репрессии против инакомыслия, разрыв почти всех связей с Россией и Белоруссией, «войны памяти» (снос памятников, переименования, борьбы с советской символикой, переписывание истории, возвеличивание коллобо-рантов, призывы к войне с Русским миром и Россией и пр.) [2]. У Зеленского хотя и есть время, но не хватает смелости разогнать нацистские организации и вооруженные формирования, прекратить обстрелы Донбасса и начать прямые переговоры с ДНР и ЛНР, восстановить нормальные отношения с Россией и Белоруссией.

Список литературы

1. Зеленский выступил на сессии Генассамблеи ООН: что говорил президент – Текст: электронный // 24 канал: сайт. – 22.09.2021 – URL: https://24tv.ua/ru/vystuplenie-zelenskogo-na-sessii-genassamblei-oon-o-chem-govoril_n1741898 (дата обращения: 29.09.2021).
2. Воронова О.Е., Трушин А.С. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 176 с.

УДК 324

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА (ПО ИТОГАМ АНАЛИЗА СПИСКОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ)

Черкашин К. В., канд. полит. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
cyrilcherkashyn@gmail.com

Введение. В последние десятилетия появилось большое количество электронных баз данных, способных улучшить качество анализа социальной информации. К одному из таких новых источников относятся электронные списки избирателей, которые в начале «нулевых» годов были созданы, как в РФ, так и на Украине. В этой работе в качестве примера анализируются общедоступные в сети Интернет списки избирателей самого населённого района города Донецка – Кировского, подготовленные к парламентским выборам-2006. Работа является продолжением ранее проведённого анализа [1], и может выступать в качестве образца для подобных более масштабных исследований.

Основная часть. База данных содержит информацию о 122.481 избирателе района, в том числе с указанием данных о месте рождения. В

работе сосредоточимся именно на этом вопросе, т.к. он вызывает многочисленные дебаты на предмет того, с РФ или с Украиной Донбасс исторически связан теснее.

Кировский район Донецка расположен в юго-западной части города. Согласно данным последней на Украине переписи-2001, здесь доля жителей, назвавших себя русскими, составляла 48,16 %, украинцами – 47,49 %. Это достаточно высокий для Донецка показатель доли украинцев. В целом по городу соотношение русские/украинцы было 48,15 % к 46,65 % и по районам менялось с востока на запад (подробнее [2]).

Если посмотреть на список государств (формально или фактически независимых к 2006 году), в которых чаще всего рождались жители района, то станет видно, что Украина здесь лидирует с большим отрывом – 82,88 % всех избирателей. Однако этот результат может быть рассмотрен и в другом преломлении: подавляющее большинство рождённых на Украине – выходцы из Донецкой области (86,10% от рождённых на Украине или 71,36 % от общего числа избирателей). Так как мы изучаем территориальное происхождение жителей Донбасса, будет корректно рассматривать рождённых в регионе отдельно (ведь вопрос территориальной принадлежности Донбасса к РСФСР или УССР в своё время вызывал большие дискуссии) [3]). В таком случае по количеству выходцев из «других стран» на первом месте РФ с 13,67 %. Украина (без Донецкой области) на втором месте с 11,53 %. То есть, тесная связь имела с обеими территориями, но с «формальной Россией» она была несколько сильнее. Если учесть возраст избирателей, описанная тенденция представляется в следующем свете (рис.).

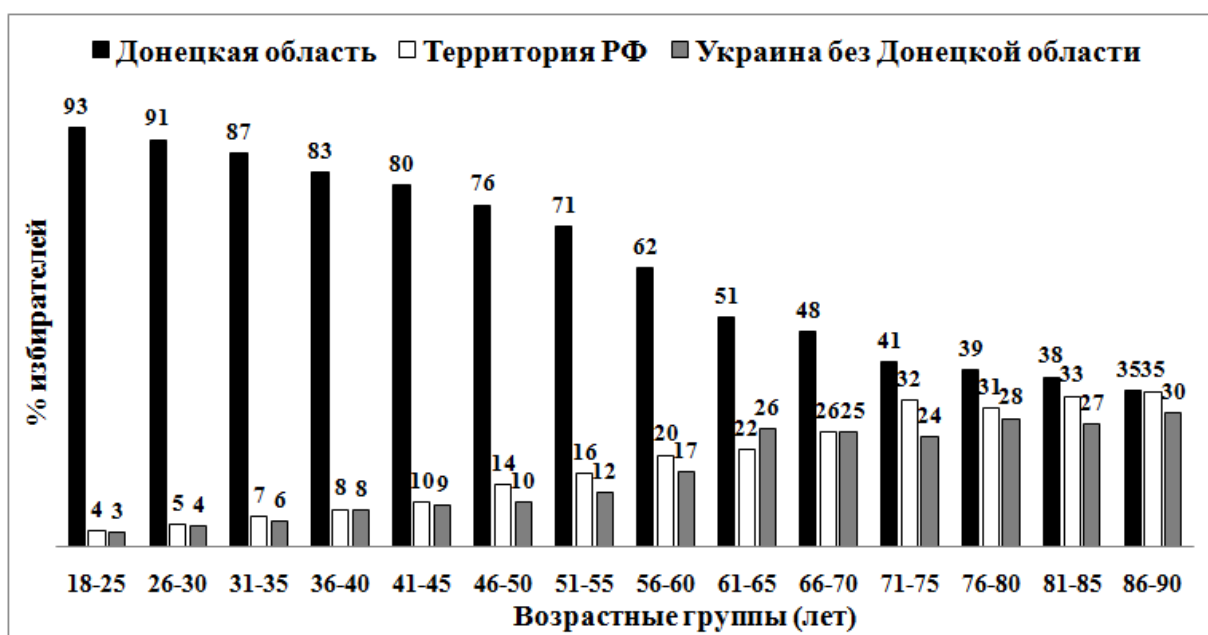

Рис. Связь возрастных групп и основных мест рождения по спискам избирателей Кировского района г. Донецка 2006 года, в %

Чем старше возрастная группа, тем выше в ней доля мигрантов. В младших возрастных группах подавляющее большинство – рождённые в регионе. Это и отражение тенденции сокращения трудовой миграции в Донбасс в позднесоветский период. Во всех возрастных группах (кроме рождённых в период ВОВ) доля РФ выше доли Украины.

Далее в списке стран с существенно меньшими показателями идут другие республики бывшего СССР: Белоруссия (1,10 %), Казахстан (0,58 %), Азербайджан (0,33 %), Грузия (0,22 %), Узбекистан (0,17 %), Молдавия (0,16 %). У Германии показатель 0,14%. Затем идут оставшиеся республики СССР и страны «соцлагеря» (Польша, Венгрия, Монголия, Чехословакия, Китай и т.д.). Из других стран чаще всего встречаются: Австрия (6 чел.), Афганистан (5 чел.), Аргентина (3 чел.). Всего в списке 38 государств, среди них и такие экзотические, как Сенегал, Конго, Парагвай, Франция, Ливан. По ФИО этих избирателей можно понять, что часть из них – восточные славяне, родившиеся на территории этих стран, а часть – местные жители, эмигрировавшие в Донбасс. По немалой части граждан нет (точных) данных относительно места рождения (294 чел., 0,24%). Нельзя переоценивать точность списков избирателей: нередко встречаются кратные включения; часть граждан в базу данных вообще не попали; и т.п. Однако общую тенденцию списки, безусловно, отражают.

Среди регионов Российской Федерации в качестве места рождения избирателей встречаются 87, т.е. почти все регионы современной РФ (с учётом происходивших изменений размежевания). Как ни странно, избиратели района чаще всего рождались не в «пограничных» с Донбассом регионах РФ, а в Курской (1,66 %), Орловской (1,11 %) и Брянской (0,66 %) областях, расположенных у северо-восточных границ Украины. Именно оттуда шёл основной поток миграции. Вероятно, он был связан с определённой развитостью металлургической сферы в этих областях, а также обусловлен в значительной степени сельскохозяйственным характером этих территорий – сельские жители Нечерноземья могли уезжать в относительно недалеко расположенные промышленные центры. Далее по частоте идут «пограничные» регионы РФ: Краснодарский край (0,63 %), Ростовская (0,55 %), Воронежская (0,51 %) и Белгородская (0,38 %) области. Хорошо представлены отдалённые регионы с развитыми схожими отраслями промышленности: Свердловская (0,29 %), Кемеровская (0,26 %), Ивановская (0,26 %), Волгоградская (0,23 %) области и Пермский край (0,25 %). Столицы представлены слабо: Ленинград (0,18 %), Москва (0,08 %).

Неожиданные результаты наблюдаются и с регионами Украины. Больше всего представлена не Луганская «область-близнец», а Запорожская (1,64 %). Луганская – на втором месте (1,27 %), далее идут Днепропетровская (0,95 %) и аграрные области Центральной Украины: Винницкая (0,88 %), Полтавская (0,78 %), Сумская (0,68 %). Затем Харьковская (0,63 %). Области Западной Украины, Крым с Севастополем и

Киев – на последних местах. То есть основная волна миграции шла из расположенных рядом или аграрных центрально-украинских областей.

Заключение. Таким образом, в плане происхождения жителей, Донбасс тесно связан, как с территорией нынешней РФ, так и с территорией Украины. Вместе с тем, миграция с территории РФ прева-лировала. Это касалось как периода индустриализации и урбанизации 20–30-х годов XX века, так и послевоенного восстановления, и расцвета 40–80-х годов. Со временем доля мигрантов сокращалась, и росла доля родившихся в регионе. Значительная часть местных жителей, и родившихся здесь, и приехавших в своё время, тесно связана с территорией современной РФ, откуда был основной поток миграции. Соответственно идеи о том, что «Россия – главный враг», а «русские угнетают Украину», никак не могли быть популярны у большей части жителей Донбасса. Что, в конце концов, вылилось в отделение от враждебной в национально-культурном плане «новой» Украины.

Список литературы

1. Черкашин К. В. О чём могут сказать списки избирателей // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 7. – Донецк, 2018.– С. 246-248.
2. Черкашин К. В. Детерминанты электоральной географии крупных городов (на примере довоенных голосований в Донецке 1991 – 2012 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – № 3. – С. 94-112.
3. Корнилов В. В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта / В.В. Корнилов. – Х.: Фолио, 2011. – 603 с.

УДК 328:124

ЛОББИЗМ КАК ЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чунихина Т. Н., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет
tanithbook77@mail.ru

Введение. В России сложилась система защиты интересов исполнительной власти силами ее собственных представителей. В Администрации Президента РФ есть подразделения, осуществляющие связи с общественностью и Федеральным Собранием. К ним относятся: Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций; Управление пресс-службы и информации Президента; Управление Прези-

дента по общественным связям и коммуникациям. Кроме перечисленных подразделений коммуникативную нагрузку имеют абсолютно все Управления Администрации Президента РФ, а за методы и безопасность ее осуществления отвечает Управление Президента Российской Федерации по развитию информационно-телекоммуникационных технологий и инфраструктуры связи. В их функции входит отстаивание и представление интересов исполнительной власти.

Государственная Дума представляет для лоббистов широкое поле деятельности: именно отсюда начинают свою дорогу все законопроекты. Публикации в прессе показывают, что сами депутаты также являются активными лоббистами: ярким примером является многочисленность Комитета по бюджету и налогам – 33; а Комитета по финансовому рынку – 13 депутатов [1]. В 1994 г. в Комитете по бюджету, налогам, банкам и финансам было 43 депутата [2]. На стадии подготовки ко второму чтению проектов законов можно вносить необходимые поправки. Так при подготовке ко второму чтению проекта Налогового Кодекса РФ (часть I), в него было внесено свыше 3000 поправок (в июле 1998 г.) Составы комитетов по принадлежности к партийным фракциям диспропорциональны. Фракции КПРФ, ЛДПР и Справедливая Россия представлены значительно слабее, чем партия «Единая Россия». В прошлом диспропорции в составе Комитетов Государственной Думы по партийным вопросам были основанием для начала дебатов о расформировании комитета. В состав Комитета тогда незначительно входили депутаты от КПРФ, ЛДПР, Аграрная депутатская группа, нежели «Яблоко», «Наш дом – Россия» и депутатская группа «Российские регионы». Именно поэтому в Государственной Думе II созыва структура комитета изменилась: был выделен Комитет по бюджету и налогам и Комитет по кредитным организациям и финансовым рынкам, последний впоследствии также был преобразован в Комитет по финансовому рынку.

Основная часть. В Государственной Думе условно можно выделить следующие разновидности лоббизма:

- региональный лоббизм, который проявляется как представление и защита интересов конкретного региона или отдельно взятого избирательного округа;

- отраслевой лоббизм, который можно назвать отраслью активного проявления политических интересов отдельных депутатских объединений. Последнее можно рассмотреть на примере депутатской борьбы в ходе принятия Земельного кодекса. Аграрная депутатская группа успешно лоббировала свои интересы в борьбе за нужную редакцию кодекса, veto Президента РФ было преодолено нижней палатой Государственной Думы в сентябре 1997 г. Депутаты фракций КПРФ, ЛДПР, депутатская группа «Народовластие» большее внимание тогда уделяли развитию военно-промышленного комплекса. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК)

имел своих лоббистов в Государственной Думе I созыва прежде всего в депутатской группе «Новая региональная политика»;

- лоббизм в интересах финансово-промышленных групп;

- ведомственный лоббизм, который состоит в прохождении через Государственную Думу законопроектов, регламентирующих деятельность силовых структур Российской Федерации, причем не только оснований их деятельности, но и таких, как не прошедший в первом чтении в нижней палате того же состава Думы о регулировании отдельных социальных льгот, в том числе для сотрудников названных ведомств.

В лоббировании есть факторы и позитивной и негативной политической реальности. Пример позитивного лоббизма – «пробивание» Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции». Он содействовал увеличению иностранных инвестиций в российскую экономику. В отличие от депутатов, прошедших по партийным спискам, депутаты – одномандатники лучше представляют интересы регионов и отдельных предприятий. Именно с большого временного интервала видно, что были не справедливы обвинения в адрес лидера председателя Союза нефтепромышленников В. Медведева в отстаивании интересов Газпрома. Его лоббирование было направлено на поддержку интересов субъектов Федерации, нуждавшихся в дополнительных инвестициях. В Государственной Думе II созыва интересы ТЭКа отстаивали члены депутатской группы «Российские регионы».

Примером негативного лоббизма является деятельность депутатов – аграриев в этой же Думе, которые оказывали яростное сопротивление законам, способствующим переходу к рыночной экономике на селе.

Потребность в законодательном регулировании лоббизма назрела. Необходимо ввести законодательную инициативу «групп по интересам» в правовую сферу, – это признают Президент Российской Федерации и Председатель Государственной Думы. Работа над законопроектом о регулировании лоббистской деятельности началась еще в 1992 г. в рамках нескольких Комитетов Верховного Совета СССР. Руководителем рабочей группы был назначен Н. Г. Зяблюк, известный специалист по лоббизму, как явлению политической жизни в США. Согласно концепции первых разработчиков, закон должен был распространяться только на законодательную власть. Предполагалось также, что лоббистом может стать как юридическое, так и физическое лицо. Но уже в Государственной Думе I созыва было принято решение распространить действие этого закона на все ветви государственной власти и считать лоббистом только физическое лицо. В марте 1994 г. законопроект «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» был внесен в Государственную Думу. Авторами законопроекта являлись политолог депутат В. А. Лепехин и российский правовед А. С. Автономов [3, 4]. В новом законопроекте по отношению к лоббистам применялся регистрационный подход, предполагавший аккредитацию и выдачу «лицензии»

на право лоббирования и проверку правомочности деятельности Министерством юстиции. Проект предполагал четкую процедуру процесса лоббирования, от организации и регистрации до отчетности перед государственными органами власти. Законопроект содержал основания деятельности иностранного лобби. Если бы этот закон был принят, законодательная власть получила бы возможность реального контроля иностранных лобби. Этот закон носил рамочный характер. Он предполагал возможность контроля только за теми, кто планировал сотрудничество в рамках закона. Еще в 1997 году представители левой оппозиции сочли первоочередной задачей решение социальных проблем, и закон о лоббистской деятельности принят не был.

Заключение. Главной проблемой, связанной с законодательным регулированием лоббистской деятельности в России, является неопределенность правовой основы, положенной в конструкцию закона, которая не предполагает возможности ограничить лоббизм от других форм политического представительства интересов, а также выявление пределов допустимости средств и методов политического воздействия. Можно лишь отметить, что принятие закона, регулирующего лоббистскую деятельность в Российской Федерации, ничего не даст уже сложившимся структурированно определенным «группам интересов», и даже сдержит развитие, ограничивая «пространство маневра», а также порождая ненужную конкуренцию. Можно предположить, что в настоящее время лоббисты действующей политической системы РФ пойдут по пути недопущения официального лоббизма.

Список литературы

1. Комитет Государственной думы по бюджету и налогам [Электронный ресурс]. – URL: http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/Sostav_komiteta (дата обращения 21.08.2021).
2. Комитет Государственной Думы по финансовому рынку [Электронный ресурс] – URL: <http://www.komitet2-12.km.duma.gov.ru/> (дата обращения 21.08.2021).
3. О составе Комитета Государственной Думы по бюджетам, налогам, банкам и финансам: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102028274&page=1&rdk=0&link_id=8#Ю (дата обращения 21.08.2021).
4. Партии и партийные блоки – М.: Медиа. 2003. – 420 с.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чурков В. В., Багликова М. С., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v-churkov@mail.ru

Введение. Современные тенденции к информатизации системы и общества ставят ряд актуальных задач перед правительством Российской Федерации по поиску наиболее оптимальных способов организации избирательных процессов. Одним из наиболее возможных вариантов качественного взаимодействия системы «государство – гражданин» является использование информационно-коммуникативных технологий электронного голосования, где главные особенности – это качество предоставления услуг, скорость обработки информации и минимальные затраты на проведение кампании.

Основная часть. Использование электронных систем в России началось с 1996 г. после учреждения Государственной автоматизированной системы «Выборы» [4]. Избирателям был предоставлен выбор между традиционным голосованием и электронным на уровнях территориальных комиссий, которые были организованы посредством электронной системы «Комплекса обработки избирательных бюллетеней» (КОИБ). В 2014 г., постановлением ЦИК России от 27 августа 2014 года № 248/1529–6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации» было определено, что под электронным голосованием понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы» [4]. Также был определен и алгоритм голосования, предполагающий создание персональной учетной записи на платформе сайта «Госуслуг», где и осуществляется выбор избирателя. При заполнении персональных сведений, предусмотрена и функция резервации данных, которая позволяет отменить или изменить личную информацию. Первая отвечает за сброс заявления, а вторая – за редактирования или дополнение посланной информации, причем в строго отведенных временных рамках, зависящие от избирательного процесса [4].

Впервые практика электронного голосования была применена в 2003 году, во время выборов в Государственную Думу. Общая явка составила 86,906,249 (78 %) избирателей, и только 3,327,519 (5 %) человек воспользовались экспериментальной услугой КОИБ. При этом, большую активность проявили женщины – 58 % [2]. Более широко дистанционные технологии были использованы при проведении референдума о внесении

поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Право голосования в электронном формате получили Нижегородская область и город Москва. В период голосования с 25 по 30 июня, этим правом воспользовалось 615,701 человек от общего количества избирателей (55,8 %). При этом нужно отметить, что более активно голосовали мужчины – 415,007 (76 %). Средний возраст избирателя составил 38,7 лет, из них младше 35 лет было всего лишь 19,507 (3,1 %) [1].

К выборам в Государственную Думу РФ в 2021 г. формат электронного голосования помимо Нижегородской области и г. Москвы был распространен в Курской, Мурманской, Ростовской, Ярославской областях и г. Севастополе. Общая явка на выборах составила 56,484,685 (51,72 % от общего населения) избирателей, среди которых – 8,133,713 (11,1 %) использовали электронные технологии [3]. Впервые массово участвовали в выборах и жители Донбасса, получившие российские паспорта. Порядок их голосования был утвержден Постановлением ЦИК РФ от 27 июля 2021 г. и предполагал, как традиционный, так и электронный формат [6]. Первым вариантом воспользовалось 49,8 тысяч человек, посетивших участки в Неклиновском, Матвеево-Курганском, Куйбышевском районах, городах Новошахтинск и Донецк, вторым – около 151 тысяч человек, из 162 тысяч подавших заявку. Всего проголосовали около 200 тысяч жителей Донбасса [5].

Заключение. Таким образом, можем констатировать, о постепенном внедрении в России дистанционных технологий в избирательный процесс за счет расширения формата участия субъектов регионов, совершенствовании платформы сайта «Госуслуг» и популяризации процесса. При этом дискуссионными остаются вопросы технической безопасности, организационно – материальные и правовые (статус и полномочия наблюдателей, возможность соблюдения конституционных прав и свобод граждан при электронном формате участия), решение которых в дальнейшем будет способствовать поиску наиболее оптимальных способов организации системы электронного голосования в РФ.

Список литературы

1. Архив федеральных избирательных кампаний и кампаний референдума. – Текст: электронный // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv – (дата обращения: 13.09.2020);
2. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. – Текст: электронный // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100225883177&vrn=100100225883172®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100225883177&type=463 – (дата обращения: 19.09.2021);
3. Дистанционное электронное голосование. Текст: электронный // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. – 2021. – URL:

- <http://cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distantionnoe-elektronnoe-golosovanie> – (дата обращения: 25. 05. 2021);
4. Федеральный закон от 20. 12. 2002 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно- технических документов: официальный сайт. – 2019 – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901837887> – (дата обращения: 29. 05. 2019);
 5. Постановление ЦИК России от 27 августа 2014 г. № 248/1529–6 – Текст: электронный // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. – 2011. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902302000> – (дата обращения: 07.09.2011);
 6. Пушилин заявил, что участие жителей ДНР в российских выборах войдет в учебники истории. – Текст: электронный // Донецкое агентство новостей «Политика»: официальный сайт. – 2021. URL: <https://dan-news.info/politics/pushilin-priehal-v-enakievo-chtoby-ocenit-kak-v-gorode-idet-onlajn-golosovanie-na-vyborah-v-gosdumu> – (дата обращения: 19.09.2021);
 7. Стало известно число проголосовавших на выборах в Госдуму жителей Донбасса. – Текст: электронный // Lenta.ru: официальный сайт. – 2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/09/20/donbass_number – (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 94(315), 94(392)

СОПОСТАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РФ И КНР СО СРЕДНЕВЕКОВЫМ ВОСПРИЯТИЕМ ВИЗАНТИИ В КИТАЕ

Шульга Д. П., канд. ист. наук

Сибирский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. Новейшая история российско-китайских отношений (после формирования РФ как суверенного государства) в целом может характеризоваться как плодотворное развитие взаимовыгодных контактов. За последние тридцать лет между Москвой и Пекином ни разу не возникало неразрешимых конфликтов, а появляющиеся вопросы решались путём переговоров. На взгляд автора, для понимания некоторых закономерностей в китайской внешней политике, логично было бы обратиться к восприятию в средневековой Поднебесной ряда существовавших тогда держав – прежде всего, кочевых империй к северу от Хуанхэ (в т.ч. на территории нынешней Сибири) [Li Qiang, Kordosis, 2018], а также Византии, с которой у Китая была длительная история взаимоотношений [Muthesius, 1994].

Основная часть. КНР на данный момент представляет собой, по сути, единственную в мире влиятельную страну с непрерывной государст-

венностью, начинающейся с эпохи древности (со II тыс. до н.э.)¹. Некоторые правившие Поднебесной династии контролировали регионы, ныне не входящие в состав Китая (например, Монголию и отдельные регионы Южной Сибири), вассалами Среднего государства нередко оказывались княжества от Средней Азии до островов Индийского океана [Бокщанин, 1968]. В научно-популярной литературе и публицистике нередко тиражируется мысль, что Поднебесная всегда воспринимала своих внешнеполитических партнеров как «варваров» и не принимала иных форм взаимоотношений кроме патронатных. Как показывает работа с источниками, это не совсем так. Да, северные кочевые объединения нередко фигурируют у древних и средневековых китайских авторов как дикая и враждебная сила [Шульга, Мерзликин, 2016, с. 119–120]. Но это не значит, что такой подход был единственно возможным.

Яркий пример признания за «контрагентом» равного статуса – взаимоотношения средневековых династий Китая с Византией. Несмотря на значительное расстояние, отделявшие две империи [Harris, 2006], контакты между ними были очень разноплановыми.

Во-первых, заметное влияние на Шёлковом пути имел золотой солид Восточной Римской империи [Li Qiang, 2016]. Помимо монет, отчеканенных, очевидно, в Константинополе, в западных регионах Китая и на прилегающих территориях (например, в Монголии) активно обращались копии различного качества [Lin Ying, 2005]. *Во-вторых*, специфические мотивы в искусстве [Liveri, 2019], которые среди исследователей принято соотносить с ромейской культурой [Walker, 2010]. *В-третьих*, несторианское христианство, которое хронологически и территориально широко распространилось в Азии, оказав влияние на империю Тан и её северных соседей [Comneno, 1997]. Наконец, в XI в. Ко двору династии Сун прибывали послы из «страны Фулинь», как в средневековом Китае именовали Византию (1081–1091 гг.)² [Liveri, 2019, p. 72].

¹ «Влиятельными», хотя бы на региональном уровне, мы можем назвать, например, страны, входящие в «Большую двадцатку». Представленная там же Индия, хотя её территории имеются следы одной из самых древних цивилизаций, в нынешних своих границах сформировалась скорее в эпоху «Британского раджа», даже сейчас чётко распадается на «арийскую» северную и «дравидскую» южную части (даже позднесредневековая Империя Великих Моголов с её преобладанием среди элиты мусульман, юг страны не контролировала), в рамках которых зачастую существовали весьма разные по своему облику монархии. Потому говорить о тянущихся с древности всеиндийских внешнеполитических традициях вряд ли можно.

² Следует отметить, что среди исследователей есть точка зрения, что наименование «Фулинь» могло означать скорее не конкретное государство, а регион (например, по мнению Ф. Хирта – римскую Сирию [Hirth, 2013]), и исходя из этой логики послы могли быть не из Константинополя, а от сельджуков, захвативших значительную часть ромейских владений в Азии. Впрочем, конкретные описания в «Истории Сун», на наш взгляд, говорят в пользу византийского происхождения послов (например, делается указание на развитие виноделия в «Фулинь», что вряд ли стали бы сообщать о своей стране послы из мусульманских бейликов).

Традиционным для Римской, а затем и Ромейской империи названием было сочетание «Великая Цинь»³ (Дацинь, 大秦). Исторически Цинь – первая империя единого Китая. Таким образом, сравнение с ней – показатель уважительного отношения китайцев к равновеликой на их взгляд державе – «партнеру по диалогу».

С течением времени, как мы знаем, Российское государство стало единственным крупным независимым православным государством. Оно претендовало на восприятие из рук прекратившей свое существование в третьей четверти XV в. Восточной Римской империи (Константинополь пал в 1453 г., Трапезунд сдался в 1461 г., Феодоро в Крыму – в 1475 г.) права на «царство» (чему способствовал брак Ивана III, благодаря которому правители нашей страны до 1598 г. по женской происходили от Палеологов, при этом вся династия Владимиро-Суздальских князей происходила от Владимира Мономаха – внука ромейского императора). К кон. XVI в. границы Китая и России начали сближаться (в 1618–1619 г. состоялось первое посольство И. Петлина⁴). По мере усиления, Россия и Китай поглотили центральноазиатские кочевые государства, и две цивилизации, православная и дальневосточная, получили весьма продолжительную границу.

Заключение. В наше время, когда прямой захват стран стал невозможен, и на смену ему пришло экономическое доминирование, Россия должна быть максимально адекватно отвечать на внешнеполитические вызовы. Это возможно лишь при объективном, «высоко-информированном» восприятии позиции своего партнера, его образа мыслей. Было бы большой ошибкой считать, что в китайской научно-экспертной среде не осведомлены об истории западного мира. В современной КНР на уровне ведущих журналов активно ведутся исследования в духе исторической компаративистики, где сравнивается, например, противостояние Рима и Карфагена, а с другой – «Холодная война» [Ян Юань, 2019]. Не работая в этом направлении, русскоязычное политологическое сообщество создает информационную лауну, которая может злонамеренно использоваться для манипуляций общественным мнением.

Список литературы

1. Harris A. Archaeological methodology and long-distance contacts in the sixth century // *Reading Medieval Studies*. – 2006. – № XXXII. – P. 91–104. (in English)
2. Hirth F. The Mystery of Fu-lin // *Journal of the American Oriental Society*. – 1913. – Vol. 33. – P. 193–208. (in English)
3. Li Qiang, Kordosis S. The Geopolitics on the Silk Road: Resurveying the Relationship of the Western Türks with Byzantium through Their Diplomatic Communications // *Medieval Worlds*. – 2018. – Vol. 8. – P. 109–125. (in English)

³ Указанное выше «Фулинь» часто в источниках поясняется формулами типа «то же, что и Дацинь».

⁴ Интересно, что другое посольство, 1675–1678 гг., возглавлял Николай Спафарий, выходец из Молдовы, фамилией которому служил византийский титул, пожалованный его предкам.

4. Li Qiang. Discussion on Byzantine Numismatic Research Excavated on the Eurasian Steppe Silk Road and Desert Oasis Silk Road // *Steppe Cultural Relics*. – 2016. – № 1. – P. 109–112. (in Chinese)
5. Lin Ying. Solidi in China and Monetary Culture along the Silk Road // *The Silk Road Journal*. – 2005. – Vol. 3. № 2. – P. 16–19. (in English)
6. Liveri A. Fu-lin dances in medieval Chinese art – Byzantine or imaginary? // *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. – 2019. – Vol. 56. – P. 69–94. (in English)
7. Comneno M, A. L. Nestorianism in Central Asia during the First Millennium: Archaeological Evidence // *Journal of the Assyrian Academic Society*. – 1997. – Vol. XI. № 1. – P. 20–67. (in English)
8. Muthesius A. Byzantine Influences along the Silk Route: Central Asian Silks Transformed // *Contact, Crossover, Continuity: Proceedings of the Fourth Biennial Symposium of the Textile Society of America*. 1994. P. 181–191. (in English)
9. Walker A. Patterns of Flight: Middle Byzantine Appropriation of the Chinese Feng-Huang Bird // *Ars Orientalis*. – 2010. – Vol. 37. – P. 188–216. (in English)
10. Бокщанин А.А. Китай и страны Южных морей в XIV – XVI вв. – М.: Наука, 1968. – 217 с.
11. Шульга Д.П., Мерзликин А.А.. «Вертоград полководца» Чжугэ Ляна на стыке дисциплин: монография. – Новосибирск: Омега-принт, 2016. – 147 с.
12. Ян Юань. Лян цзи тиси ся даго чжань люэ цзинчжэн дэ яньхуа [杨原。两极体系下 大国战略竞争的演化 // *Quarterly Journal of International Politics*, 2019年第4卷第4期] Эволюция стратегического соперничества между крупными державами в условиях биполярной системы // *Quarterly Journal of International Politics*. – 2019. – № 1. – С. 1–54.

Международные отношения и внешняя политика

УДК 329

РОЛЬ ООН В БОРЬБЕ С НЕГАТИВНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Архипцова Е. Р., Дибас О. А., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР
oksana-dibasa@rambler.ru

Введение. Одним из наиболее значимых событий-явлений 2020–2021 гг. является пандемия Covid-19, оказавшая непосредственное влияние как на рядовых граждан, так и на систему международных отношений в целом. Необходимо отметить, что ООН, как организация, ставящая одной из целей деятельности «Осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [1] также оказалась напрямую задействована в борьбе с негативными последствиями пандемии.

Основная часть. Наряду с традиционными проблемами социально-экономического характера в условиях пандемии активизировалась новая проблема – инфодемия дезинформации – война с наукой для преодоления которой была реализована инициатива ООН «Verified», суть которой заключалась в обмене достоверной, убедительной информацией и борьбе с ложью при помощи советов и решений, основанных на фактах. В реализации инициативы приняли участие более 18 000 человек, которые осуществляли регулярный обмен подготовленными на десяти языках материалами, с которыми, в общей сложности ознакомились 400 млн. человек во всем мире. Информационная сеть ВОЗ по вопросам эпидемий (EPIWIN) начала регулярно предоставлять ресурсы и обновления, предназначенные как для общественности, так и для сфер здравоохранения, туризма и путешествий, бизнеса, пищевой промышленности и сельского хозяйства [2]. Огромное значение для определения стратегий и принятия решений, особенно трудных решений, требуемых во время пандемии, имеет наличие надежной научной базы, достоверных данных и возможности их профессионального анализа и обработки. В связи с возникшей необходимостью ООН начала осуществлять помощь в создании информационной базы и оказывать поддержку лицам, ответственным за разработку национальной политики, и другим партнерам.

В ходе анализа деятельности ООН в рамках борьбы с Covid-19 нами были выделены направления аналитических исследований, представлявших интерес по мнению ответственных структур ООН:

1) выявление групп населения, сталкивающихся с особыми трудностями, включая детей, пожилых людей, женщин (в том числе в качестве жертв семейно-бытового насилия), инвалидов, беженцев, мигрантов и внутренне перемещенных лиц в условиях пандемии;

2) ключевые тематические области: роль женщин в руководстве и гендерное равенство; возможность погашения международных кредитных обязательств в условиях пандемии; разработка социально-экономических мер реагирования; психическое здоровье; права человека; продовольственная безопасность; сфера труда, города, туризм; образование и его возможности в условиях дистанционной образовательной среды; всеобщий охват услугами здравоохранения / обеспечение готовности [3, с. 48]. Генеральный секретарь ООН – Антониу Гутерреш прикладывал усилия для решения важнейших вопросов, таких как сотрудничество в разработке вакцины, финансирование и облегчение долгового бремени, а также на привлечение внимания к таким проблемам, как неравенство. Осуществление деятельности ООН в рамках борьбы с влиянием и последствиями пандемии осуществлялось в рамках разработки и поддержки мер реагирования на COVID-19:

– в сфере здравоохранения при ведущей роли ВОЗ, участвуя в распределении предметов медицинского назначения, подготовке медицинских работников, наращивании потенциала в плане диагностики и отслеживании мер по предотвращению распространения вируса, широком распространении информации о мерах по предотвращению и сдерживанию, а также оказание помощи в разработке национальных планов и принятии решений [3, с. 54];

– миротворческие операции, как операции по поддержанию мира, так и специальные политические миссии, должны были оказывать поддержку в рамках своих мандатов и возможностей властям принимающих стран в их усилиях по сдерживанию пандемии и принятию ряда мер по смягчению последствий пандемии для дальнейшей защиты уязвимых групп населения;

– руководствуясь рамочной программой ООН, направленной на принятие срочных социально-экономических мер реагирования в связи с COVID-19, и пользуясь технической поддержкой ПРООН, страновые группы ООН разработали комплекс социально-экономических мер, принимаемых для оказания помощи странам в пяти основных областях: услуги здравоохранения, социальная защита, создание рабочих мест, налоговое и финансовое стимулирование и повышение социальной сплоченности и жизнестойкости общин. Красной нитью через все эти планы проходит концепция экологичного и устойчивого восстановления;

– страновые группы ООН также оказывали поддержку правительствам в разработке национальных планов реагирования. Во многих случаях они также тесно сотрудничали с правительствами, международными финансовыми учреждениями при проведении оперативных оценок социально-экономического воздействия и претворении в жизнь быстрых решений в режиме «чрезвычайной ситуации в области развития»;

– помимо социально-экономических мер реагирования, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам и региональные комиссии проводят исследования, анализ и консультирование по политическим вопросам, а Комитет по координации статистической деятельности предоставляет данные о воздействии вируса на политическую, экономическую и социально-гуманитарные составляющие жизни социума и международного сообщества в целом [4].

Заключение. Таким образом, пандемия Covid-19 оказала непосредственное влияние на страны-участницы ООН, заставив принять определенные меры как национальным правительствам, так и структурам ООН, которые активизировали свою деятельность в рамках реализации целей организации. Стоит отметить особую важность информационной составляющей и обмена данными, которые были организованы структурами ООН, так как в условиях пандемии, стало приобретать все большее распространение такое явление как инфодемия дезинформации – война с наукой, необходимым условием для преодоления которой была скоординированная деятельность национальных правительств и структур ООН по предоставлению достоверной информации о ситуации с распространением и последствиями Covid-19.

Список литературы

1. Устав ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1>(дата обращения: 16.07.2021).
2. The world economy after the COVID-19 pandemic. Observer Research Foundation. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.orfonline.org/research/the-worldeconomy-after-the-covid-19-pandemic/>, свободный.
3. Организация Объединенных Наций. // Комплексное реагирование системы Организации Объединенных Наций на COVID-19: спасение людей, защита общества, более эффективное восстановление. – 2020. – 90 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unsdg.un.org/ru/resources/kompleksnoe-reagirovanie-sistemy-organizacii-obedinennykh-naciy-na-covid-19-spasenie>, (дата обращения: 11.08.2021).
4. Европейский центр профилактики и контроля заболеваний // Обновленная информация о ситуации с COVID-19 для ЕС и Великобритании по состоянию на 50-ю неделю 2020 г. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/477944/Week-50-COVID-19-surveillance-report-rus.pdf (дата обращения: 01.08.2021).

ДИАЛОГ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ С ХРИСТИАНСКИМИ ЦЕРКВАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Белоусова А. Н., Ерхов Г. П., д-р ист. наук, проф.
ГООУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ABeloysova@yandex.ua

Введение. В последние годы численность христиан на Ближнем Востоке стремительно сокращается. Эта проблема связана с войнами, терроризмом и религиозной нетерпимостью. Сильнейшее давление на христиан оказывается со стороны мусульман исповедующих суннизм (в гораздо меньшей степени со стороны шиитов), среди которых выступают также экстремистские группировки, убивающие христиан и разрушающие их святыни. Сегодня в связи с этим Папа Римский старается выступать в роли защитника христиан Ближнего Востока, как следствие, ведётся и межконфессиональный диалог. В целом отношения с христианскими церквями Ближнего Востока стали налаживаться после Второго Ватиканского собора.

Основная часть. Диалог между Римско-католической церковью и христианскими церквями Ближнего Востока ведётся в рамках многосторонней и двусторонних комиссий.

Многосторонняя комиссия, известная как Международная совместная комиссия по богословскому диалогу между Католической Церковью и Восточными православными Церквями, начала свою работу в 2003 году, а результаты встреч этой комиссии выражены в ряде документов.

Если говорить о двусторонних комиссиях, то следует выделить Богословский диалог между Ассирийской церковью Востока и Римско-католической церковью.

Первая встреча Папы Римского Иоанна Павла II и Католикоса-патриарха Ассирийской церкви Мара Дынхы IV состоялась в 1984 году. В дальнейшем благодаря неофициальным богословским католическо-ассирийским контактам в рамках работы организации «Pro Oriente» была подписана 11 ноября 1994 года совместная декларация и общее заявление о принципах братских отношений. Для дальнейшего укрепления сотрудничества было принято решение о создании Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу, первое заседание которой состоялось в 1995 году и в дальнейшем стало ежегодным.

В 2007 году состоялась встреча Папы Бенедикта XVI с Патриархом Маром Дынхой IV, в ходе которой иерархи призвали к прекращению кровопролития в Ираке и на Святой Земле. В ходе беседы Папа прокомментировал положение христиан на Ближнем Востоке так: «Сегодня христиане в этом регионе страдают физически и духовно» [1].

В 2017 году официальный богословский диалог был продолжен очередным заседанием Смешанной богословской комиссии в Риме, в ходе которого Папа Франциск подчеркнул, что «некоторые различия в богословских выражениях могут рассматриваться как взаимодополняющие, а не конфликтные», поэтому не являются препятствием для единства [2].

Важным в развитии диалога являются и двусторонние контакты. Так, коптский Патриарх Тавадрос II в 2013 году впервые за последние сорок лет посетил Ватикан и предложил праздновать 10 мая, дату своей встречи с Папой, как день «братской любви между коптами и католиками» [3]. Тогда же наметилось сближение между Ватиканом и христианскими церквями Сирии и Ирака, члены которых страдали из-за деятельности экстремистских террористических группировок. Диалог с Ватиканом поддерживает и Ливан, испытывающий большие трудности в связи с наплывом беженцев из Сирии. В июне 2015 года Франциск встретился с сирийским Патриархом Игнатием Ефремом II. Два предстоятеля обсудили своё желание работать в направлении сближения двух Церквей.

В 2018 году в Риме состоялась встреча Папы Франциска и ассирийского Патриарха Мара Гиваргиса III, в ходе которой иерархи подписали совместную декларацию. В ней Франциск и Мар Гиваргис III осудили насилие над христианами на Ближнем Востоке. Документ подтвердил, что «Ближний Восток без христиан больше не был бы Ближним Востоком» и подчеркнул ценность мученичества христиан: «...кровь этих мучеников нашего времени – членов различных Церквей, но объединенных их общими страданиями – является семенем христианского единства».

Вторым важным событием 2018 года стала встреча Папы Франциска с главами Церквей Ближнего Востока в городе Бари для совместной молитвы и размышлений. Историческим это событие стало из-за того, что впервые вместе собрались Папа Римский Франциск, Архиепископ Константинополя и Вселенский патриарх Варфоломей I, Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II, а также четыре главы восточных Церквей: Патриарх Коптской Церкви Тавадрос II, Патриарх Сирийской Ортодоксальной Церкви Игнатий Афрем II, Католикос Киликийский Арам I, Католикос-Патриарх Ассирийской Церкви Востока Мар Гиваргис III и др.

В марте 2021 года состоялся исторический визит Франциска в Ирак, в ходе встреч с политическими и религиозными лидерами Ирака, глава РКЦ поддержал преследуемых в Ираке христиан и попытался «перезагрузить» отношения с шиитским исламским миром. В Ираке главу Ватикана ждали более двадцати лет. Планировалось, что ещё в 2000 году Багдад посетит Иоанн Павел II, но в самый последний момент поездка была отменена.

С момента свержения в Ираке власти Саддама Хусейна, численность одной из древнейших христианских общин мира упала с 1,4 миллиона до

примерно 250 тысяч человек, теперь это менее 1% населения страны [4]. Многие христиане бежали из Ирака, спасаясь от насилия на религиозной почве. Также многие христиане вынуждены были оставить свои дома, когда боевики группировки «Исламское государство» вторглись в северный Ирак в 2014 году, разрушив храмы, захватив имущество и поставив их перед выбором: платить налоги, принять ислам, покинуть страну или умереть.

Во время встречи Папы Франциска с Аятоллой Али аль-Систани тот заявил, что христиане в Ираке полноправные граждане и «должны жить, как и все иракцы, в мире и безопасности, с полным соблюдением их конституционных прав» [5].

В свою очередь Франциск призвал иракские власти гарантировать защиту и соблюдение прав всех религиозных общин и отметил, что сокращающаяся христианская община Ирака должна играть более заметную роль в жизни страны.

Заключение. Таким образом, на данный момент христианство на Ближнем Востоке стало самой преследуемой религией, поэтому политика Папы Римского в этом регионе направлена на защиту христиан и, как следствие, она способствует упрочению диалога с христианскими Церквями Ближнего Востока. Своими действиями Папа поднимает авторитет Католической церкви как среди христиан Ближнего Востока, так и среди христиан всего мира.

Список литературы

1. Итоги переговоров Ассирийского Патриарха с Римом // Новости Ассирийской Апостольской Соборной Церкви Востока. – URL: <http://www.assyrianchurch.ru/news/2007-06-22-20> (дата обращения: 19.09.2021)
2. Диалог жизни. Отношения с Восточными православными Церквями // Новости Ватикана. – URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2019-02/dialog-zhizni-otnosheniya-s-vostochnymi-pravoslavnymi-cerkvami.html> (дата обращения: 19.09.2021)
3. Зонова Т.В. Вечное сияние Святого Престола // Официальный сайт МГИМО. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/268481/> (дата обращения: 20.09.2021)
4. О текущем положении христиан в Ираке // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=29393> (дата обращения: 20.09.2021)
5. Папа Римский впервые в истории прибыл в Ирак, чтобы добиться защиты для местных христиан // Seldon News. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/246792736> (дата обращения: 20.09.2021)

СОВРЕМЕННЫЕ ГРЕКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Бондаренко Т. С., Стаценко Т. В., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
tatiana2601.bondarenko@gmail.com

В настоящее время Греция становится одним из самых важных партнеров американской военной и торговой империи. Давайте снова вернемся назад: Трумановская Греция была неотъемлемой частью стратегии США и НАТО в период холодной войны. Левое крыло подвергалось критике со стороны глубинного антикоммунистического государства, которое в период угрозы либерализации, спровоцировало военный переворот 1967 года, приведя к власти проамериканское правительство [1].

Трехстороннее межправительственное соглашение между Грецией, Кипром и Израилем, заключенное в 2020 г., о разведке газа, вызвало одобрение со стороны Вашингтона, поскольку оно призвано снизить зависимость Европы от российского газа. США также довольны поддержкой премьер-министром Мицотакисом убийства главного генерала Ирана Сулеймани, что, в свою очередь, контрастирует со сдержанной реакцией Франции и Германии [2].

Греческое правительство полагает, что, если Греция будет военным опорным пунктом США, тогда страна получит поддержку со стороны Америки в борьбе с турецкими претензиями на некоторые греческие острова. Посольство США выразило свою позицию: «Мы признаем границу Греции с Турцией, но не все последствия территориальных вод, которые утверждает Греция. Мы признаем шестимильную претензию на территориальное море и претензию на вышележащее воздушное пространство. Мы не признаем притязания Греции на территориальное воздушное пространство в сторону моря от внешней границы ее территориального моря» [3].

Греция не может рассчитывать на помощь от Вашингтона, если Стамбулу все же удастся захватить греческий остров. Однако, какой бы ни была риторика, Турция является более важным партнером для интересов США и НАТО, чем Греция. В Афинах, похоже, также забыли, о том, что США способствовали турецкому вторжению на Кипр и потворствовали ему. В дипломатии детализация и точность важнее псевдо-дружелюбия и расплывчатых слов. И все же, как это ни парадоксально, поведение Греции ставит Россию в достаточно сложное положение. Прежде чем подробно остановиться на этом, давайте сначала взглянем на «русскую Грецию» [4].

Отстраненность в греко-российских отношениях положила начало периоду нестабильности, и иностранного, в основном, французского и

британского, вмешательства. Таким образом, какова бы ни была естественная историческая атактистическая близость между греческим и русским народами – а именно: кириллица, православие и т. д. – стратегическая реальность на сегодняшний день оказалась сильнее ностальгии, эмоций и атактистической близости. Вдобавок к этому, с чисто стратегической точки зрения, Турция важнее для России, чем Греция, ключевым является факт Босфорского пролива, входящего в турецкую территории, позиция Россия, которая дорожит своими правами прохода. Кроме прочего, рассмотрение отношений между Грецией и Россией не может быть полным без упоминания Кипра. Дни уравновешенных отношений архиепископа Макариоса с Москвой прошли. Справедливо заметить, что Москва предпринимала различные инициативы по Кипру, например, о проведении международной конференции по Кипру, однако НАТО и ЕС сопротивлялись этому [5].

Российская внешняя политика, как правило, не агрессивна, в противовес проводимой США и Турции. В настоящее время отношения в отношениях Анкары и Москвы присутствует позиция Вашингтона, которая мешает выстраиванию более позитивных и близких отношений Российской Федерации с Грецией, которая была естественным союзником России в девятнадцатом веке. Потребуется греческий государственный деятель калибра Каподистрия, де Голля или Путина, чтобы хотя бы начать восстанавливать баланс. Общих религиозных и исторических связей недостаточно. Пока премьер-министром Греции является представитель проамериканских взглядов, никакого близкого сотрудничества между странами не будет.

Список литературы

1. Кто толкает Грецию на беспрецедентное осложнение отношений с Россией? // РГ. – URL: <https://rg.ru/2018/08/12/kto-tolkaet-greciiu-na-besprecedentnoe-oslozhnenie-otnoshenij-s-rossiej.html> (дата обращения 23.09.2021)
2. Политические отношения с Россией// Официальный сайт МИД Греции, URL: <https://www.mfa.gr/russia/ru/greece/greece-and-russia/political-relations.html> (дата обращения 23.09.2021)
3. Kvashnin Y., Olenchenko V. RIAC: Current Status and Possible Ways to Improve Russian-Greek Relations. 2014, URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/current-status-and-possible-ways-to-improve-russian-greek-re/> (дата обращения: 23.09.2021).
4. Взаимодействие Греции и НАТО// НАТО.РФ, URL: <https://xn--80azep.xn-p1ai/ru/greece.html> (дата обращения 23.09.2021).
5. Внешняя политика Греции: новое направление? // BBC News. – URL:https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/01/150129_ru_s_greece_policy (дата обращения 23.09.2021).

ПРОБЛЕМА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЮЖНЫХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Генералов А. Ю., Морозов Р. Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vossklol@gmail.com

Введение. В начале сентября 2021 года Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики был выдвинут план действий по созданию оффшорной зоны на Курильских островах. Практически сразу же генеральным секретарём Кабинета министров Японии Кацунобу Като был заявлен протест против такого решения. Это стало очередным витком в многолетнем российско-японском споре о принадлежности Южных Курильских островов (или проблеме Северных территорий, как её называют японцы) [1].

Основная часть. В 1945 году в результате капитуляции Японии и окончания Второй мировой войны Советский Союз вернул острова, утраченные Российской Империей по результатам Портсмутского мира 1905 года. Но мирный договор между странами был заключён лишь в 1956 году. В нём, в частности, советское правительство согласилось на передачу (но не на возвращение) Японии островов Хабомаи и Шикотан [2].

Однако уже в 1960 году Япония под давлением США заключает договор «О взаимодействии и безопасности между США и Японией», создавший правовую основу для размещения на японской территории американских военных объектов. В связи с этим СССР отказал в дальнейшем рассмотрении вопроса передачи островов. Переговоры были вновь возобновлены в 1990-х годах, однако вопрос до сих пор остаётся неурегулированным.

Сейчас Курильские острова представляют собой ценный сырьевой район Российской Федерации. Здесь сосредоточены значительные запасы нефтяных ресурсов, а также крупные месторождения серы и магния. На острове Итуруп находится самое богатое из известных в мире минеральное месторождение рения. Море вокруг островов (входящее в их экономическую зону) богато морепродуктами промыслового значения. Кроме того, незамерзающие проливы обеспечивают выход в Тихий океан по российским территориальным водам.

Отдельный критерий рассмотрения Курильской проблемы – идеологический. Речь идёт не только о спорной территории между двумя странами, но о более глобальной проблеме – пересмотре итогов Второй мировой войны, который, как неоднократно отмечали российские политические и общественные деятели, недопустим.

Важность сохранения Курильских островов осознают также и граждане Российской Федерации. Так, согласно опросу, проведённому Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 году, 77 % россиян выступают против передачи Японии Курильских островов.

Интересно сравнить эти результаты с аналогичным опросом, проведённым японской газетой Nikkei. Так, только 27 % опрошенных японцев выступают за возвращение всех четырёх островов. 41 % поддерживает возвращение только островов Хабомаи и Шикотан, обещанных в соглашении 1956 года [3].

Однако наличие в Японии заметных ультраправых реваншистско-имперских взглядов даёт о себе знать и в этом вопросе. Так, 7 февраля, в отмечаемый в Японии День северных территорий (по дате подписания Симодского трактата с Россией в 1855 году), уже традиционно были проведены демонстрации японских националистов в районе российского посольства [4]. Но, несмотря на заявления националистов, правящая либерально-демократическая партия Японии не выделяет проблему Северных территорий как одну из первостепенных, уделяя основное внимание развитию экономики, которой потенциальное обострение отношений с Россией только навредит.

По мнению одного из ведущих российских японистов Дмитрия Стрельцова, большая часть японского общества уже привыкла к устоявшемуся десятилетиями положению Курил [4]. Кроме того, в связи с потенциальной отставкой Ёсихидэ Суги в японском интернет-пространстве на него был обрушен шквал критики. Среди прочих причин – обвинения в ухудшении отношений с Россией по сравнению с правительством Синдзо Абэ [5].

Менее стандартный подход к проблеме предлагает японский исследователь Акихиро Ивасита. Данным автором учитывается не количество островов, а их площадь. По его мнению, передача Россией Японии Хабомана и Шикотана, занимающих лишь 7 % от спорной территории, будет расценена японцами как поражение в столь затянутом конфликте. По его мнению, Япония, помимо двух вышеупомянутых островов, должна получить ещё и остров Кунашир, что вместе составит уже 38 % от спорной территории [6].

Российскими исследователями В. Б. Евдокимовым и М. В. Залоило предлагается альтернативный вариант. По их мнению, данную ситуацию возможно разрешить по «аландскому» сценарию (конфликт за Аландские острова между Швецией и Финляндией, решённый вхождением островов в качестве автономной зоны в состав Финляндии с сохранением шведского населения, шведского языка и культурной самобытности). По их мнению, данная модель является потенциально наиболее конструктивной и поможет сделать из Курильских островов эпицентр российско-японского сотрудничества [7].

Но по большей части современный российский общественно-политический дискурс придерживается одной позиции: никаких территориальных уступок. Среди причин – риск установки на Курилах американских военных объектов, ресурсная важность островов и, не в последнюю очередь, необходимость сохранения результатов Второй мировой войны и устоявшегося статус-кво на международной арене.

Заключение. В заключение можно сделать следующий вывод: в современных геополитических реалиях проблема принадлежности Южных Курильских островов, несмотря на достаточно мирный характер конфликта, является серьезным камнем преткновения в российско-японских отношениях. Как российскими, так и японскими исследователями было предложено множество возможных сценариев решения, большую часть которых невозможно воплотить в реальность по целому ряду причин. Необходимо продолжать поиск такого решения данного спора, которое не только оставит обе стороны удовлетворенными, но и заложит крепкий фундамент для дальнейшего укрепления и развития российско-японских политических, экономических и культурных контактов.

Список литературы

1. Япония отреагировала на решение России ввести особый налоговый режим на Курилах // Lenta. – URL: https://lenta.ru/news/2021/09/06/kuril_islands/ (дата обращения: 12.09.2021).
2. Миронов В.О. Южные Курилы: территориальный вопрос // Образование и право. – 2017. – №11. – С. 9-14.
3. Шимаев Р. «Опасаются пересмотра итогов войны»: почти 80 % россиян высказались против передачи Японии Южных Курил / Р. Шимаев, П. Полетаева // RT. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/597257-yaponiya-opros-kurily-territoriya-rf> (дата обращения: 12.09.2021).
4. Алексеева Н. Островные претензии: почему власти Японии вновь подняли вопрос принадлежности Курил / Н. Алексеева, А. Медведева // RT. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/829813-kurily-rossiya-yaponiya-mirnyi-dogovor> (дата обращения: 12.09.2021).
5. Японцы назвали виновного в «излишней наступательности» России // Ria. – URL: <https://ria.ru/20210906/vinovnik-1748871564.html> (дата обращения: 12.09.2021).
6. Ивасита А. Пограничный вопрос в Евразии. Сравнительный анализ центральноазиатского, российско-китайского и российско-японского опыта // Сравнительная политика и геополитика. – 2010. – №1. – С.130-143.
7. Евдокимов В.Б. Статус Южных Курил: вопросы истории и проблемы обеспечения национальных интересов России / В.Б. Евдокимов, М.В. Залоило // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 91-102.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ ООН В КОНГО И ЕЁ РОЛЬ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА

Гнетнёва К. С., Комарова Л. В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
christina_gntnv@mail.ru

Введение. В ходе учреждения миротворческой миссии ООН на Ближнем Востоке проявились тенденции к усилению роли Организации в урегулировании региональных конфликтов. Эти тенденции достигли своего апогея в период проведения операции ООН в Конго, которая ознаменовала новый этап в эволюции миротворческих операций.

Основная часть. С середины 1950-х гг. большинство конфликтов в повестке дня ООН, были связаны с процессами деколонизации. Противостояние в ООН по поводу путей урегулирования кризиса в Конго стало одним из самых значительных моментов борьбы за влияние на освободившиеся страны. Важное стратегическое положение Конго сразу же сделало страну ареной противостояния между Западом и Востоком.

В период между 1960 и 1964 годами ООН провела одну из самых противоречивых операций по поддержанию мира в своей истории. Случай с Конго интересен не только потому, что вызвал огромные противоречия, но и потому, что ООН была «захвачена» сложной сетью взаимосвязанных кризисов с очевидными межгосударственными и внутригосударственными измерениями. Эта миротворческая миссия была первой миссией ООН со значительными военными силами.

Официальное участие ООН в конголезском кризисе началось в ответ на бельгийское присутствие в бывшей колонии и возникло довольно внезапно. В июле 1960 года конголезское правительство запросило военную помощь ООН для защиты национальной территории Конго от внешней агрессии. Уже 12 июля президент Конго Жозеф Касавубу и премьер-министр Патрис Лумумба выдвинули ультиматум Генеральному секретарю ООН, предупредив, что, если бельгийские войска не будут полностью выведены в течение 48 часов, они запросят войска у СССР. Генеральный секретарь ООН обратился к Совбезу на ночном заседании 13 июля и попросил Совет действовать «как можно быстрее». С этого момента холодная война дала о себе знать в Конго.

Ситуация вызвала большой интерес со стороны ряда международных участников. С одной стороны, злодеяния, совершённые против иностранцев (главным образом бельгийцев), для Запада вызывали особую обеспокоенность, так как имелись прочные финансовые, политические и стратегические связи между Бельгией и другими западными странами. С другой стороны, для советского блока потрясения в Конго предоставили

прекрасную возможность продемонстрировать «империалистические» тенденции западной политики.

На том же заседании Совбез принял резолюцию 143 (1960), в которой он призвал правительство Бельгии вывести свои войска с территории Конго. ООН определила четыре цели операции: во-первых, восстановить закон и порядок, во-вторых, удержать другие страны от кризиса, в-третьих, помочь построить экономику страны и, в-четвёртых, восстановить стабильность [1].

Основные цели ОНУК оставались неизменными с первой по пятую резолюцию. Он преследовал двойную цель: вывести бельгийских военнослужащих (позднее перешедших наёмников) и оказать военную помощь для обеспечения внутренней стабильности. Последовательные резолюции Совбеза дополняли и уточняли первоначальный мандат, но принципиально не меняли цели операции. Это было особенно важно, потому что вторжение в Бельгию нарушило норму суверенитета, и была поставлена вторая цель – не дать стране стать доверенным лицом холодной войны.

К 20 июля 1960 года в Конго прибыло 3500 военнослужащих ОНУК. Последние бельгийские войска покинули страну к 23 июля, поскольку силы ООН продолжали развёртываться по всей территории Конго. Однако правительство страны столкнулось с угрозой сепаратизма, исходившей от провинций Южное Касаи и Катанга, провозгласивших свою независимость. Тем не менее, эти сепаратистские движения не входили в повестку дня ОНУК до середины августа 1960 года.

Чтобы решить огромную и сложную задачу, стоящую перед ней, ООН должна была собрать очень большую команду. В своём пиковом составе Силы ООН насчитывали почти 20 000 офицеров и солдат [2]. Переломным моментом является убийство в провинции Катанга бывшего премьер-министра Патриса Лумумбы в начале 1961 года. Миссия ООН была усилена и расширена в ответ, чтобы не допустить иностранных наёмников в страну.

Наиболее очевидный пример перехода от миротворчества к принуждению к миру произошёл 13 сентября 1961 года, когда индийское руководство ОНУК запустило операцию «Мортор» [3] и быстро взяло под контроль Катангу. Операция привела к серьёзным восьмидневным военным столкновениям между ОНУК и катангскими силами. Операция «Мортор» была выполнена при поддержке Индии, но без полного одобрения несколькими странами-членами ООН, в частности Великобританией, Францией и США.

17 сентября 1961 года Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд погиб в авиакатастрофе при перелёте в Родезию для переговоров о мире [4]. После смерти Хаммаршельда Генеральным секретарём ООН стал У Тан, который занял более агрессивный подход. Удаление Чомбе из Катанги стало главной военной целью ООН.

В феврале 1963 года, после того как Катанга была реинтегрирована в национальную территорию Конго, началось постепенное прекращение действия Сил ООН с целью их прекращения к концу этого года. Однако по просьбе конголезского правительства Генеральная Ассамблея санкционировала пребывание ограниченного числа военнослужащих ещё на шесть месяцев. Силы были полностью выведены к 30 июня 1964 года. Хотя военная фаза ООН в Конго закончилась, гражданская помощь продолжалась в рамках крупнейшей единой программы помощи.

Проанализировав операцию ООН по поддержанию мира в Конго, стоит отметить, что Силы ООН оставались в Конго между 1960 и 1964 годами и прошли путь от миротворческого присутствия до военных сил. Эта операция была первой крупномасштабной миссией ООН.

Заключение. Можно сделать вывод, что интервенция в Конго нанесла удар по доверию к ООН, из-за больших потерь среди военнослужащих и гибели Генерального секретаря ООН в ходе урегулирования конфликта. Многие страны поставили под сомнение продление мандата и вооружённое вмешательство международных сил в конфликт. Финансирование миссии также вызвало серьёзные разногласия между членами Совбеза ООН. Кризис был урегулирован с созданием Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

Также эффективность миротворческой миссии была напрямую связана с предварительными договорённостями между сторонами конфликта. Очевидно, что согласие как великих держав, так и участников конфликта является важнейшей предпосылкой успешной миротворческой миссии Организации.

Список литературы

1. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/143. – Текст: электронный // Организация Объединённых Наций: [официальный сайт]. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/143\(1960\)](https://undocs.org/ru/S/RES/143(1960)) (дата обращения: 19.09.2021).
2. Запарий, Ю. В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализация (середина 40-х – начало 70-х гг. XX в.) / Ю. В. Запарий. – Екатеринбург, 2005. – 178 с.
3. ООН как инструмент по поддержанию и укреплению мира: международно-правовые проблемы / В. И. Попов, В. Л. Исраэлян, А. С. Бахов и др. – Москва: Междунар. отношения, 1980. – 261 с.
4. Операции ООН по поддержанию мира. – Текст: электронный // Организация Объединённых Наций: [официальный сайт]. – URL: <https://peacekeeping.un.org/ru> (дата обращения: 22.09.2021).

УХОД США ИЗ АФГАНИСТАНА В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Головань Б. А., Багликова М. С., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
snakeman1199@gmail.com

Введение. Вывод американских войск ознаменовал окончание военной миссии в Афганистане, длившейся с 2001 по 2021 год. В ходе боевых действий, США потеряли более 2461 человек убитыми и более 20 тыс. ранеными. Само же пребывание США в Афганистане обошлось в 2,3 трлн. \$. Несмотря на все расходы и потери, американская миссия оказалась провальной, что вызвало бурную реакцию в американском общественно-политическом пространстве относительно того, насколько было оправдана вся военная операция, длившаяся 20 лет. Недальновидные действия обернулись критикой американского правительства, руководства Демократической партии и лично президента Дж. Байдена. Своё недовольство высказали и противники существующего курса в лице Республиканской партии и бывшего президента Д. Трампа, которые стали выстраивать свою политику на фоне непопулярных решений нынешней администрации.

Основная часть. 29 февраля 2020 года США и Талибан подписали мирное соглашение в Дохе, Катар, под официальным названием «Соглашение о восстановлении мира в Афганистане», известное также как Дохское соглашение. Условия сделки включали: вывод всех войск объединённой коалиции из Афганистана к сентябрю 2021 года, препятствование деятельности «Аль-Каиды» в подконтрольных талибам районах, и старт переговоров между талибами и официальным афганским правительством. Однако, несмотря на достигнутые договорённости, фактически же начался процесс захвата Афганистана движением Талибан. Так, 1 мая 2021 года началось военное наступление боевиков, а уже 15 августа была захвачена столица Кабул и правительство ИРИ бежало из страны, США начали экстренно выводить свои войска. Конгрессмен Т. Райс в своём Твиттер-аккаунте призвал Байдена «сделать одолжение всем американцам, уйти в отставку и передать работу тому, кто сможет с ней справиться» [3]. Лидер меньшинства в Палате представителей К. Маккарти сказал, что он «позаботится о том, чтобы у нас была полная прозрачность» в отношении провалов разведки и неудачного вывода войск [7].

Вывод американских войск, после бегства правительства Афганистана, обострил ситуацию и вызвал уже негативную реакцию обеих партий. Министр обороны и глава ЦРУ при Обаме Л. Панетта, курировавший ликвидацию Усамы бен Ладена, сравнил плохое планирование вывода войск Байдена с тем, как Джон Ф. Кеннеди отреагировал на вторжение в

Залив свиней в 1961 г. [6]. Еще большему накалу страстей в американском истеблишменте способствовало откровение о том, что администрация Байдена давала талибам имена американцев для пропуска через контрольно-пропускные пункты в кабульском аэропорту. «Это неприемлемо. Очередное решение Байдена, ставящее под угрозу американцев и наших союзников», – заявила председатель Республиканской партии Р. МакДэниел [7]. Критика стала звучать и из традиционно продемократических СМИ. Так, корреспондент CNN при Белом Доме С. Коллинсон отметил, что: «Поражение США и хаотичное отступление в Афганистане – политическая катастрофа для Джо Байдена, чья неспособность организовать срочный и упорядоченный уход еще больше сотрясёт президентство, раздираемое кризисами, и запятнает его наследие» [2]. Одна из самых влиятельных в США, газета The New York Times выразила свою позицию, заявив, что «быстрое завоевание столицы Кабула талибами после двух десятилетий невероятно дорогостоящих и кровавых усилий по созданию светского правительства с действующими силами безопасности в Афганистане, прежде всего, невыразимо трагично. Администрация Байдена была права, завершив войну. Тем не менее, не было необходимости, чтобы это закончилось таким хаосом» [8]. Еще более резкое мнение высказал бывший мэр Нью-Йорка М. Блумберг о том, что вывод войск знаменует «катастрофу» для политики США на Ближнем востоке [1]. Выразили свою позицию и бывшие президенты США. Так, Дж. Буш, инициировавший вторжения США в Афганистан в 2001 году, в своём интервью Deutsche Welle, выразил свое несогласие с выводом войск. Д. Трамп, в интервью Fox News, назвал это «самым тупым шагом в истории США» напомнив, что его переговоры с лидером талибов были более продуктивные [4]. Согласно опросу, проведенному кампанией Трафальгар Груп (Trafalgar Group) 14-15 августа 2021 г. из 1084 опрошенных американцев 69,3 % не одобрили столь поспешный вывод американских войск из Афганистана, при этом категорически настроенных было 59,5 %. Поддержали позицию Байдена 23,1 %, и 7,5 % не имели никакого мнения по этому вопросу. Среди сторонников демократической партии поддержку Байдена выразили лишь 39,8 % против 48,2 %, а среди республиканцев 7,1 % против 88 % [9]. Как результат, рейтинг одобрения действий президента упал до 41 %. Однако, несмотря на это, Байден заявил, что захват власти талибами произошёл быстрее, чем ожидало правительство США, тем не менее, окончание 20-летней войны было правильным решением, и что миссия США «никогда не должна была быть построением нации», и обвинил афганское правительство в его скоротечном крахе [5].

Заключение. Уход вооружённых сил США из Афганистана, стал не только большим испытанием для внешней политики Америки, но и сильно ударил по престижу страны и лично президента Д. Байдена. Он был раскритикован по обе партийные стороны, начав терять поддержку в

глазах его собственного электората. На фоне падения его рейтинга, ввиду провальных решений администрации, активизировалась деятельность его политических оппонентов. Недовольство консервативно настроенной общественности может в значительной степени сыграть на руку Республиканской партии на выборах в Конгресс 2022 года, а также, в частности, Д. Трампу, который продолжает объединять вокруг себя критиков нынешнего курса Байдена, акцентируя свою готовность в борьбе за должность президента в 2024 г.

Список литературы

1. Bloomberg M. The U.S. Can't Walk Away From Afghanistan [Electronic resource]. Bloomberg Aug. 15, 2021 – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-08-15/the-u-s-can-t-walk-away-from-afghanistan?srnd=premium> – Title from screen.
2. Collinson S. Biden's botched Afghan exit is a disaster at home and abroad long in the making [Electronic resource]. CNN. Aug. 16, 2021 – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2021/08/16/politics/afghanistan-joe-biden-donald-trump-kabul-politics/index.html> – Title from screen.
3. Congressman Tom Rice [Electronic resource]. Twitter. Aug. 26, 2021 – Mode of access: https://twitter.com/RepTomRice/status/1430979378561884162?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1430979378561884162%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.foxnews.com%2Fpolitics%2Fbiden-presidency-afghanistan-kabul-investigations – Title from screen.
4. Creitz C. Trump: Biden's Afghan crisis 'the dumbest move ever made in US history' [Electronic resource]. Fox News. Aug. 27, 2021 – Mode of access: <https://www.foxnews.com/media/trump-biden-afghan-crisis-dumbest-move> – Title from screen.
5. Liptak K. Biden admits Afghanistan's collapse 'did unfold more quickly than we had anticipated' [Electronic resource]. CNN. Aug. 16, 2021 – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2021/08/16/politics/biden-afghanistan-speech/index.html> – Title from screen.
6. Mastrangelo D. Leon Panetta compares fall of Afghanistan to Bay of Pigs [Electronic resource]. The Hill. Aug. 16, 2021 – Mode of access: <https://thehill.com/homenews/568028-leon-panetta-compares-fall-of-afghanistan-to-bay-of-pigs> – Title from screen.
7. Olson T. Biden presidency teetering amid calls to resign, potential investigations over US deaths in Afghanistan [Electronic resource]. Fox News. Aug. 27, 2021 – Mode of access: <https://www.foxnews.com/politics/biden-presidency-afghanistan-kabul-investigations> – Title from screen.
8. The editorial board. The Tragedy of Afghanistan [Electronic resource]. The New York Times. Aug. 15, 2021 – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2021/08/15/opinion/afghanistan-taliban.html> – Title from screen.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Гончарук А. А., Кухтин М. М., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mediator.goncharuk@yandex.ua

Введение. В современной гуманитарной науке под влиянием неопозитивистской и экзистенциалистской философии, чаще всего воспринятой несознательно, имеется проблема абсолютизации особенных явлений исторического процесса. Так «теория цивилизаций», возникшая на Западе в своем законченном виде и затем перенятая отечественными исследователями в постсоветский период, ставит под сомнение существование всеобщей истории человечества. Есть только история особенных «цивилизаций», чье развитие происходит циклически от зарождения к упадку, для изучения которых выработка каких-то общих критериев не является продуктивной, и даже контрпродуктивной. Подобное мировоззрение ученого, на наш взгляд, лишает гуманитарное познание важнейших выводов, достигнутых еще в прошлом.

Основная часть. Как было указано выше в основе данного взгляда лежит философия. А именно вопрос соотношения категорий общего и особенного, общего и единичного. Любой историк или социолог в ходе своего исследования, особенно если оно касается каких-то глобальных процессов, сталкивается с необходимостью определения для себя этих категорий. Однако зачастую случается так, что, игнорируя или попросту не зная то, как научная философия решала данный вопрос, исследователь видит тут лишь сплошное затруднение. Следовательно, без философии, которая специально занималась этим вопросом, обойтись невозможно.

Так, подходя сугубо эмпирически к обширному числу разнообразных культурно-исторических обществ по всей планете, историк может возразить на всякую попытку обобщить это скопление данных в некую всемирную историю как на редуционизм и стремление к универсализму.

И на первый взгляд данный упрек был бы справедлив, ведь каждая нация, каждое государство имели в ходе истории свой особенный опыт. Бессмысленно искать европейский Ренессанс в феодальной Японии периода Сэнгоку или Эдо. А о всеобщности истории мы можем говорить только через призму, через примеры этих общественных «монад». И тогда исследователь, уподобляясь то номиналистам, то платонистам, будет либо отрицать наличие общего где-либо, кроме иллюзий человеческого разума, созданных из удобства, либо примется утверждать, что общность эта находится за пределами познаваемого мира [1, с. 125].

Научное знание продвинулось фундаментально дальше формально-логического понимания общего через сходство или тождество признаков, что приводило в итоге к противопоставлению единичного и общего. Диалектическая форма познания установила и диалектическое тождество между всеобщим и особенным, вскрыл их внутреннюю взаимосвязь. Общее или всеобщее в познании не является просто абстрактом в отдельном разуме познающего, но отражением действительной объективной взаимосвязи единичных объектов чувственно познаваемого мира. Относительно всемирной истории это означает ровно то, что в начале познания люди из всей совокупности единичных данных, собираемых многие поколения, создают абстрактное всеобщее. Отражающее простейшее и наиболее повторяющееся среди особенного отношение. Если искать его в проявлениях культуры разных стран: увидим действительно несводимые одна к другой вещи. Однако, подходя к вопросу материалистически, исследователь обнаружит, что любое из обществ в предпосылке своей есть биологический род, наделенный биологическими потребностями [2]. Решая вопрос о том, как эти потребности удовлетворяются, перейдем к следующему этапу познания: восхождению от абстрактно-всеобщего к конкретно-всеобщему, от предпосылки к действительности. От абстрактного животного рода к обществу производителей благ, а от него к отношению людей к друг другу по поводу результатов совместного труда и осмыслению ими сложившихся отношений. Тут обнаруживаются такие общие закономерности, которые позволяют увидеть уже особенное в новом качестве – как конкретно-всеобщее. Как все то многообразие исторических неповторимых явлений, но «держа в уме» при этом результат предшествующего восхождения: что все это в «снятом» виде есть отношение людей к природе и к друг другу.

Заключение. Так исследователь получает в свои руки «руководствующую нить», которая помогает распутать «клубок» взаимосвязанных явлений. Делается это, в свою очередь, не для создания интерпретации некой исторической «интриги», а для постановки человечеством цели, пути, по которому оно будет определять свое дальнейшее становление.

Список литературы

1. Материалистическая диалектика как научная система / [М. Б. Митин, А. П. Шептулин, Д. И. Широканов и др.]; Под ред. А. П. Шептулина // Марксистско-ленинская диалектика в восьми книгах, том 1 – М.: МГУ, 1983 – 295 с.
2. Вазюлин В.А. Логика истории: Вопросы теории и методологии / В. А. Вазюлин // Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015 – 383 с.
3. Ильенков Э. Всеобщее / Э. Ильенков // Философская энциклопедия в 5 томах, том 1 – М.: Советская энциклопедия, 1960 – С. 301-304.

ДИПЛОМАТИЯ АРАБСКОГО МИРА

Иващенко П. А., Комарова Л. В., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ivashynenko_polina@mail.ru

Введение. «Арабский мир» территориально «компактен и непрерывен»: на обширном пространстве, протянувшемся от Арабского (Персидского) залива через районы Юго-Западной Азии и Северной Африки до Атлантического побережья, расположились 18 арабских стран с этнически однородным населением, насчитывающим около 300 млн. человек: 90% жителей этих стран составляют арабы, 10 % – представители иных национальных и этнических групп. Арабский мир расположен на стыке трёх континентов, на границе между арабо-мусульманской и западноевропейской цивилизациями, между суннитской и шиитской ветвями ислама, арабским, персидским и тюркскими этносами. По словам арабиста Г. Г. Косача: «Арабское геополитическое пространство многослойно и многоуровнево, с нечетко различимым центральным звеном и его столь же многослойной «периферией». Более того это пространство условно и нестабильно и способно создавать многочисленность конкурирующих «центров силы» [1].

Основная часть. Арабский мир изобилует региональными, двусторонними и внутренними конфликтами, от берегов Атлантического океана до Персидского залива. Ливия стала несостоявшимся государством, благодатной почвой для экстремистов и терроризма с субрегиональными последствиями. Сирия – это кровавое поле битвы, несмотря на интенсивные дипломатические усилия, спонсируемые Организацией Объединенных Наций. Гражданский конфликт продолжает поглощать Йемен; как и война в Сирии, боевые действия там обостряют напряженность между региональными державами Саудовской Аравией и Ираном. Арабо-израильский конфликт продолжает делать жизнь палестинцев, живущих в условиях оккупации, невыносимой. Египет и Тунис, страны, которые воспламенили арабское пробуждение, переживают фундаментальные внутренние преобразования. Этот процесс был фактически неизбежным. Основной причиной пробуждения был разрыв социального контракта между арабскими правительствами и теми группами населения, которыми они управляли.

В ходе потрясений арабского пробуждения значительное число региональных игроков – Турция, Израиль и Иран, попытались воспользоваться нестабильностью. По итогу, у этих стран стал увеличиваться политический вес в регионе и их дипломатическое влияние [2].

По сути, арабы страдают от дефицита потенциала национальной безопасности. Исторически сложилось так, что подавляющее большинство

арабских стран заключали или заключают соглашения о безопасности с международными игроками или импортируют из-за рубежа чрезвычайно значительное количество своих средств обеспечения безопасности и военной техники. Это происходило во всем арабском мире, почти без исключения, с иностранными партнерами, такими как Советский Союз/Россия, Соединенные Штаты и европейские страны. Цифры по экономическим инвестициям и торговле также очень сильно влияют на международные, а не внутренние рынки и межарабское сотрудничество. В результате международные игроки чрезмерно втягиваются в региональные события, чтобы защитить свои интересы или помочь своим союзникам [3].

Учитывая, что Ближний Восток не может и не должен жить в изоляции от мирового сообщества, путь вперед должен быть проложен путем соблюдения международных норм и осуществления рациональной региональной реальной политики в области управления кризисами и урегулирования конфликтов. Арабские и ближневосточные государства не обретут стабильности, если они не будут рассматривать и уважать международные нормы не как навязывание со стороны иностранных держав, а как ответ на требования своего собственного народа.

Пока трудно представить стабильность на Ближнем Востоке, когда четыре его главных игрока находятся в состоянии конфликта. Для продвижения вперед необходимо переориентировать отношения между Турцией и Египтом, а также между Саудовской Аравией и Ираном. Такие сдвиги окажутся сложными, даже невозможными в краткосрочной перспективе. Арабский мир в целом нуждается в дипломатическом пробуждении и новой приверженности, чтобы взять на себя ответственность за свои собственные проблемы, прежде чем призывать других к помощи. Арабы должны возродить свою умирающую региональную организацию-Лигу арабских государств. Первостепенное значение имеет укрепление его потенциала в области превентивной дипломатии и управления кризисными ситуациями. Вступая в новую эру, Лига арабских государств должна также вести конструктивный, всеобъемлющий диалог не только с Турцией, Ираном и Израилем, но и со всеми соседними государствами от Африки к югу от Сахары до Южной Европы и Азии [4].

Более чем очевидно, что для усиления действенности дипломатических усилий странам арабского мира необходима единая дипломатия, которую объединяла бы долгосрочная стратегия, основанная на взаимном доверии. Также необходим поиск новых идей и методов, кроме «нефтяного оружия», которое, фактически, уже не является орудием арабов, а стало инструментом давления в руках Вашингтона.

Еще одной серьезной проблемой арабской дипломатии можно считать процесс отбора дипломатов. Дело в том, что очень часто упор делается не на профессионализм, а на принадлежность к определенному роду, клану, на близость или дружбу с руководством страны [5]. Дипломатическая работа стала, своего рода, вознаграждением или, наоборот,

поводом для отдаления от власти. Даже незнание иностранных языков часто не влияет на выбор при назначении того или иного дипломата.

Несмотря на противоположные мнения, у арабских государств по-прежнему больше общего, чем различий. Нельзя недооценивать их историческое наследие и общие культурные ценности. Общий путь вперед имеет первостепенное значение для достижения подлинно устойчивого прогресса в арабском мире. Арабские государства должны индивидуально и совместно проявлять большую дипломатическую активность. Альтернатива-дальнейшее снижение политического веса арабских государств-окажется катастрофической для региона в этот переходный период. Крайне важно, чтобы арабские государства подходили к изменяющемуся миру в широком согласии с намерением переориентировать свою внешнюю политику от чрезмерной международной зависимости.

Для обеспечения подлинной стабильности на Ближнем Востоке потребуются внутривнутриполитические реформы в арабских странах. Но для этого также потребуются более энергичная арабская дипломатия. Арабы должны смотреть на парадигму безопасности на Ближнем Востоке изнутри национальных границ, а также в отношении своих непосредственных региональных соседей и за их пределами, в Африке к югу от Сахары и в Европе. Как и сам мир, Ближний Восток меняется геополитически, и это требует решения. Задачи, стоящие на пути к лучшему будущему и региональной стабильности, огромны, и для этого потребуются рациональные, активные и мудрые шаги сильных и гордых арабских государств.

Заключение. Активная арабская дипломатия будет определяющим фактором в том, будет ли арабское пробуждение успешным или провальным. Этот новый подход будет также одним из факторов, определяющих место арабов в будущем мировом порядке и определяющих, останется ли Ближний Восток котлом насилия или будет двигаться к более стабильному будущему.

Список литературы

1. Косач Г.Г. Арабский мир: идентичность и структура геополитического региона // Ближний Восток и современность. – Вып. 39. – М., ИБВ, 2009. – 288 с.
2. Иванов С.Е. Арабская дипломатия после «Арабской весны» // Дипломатическая служба. – №1. – 2020.
3. Улин С. А. Бизнес как наиболее эффективный формат развития двусторонних торгово-экономических отношений между Россией и Израилем // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 1 (7). – С. 5-7.
4. Демидов К. Б. 2001.04.046. Шехад К. Нищета арабской дипломатии: устранение конфликтов и Лига арабских государств // Социальные и гуманитарные науки.
5. Савичева Е.М. Политическое лидерство на Арабском Востоке: проблема смены поколений // Вестник Российского Университета дружбы народов. Серия "Международные отношения". – 2001. – № 1.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Исаев Д. С., Нестерцов В. Д., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
isaev_za@mail.ru

Введение. Северный Кавказ стал объектом интенсивной геополитической конкуренции не столько за свои богатые природные ресурсы (прежде всего нефть и газ), сколько за маршруты транспортировки каспийской нефти. Заменить транспортные коммуникации, идущие из России через северокавказские республики в Закавказские государства и в страны Азии, практически невозможно. Это диктует главную задачу геополитических конкурентов России – сделать основные газовые и нефтяные маршруты России неконкурентоспособными и дорогостоящими, проложить в обход России различные транзитные и коммуникационные проекты, доставляющие дешевое сырье из Азии в Европу и США [1].

Основная часть. В данном регионе у Запада основная цель – это препятствовать возрождению России в качестве сверхдержавы на геополитической арене, а также распространить и укрепить собственное влияние. Однако, в отличие от Закавказья, Северный Кавказ полностью входит в состав Российской Федерации и образует Северо-Кавказский федеральный округ. Это означает, что методы, которые будут использоваться против РФ, будут нести информационный и пропагандистский характер. Как отмечает Александр Дугин (российский философ, социолог, политолог, лидер Международного Евразийского движения), пространство Северного Кавказа является приоритетной зоной ведения сетевых войн. Масштабная информационная война сегодня стала главным инструментом против России в геополитическом противостоянии [2].

По мнению некоторых российских политологов для Соединенных Штатов очень важно трансформировать Северный Кавказ в сплошной пояс нестабильности, который должен выступать отвлекающим на себя основное внимание регионом России, тем самым ослабляя политику РФ на Южном Кавказе. А также, используя исламский фактор радикализировать население северокавказских республик, тем самым расширяя и вытесняя на север русское население, затем объединить северокавказские республики, включая Ставрополье и Краснодарский край, в одно государство.

В 90-е и 2000-е годы такой сценарий был вполне реален хотя бы в частичном виде. Первая и Вторая Чеченская война заставила Москву тратить основное внимание и ресурсы на ликвидацию террористических элементов на Северном Кавказе. Этот конфликт произошел по естественны

причинам в следствии распада СССР, однако, это не помешало Западу его использовать как рычаг давления на Российскую Федерацию [3].

В рамках противостояния на Кавказе Запад использует против России сразу несколько методов, к которым относятся:

- Использование западных и прозападных информационных ресурсов, которые выставляют действия Москвы как нарушения прав человека.

- Использование собственного влияния в ПАСЕ и ОБСЕ для обвинения РФ в актах геноцида, из-за чего последняя выставляется в глазах мирового сообщества как нецивилизованное государство, которое не следует Женевским соглашениям.

- Использование исламских фондов, которые оказывают прямую поддержку террористам в Российской Федерации [4].

Сателлиты США в Европе также давили на Москву используя свое влияние в ПАСЕ и ОБСЕ. Так, например, после начала второй эскалации чеченского конфликта (26 августа 1999 г.) 24 января 2000 года на заседании совета министров Евросоюза был поднят вопрос о политических санкциях в отношении российского руководства из-за чеченского конфликта, но секционная политика не была введена из-за внутреннего разногласия в совете министров ЕС.

Еще одной попыткой давления Европейского Союза по Чечне была выражена на сессии ПАСЕ 24-28 января 2000 года, где был поднят вопрос о приостановлении членства России в этой организации в связи с чеченским конфликтом. В результате России фактически был предъявлен ультиматум. По требованию ЕС Российская Федерация должна была немедленно прекратить военные действия в Чечне, использовать новобранцев и немедленно начать политический диалог с избранными чеченскими лидерами с целью достижения полного прекращения огня и всеобъемлющего политического урегулирования конфликта. В противном случае России грозит исключение на следующей сессии ПАСЕ [5].

Однако действия северокавказских инсургентов становились настолько радикальными, что позже Западный мир начал постепенно прекращать их политически поддерживать. Действия чеченских террористов не позволяли вести США грамотную информационную войну, особенно на фоне их борьбы с мировым терроризмом после теракта 11 сентября 2001 г. Вашингтон начиная с 2002 года будет в большей степени поддерживать Москву в ее борьбе против терроризма в регионе. Более того, президент Джордж Буш мл. будет убежден, что действия РФ на Кавказе – это один из этапов борьбы с «мировым терроризмом».

Однако, не смотря на политическую и военную победу, некоторые российские политики считают, что Северный Кавказ все еще является нестабильным регионом. по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации с января по июль 2019 года было зафиксировано

1 108 преступлений террористического характера. Больше всего было зарегистрировано на Северном Кавказе – в Дагестане (223 единицы), Чеченской Республике (89 единиц) и Кабардино-Балкарской Республике (82 единицы).

Заключение. В заключении можно сделать следующие выводы: в результате Москва смогла одержать победу на Северном Кавказе. Во-первых – она смогла вернуть территориальный контроль над потерянными территориями в 1996 году. Во-вторых – часть западной общественности Россия смогла убедить в необходимости своих военных действий для борьбы с международным терроризмом, которые поддержал президент США Дж. Буш. В-третьих – РФ смогла ликвидировать основную часть террористического контингента на Северном Кавказе, что укрепила ее позиции. Однако в долгосрочной перспективе Россия может быть снова втянута в военный конфликт на территории российского Кавказа. Наличие грамотной экономической политики в Дагестане, Чечне и Ингушетии никак не обеспечивает полную лояльность Москве со стороны национальных республик. Для поддержания лояльности федеральному центру необходимо заниматься либо лоббированием на пост глав республик лояльных деятелей, либо сделать из нелояльных республик «неинкорпорированную территорию». В ином случае Российская Федерация может получить третью эскалацию конфликта.

Список источников

1. Северный Кавказ на перекрестке геополитических интересов мировых держав // Международная жизнь – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/9> (дата обращения: 14.09.2021)
2. Геополитика России на Северном Кавказе: проблемы и перспективы // Концепт – URL: <https://e-koncept.ru/2017/970202.htm> (дата обращения: 14.09.2021)
3. Контртеррористическая операция в Чечне 1999-2009 гг.// РИА Новости – URL: (дата обращения: 14.09.2021)
4. Эволюция позиции Запада в чеченском кризисе // Независимая газета – URL: https://www.ng.ru/specfile/2000-02-29/15_evolution.html (дата обращения: 14.09.2021)
5. Впервые после "черных полковников" // BBC – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56137171> дата обращения: 14.09.2021)

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ: 2014–2017 гг.

Искра Е. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

misfitek@gmail.com

Введение. Франция является одной из ведущих стран на геополитическом пространстве, которая имеет очень амбициозную повестку дня экологической политики, направленную главным образом на сокращение выбросов парниковых газов (ПГ), на решение проблем местного загрязнения воздуха и воды, удаления отходов и сохранения биоразнообразия.

Основная часть. По инициативе Франции состоялся международный саммит, посвященный запуску «Глобального пакта по окружающей среде», 19 сентября 2017 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Целью его является попытка начать диалог по единому тексту, в котором собраны различные элементы, составляющие международное экологическое право. Идея «Глобального пакта об окружающей среде» основана на признании фрагментарного характера международного экологического права.

Являясь членом Европейского Союза, Франция пытается изменить привычное использование ресурсов и технологий производства, чтобы в конечном итоге снизить рост экологической проблемы в стране. Правительство Франции реализует многие национальные и территориальные планы действий по сокращению выбросов загрязняющих веществ в воду. В частности, национальный план действий Ecophyto (2019 гг.) и определение зон, уязвимых для нитратов, приводят к изменениям в методах ведения сельского хозяйства.

Французские очистные сооружения совершенствуются за счет реализации различных инфраструктурных программ, учитываются экологические опасности и создаются «зеленые» коридоры для сохранения природных ресурсов. Закон «О городском планировании» (2017 г.) Франции поощряет устойчивое развитие субнациональных территорий, чтобы сбалансировать территориальное развитие, поддержание окружающей среды, что позволяет стране все больше интегрироваться в политику «чистых» технологий [1].

Пытаясь справиться с наследием своего промышленного прошлого, давлением огромного сельскохозяйственного сектора и высоким спросом на ресурсы, Франция усиленно стремится к более чистому будущему как в государственном, так и в частном секторах. Ожидается, что в течение следующих нескольких лет будут предприняты определенные шаги, чтобы продолжить свою приверженность делу улучшения качества окружающей среды, а именно увеличение налогов на автомобили с высоким уровнем

выбросов, что будет способствовать уменьшению загрязнение воздуха; обеспечение устойчивой формой финансирования как программ водной инфраструктуры, так и услуги по очистке сточных вод; поддержание научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и распространение чистых технологий; содействие агроэкологии путем расширения программ обучения, исследований и финансирования [2].

В рамках экологической политики с целью улучшения экологической ситуации в стране 6 июля 2017 года министр по экологическим и инклюзивным преобразованиям представил Климатический план правительства. Составленный по просьбе президента и премьер-министра, он призывает все правительственные ведомства по всем направлениям ускорить темпы перехода к «чистой» энергетике и климату, а также выполнения «Парижского соглашения» в течение пятилетнего срока до 2022 г.

Этот план включает в себя несколько пунктов, благодаря которым планируется улучшить повседневную жизнь всех французских граждан, обеспечить невозможность отмены «Парижского соглашения», путем прогресса в области экологического права, а также заручиться поддержкой общества, где граждане смогут принимать активное участие в инициативах, ориентированных на климат, в частности, при составлении бюджета на основе их участия. Планируется полный отказ от ископаемого топлива и приверженность углеродно-нейтральному подходу, который включает производство безуглеродной электроэнергии, поднятие цен на углерод, с целью установления справедливой цены на загрязнение.

Климатический план также включает в себя экологические задачи на долгосрочную перспективу, к 2040 году выведение с рынка автомобиля с выбросами парниковых газов, а к 2050 году достижение углеродной нейтральности. Заявляя о своей полной поддержке воссоздания двух действующих органов финансовых механизмов «Парижского соглашения» (Глобального экологического фонда и Зеленого климатического фонда), а также расширение международных действий по борьбе с изменениями климата, подразумевается становление Франции как одного из лидеров «зеленой экономики» [3,4].

Излагая видение и стремление правительства, Климатический план, будет способствовать заложению основ новой модели процветания, которая предусматривает более экономное использование энергии и природных ресурсов, использование открывающихся перед нами возможностей в плане инноваций, инвестиций и создания рабочих мест. Он указывает на кардинальные изменения в отношении основных секторов, выделяющих парниковые газы: строительство, транспорт, энергетика, сельское и лесное хозяйство, промышленность и отходы. Проявление солидарности с наиболее уязвимыми и беднейшими слоями общества, как на Севере, так и на Юге Франции, будет гарантировать, что никто не останется в стороне и будут найдены решения для всех [5].

Заключение. На основе проведенного анализа «Парижского соглашения» и Климатического плана можно сделать вывод, что экологическая политика Франции улучшается с каждым годом, согласно оценке Европейского агентства по окружающей среде (2014 г.). Однако все еще существуют проблемы, связанные с производством электроэнергии из возобновляемых источников и ядерной энергии, со способами снижения углеродоемкости в жилом и транспортном секторах и т.д. Рост угроз окружающей среде в планетарном масштабе и подпитываемый динамикой «Парижского соглашения» и «Повестки дня в области устойчивого развития» на период до 2030 года, необходимо объединить в одном тексте различные элементы, составляющие международное экологическое право и дополнять их с учетом новых вызовов. Для Франции важной задачей также остается нерешенная проблема глобальных и местных внешних факторов во всех секторах экономики, с целью повышения рентабельности экологической политики.

Список литературы

1. France: Environmental Issues, Policies and Clean Technology // AZO cleantech. – URL: <https://www.azocleantech.com/article.aspx?ArticleID=550> (Дата обращения: 12.09.2021 г.)
2. Air pollution and climate change top French environmental concerns // EURACTIV, URL: <https://www.euractiv.com/section/climate-environment/news/air-pollution-and-climate-change-top-french-environmental-concerns/> (Дата обращения 12.09.2021 г.)
3. France confirms its leadership role on climate issues // Government.fr. – URL: <https://www.gouvernement.fr/en/france-confirms-its-leadership-role-on-climate-issues> (Дата обращения 12.09.2021 г.)
4. Climate Plan // Government.fr. – URL: <https://www.gouvernement.fr/en/climate-plan> (Дата обращения 12.09.2021 г.)
5. France's Environmental Policies: Internalising Global and Local Externalities // IDEAS. – URL: https://ideas.repec.org/p/ces/ceswps/_3887.html (Дата обращения 12.09.2021 г.)

УДК 327

ТАЛИБАН: КРАХ АМЕРИКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

*Калиниченко К. Э., Муза Д. Е., д-р филос. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kirill_kalinichenko_99@mail.ru*

Введение. После провального вывода американских войск президентом США Джо Байденом миру предстала новая мировая угроза в виде самопровозглашённого государства, основанный запрещенной на территории РФ террористической организации «Талибан». Армия США оставила всю боевую технику, а также оружие талибам, что позволила им

стать государством, которое вооружено на 80% больше, чем все европейские государства.

Основная часть. На 6 сентября талибы захватили полностью всю территорию бывшего Афганистана. Пресс-секретарь движения «Талибан» Забихулла Муджахид написал утром 6 сентября в твиттере, что «последний оплот врагов-наемников, провинция Панджшер, полностью захвачен». Он провел пресс-конференцию, где заявил о завершении войны в Афганистане.

Безусловно новая власть, которая теперь правит заявляет о том, что их идеи и принципы основаны на новой системе управления, где Верховным лидером будет главный политический и религиозный авторитет. Боевики считают, что структура управления страной не будет «демократией по западному образцу», но система будет рассчитана на защиту прав всех граждан. Первым человеком во властной иерархии окажется верховный лидер, который также станет высшим политическим и религиозным авторитетом. Более того, в настоящее время ищут профессионалов для восстановления экономики государства, и как заявляют представители движения, одна из их главных целей – это создание атмосферы для привлечения иностранных инвестиций.

Весь мир обеспокоен не только тем, что террористам удалось захватить целое государство, но также и то, что возможна вспышка религиозных войн. 26 сентября талибы подошли к границам Таджикистана, заявив, что соседняя страна вмешивается в их политику. РФ пристально следит за ситуацией вокруг этой ситуации и пообещала, что если на таджикско-афганской границе начнется конфликт, что безоговорочно поможет Таджикистану. Все это чревато тем, что сила исламского движения способна поглотить весь Кавказ, который способен дестабилизировать политическую ситуацию на территории РФ.

На фоне всей этой ситуации на политическую арену возвращается бывший президент США Дональд Трамп, который не упускает своей возможности поднимать свой рейтинг перед предстоящими выборами, и допускает суждения, что если до 2024 нынешний президент Байден будет вести политический курс в таком русле, то США к 24 году может и вовсе исчезнуть. В годовщину терактов 11 сентября, он высказался о том, что неумелая администрация демократа привела к поражению и капитуляции перед силами Талибана после двадцатилетней войны в Афганистане.

Многие эксперты считают, что уход США из Афганистана обойдется им гораздо дороже, чем если бы американские войска остались на территории Афганистана. Речь идет не только о том, что рост терактов на территории США увеличится. Многие американские эксперты в области Ближнего Востока считают, что вывод войск серьезно ослабило позиции США по отношению сдерживания арабского мира, и самое опасное что может произойти – это возрождение «Арабской весны», но уже не финансируемое Америкой, а форсируемое движением исламский

радикалов, которые невероятно обозлены на все действия, которые были произведены западными властями [1].

Анализируя все факты, сложно делать выводы: кто же выиграет от ухода США? Для РФ столь быстрый захват государства талибами создает больше проблем, нежели позитивных исходов. С точки зрения наркотрафика, безусловно, ситуация может стабилизироваться, так как принципы радикалов разнятся от тех, кто был у власти ранее, но как было упомянуто ранее, стычки талибов на границе Таджикистана показывают всю реальность этой ситуации [2].

Внеочередной саммит стран «Большой двадцатки» который пройдет 12 октября показывает всю обеспокоенность мировых лидеров. Главной повесткой будет разработка стратегии по предотвращению превращения Афганистана в убежище для боевиков.

В свою очередь ПАСЕ приняла резолюцию по отношению к Афганистану, которая подразумевает решение гуманитарного кризиса, однако стоит главный вопрос: способны ли европейские власти пойти на диалог с талибами? ПАСЕ также призвала поддержать создание конкретного, надежного, независимого мандата ООН по отслеживанию нарушений прав человека в Афганистане. ПАСЕ призывает талибов прекратить насилие, и требуют от них участвовать в национальном диалоге для создания представительного и инклюзивного правительства, включающего женщин, членов религиозных и этнических меньшинств, а также представителей предыдущего правительства, амнистировать правительственных чиновников, обеспечить свободный отъезд афганцев и иностранцев, выразивших желание покинуть страну, а также обеспечивать соблюдение прав человека и гуманитарного права [3].

Заключение. Анализируя вышеперечисленные факты необходимо резюмировать то, что несмотря на то, что талибы, захватившие власть и говорят о том, что их целью стоит развитие государства путем гуманитарного и экономического развития и поиска финансирования из вне. Необходимо понимать, что у власти также находятся радикальные исламисты, которые преследуют иные цели, нежели те, которые говорятся на публике. Уход американских войск из страны показал, что США полностью потеряла позиции на Ближнем Востоке, что ставит под угрозу безопасность как европейских стран, так и РФ.

Список литературы

1. Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов: к 15-летию Центра ближневосточных исследований // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исследований, Центр ближневосточных исследований. – Москва: ИМИ МГИМО, 2019 – с.550
2. Эксперт назвал выигравшие от победы талибов в Афганистане страны – 29.09.2021. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/09/29/ekspert-nazval-vyigravshie-ot-pobedy-talibov-v-afganistane-strany.html>
3. ПАСЕ приняла резолюцию по Афганистану – 30.09.2021. – URL: <https://ria.ru/20210930/afganistan-1752473171.html>

РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКОЕ ГАЗОТРАНСПОРТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Козловский А. Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.kozlovskiy@donnu.ru

Введение. На сегодняшний день отношения между Россией и странами так называемого «коллективного Запада» существенно осложнены «коллективным» нежеланием последнего учитывать законные национальные интересы России по целому ряду фундаментальных аспектов. К ним относятся, например, важность безоговорочного признания территориальной целостности России, правомерность защиты Россией прав соотечественников за рубежом, признание плодотворных усилий России в разрешении вооруженных конфликтов в отдельных странах и регионах мира. Однако, несмотря на указанное положение, Россия регулярно демонстрирует свою открытость для ведения конструктивного диалога и развития всестороннего практического сотрудничества с теми отдельными странами Запада, которые, по крайней мере *ad hoc*, занимают рационально-прагматическую позицию в вопросе двусторонних отношений. В качестве примера такой отдельной страны из состава «коллективного Запада» можно назвать Австрийскую Республику. В свете сказанного определенное значение, которое, однако, вовсе не следует преувеличивать, имеет, например, весьма сдержанная и далеко не единодушная в рамках высшего австрийского государственного руководства «особая» позиция в отношении существующего объема, характера и эффективности антироссийских санкций ЕС.

Основная часть. На сегодняшний день Австрия, как и большинство других европейских стран, лицом к лицу сталкивается с «новым веком неопределенности и его непосредственным влиянием на Австрию» [1]. Международные отношения на современном этапе характеризуются австрийскими аналитиками как «конфронтативная многополярность» [1, с. 12]. На наш взгляд, эти явления обусловлены исчерпанностью возможностей США и НАТО единолично регулировать современные международные процессы. Так, австрийскими аналитиками беспристрастно признается «ослабление трансатлантической оси и несущих конструкций ЕС и НАТО» [1]. Для Австрии же чрезвычайно важно не допускать приближения кризисов и конфликтов к своим границам [2]. Ввиду этого, Австрия стремится углублять двустороннее сотрудничество с Россией в тех важных сферах, на которые не распространяется необоснованный и единоличный санкционный запрет со стороны ЕС и США.

Одной из таких сфер является газотранспортное сотрудничество между Россией и Австрией. Так, Австрия является страной, чрезвычайно зависимой от импорта зарубежного природного газа. Австрия за счет добычи собственного газа, которого хватит не более чем на ближайшие 8 лет, может обеспечить себя лишь на 15 % [3]. В свою очередь, около 30 % нужд в производстве электроэнергии обеспечивается в Австрии именно за счет природного газа [4].

Потребительское и газотранспортное сотрудничество между двумя странами началось еще в далекие советские времена, в 1968 г. [5]. На сегодня же в сфере потребления российского природного газа Австрия является одним из ключевых партнеров России, что обуславливается как растущими потребностями развитой австрийской промышленности, так и важным транспортно-логистическим, транзитным значением этой страны для общеевропейского газового потребления [6]. Всего же к 2020 г. в Австрию из России было поставлено 239 млрд. м³ природного газа [7]. Ключевыми же австрийскими партнерами ООО «Газпром» в сфере импорта и непосредственной покупки российского природного газа являются OMV Exploration & Production GmbH и его дочернее предприятие OMV Gas Marketing and Trading GmbH [7].

Например, только в 2017 г. совокупные объемы импорта в Австрию газа из России (из Западной Сибири) и других газоносных стран СНГ составили не менее 41,2 млрд. м³, из которых в этой стране было потреблено 9,1 м³. Остальной газ транспортируется Австрией далее – в другие страны Европы. Также в Австрии функционируют и обслуживаются многочисленные газохранилища, являющиеся либо совместной российско-австрийской собственностью, либо дочерними предприятиями ООО «Газпром» [8].

В отличие от ряда европейских стран, например, Болгарии и Словакии, Австрия активно поддерживала строительство так и незапущенного, однако коммерчески чрезвычайно выгодного этой стране газопровода «Южный поток» [9]. Также Австрия, является очень активным сторонником реализации газотранспортного проекта «Северный поток-2». Так, в июне 2021 г., выступая на Петербургском международном экономическом форуме, действующий федеральный канцлер Австрии Себастиан Курц открыто высказался в поддержку завершения строительства этого газопровода, что и состоялось 10 сентября этого года [10].

Как известно, функционирование центрально-европейского газораспределительного хаба в австрийском городе Баумгартен, являющегося важной сухопутно-транзитной составляющей «Северного потока-2», принесет Австрии многомиллиардные прибыли от доставки российского газа в другие европейские страны – во Францию, Италию, Венгрию, Болгарию, Словакию и т.д. [11]. В свою очередь, ожидаемая ежегодная

общеевропейская потребительская экономия в результате запуска «Северного потока», обусловленная в том числе и вышеуказанным газотранспортно-транзитным значением Австрии, должна составлять около 8 млрд. евро [12].

Заключение. Российско-австрийское газотранспортное сотрудничество, имея относительно давнюю историю, представляется географически и политически закономерным. Данное отраслевое сотрудничество являлось и является чрезвычайно выгодным с коммерческой точки зрения как для России, так и для Австрии.

Список литературы

1. Синдеев А.А. Стратегические цели безопасности: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 5 (58). – С. 11.
2. Синдеев А.А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 22.
3. Халова Г.О., Новикова А.В. Сотрудничество Российской Федерации и Австрийской Республики в газовой сфере // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 81.
4. Вольтран М. Роль газа в энергоснабжении Европы на примере Австрии // Газовая промышленность. – 2017. – № 4 (762). – С. 15.
5. Сумин А.М. Энергетическая политика Австрии: национальный и европейский аспект // Энергетическая политика. – 2015. – № 1. – С. 76-77.
6. Халова Г.О., Новикова А.В. Указ соч. С. 81.
7. Зарубежные партнеры // Австрия // Газпром-Экспорт. – URL: <http://www.gazpromexport.ru/partners/> (дата обращения: 05.09.2021).
8. Халова Г.О., Новикова А.В. Указ соч. С. 82.
9. Сумин А.М. Указ. соч. С. 78.
10. Австрия вступилась за «Северный поток-2» // Lenta.ru, 4 июня 2021, 16:23. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/06/04/kurz/> (дата обращения: 07.09.2021).
11. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Экономические и геополитические аспекты «Северного потока-2» // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 29.
12. Пряник на €8 млрд. «Газпром» оценил выгоду Европы от «Северного потока-2» // Forbes, 15 мая 2018. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/361459-pryanik-na-eu8-mlrd-gazprom-ocenil-vygodu-evropy-ot-severnogo-potoka-2> (дата обращения: 07.09.2021).

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ – ПЛАЦДАРМ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Кравченко О. В., Муза Д. Е., д-р филос. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
oksana.kravchenko.72@list.ru

Введение. Накануне 22-летия существования Союзного государства Беларуси и России актуальны вопросы о достижениях этого интеграционного объединения и перспективах его развития.

Основная часть. 9 сентября 2021 года российско-белорусские отношения вышли на принципиально новый качественный уровень. Состоялись финальные консультации глав государств по 28 союзным программам, после реализации которых степень интеграции России и Беларуси будет выше, чем между странами ЕС.

На геополитическом уровне союзные программы становятся новым символом интеграционных процессов в Евразии и, сохраняя существующую динамику, могут искать универсальный механизм для других государств.

Договорная модель Союзного государства Беларуси и России, созданная 8 декабря 1999 г., имеет характерные особенности, не позволяющие отнести союз к какой-либо известной форме государственного или межгосударственного объединения. В этой связи обратимся к истокам образования Союзного государства Беларуси и России.

В многовековой истории государств Беларуси и России, вплоть до трагического 1991 года, можно выделить три этапа, когда сформировались особенности взаимодействия, приведшие к решению современной интеграционной задачи.

Первый, дореволюционный, этап включает важнейший исторический аспект присоединения Беларуси к России. Когда в XII в. Древняя Русь распалась на отдельные феодальные княжества, белорусский народ попал под феодальный, национальный и религиозный гнет Речи Посполитой, всего после трех разделов из которых Беларусь стала единым государством с населением более 3 миллионов человек.

Второй этап установления государственно-правовых отношений между Беларусью и Россией начинается с распада Российской империи, после чего Декларация прав народов России от 2 ноября 1917 г. провозглашает образование независимых национальных республик, в том числе Российской Союзные и Белорусские республики [2]. 16 января 1921 года Российская Федерация и Белорусская Республика подписали первый Союзный договор.

Третий этап отношений между Россией и Беларусью можно отсчитывать с исторического момента вхождения Белорусской республики

в состав СССР в декабре 1922 года. Опыт объединения важен и с точки зрения нынешней политической ситуации. Советский Союз образовался из республик после пяти лет независимого существования, и отсутствие опыта интеграции или сосуществования в Союзном государстве не помешало им успешно объединиться.

После распада СССР в середине 90-х Беларусь и Россия первыми осознали необходимость тесной двусторонней интеграции и восстановления утраченного единства. Именно тогда, в 1999 году, был подписан Договор о создании Союзного государства и принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений этого Договора [1]. Интеграционный опыт Беларуси и России в рамках Союзного государства послужил основой для формирования и достижения стратегических целей евразийской интеграции через переход позитивных достижений «на двоих» в формат «тройки», а затем – «пятерых». 9 сентября прошли заключительные консультации глав государств по 28 союзным программам. Следующий этап – до конца года состоится заседание Высшего госсвета, на котором будут утверждены все программы.

Ключевые области, по которым были достигнуты договоренности, сосредоточены в энергетическом, таможенном, налоговом, промышленном, сельскохозяйственном и транспортном секторах. Предполагается, что произойдет унификация экономического законодательства, разработка общих принципов банковского и финансового надзора, единых подходов к санкционной политике. Планируется применение общих принципов на рынке труда и социальных гарантий.

Заключение. После распада СССР создание Союзного государства является одним из ключевых событий на постсоветском пространстве и имеет большое глобальное и политическое значение для обеспечения национальной безопасности, поступательного экономического и политического развития государств. Есть все основания полагать, что зарегистрированные интеграционные инициативы станут следующим этапом на пути сближения России и Беларуси. Когда финансово-экономические разногласия преодолены и появляется совершенно четкое понимание алгоритмов интеграции в этих областях, открываются новые горизонты.

Список литературы

1. Конституция 1919 года. – URL: www.pravo.by. (Дата обращения: 22 сентября 2021).
2. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [подписан в г. Астане 29.05.2014] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 4, 2/118; Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 2000. – № 1–2. – Ст. 1.
3. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о завершении унификации и создании единой системы тарифного и нетарифного регулирования в Союзном государстве от 29 янв. 2001 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 41. – 3/335.
4. Постановление Президиума ВЦИК, О признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики. istmat.info. Дата обращения 22 сентября 2021 г.

5. Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства [принята в г. Москве 08.12.1999)] // Звезда. – 1999. – № 236; Советская Белоруссия. – 1999. – № 296.
6. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании унифицированного налогового законодательства и проведении единой налоговой политики Союзного государства от 30 авг. 2000 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 6, 3/130.

УДК 327

РОССИЯ И КИТАЙ: НОВЫЕ ГРАНИ СОТРУДНИЧЕСТВА И СОПЕРНИЧЕСТВА

Кулага М. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
maks.kulaga.97@mail.ru

Введение. Россия и Китай в 2021 г. без сомнения являются одними из наиболее влиятельных государств мира. Именно благодаря ним мировая система в значительной степени изменилась с начала тысячелетия. Межгосударственное сотрудничество, восстановленное после распада СССР способствовало укреплению безопасности, расширению торгового сотрудничества, а также созданию специальных межгосударственных объединений. Вместе с тем, необходимо констатировать, что некогда равноправный союз между государствами начинает склоняться к доминированию одной из сторон, что порождает стратегические трудности для другой стороны. Целью данной работы является рассмотрение существующих положительных тенденций между государствами, анализ стратегических противоречий между ними и вынесения рекомендаций для их преодоления. При этом, будут рассматриваться события с 2017 г., когда состоялся XIX съезд коммунистической партии Китая и было обозначено новое видение внешней политики и до 2021 г.

Основная часть. Российско-китайские отношения были сформированы еще в начале 1990-х гг., когда после разрыва связей с СССР, КНР восстановили партнерство между странами. После того, как В. В. Путин стал президентом процесс развития отношений между странами стал особенно заметен. Как отмечает Л. Фэнхуа, отношения между Россией и Китаем строятся на основе добрососедства, стратегического партнерства и стремления поддерживать мировой баланс сил [5, с. 123-124]. За время своего сотрудничества государства создали несколько обширных проектов, которые развивают двусторонние отношения. В частности, можно отметить влияние государств в рамках ЕАЭС, ШОС, АТЭС и других организаций.

В частности, сфера безопасности является одной из наиболее востребованных в межгосударственных отношениях. Начиная с 2012 г. совместные проводятся почти ежегодно и с каждым годом наращивают масштаб. Наиболее крупными учениями в 2019 г. стали учения «Центр-2019» [2]. При этом, в том же году был применен новый формат совместных учений в виде аэропатрулирования территории морской акватории в АТР. Кроме того, постоянно ведутся заседания российско-китайских министров обороны для поддержания постоянного контакта между странами и определения стратегических целей. При этом крайне большую роль играет ШОС. Так как и Китай и Россия являются учредителями организации, то именно им принадлежит одна из решающих ролей. С учетом того, что КНР регулярно вносит практические предложения по улучшению документальной базы организации, а также модернизации форматов встреч, то уже здесь следует отметить некоторую потерю влияния России.

С экономической точки зрения отношения между странами крайне стабильные. И хотя в 2020 г. наметился легкий спад товарооборота (на 6,27 %), уже в первой половине 2021 г. просматривается рост на 28,2%. Большинство экспорта России в КНР приходится на энергоресурсы, минеральные продукты и торговля вооружением [4]. Стоит отметить, что, хотя Россия входит в десятку лучших торговых партнеров Китая, разнообразие товарооборота за последние 10 лет достаточно малое. Политика Пекина во многом сосредоточена на поддержании внутренней стабильности страны и обеспечении ее ресурсами, о чем говорит Р. Р. Байтасов [1, с. 7-8]. Россия во многом является для Китая ближайшим «энергетическим портом», который выгоден для Пекина больше, чем для Москвы, так как китайские партнеры в большей степени модернизируют свои производства, тогда как российские производители остаются на том же уровне. Также благодаря усилиям Китая уже давно осуществляется стратегия «Один пояс – один путь», то есть единого экономического пространства с Востока на Запад. Участие в ней России и привлечение ШОС в первую очередь является заслугой Китая, по словам С. Г. Лузянина [3, с. 80-82], из-за чего даже присоединение к проекту Беларуси временно снизило ее сотрудничество с Россией.

На политической основе Китай также является лидером. С учетом массовых китайских экономических вливаний в Дальний Восток и переезда туда этнических китайцев, данная территория сильно подвержена китайской политике. Кроме того, в значительно степени – это влияние распространяется на запад в Забалькалье и Сибирь, стоит вспомнить скандал вокруг постройки завода китайской компанией на Байкале в 2019–2020 гг. Вместе с тем, журнал «The Economist» прогнозирует, что к 2024 г. Китай перегонит США по темпам экономического развития и станет еще больше доминировать над государствами Восточной и Юго-Восточной

Азии, что повлечет уменьшение доли России в экономической и политической деятельности государств субрегионов [6]. Это заметно уже на момент 2021 г., когда китайское правительство ведет переговоры о признании Талибана в Афганистане, а Россия выжидает, а также по принятию Ирана в члены ШОС, что позволит Пекину больше сблизиться с Тегераном.

В этих условиях правильной стратегией России будет, во-первых, внутренние реформирования с целью укрепления производства и формирования альтернативных рынков сбыта, во-вторых, более активная работа с субрегиональными лидерами Азии, Индии, Сингапура и Вьетнама, в частности, и в-третьих, формирование дополнительных подразделений МИДа по взаимодействию с Китаем и работе с азиатскими государствами для укрепления своего политического образа и укрепления экономических связей.

Заключение. Таким образом, необходимо констатировать, что в стратегическом союзе Китая и России сейчас доминирует Пекин. Темпы роста экономики и политического влияния сильно опережает Россию, что ведет к кризису лидерства, а узкая специализация отечественного экспорта говорит о не востребованности российской продукции на китайских рынках. Не смотря на некоторые сложности, следует отметить высокую степень существующей кооперации. Благодаря совместным усилиям на территории Азии существует успешная система безопасности, осуществляются многосторонние экономические проекты. Чтобы уравнивать государства в политических и экономических ресурсах России следует провести ряд внутренних и внешних реформ, направленных на модернизацию экономических связей и политических перестановок.

Список литературы

1. Байтасов Р.Р. Китайская угроза: миф или реальность? / Р. Р. Байтасов // Архонт. – 2018. – № 5 (8). – С. 4-11.
2. Китай отправит в Россию военных и технику на учения «Центр-2019» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 29.08.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190829/1558025375.html> (дата обращения: 08.09.2021).
3. Лузянин С.Г. ШОС, Китайский проект «Шёлкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия / сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – № 21. – С. 78-84.
4. Товарооборот России и Китая за полгода вырос почти на 30% [Электронный ресурс] // Коммерсант. – 13.07.2021. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4899127> (дата обращения: 08.09.2021).
5. Фэнхуа Л. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество [Текст] / Л. Фэнхуа // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 118-134.
6. Xi's world order: July 2024 [Electronic resource]// The Economist. – 07.06.2018. – URL: <https://www.economist.com/the-world-if/2018/07/07/xis-world-order-july-2024> (дата обращения: 11.09.2021).

ПОБРАТИМСТВО КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кузнецова Е. В., канд. полит. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

eku16@mail.ru

Введение. Побратимские связи играют определенную роль в установлении дружеских взаимоотношений и укреплении межгосударственного сотрудничества. Данная форма взаимодействия коммуникации на уровне муниципальных властей и населения городов может стать достаточно действенным инструментом реализации внешней политики государства. Побратимство помогает налаживанию дружественных связей между гражданами разных стран посредством сотрудничества в области экономики и культуры, образования и науки, здравоохранения и защиты окружающей среды, а также способствует решению многих международных проблем на муниципальном уровне.

Особенно актуальна эта тема в современных условиях для Донецка, города, оказавшегося в сложной ситуации. И побратимские связи могли бы стать той формой международного взаимодействия, которая способна активизировать и укрепить внешнеполитические связи. Поэтому изучение путей такого сотрудничества необходимо и важно не только для Донецка, но и Республики в целом.

Основная часть. Зачастую происходит поиск новых вариантов и «изобретение» новых форматов взаимодействия на международном арене, но забываются уже наработанные годами связи или имеющийся опыт других городов в форме побратимства. Использование возможностей «народной дипломатии» улучшает восприятие населением разных городов друг друга, расширяет сотрудничество как в сфере культуры, так и экономики.

Донецк активно присоединился к побратимскому движению с конца XX века. Городами-побратимами стали английский Шеффилд, немецкий Бохум, бельгийский Шарлеруа, итальянский Таранто и другие города. В советский период уделяли внимание сотрудничеству на уровне муниципалитетов, так как считалось что «влияние на общественное мнение в западных странах может сыграть положительную роль в отношениях между государствами на более высоких уровнях и дать возможность социалистическим странам упрочить свое положение на международной арене» [1, с. 100].

В январе 2015 года Игорь Мартынов как глава городской администрации города Донецка обратился ко всем городам-побратимам с просьбой об оказании помощи, чтобы обратить внимание мировой

общественности на происходящую ситуацию и нанесенный военными действиями ущерб городу. Но отклик не был получен, официальной реакции не последовало. Ответом было, что побратимские отношения были установлены с городом в составе Украины, а ДНР не признана в мире, поэтому у Нарвы нет полномочий устанавливать контакты в сложившейся ситуации. Мэр Нарвы заявил, что не представляет, чем бы муниципалитет города мог помочь Донецку [2].

Сейчас от дружбы, например, с Шеффилдом в современном Донецке остался только Шеффилдский сквер, оборудованный спортивной и детскими игровыми площадками, а также в 2019 году пришло поздравление с 150-летием Донецка от мэра Шеффилда.

Предпринимаемые сегодня шаги по восстановлению побратимских связей с европейскими городами не увенчались успехом [3].

В современных реалиях успешное побратимство Донецк осуществляет только с Российской Федерацией. В этом помощь городу оказывает Интеграционный комитет «Россия – Донбасс». Так, были подписаны около 30 соглашений о взаимодействии и сотрудничестве с городами и муниципалитетами Российской Федерации. Донецк и Симферополь 26 августа 2017 года подписали соглашение о побратимстве, а ранее 12 мая 2017 года подобное соглашение было подписано между Киевским районом г. Донецка и городом Судак.

Среди приоритетов дружественных связей развитие отношений в области культуры и образования, а также расширение повестки молодежной политики. Задачей побратимства становится не упустить молодежь в ее историко-культурном воспитании, а углубить сотрудничество посредством реализации молодежных проектов и инициатив в рамках «народной дипломатии», на уровне городов и районов. Так, укреплению сотрудничества между городами Донецк и Симферополь способствовал прошедший с 7 по 12 июня 2021 года в Крыму XIV международный фестиваль «Великое русское слово». Дальнейшее развитие побратимских связей расширит и социально-экономическое сотрудничество, подключая молодых людей как будущее поколение и потенциал их возможного профессионального разнообразия к реализации социально-гуманитарных проектов.

Избирательным процесс побратимства не должен быть и осуществляться по воле отдельных лиц и без учета интересов населения городов. С целью формирования положительного имиджа города и повышения заинтересованности во взаимодействии, необходимо информационная поддержка, особенно среди молодых людей, которые активно используют для коммуникации социальные сети, блоги и т.д. В побратимских сообществах проходит активный обмен мнениями, устанавливаются теплые личные отношения, укрепляется доверие друг к другу, формируя основу для долгосрочных взаимовыгодных отношений.

Заключение. Таким образом, сегодня Донецк находится в условиях непризнанности мировым сообществом, что отражается и на развитии его

побратимских связей. Многие города-побратимы приостановили свое участие во взаимодействии с ним. Однако, это не должно стать уходом от принципов побратимства. Необходимо уметь договариваться и искать пути восстановления существовавшей взаимосвязи, пытаться устранить проблему, ведя диалог на местном уровне. Подписание Соглашений о побратимстве отчасти способствует легитимации процессов, происходящих в Донецкой и Луганской Народных Республик, а также формированию государственности на этих территориях.

Побратимство должно стать тем явлением в международных отношениях, которое не будет зависеть от политической повестки, а наоборот будет укреплять сотрудничество между простыми горожанами, муниципальными властями, общественными организациями и бизнес-структурами, заинтересованными в укреплении и расширении любых взаимосвязей.

Список литературы

1. Максимов В. Б. Международные контакты городов СССР как часть внешней политики правительства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. – № 2 (22). – С. 96-102.
2. Эстонская Нарва отказалась быть городом-побратимом Донецка. -URL: https://rian.com.ua/world_news/20150406/365863867.html (дата обращения: 15.09.2021)
3. Интервью с А.Кулемзиным. Алексей Кулемзин о взаимодействии с городами-побратимами. Актуально. 19.03.19. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gcP44qkdSgI>

УДК 94:327(575.2):323.266[(470+571)+(4ЕС)] “2010”

АПРЕЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ В 2010 г. В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЕС

Лавриненко Д. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
daria.lavrinenko@gmail.com

Введение. Апрельская революция в Кыргызстане была двухдневной акцией протеста 6–7 апреля 2010 года, которая, после масштабных антиправительственных протестов, в результате которых более 200 человек погибли и многие получили ранения. В г. Таласе 6 апреля 2010 г. состоялась демонстрация лидеров оппозиции в знак протеста против коррупции в правительстве и увеличения расходов на жизнь. Протесты переросли в насилие и распространились по всей стране. Президент Кыргызстана Курманбек Бакиев ввел чрезвычайное положение 7 апреля

2010 года. Полиция и спецслужбы арестовали многих лидеров оппозиции. В ответ протестующие взяли под свой контроль штаб внутренней безопасности (бывший штаб КГБ) и государственный телеканал в столице страны г. Бишкеке. В результате кровавых столкновений с полицией в столице К. Бакиев подал в отставку 15 апреля 2010г. и уехал из страны в Белоруссию. Беспорядки в обществе, которые привели к этим обстоятельствам, в основном были вызваны сохраняющимся после первой революции (2005г.) низким уровнем жизни, социальными проблемами и резким повышением цен на социальные услуги.

Основная часть. Первой реакцией России на переворот в Киргизии было категорическое отрицание причастности Москвы к событиям каким-либо образом. Москва заявила о своем нейтралитете, одновременно выразив свое понимание того, как произошла смена режима. Так, Россия стала первым государством в мире, которое де-факто признало смену режима в Кыргызстане, произошедшую 7 апреля 2010 года [1]. Это признание, наряду с предыдущей кампанией российских СМИ против президента Курманбека Бакиева (2005-2010), породило подозрения европейских СМИ в том, что апрельские события были спровоцированы Россией.

Однако в свою очередь СМИ ЕС, в частности международное интернет издание The Guardian, настаивало на том, что несложно, по мнению издательства, найти доказательства вмешательства в события в Киргизии правительства РФ, из-за необходимости прекращения деятельности авиабазы «Манас» в Киргизии, которая была авиабазой антитеррористической коалиции НАТО (2001-2009) и центром транзитных перевозок США (2009–2014). Издательство отмечает, что события, произошедшие в апреле 2010 г. в Киргизии дали РФ возможность «использовать ситуацию в своих целях». Предполагается, что под «использованием ситуации в своих целях» подразумевается нахождение компромисса с новым лидером Киргизии по вопросам функционирования авиабазы «Манас» и нахождения там ВВС США [2].

Однако доказательств вмешательства РФ в события в Киргизии ни одно СМИ не продемонстрировало, быстро перейдя с темы «политической революции» в «этническую революцию» между киргизами и узбеками [3]. СМИ ЕС утверждали, что если одно наследие апрельской революции связано со свержением репрессивного режима и введением новых и более прогрессивных институциональных механизмов, то другое – с бедствием межэтнического насилия, которое в небольших масштабах началось на севере России. В Киргизии в дни после апрельской революции и 10 июня 2010г. начались межэтнические столкновения на юге страны [4]. Редакция The Guardian, к примеру, пришла к выводу, что, межэтнический конфликт между киргизами и узбеками во многих отношениях стал более значительным наследием апрельской революции 2010г. и его непосредственные последствия. Это коренным образом изменило проект национального

строительства в Кыргызстане и усилило политическую, экономическую и культурную маргинализацию узбекского населения страны.

Французская газета Le Figaro писала о том, что межэтническое насилие в июне 2010 года вывело на первый план островной кыргызский национализм из периферии общественной жизни. Играя на народных опасениях потери суверенитета над кыргызскими землями изнутри и извне, националистические политики – по большей части не связанные с Временным правительством – использовали межэтнические столкновения в июне 2010 г., чтобы помочь делегитимизировать ранее доминирующий дискурс этнической интеграции.

В свою очередь официальные представители ЕС повременили с признанием нового правительства Кыргызстана «до выяснения ситуации» [5]. Большинство СМИ стран ЕС пришли к выводу, что для принятия решения о признании нового правительства Кыргызстана официальным представителям ЕС необходимы доказательства непричастности РФ к организации беспорядков и провокаций. Так как ключевая стратегическая цель России в Центральной Азии, заключается в монополизации системы безопасности региона, предпочтительно под эгидой региональной организации (Организации Договора о коллективной безопасности), и в ограничении влияния и амбиций других игроков, особенно США и Китая [5], Российская Федерация согласилась бы на участие этих игроков только в том случае, если бы действия этих стран не несли прямой или косвенной угрозы безопасности стран членов ОДКБ.

Заключение. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в информационном освящении революции изначально СМИ РФ и ЕС подавали информацию в похожем ключе. Обвинения бывшего президента К. Бакиева в коррупции и поощрение революционных настроений народа имели место в статьях СМИ с обеих сторон, представляя факты произошедшего и подкрепляя это косвенно интересами безопасности стран. Однако далее риторика СМИ ЕС сменилась на освящение этнических баталий в стране начавшихся в июне 2010 между киргизами и узбеками, утверждая, что причиной политической нестабильности были этнические подспорья. Помимо межэтнических разногласий, причинами развития беспорядков приведших к смене власти в Кыргызстане в медиапространстве ЕС считается причастность Российской Федерации, из-за политических и геополитических причин, в частности, функционирования американской базы в аэропорте «Манас», что представляет угрозу безопасности РФ и стран членов ОДКБ. Из-за нежелания правительства Бакиева К. разорвать соглашения об американской базе в «Манасе», более того, переговоров об увеличении количества военных баз на территории Кыргызстана, РФ, по мнению СМИ ЕС Российская Федерация могла спровоцировать беспорядки в апреле 2010 г. в Кыргызстане, однако доказательств причастности РФ приведено не было.

Список литературы

1. Заявление официального представителя МИД России А.А. Нестеренко в связи с событиями в Киргизии от 7 апреля 2010 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceadaabe44b432569e700419ef5/c325749c004f2933c32576fe0032c333?OpenDocument> (дата обращения: 01.04.2021)
2. Dilip Hiro Kyrgyzstan's second tulip revolution the Guardian – 2010. – 8 апреля. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/apr/08/kyrgyzstan-second-tulip-revolution> (дата обращения 14.03.2021)
3. Тисдалл Саймон Киргизия: русская революция? / Тисдал Саймон / The Guardian: международное интернет издание. – 2010. – 8 апреля. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/apr/08/kyrgyzstan-vladimir-putin-barack-obama> (дата обращения 01.04.2021)
4. Par Le Figaro avec AFP Élections au Kirghizistan: la police disperse des manifestants avec des grenades assourdissantes Le Figaro [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/elections-au-kirghizistan-la-police-disperse-des-manifestants-avec-des-grenades-assourdissantes-20201005> (дата обращения 12.03.2021)
5. Панфилова В. «Манас» надолго останется американским / В. Панфилова // Независимая газ. – 2011. – 9 июня

УДК 327: 32.019.51

ПОЛИТИКА ПОСТПРАВДЫ И ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лещёва И. А.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
irochkalesheva@yandex.ru

Введение. С развитием информационных технологий все больше стали внедряться в общественный лексикон своеобразные понятия, связанные с политической жизнью. К их появлению привел ряд событий, произошедших на международной арене. Так, политика пост-правды (также называемая постфактумной политикой и политикой пост-реальности или пост-истины) – это политическая культура, в которой дебаты формируются в основном апелляциями к эмоциям, не связанным с деталями политики, и повторным утверждением тезисов разговора, на которые фактические опровержения игнорируются. Пост-истина отличается от традиционного оспаривания и фальсификации фактов, отводя фактам и экспертным заключениям второстепенное значение по отношению к апелляции эмоциями. В то время как это было описано в

качестве современной проблемы, некоторые наблюдатели оценивают ее как давнюю часть политической жизни и связанных с ней социальных изменений, которые были менее заметны до появления Интернета [1].

Основная часть. Определяющей чертой политики пост-правды является то, что участники кампании продолжают повторять свои тезисы, даже когда средства массовой информации, эксперты в данной области и другие предоставляют доказательства, которые противоречат этим тезисам. Кроме того, политика пост-правды может также включать в себя заявленное неприятие партийности и негативную агитацию. В этом контексте агитаторы могут продвигать утопическую «позитивную кампанию», в которой опровержения могут быть отвергнуты как клевета и запугивание, а оппозиция – как партизанская.

Следует отметить, что конвергентный набор событий создал условия пост-правдивого общества: политическая коммуникация, основанная на когнитивной науке, которая направлена на управление восприятием и верой сегментированных групп населения с помощью таких методов, как микротаргетинг, который включает стратегическое использование слухов и ложь; фрагментация современных, более централизованных средств массовой информации-привратников, которые в значительной степени повторяли совки друг друга и свои репортажи; экономика внимания, отмеченная информационной перегрузкой и ускорением; алгоритмы, которые управляют тем, что появляется в социальных сетях и рейтингах поисковых систем, основываясь на том, что хотят пользователи (по алгоритму), а не на том, что является фактом; и средства массовой информации, которые были омрачены скандалами плагиата, мистификаций, пропаганды и изменения ценностей новостей. Эти события произошли на фоне экономических кризисов, сокращения численности и благоприятствования тенденциям к более традиционным бульварным историям и стилям отчетности, известный как таблоидизация и информационно-развлекательная система [2].

В то время как некоторые из этих явлений (например, более бульварная пресса) могут предполагать возвращение в прошлое, так называемый эффект конвергенции – это социально-политический феномен, который превосходит более ранние формы журналистики в преднамеренном искажении и борьбе. Сайты, проверяющие факты и распространяющие слухи, изобилуют, но они не могут воссоединить фрагментированный набор аудиторий (с точки зрения внимания) и их соответствующую доверчивость/недоверчивость.

В своем самом крайнем виде политика пост-правды может использовать конспирацию и ложные слухи, еще известные как *fake news*. Фейковые новости, также известные как мусорные новости, псевдо-новости, альтернативные факты или мистификационные новости – это форма новостей, состоящая из преднамеренной дезинформации, распространяемой через традиционные средства массовой информации

(печатные и вещательные) или онлайн-социальные сети [3]. Цифровые новости вернули и увеличили использование поддельных новостей или желтой журналистики.

Фальшивые новости пишутся и публикуются обычно с намерением ввести в заблуждение, чтобы нанести ущерб агентству, организации или лицу и/или получить финансовую или политическую выгоду, часто используя сенсационные, нечестные или откровенно сфабрикованные заголовки, чтобы увеличить читательскую аудиторию. Аналогичным образом, истории и заголовки clickbait приносят рекламный доход от этой деятельности [4].

Актуальность фейковых новостей возросла в пост-правдивой политике. Для средств массовой информации способность привлекать зрителей на свои сайты необходима для получения дохода от онлайн-рекламы. Публикация истории с ложным контентом, которая привлекает пользователей, приносит пользу рекламодателям и повышает рейтинги. Легкий доступ к доходам от онлайн-рекламы, возросшая политическая поляризация и популярность социальных сетей, в первую очередь новостной ленты Facebook, были вовлечены в распространение поддельных новостей, который конкурирует с законными новостями. Враждебные правительственные субъекты также были вовлечены в создание и распространение фальшивых новостей, особенно во время выборов [5].

Поддельные новости имеют тенденцию становиться вирусными среди общественности. С появлением социальных медиа-платформ, таких как Twitter, становится легче быстро распространять ложную информацию. Исследования показали, что ложная политическая информация имеет тенденцию распространяться в 3 раза быстрее, чем другие ложные новости. Более того, именно люди несут ответственность за распространение ложных новостей и информации в отличие от ботов и клик-ферм. Тенденция людей распространять ложную информацию связана с их поведением: согласно исследованиям, людей привлекают события и информация, которые удивительны и новы, и, как следствие, вызывают сильное возбуждение в мозге. Это в конечном счете приводит людей к ретвиту или обмену ложной информацией, которые обычно характеризуются кликбейтом и броскими названиями. Это мешает людям останавливаться, чтобы проверить информацию. В результате массовые интернет-сообщества формируются вокруг ложных новостей без какой-либо предварительной проверки фактов или проверки достоверности информации.

Заключение. Исходя из вышеперечисленного отметим, что цифровая культура позволяет любому человеку, имеющему компьютер и доступ к интернету, публиковать свое мнение в интернете и отмечать его как факт, который может быть узаконен через эхо-камеры и других пользователей, подтверждающих друг друга. Содержание может быть

оценено на основе того, сколько просмотров получает сообщение, создавая атмосферу, которая апеллирует к эмоциям, предвзятости аудитории или привлекательности заголовка вместо исследуемого факта. Контент, который получает больше просмотров, постоянно обновляется фильтруется по разным интернет кругам независимо от его легитимности. Обилие фактов, доступных в любое время в интернете, приводит к тому, что отношение сосредоточено на знании основных требований к информации, а не на лежащей в ее основе истине или формулировании тщательно продуманных мнений. Интернет позволяет людям выбирать, где они получают информацию, что позволяет им укрепить свое собственное мнение. В связи с этим и наблюдается расцвет пост-правдивой политики и фейковых новостей, которые совпадают с поляризованными политическими убеждениями. Данные становятся все более доступными по мере внедрения новых технологий в повседневную жизнь граждан. Одержимость данными и статистикой также просачивается на политическую арену, и политические дебаты и выступления наполняются фрагментами информации, которые могут быть неверно истолкованы, ложны или не содержать всей картины.

Список литературы

1. Шварц Я. «Постфактумная политика» из предвыборной кампании все еще существует, Никсон больше государственный деятель, чем нынешнее руководство / RealClear Politics. – URL: https://www.realclearpolitics.com/video/2016/11/28/george_will_post-factual_politics_from_campaign_nixon_statesman_trump.html (дата обращения: 15.09.2021).
2. Харсин Дж. «Режимы постправды, постполитики и экономики внимания» // Коммуникация, культура и критика, 2016. – №8 (2). – С. 327-333.
3. Уэмпл Э. Шерил Сандберг из Facebook говорит, что люди не хотят «мистификационных» новостей. Неужели? / The Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/blogs/erik-wemple/wp/2016/12/08/facebooks-sheryl-sandberg-says-people-dont-want-hoax-news-really/> (дата обращения: 14.09.2021).
4. Хант Э. Что такое фейковые новости? Как определить их и что вы можете сделать, чтобы остановить их? / The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/media/2016/dec/18/what-is-fake-news-pizzagate> (дата обращения: 14.09.2021).
5. Солль Я. Долгая и жестокая история фальшивых новостей / Politico. – URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2016/12/fake-news-history-long-violent-214535> (дата обращения: 15.09.2021).

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СНГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ляликов А. И., Кузнецова Е. В., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
lyalikov1998@gmail.com

Введение. Для большинства промышленно развитых стран мира широкое изучение инновационных технологий во всех сферах промышленного производства является важным направлением для обеспечения экономического роста и повышения качества жизни людей. В наше время инновации являются ключом к успешному росту конкуренции и стабильному развитию экономическому развитию государства. Те страны, которые проводят эффективную политику в рамках развития инноваций и науки, очевидно, достигают впечатляющих результатов в своем экономическом развитии.

Основная часть. Сегодня инновации – активное звено во всех сферах жизни общества. Не представляется возможным представить современный мир без нововведений, которые уже произошли и вошли в привычку, и без будущих, способствующих дальнейшей эволюции. Большинство исследователей сходятся во мнении, что инновации стали основным двигателем экономического и социального развития.

Актуальность исследования заключается в том, что преодоление нынешнего мирового экономического кризиса возможно только за счет качественной трансформации производственного потенциала стран, в основе которой лежит повсеместное внедрение и распространение достижений науки и техники. Инновации создают материальную основу для повышения эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции, а также снижения затрат.

До 2020 года в рамках СНГ действовала Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года [1]. Однако, после ее окончания в 2020 году, Совет глав правительств Содружества Независимых Государств утвердил новую Межгосударственную программу инновационного сотрудничества. Программа рассчитана на период до 2030 года [2] и стала вторым подобным документом, принятым в СНГ.

В новой программе учтен опыт предыдущей подобной программы на период до 2020 года и отмечены новые способы сотрудничества стран-участниц СНГ как внутри Содружества, так и за его пределами.

Помимо инновационных проектов и мероприятий, в состав новой программы входят инициативы, которые создадут условия для функционирования комплексной и прозрачной системы эффективного и скоорди-

нированного международного инновационного, научного, технического и производственного сотрудничества.

Новая программа построена с учетом требований современной теории прогнозов, стратегического планирования и национального программного планирования для разработки и реализации долгосрочных стратегических решений в рамках межгосударственного инновационного сотрудничества.

Новая инновационная программа сотрудничества в странах СНГ ориентирована на развитие бизнеса. Страны СНГ в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников к 2030 году будут развивать сферу малого и среднего предпринимательства, создавать новые высокотехнологичные производства и новые рабочие места.

Заместитель вице-президента фонда «Сколково» Александр Окунев заявил: «В странах СНГ есть очень большие возможности, есть реальные условия, которые позволяют нам такой работой уже заниматься, сегодня такая работа организована и продлевается. Поэтому я думаю, что в новой программе, которая продлевается у нас до 2030 года, эти направления у нас уже четко понятны, и мы понимаем, что мы будем делать» [3]

Для разработки новой программы инновационного сотрудничества стран-участниц СНГ на период до 2030 года под патронажем Россотрудничества и при поддержке Фонда «Сколково» и Исполкома СНГ создана межгосударственная группа разработчиков программ, в который вошли представители исследовательских центров и университетов, институтов развития, экспертных организаций, инновационных компаний, министерств и ведомств стран СНГ, а также международные эксперты из других стран.

Межгосударственная группа разработчиков программы подготовила 29 основных направлений сотрудничества, среди которых «Интеллектуальные транспортные и логистические системы, в том числе в наземных условиях, в морском и воздушном пространстве», «Цифровые производственные системы и промышленная инфраструктура», «Высокопродуктивное сельское, лесное и аква-хозяйство, в том числе агрологистические решения, биотехнологии, ветеринария», «Сенсорика, технологии интернета вещей и компоненты робототехники», «Фотоника», «Биотехнологии и генетика», «Инфраструктура и ресурсы фундаментальных исследований (мегасайенс)» и другие [4].

Подводя итог, можно сказать, что одним из основных факторов, который мешает эффективному развитию программы слабый механизм взаимодействия внутри программы и слабо развитая инфраструктура. Программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ может предоставить возможность сотрудничества со странами, но в настоящее время большинство инновационных программ государств-участников СНГ реализуются, по сути, отдельно друг от друга.

В последнее время Российская Федерация активно старается создать механизмы сотрудничества стран СНГ в инновационной сфере, однако каких-либо колоссальных прорывов в этом пока не наблюдается.

Заключение. Необходима скоординированная инновационная политика, которая включает, в частности, координацию национальных инновационных программ. Это создает межправительственное инновационное пространство. Это пространство предоставит каждому государству-члену равные возможности для совместного использования технологического и инновационного потенциала стран СНГ, доступа к рынкам научных, технологических и инновационных продуктов и создания общего рынка высокотехнологичных товаров и услуг в рамках этого объединения.

Также, в перспективе следует не ограничивать инновационное сотрудничество только лишь рамками СНГ. Следует налаживать развивать сотрудничество в данной сфере с различными геополитическими и геоэкономическими акторами для наиболее эффективного и плодотворного результата.

Список литературы

1. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года // Интернет-портал СНГ. 23.09.2021. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/3119/>
2. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. 23.09.2021. – URL: http://www.gknt.gov.by/upload/Deyatelnost/mezhd_deyatelnost/mgp2030.pdf
3. Представители стран СНГ в рамках круглого стола обсудили инновационное сотрудничество // Seldon News. 23.09.2021. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/231341661>
4. Инновационная интеграция: направления взаимодействия стран СНГ // Sputnik. 23.09.2021. URL: <https://ru.sputnik.md/20200501/innovatsionnaya-integratsiya-napravleniya-vzaimodeystviya-stran-sng-30098343.html>

УДК 327.8:316.77

НОВЫЕ КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИКЕ И ИХ РОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ

Медовкина Л. Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

MedovkinaL@gmail.com

Введение. Новые каналы коммуникации довольно стремительно заняли позицию наиболее значимых источников и инструментов формирования общественного мнения. Массовая коммуникация, в частности,

социальные сети выступают устойчивыми факторами развития общества в XXI веке, проникая во все сферы общественной жизни и политику.

Основная часть. Так называемые новые медиа впервые появились в конце 1980-х годов, когда развлекательные платформы, такие как радио, телевизионные ток-шоу и бульварные газеты, взяли на себя видную политическую роль и породили информационно-развлекательный жанр. Политики обратились к новым каналам коммуникации, с целью обойти контроль массовой прессы над повесткой дня новостей. Информационно-развлекательный акцент новых СМИ на этом раннем этапе предлагал политическим лидерам и кандидатам более удобную площадку для представления себя публике, чем официальные новостные агентства. Так, например, во время президентских выборов 1992 года кандидат от демократов Б. Клинтон, появился в телевизионном ток-шоу Арсенио Холла в солнечных очках и играл на саксофоне, что поспособствовало созданию «теплого» образа политика и задавало тон его кампании. Слияние политики и развлечений привлекало аудиторию, которая обычно не интересовалась общественными делами. Это подготовило почву для создания президентского «реалити-шоу» Дональда Трампа, десятилетия спустя. Политические обозреватели и ученые были заинтересованы в появлении «популизма новых медиа», который способствовал бы более активной роли общественности в политическом дискурсе.

Следует отметить, что первоначально общественность положительно отреагировала на более доступные каналы связи, включая участие в политических программах и участие в сетевых собраниях муниципалитета. Однако подлинный популистский потенциал новых каналов коммуникации был подорван тем фактом, что новая политическая информационная система развивалась стихийно, без руководящих принципов или целей. В дальнейшем, развития новых медиа было связано с применением новых технологий цифровых коммуникаций в политике, что сделало возможными совершенно новые торговые точки и системы доставки контента. Цифровая среда и платформы изменили политическую информационную систему [1].

Начиная с середины 1990-х годов, новые каналы массовой коммуникации и медиа-платформы быстро эволюционировали от рудиментарного веб-сайта с «брошюрами», который использовался президентской кампанией Б. Клинтона в 1992 году, до сайтов с интерактивными функциями, досками для обсуждений, блогами, онлайн-платформами для сбора средств и т. д. Как следствие, общественность стала более вовлеченной в производство и распространение политического контента.

Последующий этап эволюции новых СМИ отмечен новаторской стратегией цифровой кампании кандидата от демократов Б. Обамы на президентских выборах 2008 года. Команда Б. Обамы произвела революцию в использовании социальных сетей на выборах, которые, по их мнению, были невозможны с использованием традиционных методов.

Кампания использовала передовые функции цифровых медиа, которые применяли потенциал социальных сетей для создания платформы, на которой было бы возможно построение политического движения. Веб-сайт предвыборной кампании Б. Обамы представлял собой мультимедийный центр с полным спектром услуг, где избиратели могли не только получать доступ к информации, но также могли смотреть и обмениваться видео, просматривать и распространять рекламные объявления кампании, публиковать комментарии и вести блог. Сторонники могли пожертвовать, стать волонтером и приобрести предметы с логотипом кампании, такие как футболки и кепки. Кампания была активна в Facebook, Twitter и YouTube, а также BlackPlanet, AsianAve и Glee. Предвыборная кампания Б. Обама впервые использовала социальные сети для сбора данных о политических и потребительских предпочтениях людей и создавала профили избирателей для работы с конкретными группами. Новые тенденции, установившиеся в ходе кампании 2008 года, распространились на сферу правительства и политики в целом. Социальные сети стали всепроникающей силой в политике, изменив динамику общения между политическими лидерами, журналистами и общественностью. Они открыли более широкие возможности для мгновенного политического дискурса и дебатов. Однако, процесс популяризации социальных сетей привел к сокращению размера традиционных редакций в США более чем на 20 000 позиций за последние двадцать лет [2]. Лишь около трети репортеров стали заниматься политическими репортажами. Журналисты стали во многом полагаться на контент новых каналов коммуникации как на источник новостей. Эти тенденции серьезно повлияли на качество и характер новостного контента, а также на стиль политических репортажей, который в большей степени стал наполнен информационно-развлекательными материалами и цитатами из каналов Twitter [3].

Сложность системы новых каналов коммуникации отразилась в разнообразии доступного контента. Информация, распространяемая через обширную коммуникационную сеть, охватывает широкий диапазон: от основанных на фактах расследовательских репортажей профессиональных журналистов до дерзких субъективных высказываний или «альтернативных фактов». В эпоху новых медиа границы, разделяющие эти разрозненные типы информации, становятся все более запутанными. При этом возможности новых медиа позволяют контенту распространяться без ограничений. Контент может быть ретранслирован без какой-либо значительной сторонней фильтрации, проверки фактов или редакционных суждений. Лица, не имеющие предшествующей журналистской подготовки или репутации, могут молниеносно охватить многих пользователей [4].

Кроме того, экономические стимулы, лежащие в основе новых медиа-компаний, таких как Google, Facebook и Twitter, основаны на привлечении широкой аудитории, которая будет приносить доход от рекламы. Так, политический контент используется для привлечения потре-

бителей к продуктам социальных сетей, а не для выполнения функции общественной службы по информированию граждан. Коммерческое давление приводит к тому, что медиа-организации публикуют зажигательные истории, которые привлекают наибольшее внимание. Кроме того, по мере роста числа платформ аналогичный контент широко рассредоточен. Новые каналы коммуникации изменяют традиционную парадигму, стереотипную деятельность общественной мысли и качественно трансформируют общество. Распространяемая ими информация характеризуется быстротой и регулярностью воздействия. Важной особенностью влияния социальных сетей на общество является перманентность, т.е. они не могут в корне изменить установки индивида, однако длительное постоянное восприятие определенной информации одного и того же характера существенно сказывается на восприятии действительности.

Заключение. Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что новые политические каналы коммуникации – это инструменты производства, передачи, распространения и обмена политическим контентом на платформах и в сетях, которые обеспечивают взаимодействие и сотрудничество. Пользователи социальных медиа могут привлекать внимание к вопросам и событиям, которые могут выходить за рамки компетенции обычных журналистов. Новые каналы связи способствуют построению сообщества, которое выходит за рамки физических границ, благодаря своим обширным сетевым возможностям. В то же время эра новых СМИ обострила тенденции, подрывающие идеальные цели демократической прессы. Социальные сети распространяют огромное количество политического контента, но большая часть материалов тривиальна, ненадежна и поляризует общество.

Список литературы

1. Василенко И.А. Информационные ресурсы власти и формирование новой постклассической картины политического мира XXI в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2004. – № 2. – С. 34.
2. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии / Г.Г. Почепцов.– М.: Знание, 2003.– 115 с.
3. Иванов В.Н., Назаров М.М. Информационное потребление и политические ориентации // Социол. исслед. – 2000. – № 7. – С. 95.
4. Шомова С.А. Политические коммуникации: социокультурные тенденции и механизмы / С.А.Шомова.– М.: Проспект, 2001. – 200 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2020 ГОДУ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Мнухина Р. М., Медовкина Л. Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
rimmavk1@gmail.com

Введение. В 2020–2021 гг. российско-китайское взаимодействие развивалось на фоне пандемии COVID-19 и растущих конфронтационных тенденций в глобальном масштабе. Закрытие границ между РФ и КНР в феврале-марте 2020 г., на начальном этапе эпидемии, когда заболевание в основном распространялось в Китае, спровоцировало определенное недовольство на уровне общественного мнения в КНР, однако не оказали существенного негативного воздействия на двусторонние связи, тем более что вскоре благодаря беспрецедентным эффективным мерам Китай стал первой страной, сумевшей взять под контроль эпидемиологическую ситуацию.

Основная часть. На международном уровне еще одним явлением, связанным с COVID-19 и оказывающим влияние на двусторонние отношения, стала так называемая «вакцинная дипломатия». Россия и Китай – ключевые игроки на данном направлении наряду с США, Великобританией, Индией и др. В глобальном масштабе две страны выступают одновременно и партнерами, – в сферах исследований, разработок и клинического испытания вакцин, – и конкурентами – в борьбе за доступ на рынки по всему миру. Однако, особенно с учетом острой полемики РФ и КНР с США и ЕС по поводу качества вакцин и информационной войны на этом направлении, освещение соответствующей проблематики в российско-китайских отношениях представляется более взвешенным и объективным. Более того, по сообщениям представителей российских ведомств, Россия и Китай ведут совместную работу по противодействию политизации эпидемии и борются против недостоверной информации по вопросам, связанным с COVID-19 [1].

В целом, по мнению экспертов, российско-китайские отношения успешно выдержали испытание коронавирусом, и государствам удалось сохранить самое главное – дружественное отношение двух народов друг к другу, партнерство и чувство общности перед лицом проблемы глобального масштаба. Пандемия COVID-19 продемонстрировала, что, несмотря на сложившуюся положительную динамику в экономических связях России и Китая, внешняя среда может оказать негативное воздействие на развитие сотрудничества между странами. В тоже время, пандемия привела к снижению интенсивности взаимодействия между РФ и

КНР. В частности, по данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, российско-китайский товарооборот сократился до 107,8 млрд долл., хотя с 2015 г. он демонстрировал постоянный рост. Это произошло за счет снижения объемов экспорта из России в Китай, который составил 57,2 млрд долл. (-6,6 %). В свою очередь, экспорт из Китая в Россию увеличился на 1,7 % – до 50,6 млрд долл. (было увеличено количество поставок чёрных металлов, продукции химической промышленности, сельско-хозяйственной продукции) [2].

Пандемия негативно сказалась на авиационном и морском сообщении, в то время как количество железнодорожных перевозок существенно возросло. Так, количество грузовых поездов, проследовавших по маршруту Китай – Европа – Китай, за 2020 г. превысило 12 400 составов, что на 50 % больше показателей 2019 г. [3]

Негативное воздействие пандемии проявилось и в российско-китайских межрегиональных связях, что сказывается в первую очередь на российском Дальнем Востоке. По оценкам экспертов, страдают гостиничная, ресторанный и туристическая отрасли в российских городах Владивостоке и Благовещенске, а для Дальневосточного региона в целом серьезной проблемой могут стать прекращение притока китайской рабочей силы и уход с рынка китайских сельскохозяйственных и строительных компаний. При этом сотрудничество на региональном уровне зачастую развивается при поддержке со стороны государственных структур. К примеру, 25 сентября 2020 г. китайский производитель автомобилей «Great Wall» заключил с Министерством промышленности и торговли России специальный инвестиционный контракт на сумму 42,4 млрд рублей [4].

В связи с этим, принципиально важно, что российско-китайское практическое взаимодействие в то же время доказало свою устойчивость: несмотря на широкий спектр противоэпидемических мер, принятых в обоих государствах, в 2020 г. взаимная торговля сократилась лишь незначительно и, по китайским данным, превысила показатели всех «допандемических» годов за исключением рекордного 2019 г. Москве и Пекину удалось оперативно наладить сотрудничество в области медицины и поставок средств индивидуальной защиты. Страны смогли успешно перевести многие совместные инициативы в онлайн-формат и предупредить приостановку взаимодействия на каких-либо направлениях [5].

Заключение. На основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что российско-китайское партнерство успешно выдержало проверку на прочность. Страны сохранили и укрепили доверие на политическом уровне, продолжили тесную координацию позиций на международной арене и сообща противодействовали попыткам зарубежных государств оказать на них внешнее давление. Взаимная поддержка Москвы и Пекина особенно проявилась в контексте политизации пандемии и попыток отдельных стран возложить ответственность за распространение коронавируса на Китай. Надежды на быстрый выход человечества из пандемии не

оправдались, и, вероятно, российско-китайские отношения еще длительное время будут развиваться с учетом особых требований и ограничений, возникших в 2020 году. В этом контексте актуальной остается задача полномасштабной адаптации механизмов взаимодействия к текущим форматам, без откладывания решения насущных вопросов до восстановления нормального хода сотрудничества.

Список литературы

1. Нарышкин: РФ и Китай против использования пандемии для сведения политических счетов // Российская газета. 07.05.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/05/07/naryshkin-rf-i-kitaj-protiv-ispolzovaniia-pandemii-dlia-svedeniia-politicheskikh-schetov.htm> (дата обращения: 13.09.2021).
2. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2020 г. // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn (дата обращения: 13.09.2021).
3. Через крупнейший сухопутный погранпереход Китая проехало рекордное число составов в рамках маршрутов ж/д грузоперевозок Китай-Европа // Синьхуа. 07.01.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-01/07/c_139649155.htm (дата обращения: 12.09.2021).
4. Great Wall инвестирует 42,4 млрд рублей в локализацию производства автозапчастей в России // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/news/2020-09-26> (дата обращения: 13.09.2021).
5. Новые вехи и отправные точки: перспективы китайско-российских отношений в 2021 году. В прошлом году китайско-российские отношения выдержали «крещение» эпидемией и достигли высочайшего за всю историю уровня // PrimeMedia.ru. 22.01.2021. – URL: <https://primamedia.ru/news/1051207/> (дата обращения: 12.09.2021).

УДК 94:339.9:303.44.6

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В БЕЛАРУСИ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС 1996 г.

Морозов Р. Н., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
rusl.morozow@yandex.ru

Введение. Обретение государственного суверенитета Беларусью в 1991 г., дальнейшее становление независимого государства после первых президентских выборов, было связано с коренной корректировкой формы правления, которая во многом определяет современное состояние республики и является сегодня объектом как для научных, так и общественных дискуссий.

Основная часть. Если в период 1991–1994 гг. Беларусь по форме правления представляла собой парламентскую республику, то уже к началу 1993 г. после многочисленных обсуждений и дебатов в политических и общественных кругах страны превалирует идея о президентской республике как форме правления. Собственно, выборы первого президента в 1994 г. поставили точку в этом вопросе, однако разрешить накопившиеся разногласия по поводу полномочий, прежде всего, между оппозицией новоизбранному президенту в лице части депутатов Верховного Совета и командой А. Лукашенко не удалось.

В научной периодике встречается большое количество публикаций, в которых авторы приводят различные оценки, связанные с интерпретацией событий 1994–1996 гг. [1]. Отдельные исследования представлены характеристикой выделения общего и особенного в тенденциях развития политических процессов в Беларуси и других государствах в рассматриваемый период развития белорусского государства [2]. Тем не менее, ознакомление с этими работами не позволяет понять ключевые особенности современной белорусской государственности, основные направления государственного строительства, которые, в конечном результате, позволили укрепить президентскую власть в республике. На фоне крайних позиций, представленных противниками и сторонниками политического устройства Беларуси, большинство авторов придерживается менее идеологизированных позиций, стремясь беспристрастно анализировать политические процессы в республике в 90-е гг. [3].

С переходом к президентской форме правления в Беларуси, после первых президентских выборов 1994 г., постепенно начинают возрастать противоречия между законодательными и исполнительными органами власти. Собственно, такая ситуация является характерной для многих молодых государств, вставших на путь независимости, когда конституционные полномочия теоретически выписаны правильно, но на практике оказывается, что существует масса неучтенных обстоятельств, препятствующих нормальному развитию и управлению государственного аппарата.

Особенно наглядно такая ситуация имела место в Беларуси в период 1994–1996 гг., что и привело к затяжному конституционному кризису в конце 1996 г. Данный политический кризис был обусловлен, в первую очередь, неудовлетворительной разработкой норм разделения власти, т.е. правовой аспект, а также различными взглядами на саму природу власти в республике и пути ее осуществления (политический аспект).

В целом, при переходе к институту президентства, парламент республики оказался не готов. Причин для такой неготовности было несколько – это, прежде всего, отсутствие у многих депутатов юридических знаний, опыта парламентской деятельности, правовой культуры, досконального определения границ законодательной деятельности Верховного Совета.

Что касается новоизбранного главы государства, то он, в силу своих личностных качеств, прежде всего, старался полностью утвердить себя высшим руководителем республики и исполнительной вертикали власти, активно участвовал в формировании и работе всех органов власти и управления, что не было регламентировано действующей Конституцией. Президент считал, что его деятельность была необоснованно ограничена парламентом, и это не давало возможности полностью исполнять свои функции, главной фигурой в системе власти, по мнению А. Г. Лукашенко, должен был быть Президент, а не Верховный Совет.

Политические силы во главе с А. Г. Лукашенко выступали за образование единого с Россией государства, усиления государственного регулирования социально-экономического, политического, культурного развития белорусского общества. В Верховном Совете эти политические силы находились в пропрезидентской фракции «Согласие». Оппозиционные политические силы, которые выступали за независимость Беларуси, возрождение белорусского языка и национальной культуры, либерально-демократические ценности, многовекторность внешней политики, группировались, преимущественно в Белорусском народном фронте и во фракции «Гражданское действие» [4].

Противостояние значительной части парламента и руководителя государства возникла вследствие инициативы А. Г. Лукашенко вынести на референдум вопросы о придании русскому языку статуса государственного и замене государственной символики. Верховный Совет принял решение пойти навстречу Президенту и референдум был проведен 14 мая 1995 г.

По результатам голосования принята государственная символика, отличающаяся от советской некоторыми второстепенными деталями, а русскому языку придан статус государственного. Также президент получил право на досрочный роспуск парламента.

До лета 1996 г. внешних проявлений противоречий между основными ветвями власти практически не наблюдалось. Однако постепенно парламента начал склоняться к оппозиционной точке зрения, прежде всего, в вопросах путей и способов дальнейшего развития страны. Президент высказывал резкую критику в адрес тех депутатов, которые являлись руководителями государственных и хозяйственных структур, а они к тому времени представляли $\frac{3}{4}$ всего состава белорусского парламента [5].

30 августа 1996 г. А. Лукашенко направил в Верховный Совет проект Закона РБ «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь», а также проект Конституции РБ с изменениями и дополнениями, т.е. новую редакцию основного закона. 6 сентября 1996 г. Верховный Совет принял постановление «О проведении республиканского референдума в Республике Беларусь и мерах по его обеспечению» [6]. В тот же день депутаты фракций коммунистов и аграриев внесли альтернативный президентскому проект новой редакции Конституции, который

предусматривал ликвидацию института президентства и возвращение к парламентской республике.

В ответ на данные действия парламента 19-20 октября 1996 г. А. Лукашенко провел Всебелорусское народное собрание. В дальнейшем именно такая форма народного представительства будет использована главой государства в спорных моментах конституционного законодательства и определении основ внешней и внутренней политики. В принятой резолюции была высказана поддержка политического и экономического курса главы государства. Черту под дискуссиями подвел референдум 24 ноября 1996 г.

Заключение. Основными решениями данного референдума стали вопросы переноса Дня независимости Республики Беларусь (День Республики) на 3 июля, новая редакция Конституции Республики Беларусь, запрет на продажу земли и введение смертной казни.

28 ноября 1996 г. А. Лукашенко подписал новую редакцию Конституции РБ. Был образован двухпалатный парламент – Палата представителей и Совет Республики. Изменения и дополнения в Конституцию РБ, принятые на референдуме 1996 г. упрочили нормы, связанные с правами и обязанностями президента. Действующая Конституция усилила права руководителя государства образовывать, ликвидировать и реорганизовывать органы государственного управления, а также консультативно-распорядительные органы и иные органы при президенте. Отныне Президент определяет структуру власти, назначает на должности и освобождает заместителей премьер-министра, министров и других членов правительства. Конституция разграничила полномочия президента и парламента в вопросах проведения выборов и иных конституционных полномочиях, изменив существующую форму правления в Беларуси.

Список литературы

1. Коктыш К.Е. Трансформация политического режима в Республике Беларусь, 1991–1999 гг. / К. Е. Коктыш. – М.: МОНФ, 2000. – 187 с. – (Научные доклады); Вашкевич А., Пастухоў М. Канстытуцыйны суд і канстытуцыйны крызыс 1996 г. // Палітычная гісторыя незалежнай Беларусі (да 2006 г.). Беласток; Вільня, 2011. С. 228–243.
2. Ровдо В. Сравнительная политология: учеб. пособие. В 3 ч. Ч. 3. – Вильнюс: ЕГУ, 2009. – 352 с.
3. Любский М.С. Мировой финансовый кризис и Россия. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – №12. – С. 14-20.; Лысоконь А. К вопросу причин мирового финансового кризиса 2008-2010 гг. / А. Лысоконь // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2012. – № 1. – С. 215-220.
4. История Беларуси. В 6 т. Т. 6. Беларусь в 1946-2009 гг. / Л.Лыч [и др.]. – Минск: Современная школа, Экоперспектива, 2011. – С. 635.
5. Там же. – С. 636.
6. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1996. – № 26. – С. 31-33.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ЭЛИТЫ ДОНБАССА В XIX–XX ВВ.

Нестерцов В. Д., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

nestertsov@yandex.ua

Введение. Формирование менталитета достаточно сложный и длительный процесс который зависит от многих факторов и имеет свою специфику в каждом регионе. Поэтому эта проблема достаточно актуальна и знание исторических компонентов этого процесса дает возможность выстраивать линию поведения в ходе общения как на региональном, так и на международном уровне.

Основная часть. Одним из таких феноменов является особый стиль поведения и общения, который демонстрируют жители региона. Он является своеобразным кодом, который сложился в период промышленного освоения Донбасса и создал своеобразную матрицу в состав которой вошли и международные компоненты так как эта территория привлекала людей энергичных и предприимчивых, готовых к риску и настроенных на успех. Основой для этого послужили природные ресурсы региона, которые были обнаружены за границей и вызвали интерес среди европейской элиты.

Однако пальма первенства принадлежала российским предпринимателям, которые порой имели достаточно высокий статус. Одним из них стал губернатор Новороссии граф Воронцов М.С. который обладая значительными материальными и административными ресурсами, личным примером продемонстрировал возможность промышленного освоения природных ресурсов Донбасса построив целый шахтный комплекс, оснатив его современными по тому времени оборудованием. Тем самым он положил начало формирования регионального менталитета, вложив туда деловитость, готовность к оправданному риску, точный расчет, приверженность данным обязательствам и ряд других качеств, ставшими обязательными для последовавших его примеру предпринимателей. Его пример убедил помещиков, казачество и иностранных предпринимателей о возможности смены сферы бизнеса [1].

Многие из них просчитав свои возможности стали осваивать новый вид бизнеса, расширяя свои перспективы и принося новые качества в копилку регионального менталитета. Видную роль в этот процессе сыграл яркий представитель казачества помещик Иловайский И.Г. представитель известного в России казачьего рода потомственных военных. Обладая стратегическим мышлением он просчитав свои возможности, занялся не только угольным бизнесом, но и стал заводчиком, построив завод по

производству сельскохозяйственного оборудования, востребованного в регионе. В своих действиях он опирался на точный расчет, демонстрируя деловую хватку и упорство в достижении поставленных перед собой целей. Своими действиями он практически подготовил почву для последующего промышленного освоения Донбасса обозначив не только имеющиеся здесь многообразные сырьевые ресурсы, но и емкий рынок? нуждающийся в производимой здесь продукции [2].

Достаточно весомую роль в дальнейшей судьбе региона сыграл и заводчик Д. Юз., который при строительстве своего металлургического комплекса показал примеры изворотливости и предприимчивости опираясь на традиционные для англичан того времени черты характера, приспособивая их к окружающей действительности в ходе общения с российскими предпринимателями региона. В ходе этого происходил обмен мнениями и формировались правила поведения у всех участников процесса и менялся характер. Так тот же Д. Юз стал себя вести как русский барин, полюбил русскую кухню и чуть не женился на своей домоуправительнице, став родоначальником донбасской ветви Юзов [3]. Аналогичным образом можно упомянуть и предпринимателя Боссе Э. Т., который был достаточно энергичным человеком и приятным собеседником, трезво оценивая перспективы дальнейшего развития бизнеса в регионе, вкладывая в его развитие свой капитал и знания.

Свою лепту в формирование регионального менталитета внес и «ртутный король» Ауэрбах А. А., гражданин – Российской империи имевший немецкие корни. Ему была присуща техническая грамотность, ясность формирования поставленных целей и выработка инструментария для их достижения в кратчайшие сроки. Именно поэтому его как специалиста привлекали для различных работ иностранные компании: лондонский банкирский дом «Томсон и Боннар», французская компания «Societe Miniere et Industrielle» и другие [4].

Учитывая специфику региона, вполне естественно, что основную массу предпринимательского слоя составляли лица, имевшие за плечами практический опыт работы, умноженный на фундаментальные знания, полученные в горной Академии Санкт-Петербурга. В определенной степени можно сказать, что это была своеобразная кузница кадров для Донбасса. Выпускники этой академии не только руководили предприятиями, но и работали инженерно – техническими работниками, горными инспекторами и угольными мастерами на шахтах региона.

Неоценима заслуга в этом деле таких выдающихся специалистов горного дела, как Авдаков Н. С, Горлов П. Н, Енакиев Ф. Е. и ряда других, которые своими знаниями, деловой хваткой, неординарным мышлением способствовали не только экономическому развитию Донбасса, но и формированию имиджа региона как крупного угольно-металлургического региона России со своим специфическим укладом. Именно они положили

начало формированию инфраструктуры края и привлечения в его экономику прямых иностранных инвестиций [5].

Заключение. Именно они стояли у истоков создания «Товариществ содействию российской промышленности и торговли», прорубили «окно в Европу», добившись у правительства таможенных льгот на экспорт своей продукции. Имея общие взгляды на перспективы развития региона, общий менталитет, приобретенный в ходе делового общения связанный со спецификой освоения региона объединившись они создали свою организацию «Съезд горнопромышленников Юга России», которая стала своеобразным инструментом продвижения интересов региона не только в стране, но и за границей.

Список литературы

1. Захарова О. Ю. Светлейший князь М. С. Воронцов. – Симферополь: «Бизнес-Информ», 2004. – С. 30.
2. Мозговой В. И., Ляшенко В. Г. Там, где было дикое поле... / В. И. Мозговой, В. Г. Ляшенко. – Донецк: Фирма «Кардинал», 2001. – 319 с.
3. Ремнев А. В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). – М.: МОНФ, 1997. – С. 52-66.
4. Ауэрбах А. А. Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России / Русская старина, 1909. – №12.
5. Нестерцов В., Нестерцова С., Щербинина Е. Деловая элита Донбасса (XIX – начало XX вв. – Донецк: «Юго-Восток», 2007. –С. 177.

УДК 94(438):351.1-053.18»364»(47+51)»1944/1945»

ПОТЕРИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И РАСХОДЫ НА ПОМОЩЬ В РЕШЕНИИ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТРАНЫ

Нога М. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
rita.noga.93@mail.ru

Введение. В современной отечественной историографии приведен ряд данных, касающихся расходов Советского Союза на освобождение Польши и помощь в решении первоочередных задач восстановления страны.

Основная часть. В опубликованной в 2005 г. монографии «Советский Союз и Польша в годы оттепели: Из истории советско-

польских отношений» А. М. Орехов приводит цитату первого заместителя председателя Совета министров СССР А. И. Микояна на советско-польских переговорах, проходивших в Москве в ноябре 1956 г. Согласно данным, приведенным в работе, советские «издержки на польских землях составили 34 млрд рублей», а потери Красной Армии составили 500 тыс. убитыми и 1,5 млн ранеными. В своей работе А. М. Орехов ссылается на запись переговоров, которая была произведена польской стороной, не имеющую, однако, «официального статуса записи переговоров» [1].

В 2012 году была опубликована коллективная монография «Польша в XX веке. Очерки политической истории» под редакцией А. Ф. Носковой Г. Ф. Матвеева и Л. С. Лыкошиной. В данной работе со ссылкой на документ из фонда Архива Президента РФ приводятся следующие данные: 1) Людские потери Красной Армии при освобождении Польши составили более 2 млн человек; 2) Стоимость затраченного при освобождении Польши вооружения и материальных средств превысила 34 млрд руб.; 3) Советским Союзом было безвозмездно передано польской армии вооружения, боеприпасов и продовольствия на сумму 2351 млн руб.

В опубликованной в 2017 г. коллективной работе «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях» в главе под авторством А. Ф. Носковой со ссылкой на второй том сборника документов «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления» автор главы приводит следующие данные: «Безвозмездную помощь Польше в 1944–1945 гг. Москва оценивала в 250 млн руб. (продовольствие, восстановление Варшавской электростанции, железных дорог, станций, мостов, линий связи, затраты на рабочую силу)». В главе под авторством В. С. Парсдановой со ссылкой на работу А. М. Орехова также приводятся данные об издержках СССР на сумму более 34 млрд руб. и потерях Красной Армии в ходе освобождения Польши в количестве более 2 млн человек [3].

Согласно справке, об экономической помощи, оказанной Советским Союзом Польской Народной Республике, за период с 1944 г. по 1956 г., опубликованной в сборнике документов «Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления», расходы СССР на восстановление железных дорог, станций, мостов и линий связи в Польше, а также на рабочую силу составили 211 млн. руб. [4]. Также, расходы на материалы и рабочую силу для восстановления Варшавской электростанции составили 11 млн. руб. [4]. Следовательно, стоимость переданных Польше в качестве немедленной продовольственной помощи 30 тыс. т муки, 23,8 тыс. т пшеницы и ржи, а также 6,2 тыс. тон крупы составила 28 млн. руб. [4-6].

В статье «К истории советско-польских переговоров осенью 1956 года: пролетарская солидарность и геополитическая обусловленность»

опубликованной в 2020 г. в журнале Славяноведение, А.Ф. Носкова приводит данные со ссылкой на записку за подписью Министра обороны СССР Г. К. Жукова от 13 ноября 1956 г. из фонда Архива президента РФ, согласно которой потери СССР составили 2 млн советских солдат, из которых 500 тыс. – убитыми, «стоимость потерянного вооружения и материальных средств при освобождении Польши» составила более 34 млрд. руб., «стоимость полного обеспечения Войска польского в годы войны» – 2351 млн руб., а сумма «безвозмездных вложений с июня 1945 г. по июнь 1946 г.» – 300, 4 млн. руб.[7].

В ноябре 1956 г. в единственном экземпляре была составлена справка о потерях в личном составе, вооружении, боевой технике и расходе материальных средств Советскими вооруженными силами в период освобождения Польши. Данный документ от 12 ноября 1956 г. за подписью заместителя начальника Военно-научного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР А. П. Покровского, был подписан за день до записки Г. К. Жукова от 13 ноября 1956 г., что дает возможность предположить, что последняя частично основывается на данном документе. Согласно справке, в ходе операции по освобождению Польши потери Красной Армии составили 2 113 460 человек, из них 477 295 человек убитыми и 1 636 165 – ранеными. Стоимость потерянных в ходе освобождения Польши вооружения и материальных средств, в числе которых самолеты, танки и самоходные артиллерийские установки, артиллерийское вооружение, автотранспорт, боеприпасы, авиационные бомбы, патроны и снаряды, горюче-смазочные материалы, медицинское имущество, бронекатера и подводная лодка, составила 14 107 080 030 руб. Расходы на восстановление польских железных дорог в период с 1944 г. по 1945 г. составили 211 335 тыс. руб., т.е. больше, чем указано в справке об экономической помощи. Расходы на денежное содержание личного состава советских войск, участвовавших в освобождении Польши, его продовольственное и вещевое довольствие, а также коммунальные расходы составили 12 млрд руб. Согласно данному документу общие затраты вооружения и материальных средств в денежном выражении за период освобождения Польши составили 26 720 959 тыс. руб. На основании подсчетов автора сумма приведенных в документе затрат в денежном эквиваленте составила 26 318 415 030 руб., что на 402 544 тыс. руб. меньше, чем в справке [8].

Заключение. Из проанализированных данных следует, что вопрос о стоимости расходов Советского Союза на освобождение и помощь в восстановлении Польши остается открытым. Приведенные ранее данные о стоимости «потерянного вооружения и материальных средств при освобождении Польши» в размере 34 млрд руб. не соответствуют данным рассекреченных на сегодняшний день документов, а имеющая документальное подтверждение сумма составляет 26 318 415 030 руб.

Однако, следует отметить, что на данный момент не представляется возможным подтвердить или опровергнуть утверждение А.И. Микояна о стоимости советских «издержек на польских землях» в размере 34 млрд руб. Но на современном этапе уже можно сделать вывод о том, что расходы СССР на освобождение и восстановление Польши исчислялись десятками миллиардов рублей, а людские потери – миллионами жизней советских солдат.

Список литературы

1. Орехов А. М. Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М.: «Индрик», 2005. – С. 225-226.
2. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А. Ф. Носкова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – С. 464-465.
3. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях: Научное издание / Под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. Отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. – М.: Аспект Пресс, 2017. – С. 365, 428.
4. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А. А. Фурсенко. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – С. 432.
5. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 446. Л. 107.
6. РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 370 Л. 43-44.
7. Носкова А.Ф. К истории советско-польских переговоров осенью 1956 года: пролетарская солидарность и геополитическая обусловленность // Славяноведение. – 2020. – № 3. – С. 43-63.
8. ЦАМО РФ Ф. 15 Оп. 725588с Д. 30 Л. 236-237.

УДК 94:323.28

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМА: ОТ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ ДО КИБЕРТЕРРОРИЗМА

Огородник А. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
creativenastya17@gmail.com

Введение. Под понятием «кибертерроризм» необходимо понимать следующее – это преднамеренная, мотивированная атака на информацию, которая находится, хранится и обрабатывается компьютером, компьютерную систему и сети, которая создает опасность для самой жизни или здоровья людей, или влечет за собой наступление других тяжелых последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта [2].

Основная часть. История возникновения киберпреступлений начинается с появления и распространения информационно-коммуникационных технологий, в частности с появления первых компьютеров и распространения Всемирной сети Интернет (1960–1970-е гг.). Следствием этого становится появление и распространения хакерства: от непосредственно зарождения хакерства 1960-е гг. до Червя Морриса – первый значительный ущерб от вредоносной программы 1988 г.

Следующий этап развития компьютерных преступлений начинается с середины 90-х годов XX века, период, когда Интернет распространяется со стремительной скоростью, а персональные компьютеры становятся доступными для всеобщего использования. Именно в это время в историю преступлений был введен новый вид преступлений, который носил название «взлом», который позже будет определен, как одно из преступлений, входящее в понятие «киберпреступление». Именно взлом характеризует противозаконные действия хакеров. История развития хакерства в период с 1990 г. до наших дней начинается со взломов банковских систем и счетов частных лиц и доходит до захватов компьютеров всего мира, создания специальных программ, подбирающих пароли настолько быстро, что взлом компьютерных систем осуществляется в считанные минуты.

В связи с развитием технологий угроза кибернетического терроризма постепенно сравнивается по значимости с остальными его проявлениями. Из-за высокого уровня развития техники террорист посредством подключения к Интернету компьютера может нанести больший вред, чем различные взрывные устройства. Новые гаджеты рассматриваются преступниками, как средство для достижения целей, которые противоречат общепринятым морально-этическим нормам. Совершать акты компьютерного террора способны многие организации экстремистской направленности: ИГИЛ, Аль-Каида, ИРА, ЭТА, различные религиозные движения и другие незаконные вооруженные формирования (запрещенные в России). Их атаки поддерживают международную напряженность в ряде регионов и провоцируют возникновение глобальных кризисов в экономике и дипломатических отношениях между многими странами. Такие последствия ранее не были характерными для традиционных терактов [5].

Таким образом, особенно остро стоит вопрос об отсутствии налаженного механизма обеспечения информационной безопасности как в международном поле, так и в поле тех или иных государств в отдельности. Именно это и позволило угрозам информационной безопасности перейти на новый уровень – умышленной, политически мотивированной атаке на информацию, компьютерные системы, программы и данные, которые приводят к насилию в отношении поставленных целей, групп населения и государств. Так появилась новая, не менее опасная, форма терроризма – кибертерроризм.

Кибертерроризм, как новая форма терроризма, для достижения своих террористических целей использует современные информационные

технологии [4]. Компьютерные преступления имеют свою собственную специфику, которая зависит от ряда факторов, а именно: от их механизмов, способов совершения преступных деяний, а также от их сокрытия. Помимо этого, к специфике компьютерных преступлений можно отнести их высокий уровень латентности, пролонгирования и низкий уровень раскрываемости, который обосновывается рядом уникальных особенностей [1].

Наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что Интернет предоставляет кибертеррористам возможность глобальных коммуникаций, для планирования и подготовки физических террористических актов. Так и осуществляются информационные кибератаки, пропаганда экстремистских идей, расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также вовлечение новых членов в свои ряды и многое другое [3].

Таким образом, с учётом сложившихся условий, перед каждым государством и мировым сообществом в целом открыто стоит вопрос обеспечения информационной безопасности, что в широком смысле подразумевает под собой совокупность средств защиты информации от случайного или преднамеренного воздействия. Обеспечение и поддержка информационной безопасности включают комплекс разноплановых мер, которые предотвращают, отслеживают и устраняют несанкционированный доступ третьих лиц. Принципиально важно и необходимо, чтобы все задачи решались всесторонне и одновременно. Только при таком подходе появится возможность обеспечить полноценную и надежную защиту от угроз со стороны в информационной среде.

На сегодняшний день проблема равноправного партнерства в обеспечении информационной безопасности затрагивает как Российскую Федерацию и европейские государства, так и различные региональные и международные организации, так как для борьбы с явлением кибертерроризма требуется мобилизация всего мирового сообщества. По обеспечению кибербезопасности Россия уже создала ряд групп и консультативных механизмов, которые работают вместе с зарубежными странами и в союзе с БРИКС, ШОС, АТЭС, АСЕАН, что способствует обеспечению безопасности не только на национальном, но и, что более важно, на международном уровне. Данной проблемой вплотную занимаются ООН, Совет Европы, Интерпол и другие международные организации. Перед лицом совместной опасности объединяются даже непримиримые соперники, имеющие существенные противоречия по ряду ключевых вопросов.

Заключение. Для преодоления или минимизирования негативных факторов кибертерроризма в информационном пространстве государства обязаны выработать собственные стратегии и стратегии межгосударственного реагирования на подобные явления. Этому будет способствовать выработка и функционирование методов, адаптированных к современным условиям. Таким методом выступает метод «совместного реагирования», при котором устанавливается координация функционирования Интернета с

государственными учреждениями посредством закона и суда, а также индивидуальные, корпоративные и экономические способы регулирования. Наряду с данными методами в регулировании глобального информационного пространства также являются значимыми объектами этого самого пространства, факторы, обеспечивающие правовое регулирование, основные объекты обеспечения безопасности. Так, для Российской Федерации и европейских государств общими являются угрозы информационной безопасности, поэтому для них являются единственными и основными направлениями обеспечения и организационно-технические мероприятия по безопасности информации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах.

Список литературы

1. Голубев В.А., Сайтарлы Т.А. Проблемы борьбы с кибертерроризмом в современных условиях //crime-research.org. – URL: <http://www.crime-research.org/library/e-terroris.htm> (дата обращения 20.09.2021).
2. Торопина Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток. 2020. – С. 52.
3. Слабко Ю. Рейтинг социальных сетей 2014 по количеству пользователей. // seoros.ru. URL: <http://www.seoros.ru/146-reyting-socialnyh-setey-2014-po-kolichestvu-polzovateley.html> (дата обращения: 07.09.2021).
4. Герасимова О.С. Особенности преступлений в сфере компьютерной информации// cyberleninka.r. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prestupleniy-v-sfere-kompyuternoy-informatsii> (дата обращения: 07.09.2021).
5. Сериева М. М. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Новый юридический вестник. – 2017. – №1. – 104-106 с.

УДК 327.7

РОЛЬ АВИАЦИОННЫХ АЛЬЯНСОВ В МИРОВОМ ГРАЖДАНСКОМ АВИАТРАНСПОРТЕ

Образцова В. А., Медовкина Л. Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
obrazets2010@yandex.ru

Введение. Современные авиакомпании считаются национальным достоянием страны с высоким уровнем защиты. Защита такого рода была достигнута благодаря требованиям государств действовать в рамках двусторонних соглашений. Однако, Чикагская конвенция (Конвенция международной гражданской авиации) сократила влияние правительств государств на деятельность авиакомпаний. В результате, происходит либерализация, которая расширяет права авиакомпаний и авиационных

предприятий в политической и экономической сферах. Авиакомпании максимально сократили присутствие правительства в гражданской авиации. Начали создаваться авиационные альянсы, которые открыли доступ к новым маршрутам и аэропортам, ранее запрещенных в силу заключённых двусторонних договоров государств.

Основная часть. Первый альянс был основан в 1930 году, когда авиакомпании Pan American Grace Airways и Pan American World Airways договорились обмениваться маршрутами в Латинскую Америку. Позже, в середине 70-тых гг. XX столетия, во многих странах прошел процесс дерегулирования, в ходе которого государственное влияние в авиационной сфере достигло минимума. Благодаря таким процессам авиалинии начали объединяться в глобальные альянсы, что стало не устраивать политическое руководство стран.

На сегодняшний день существуют три глобальных альянса – Star Alliance, One world и Sky team. Внутри каждого альянса участники принимают тарифную политику, координируют расписание полетов, расширяют маршруты, проводят общую политику касательно обеспечения высокой безопасности полетов в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО) [1].

Глобальные авиационные альянсы имеют ряд общих принципов. Например: код-шеринг – одно из значимых соглашений для авиакомпаний, заключенное между авиаперевозчиком и его партнером. Он позволяет авиакомпаниям координировать свои графики, оптимизировать передачу багажа и усовершенствовать полеты; блок-спейс – включает бронирование определенного количества мест для пассажиров одной компании у другой, которая будет выполнять рейс; франшиза позволяет авиакомпаниям входящих в состав альянсов использовать общее название, ливреи и самолеты [2].

Star Alliance первый из существующих и крупнейший альянс, был образован 14 мая 1997 г., штаб-квартира объединения находится во Франкфурте (Германия). Сегодня в состав объединения входят 27 авиакомпаний. Участники Star Alliance поделены на «полноправных» и «региональных». Это связано с тем, что тесное сотрудничество различных авиакомпаний по всему миру стало поводом для подозрений в несанкционированных действиях, после чего ЕС провели ряд проверок, которые повлекли за собой затрудненное вхождение в альянс. При смягчении положения ЕС авиакомпании альянса Star Alliance могли бы стать единой корпорацией.

Позже создаются еще два альянса – SkyTeam и Oneworld. SkyTeam основан 22 июня 2000 г. и объединяет 20 мировых авиакомпаний, Oneworld образован 1 февраля 1999 г. и имеет 13 участников. Oneworld объединил в единый союз страны от Латинской Америки до Австралии [3].

В современных условиях глобализации многие страны ввели политику свободной торговли и открытую политику воздушного транспорта. Это ужесточило борьбу не только внутри государства, но и добавило сложности

в межгосударственных отношениях и составило конкуренцию между авиалиниями по всему миру. Так, альянсы показали свое превосходство и прочность, осуществляя свои рейсы без задержек, делая выгодные условия для пассажиров. Однако, по-прежнему государства не принимают политику альянсов, считая, что они сформированы неэффективно и не соответствуют принципам государств, искажая их на мировой арене.

Претензии государств к альянсам и к авиакомпаниям в целом сведены к тому, что ими, как правило, владеют частные лица и редко сами государства. Многие авиаперевозчики на случай банкротства имеют несколько «дочерних» компаний, которые состоят в альянсах. Эксплуатация национальных перевозчиков на данный момент является невыгодной, поскольку чаще всего они выполняют внутренние рейсы либо же узконаправленные международные.

В мировой практике были случаи, когда государства облагали налогами авиакомпании, не обеспечивая их господдержкой, в ходе чего те прекращали свое существование. Например, Ansett Australia в 2001 г. и Spanair в 2012 г. прекратили свою деятельность в Star Alliance из-за того, что региональные власти прекратили финансирование, а также из-за ужесточенной политики ЕС по отношению к альянсу [4].

Подводя итог, можно сделать вывод, что конкуренция в авиационной сфере действительно высока не только между авиакомпаниями, но и с государствами. Из-за того, что государственное регулирование в деятельности авиакомпаний и аэропортов сведено к минимуму, активную работу по управлению воздушным движением и координацией тарифной политики проводит ИКАО и Международная ассоциация воздушного транспорта (ИАТА). Они способствуют развитию альянсов, действуя в рамках ранее заключённых договоров на высшем уровне, которые были подписаны участниками организаций.

Заключение. Учитывая деятельность глобальных альянсов, которые заполнили уже большую часть Европы, АТР, Америки, государствам необходимо начать оказывать им поддержку, не только в финансовом плане, а давать развиваться в новых направлениях, модернизировать воздушный транспорт, благодаря которому усилится пассажиропоток. Помимо этого, необходимо упростить политику вступления в альянсы, тем самым укрепив межгосударственные связи двух и более стран. Благодаря данным действиям улучшится качество оказываемых услуг в целом, что приведет к нарастанию пассажиропотока и, как следствие, к увеличению прибыли авиационных альянсов, что, в свою очередь, положительно повлияет на экономические и политические сферы деятельности государств.

Список литературы

1. Официальный сайт организации ИКАО / Объединение авиации. Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.icao.int/Pages/default.aspx> (дата обращения 09.09.2021).

2. Бобина М. А., Грачев М. В. Международный бизнес. Стратегия альянсов. – Издательство: Дело, 2006. – С. 56-70.
3. Ощепкова Е. С. Влияние авиационных альянсов на конкурентоспособность авиакомпаний / Е. С. Ощепкова // Всероссийская научная конференция молодых ученых. – 2017. – № 32. – С. 173-175.
4. Основы международных воздушных сообщений: учеб. пособие / В. Г. Афанасьев. – М.: Авиабизнес, 2010. – С. 271-302.

УДК 327.8

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Патана А. Г., Гридин А. Н., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
donbassla@mail.ru

Введение. СССР прекратил свое существование в 1991 году. На территории, охватываемой границами бывшего государства, образовался ряд новых независимых государств (далее – ННГ). В этот период в международной лексике утвердилась дефиниция – «постсоветское пространство». Наполнено ли данное словосочетание смыслом большим, чем лишь констатация факта о том, что ННГ входили ранее в состав одного единого государства – вопрос, ответ на который не найден и по сегодняшний день.

Основная часть. Дилемма о существовании постсоветского пространства как о политико-географическом регионе мира набирает все большую актуальность в современных реалиях.

Цель исследования – систематизировать представление о постсоветском пространстве, определить факторы, обуславливающие внутреннюю динамику этого феномена.

Начиная работу в данном направлении, необходимо определить, что представляет собой постсоветское пространство в настоящее время. В научном мире существует три точки зрения относительно данного вопроса. Рассмотрим каждую из них.

Представители первого направления считают, что постсоветского пространства не существует. На месте СССР возникли национальные государства с разными интересами. Интеграции между ними по принципу постсоветскости нет и не будет [1, с. 8].

Сторонники второго направления не отрицают, что в современных условиях нельзя говорить о существовании постсоветского пространства в его первоначальном виде, так как различия между регионами велики. Однако это не является основанием для недопущения интеграционных процессов между нынешними самостоятельными государствами.

При этом приверженцы данного подхода по-разному представляют себе возможные интеграционные процессы. Так, А. Гуцин ключевую роль в интеграционных проектах приписывает России [2]. Ф. Лукьянов считает, что будущее за новым мегапроектом – «Большая Евразия» [3].

Представители третьей точки зрения утверждают, что с момента своего появления постсоветское пространство качественно не изменилось. Общность исторического происхождения, единый русский язык, существование безвизового режима между большинством стран, многочисленные соглашения, регулирующие международные перевозки и связь, исследователи рассматривают как залог успешной интеграции на новом этапе развития [4, с. 46].

Авторы же считают, что постсоветское пространство как политико-географический регион мира действительно существует в настоящее время и обладает значительной устойчивостью. Однако они отдают себе отчет в том, что данный регион не мог сохранять свою целостность на протяжении длительного периода, опираясь только лишь на общность прошлого. Потому целесообразно говорить об особых факторах, определяющих динамику развития постсоветского пространства. Данные факторы будут рассмотрены далее.

Процесс распада СССР сопровождался процессом образования на его территории ННГ. В данных обстоятельствах целесообразно было руководствоваться принципом дистанцирования от Москвы. Таким образом, мы наблюдаем центробежную тенденцию – связи, скреплявшие постсоветское пространство, постепенно ослабевали.

Однако дефицит собственных ресурсов для строительства национальной государственности выступил уравновешивающим фактором. Ограниченные финансовые ресурсы, слаборазвитая инфраструктура, международная конкуренция вынуждали ННГ обращаться за поддержкой к России, которая становилось источником экономической помощи и гарантом безопасности.

При этом сложно не согласиться с утверждением С. Маркедонова относительно того, что если у того или иного постсоветского государства не получалось решить свои проблемы с помощью Москвы, то оно актуализировало свои взаимоотношения с Западом [5, с. 97].

Важным фактором целостности постсоветского пространства исследователи-правоведы называют близость внутривнутриполитических порядков ННГ. Причиной этой близости является совпадение политических элит и олигархических групп, владеющих большей частью национального богатства [6, с. 10]. Таким образом, власть и собственность сконцентрирована в руках узкого круга элит, тормозящего любые социальные и политические идеи альтернативного развития государства.

Данный фактор стимулирует двухуровневую систему взаимоотношений России с другими постсоветскими государствами. Так, межгосу-

дарственные отношения могут быть обременены совокупностью проблем и взаимных претензий. Но все эти претензии сглаживаются вторым уровнем отношений, который характеризуется классовой солидарностью постсоветских элит в защите внутривнутриполитического строя в их государствах, что и «страхует» постсоветское пространство от дезинтеграции.

Несмотря на солидарность правящих элит, нельзя отрицать и фактор «бегства» из постсоветского пространства. В некоторых ННГ предпринимаются попытки изменить вектор развития с постсоветского на европейский (Грузия – 2003 г., Украина – 2004 г., 2014 г., Молдова – 2014 г.). Однако данные стремления не оборачивались успехом.

Заключение. Постсоветское пространство – сложный регион как в политическом, так и в экономическом отношениях. Бывшие субъекты СССР за 30 лет независимости так и не сумели завершить процесс формирования эффективной системы безопасности и наладить региональные отношения. Актуальной задачей для данного периода времени является выработка нового формата региональных отношений, который мог бы гарантировать безопасность и суверенность стран.

Существование же постсоветского пространства в его нынешнем виде с лидирующей ролью Российской Федерации возможно только при том условии, что Россия предложит такую модель модернизации, которая будет эффективной для нее самой и привлекательной для других новых независимых государств, входивших ранее в СССР. Главное же для России в начале XXI столетия – запуск успешной национальной модели развития.

Список литературы

1. Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений. 20 лет спустя. Как изменился мир после распада СССР? // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. М.: НП РСМД, 2017. – С. 7-9.
2. Гуцин А. Постсоветское пространство ждет реформирование – Текст: электронный // Научный журнал Евразия эксперт. – 2017. – URL: <http://euroasia.expert/postsovetskoe-prostranstvo-zhdet-pereformatirovanie/> (дата обращения 25.08.2021).
3. Лукьянов Ф. Трансформация постсоветского пространства – Текст: электронный // Российский совет по международным делам: официальный сайт – 2017. – URL: <http://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/interview/transformatcia-postsovetskogo-prostranstva#top-content> . (Дата обращения 27.08.2021).
4. Тофан А.В. Методологические подходы к понятию «постсоветское пространство» // Вестник КРСУ, 2015, т. 15, №5. – С. 43-47.
5. Маркедонов С. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства, Аналитические доклады Института Кавказа, №5, январь 2012 / С. Маркедонов; Науч. ред.: Александр Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 180 с.
6. Крылов А.Б. Постсоветское пространство: интеграция vs дезинтеграция // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. / Отв. ред. А. Б. Крылов. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН, 2017. – С. 9-11.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИЗНАНИЯ ТАЙВАНЯ: ПОЗИЦИИ КИТАЯ, РОССИИ И США

*Пешехонова Д. В., Беловолов Ю. Г., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dv.peshekhonova@gmail.com*

Введение. Тайваньский вопрос в течение многих лет являлся источником напряжённости в Восточной Азии, сегодня же множество показателей в политике определённых государств обуславливают то, что сейчас он вызывает беспокойство во всём мире. Если ещё в прошлом десятилетии оформился ряд факторов, способствующих мирному решению этого вопроса, сегодня ситуация обстоит кардинально иначе.

Основная часть. С приходом ко власти президента США Джозефа Байдена в начале текущего года, градус тайваньского вопроса стал постепенно накаляться. В январе впервые с 1979 года инаугурацию президента в Вашингтоне посетил неофициальный посол Тайваня в США. 22 января ПК ВСНП Китая принял закон о береговой охране, позволяющий КНР открывать огонь по незаконным иностранным судам и ликвидировать незаконные постройки на островах в своих территориальных водах [1]. Всё это не в последнюю очередь связано с политическими процессами, происходящими внутри страны. С 2018 года береговая охрана является составной частью вооружённых сил страны [2]. В последние месяцы ситуация выглядит особенно острой. Министерство обороны Тайваня практически каждый день сообщает о входе в опознавательную зону ПВО Тайваня ВВС НОАК [3], 10 августа в ответ на взаимные намерения Литвы и Тайваня открыть торгово-экономические представительства, Пекин решил отозвать посла из Вильнюса [4]. Следует отметить, что Китай не прибегал к отзыву посла с 1995 года. Вместе с тем, США наращивают активность по выстраиванию антикитайской коалиции в Тихом океане. Помимо возрождённого в 2020 году военного партнёрства Quad, разведывательного альянса «Пять глаз», 15 сентября 2021 года США, Великобритания и Австралия объявили о создании оборонного альянса AUKUS для усиления военного потенциала в Тихом океане в противовес Китаю [5]. В ответ на такую политику 16 сентября министр коммерции КНР Ван Вэньтао направил официальную заявку о присоединении Китая к СРТРП [6]. Данное соглашение является приемником ТПП, из которого в 2017 году вышел Дональд Трамп. 22 сентября заявку на вступление подал Тайвань [7].

Ввиду вышеперечисленных и других факторов вопрос о вероятности войны в Тайваньском проливе становится всё более актуальным с каждым днём. Равным образом, как и возрастает роль Китайской республики в

оборонительной стратегии КНР. Возможность размещения на территории острова американо-японо-корейских войск создаёт внушительную угрозу для всего прибрежного района КНР. Под угрозу сразу же и одновременно попадают провинции Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу и Шанхай. Это примерно 40% ВВП всего Китая [8]. В то же время, если Тайвань вернётся в состав КНР, помимо мощного патриотического подъёма, который, учитывая вероятность новых локдаунов и очень нестабильную ситуацию на фондовом рынке может скоро потребоваться, Компартия и Си Цзиньпин лично, выполняют «священный долг всего китайского народа» [9], закреплённый в Конституции КНР. Кроме того, Пекин получит хорошую линию обороны и защитит южные рубежи, ликвидировав, к тому же, угрозу парадов суверенитетов южных провинций. Кроме того, воссоединение с Тайванем играет значительную роль в расширении геополитического влияния Китая. Тайваньский пролив это, как минимум, 100 % экспорта и импорта Японии неамериканского характера и куда больший контроль над Южно-Китайским морем. Очевидно, что ставки, действительно, беспрецедентно велики.

По мнению востоковеда Николая Вавилова, мощная экономическая взаимозависимость КНР с Тайванем и США, даёт Си понимание того, что полного торгового эмбарго не будет даже при ведении боевых действий. Кроме того, прогнозирование аналитиками последствий возможной вынужденной для Китая войны заставило его в 2020 году увеличить стратегические запасы нефти вдвое [10], что даст Пекину возможность находиться на самообеспечении нефтью около полугода. А в июне текущего года китайский нефтегигант CNPC обнаружил крупнейшее в стране нефтяное месторождение, объём которого равен миллиарду тонн [11].

Проводимая демпартиями политика также делает войну всё более вероятной. И в таком случае администрациям Цай Инвэнь и Байдена было бы не лишним учесть, к примеру то, что в июне 2020 года Китай закончил строительство спутниковой навигационной системы BeiDou и, если Пекин отключат от GPS, он всё ещё останется способен воевать.

В опубликованном в конце августа отчёте Министерства национальной обороны Тайваня понимание этих угроз отображено, однако не в полном объёме. За прошедший период возросшая мощь китайских ВС, в первую очередь флота, очевидна. КНР создала мощную базу военно-транспортной авиации, огромный десантный флот, регулярно проходят учения ВМС и создаётся уже третий авианосец. Личный состав вооружённых сил КНР и Тайваня не сопоставим. Кроме того, Китай имеет самый большой военно-морской флот в мире общей численностью около 350 кораблей, против 293 американских. И кроме того, не следует упускать из вида китайский гибридный флот рыбаков.

Что же ожидает Россию в случае проведения военной операции? Её роль для Китая и позиции на международной арене возрастают многократно.

Заключение. При введении против Китая морского нефтяного эмбарго, российский танкерный флот и континентальные перевозки выводят Москву на роль государства, от которого будет зависеть будущее, внутренняя и внешняя политика Китая. Она получает возможность влиять на Китай и его рынок. Коллапс экономики, следующий за тайваньской операцией, неминуемо повлияет на ценовую политику нефтяного рынка. Но в случае с Россией этот негативный эффект будет сбалансирован увеличением объёма поставок и экспорта другой продукции на китайский рынок. Учитывая это, а также то, что она будет единственным государством, выстроившим отношения с КНР, Индией и Ираном в должном ключе, её геополитический вес и влияние на мировые процессы многократно увеличится. Кроме того, война за Тайбэй, вероятно, перекроит геополитическую и географическую карту. Визит китайских предпринимателей в марте этого года в Крым ярко продемонстрировал готовность Китая признать полуостров в обмен на российское признание Тайваня и поддержку в СБ ООН.

Список литературы

1. 中华人民共和国海警法: 全国人民代表大会常务委员会. 2021年1月22日
2. Вавилов Н.Н. Китайская власть. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 662 с., карта.
3. Ministry of National Defense Republic of China Twitter account. – URL: https://twitter.com/MoNDefense?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1434441685262430212%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fdip.org.ua%2Fru%2Fkitaj-ru%2Fminoborony-tajvanya-19-samoletov-knr-narushili-razlichitelnoj-zonu-pvo%2F
4. China decides to recall ambassador to Lithuania // Xinhua. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-08/10/c_1310119166.htm
5. US, UK, Australia announce ‘historic’ military partnership in move likely to anger China // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3148907/us-uk-australia-announce-historic-military-partnership-move-likely-anger>
6. 中方正式提出申请加入《全面与进步跨太平洋伙伴关系协定》// CCTV. – URL: <http://m.news.cctv.com/2021/09/16/ARTIms7F3cwrKsMYz0C7EhtP210916.shtml>
7. Taiwan applies to join Pacific trade pact week after China // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/taiwan-applies-join-pacific-trade-pact-ctpp-official-news-agency-2021-09-22/>
8. Вавилов Н. Н. Война Китая и Тайваня: какие последствия ждут Россию и Китай // YouTube [Видео]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O7RRCuvOGZY>
9. 中华人民共和国宪法（2018年修订）// Chinalaw.Center. – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ COVID-19 НА СИТУАЦИЮ В РОССИИ И ЯПОНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР РЕАГИРОВАНИЯ

Попова В. О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
valeria.popova12@mail.ru

Введение. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19), которая начала распространяться с китайского города Ухань, нарушила привычный образ жизни на всех уровнях, заставив мир встать на борьбу с пандемией. Кризис, вызванный COVID-19, выявил слабые места систем здравоохранения, а также проверил эффективность и способность оперативно справляться с чрезвычайными ситуациями правительства различных стран.

Основная часть. Во избежание распространения вируса государства вынуждены были ввести ограничительные меры, перестроить работу ключевых общественных институтов, закрыть границы, что привело к разрушению логистических и производственных цепочек, и как следствие, по данным Международного Валютного Фонда (МВФ) спаду в мировой экономике в 2020 г. на 3,5 % [1].

Россия на борьбу со стремительно распространяющимся вирусом бросила все силы и мощности. По всей стране с привлечением сил Минобороны оперативно развернулось широкомасштабное строительство больниц, медики прошли дополнительную подготовку для лечения пациентов с COVID-19. В августе 2020 г. Россия первая в мире зарегистрировала вакцину для профилактики COVID-19 Гам-Ковид-Вак (торговая марка «Спутник V») [2]. В настоящее время в России помимо Гам-Ковид-Вак применяются и продолжают разрабатываться другие вакцины.

В России, как и во многих странах с началом распространения коронавируса и введения ограничительных мер сильнее всего пострадали сферы туризма, спорта и отдыха, гостинично-ресторанный бизнес и торговля. Президент России В.В. Путин заявил, что на поддержку граждан, промышленности и в целом на борьбу с пандемией было направлено 4,6 трлн рублей, что составляет 4,5 % ВВП страны [3].

Антикризисные меры правительства включают прямые выплаты семьям с детьми, налоговые отсрочки и послабления компаниям, предоставление субсидий наиболее пострадавшим отраслям, выделение грантов и льготных займов предприятиям для зарплат сотрудникам. Для поддержки туризма правительством была запущена программа кэшбэка за поездки по России, которая также должна способствовать увеличению спроса на внутренние туристические направления.

Согласно докладу экспертов института «Центра развития» НИУ ВШЭ, рецессия, вызванная последствиями пандемии, формально заверши-

лась и уже во второй половине 2020 г. наблюдается положительная динамика в экономике России [4]. Россия, несомненно, занимает лидирующие позиции, а экономический спад оказался гораздо ниже, чем в ряде ведущих стран. Так в России падение составило 3,6 %, а в Японии – 5,1 % [1].

Япония, столкнувшись одной из первых с новой коронавирусной инфекцией, может похвастаться одним из самых низких показателей смертности от COVID-19. На первых этапах правительство придерживалось стратегии раннего выявления очагов заражения, однако, последующие волны эпидемии показали малую эффективность данных мероприятий. С марта 2020 г. правительство призывает население избегать «трёх С», а именно закрытых пространств (closed spaces), переполненных людьми мест (crowded places), и близких контактов (close-contact settings).

В апреле 2020 г. японским правительством было введено чрезвычайное положение из-за COVID-19. Правовой основой для чрезвычайного положения стал Закон о специальных мерах по обеспечению готовности к пандемическому гриппу и новым инфекционным заболеваниям и реагированию на них (принят в 2012 г. как реакция на пандемию H1N1, а в марте 2020 г. внесена поправка по COVID-19) [5]. Особенность японской борьбы с вирусом заключается не в жёстком наложении ограничений, а в предписаниях правительства рекомендательного характера. Это связано с тем, что правительство Японии не имеет законных полномочий налагать запреты и штрафовать людей, которые не выполняют предписания. В японской конституции отсутствует статья о чрезвычайном положении [6].

В некоторые периоды острой фазы пандемии в Японии была нехватка мест для пациентов с коронавирусом. С февраля 2021 г. в Японии началась вакцинация от коронавируса препаратом Pfizer [7]. Также применяются вакцины AstraZeneca и Moderna, которую позже запретили использовать из-за примесей. Правительство всеми силами также старается помогать экономике и бизнесу, внедряя программы субсидирования для компаний, осуществляя меры по поддержанию занятости [8]. В рамках восстановления внутреннего туризма в Японии проводится государственная программа Go To Travel, которая предусматривает различные скидки для путешественников. Пандемия нанесла колоссальный урон международным связям и российско-японские отношения не стали здесь исключением. Товарооборот России с Японией в 2020 г. составил 16 млрд долл. США, сократившись на 20,4 % по сравнению с 2019 г. [9]. На данный момент отношения между двумя государствами осуществляются не столь интенсивно. Тем не менее, правительства, как России, так и Японии приветствуют продвижение взаимодействия для борьбы с вирусом в рамках «Плана сотрудничества из 8 пунктов», предложенного в 2016 г. бывшим премьер-министром Японии С. Абэ. Конкретным результатом сотрудничества в данном направлении может служить создание экспресс-теста нового типа на коронавирус [10].

Заключение. Резюмируя всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что кризис COVID-19 продемонстрировал взаимосвязанность мира, и такие проблемы как пандемия невозможно решить только на национальном уровне, они требуют скоординированных действий и совместных усилий мирового сообщества. Меры реагирования на COVID-19 России и Японии немного отличаются в связи с национальными особенностями, однако показывают, что оперативные действия по предотвращению распространения и профилактике вируса, а также государственная поддержка наиболее пострадавших отраслей экономики, способны стабилизировать ситуацию.

Список литературы

1. Бюллетень «Перспектив развития мировой экономики», // Международный Валютный Фонд (МВФ). Январь 2021 г. – С. 5-6. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>
2. Минздрав России зарегистрировал первую в мире вакцину от COVID-19 // Министерство здравоохранения Российской Федерации. 11 августа 2020 г. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/08/11/14657-minzdrav-rossii-zaregistroval-pervuyu-v-mire-vaktsinu-ot-covid-19>
3. «Встретили проблемы достойно»: Владимир Путин оценил ситуацию в экономике России // RT. 17 декабря 2020 г. – URL: <https://ru.rt.com/hg3e>
4. Возвращение к росту: исследователи заявили о формальном завершении рецессии в России // RT. 15 марта 2021 г. – URL: <https://ru.rt.com/i26p>
5. COVID-19: Press Conference by the Prime Minister // Prime Minister of Japan and His Cabinet. March 14, 2020. – URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/202003/_00001.html
6. Как Япония справлялась с пандемией COVID-19 // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 23 июня 2020 г. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-yaponiya-spravlyalas-s-pandemией-covid-19/>
7. В Японии началась вакцинация от коронавируса // RT. 17 февраля 2021 г. – URL: <https://ru.rt.com/huwf>
8. Government and institution measures in response to COVID-19 // KPMG. – URL: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/japan-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html>
9. Торговля между Россией и Японией в 2020 г. // Внешняя торговля России. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-yaponiey-v-2020-g/>
10. Информация относительно Коронавируса (COVID-19) // Посольство Японии в России. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/coronavirus.html

ОТ ПОЛИТИКИ «ИЗОЛЯЦИИ» К ПОЛИТИКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА: АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Посредникова Т. Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

t.posrednikova@donnu.ru

Введение. К началу Второй мировой войны интенсивность официальных контактов между Великобританией и США была сравнительно низкой. Но по мере развития взаимодействия между союзниками был достигнут такой уровень доверия, который позволил У.Черчиллю предложить понятие «особые отношения». Одним из важных направлений сотрудничества стало его развитие по линии разведок. В его истории есть неоднозначный момент, касающийся деятельности британской разведки BSC («Британская координация безопасности») на территории США в годы Второй мировой войны. Литература по проблеме стала появляться с 1960-х годов, когда вышла биография руководителя BSC У.Стивенсона [1]. В 1989 г. в «The Washington Post» появилась статья [2], а 1999 году – книга самого У.Стивенсона [3], написанная на материале секретного британского отчёта 1945 г. Среди новейших отечественных трудов, посвященных концептуализации британской и американской разведок, можно выделить книгу С.Л. Печурова и В.Г. Григорьева [4].

Цель – выявить роль британской разведки в «развороте» США от «изоляции» к сотрудничеству в начале Второй мировой войны.

Основная часть. К началу войны в 1939 г. какого-либо взаимодействия британской и американской военных разведок не существовало; резкое изменение ситуации пришло только после падения Франции. Когда новому премьер-министру У. Черчиллю стало известно, что 21 мая Гитлер рассмотрел вопрос о нападении на Британские острова, он оценил положение как критическое. Черчилль распорядился, чтобы MI-6 направила в США предпринимателя из Канады Уильяма Самуэля Стивенсона, который ранее поставлял ему информацию по Германии. По прибытии в Америку, в мае 1940 года, У. Стивенсон создал организацию «British Security Coordination» (BSC, «Британская координация безопасности»), которая расположилась в Рокфеллер-центре, легально работала как «Британский офис паспортного контроля». В создании BSC участвовал английский спецпредставитель по вопросам сотрудничества разведведомств Ян Флеминг. Флеминг представил У.Стивенсона президенту Ф. Рузвельту, который принял его идею о помощи американцам в создании новой разведки. На пост её руководителя был рекомендован друг У. Стивенсона Уильям Donovan.

Стивенсон поставил для BSC первую задачу: расследовать действия врага, мобилизовать общественное мнение американцев в пользу помощи Великобритании. Позднее задачи были расширены, вплоть до гарантий участия Америки в секретных действиях по всему миру в тесном сотрудничестве с британцами. BSC, тайная деятельность которой на территории США осуществлялась с разрешения Ф. Рузвельта и главы ФБР Дж.Э. Гувера, заключалась в коммуникации между американскими и британскими спецслужбами. BSC оказывала воздействие на общественное мнение американцев. Так, структурная организация института Гэллапа – «Market Analysts, Inc.», находясь под управлением британского агента С. Гриффита, манипулируя результатами соцопросов, демонстрировала рост поддержки интервенционистов и уменьшение влияния изоляционистов. В США на Гэллапа работали: офицер британской разведки Д. Огилви, директор Управления по изучению общественного мнения, друг Ф.Д. Рузвельта, Х. Кэнтрил. «Market Analysts, Inc.» стал драйвером информационных кампаний против «Standard Oil of New Jersey» из-за его контактов с «И.Г. Фарбен». В 1940 году BSC помогла выдворить за пределы США нефтяную кампанию «Weldrick», работавшую с Германией, принудила к отставке главу монополии «Техасо», поклонника А.Гитлера, Т. Рибера. С BSC координировали действия сподвижники Рузвельта. Так, однажды несколько сотен известных людей Америки получили телеграммы от замминистра финансов США Г. Уайта (в 1941 г. он руководил действиями министерства, связанными с международными отношениями; позднее стал одним из создателей МВФ и Всемирного банка), в которых говорилось, что «пришло время, когда Соединенным Штатам следует выступить со всей материальной и моральной мощью на стороне больших и малых наций Западной Европы» [5, с. 322]. BSC совместно с администрацией Рузвельта создала центры по координации взаимодействия англофильской элиты и пробритански настроенных американцев: «Комитет по защите Америки путем оказания помощи союзникам», «Комитет по борьбе за свободу» (FFF) и менее известные: «Франция навсегда», «Ирландско-американская ассоциация обороны». FFF поддерживала связь с Белым домом и с BSC, призывала к вмешательству США в войну. Общее количество агентов BSC в США исчислялось сотнями, а вместе с американцами насчитывало до 3 тысяч человек. Бизнесмены оказали поддержку выше упомянутым организациям, что отразило непримиримость американо-германских противоречий.

О методах, которые позволяла себе BSC на территории США, которые У. Стивенсон называл «политической войной», свидетельствует, к примеру, распространенная в массах игра «Vik»: игрокам предлагалось «в поддержку демократии» до 500 способов психического воздействия на тех американцев, которые сочувствовали нацистам. Развернулась кампания преследования тех организаций, которые маркировались как пронацист-

ские или радикально-изоляционистские (такие как «Первый комитет Британской Америки» с более, чем 1 млн членов).

BSC активно действовала через СМИ. Агентами британского влияния стали все ведущие американские политические обозреватели: президент «The New York Times» А.Х. Сульцбергер, издатель журналов «Time», «Life» и «Fortune» Г. Люс. BSC влияла на подачу новостей в «The Baltimore Sun», «Herald Tribune», «The New York Post», радио «Worldwide». Более того, BSC открыла в США радиостанцию WRUL (которая после вступления США в войну перешла в распоряжение американцев) и агентство печати «Overseas News Agency» (ONA). Новости стали выходить исключительно про-британские и антигерманские.

В ходе избирательной кампании 1940 года на пост президента США сотрудники британских и американских спецслужб сначала помогли ранее никому неизвестному республиканцу В. Уилки победить авторитетных лидеров изоляционизма – А. Ванденберга, Т. Дьюи, Р. Тафта. Затем «вывели» В. Уилки против Ф.Д. Рузвельта, которому он проиграл на выборах 5 ноября [6, pp. 47, 139-152]. Довольный результатом У. Черчилль послал Ф. Рузвельту поздравительную телеграмму. В настоящее время вопрос о британском вмешательстве в президентские выборы 1940 года, возможно, поднимать не надо, – совместно добытая победа не дает права проводить прямые параллели с современностью, – но интересен опыт.

Заключение. Таким образом, Великобритания ещё до Перл-Харбора была вовлечена в политику манипулирования общественным мнением США. Американцам, не имевшим внешней разведки, британцы помогли, за годы войны, превратив BSC в Управление стратегических служб (УСС), а затем – в ЦРУ. В той мере как лидерство переходило от Британской империи к Соединенным Штатам, шло формирование «особых отношений» и новых структур, консолидирующих западный мир.

Список литературы

1. Hyde H.M. The quiet Canadian: The secret service story of Sir William Stephenson. Constable; First Thus edition, 1962. – 255 p.
2. Ignatius D. How Churchill's agents secretly manipulated the U.S. // The Washington Post, 1989.09.17. URL: <https://www.washingtonpost.com/0881f7a8-7c9d-49d0-8338-eac3be333134> (дата обращения: 12.09.2021).
3. Stephenson W.S. British Security Coordination: The Secret History of British Intelligence in the Americas, 1940-1945, 1999, 536 p.
4. Григорьев В.Г., Печуров С.Л. Англо-саксонская модель военной разведки: история и современность. – Москва: Изд-во Московского университета, 2020. – 251 с.
5. Севостьянов Г.Н. История США. Т. 3. – Москва: Наука, 1983. – 336 с.
6. Mahl T. E. Desperate Deception: British Covert Operations in the United States, 1939-44. – Potomac Books, Incorporated, 1998. – 257 p.

ПРОЦЕСС ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФЕДЕРАЛИЗМА

Сатыбалов А. У., Морозов Р. Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
noxious1998@mail.ru, mailto:rector@donnu.ru

Введение. Федерализм всегда был точкой отсчета и источником вдохновения для европейской интеграции. Многие европейские политики, от Робера Шумана до Йошки Фишера, призывали к развитию федеративной формы организации Европы. При этом концепция федерализма была известна ещё несколько столетий назад: в старых национальных государствах, таких как Великобритания или Франция, федерализм часто становился угрозой крайней централизации, хотя эта форма политической организации основана на желании сохранить автономию и разнообразие федеративных образований.

Цель исследования – определить роль федерализма в интеграционных процессах на европейском континенте.

Основная часть. Федералисты, в числе которых был Альтиеро Спинелли, один из основателей движения Европейского федерализма, критиковали национальное государство, утверждая, что граждане больше не чувствуют себя экономически или политически защищенными в существующих государственных образованиях. Иными словами, государства-нации утратили свое право на существование, так как более не могут гарантировать базовые потребности граждан. Конечная цель национально-го государства с абсолютным суверенитетом – управлять своими менее развитыми соседями, став при этом наиболее могущественным субъектом международной политики [1].

Концепция федерализма в данном случае имеет четкую стратегическую цель интеграции – объединение Европы путем создания сверхдержавы, которая будет действовать по принципу разделения властей. Внешний вид модели Союза будет зависеть от конечного результата, полученного в процессе интеграционного преобразования. Отсюда появляется необходимость создания наднациональных институтов, которым страны-участницы будут передавать часть своего суверенитета [2].

Федерализм не случайно был выбран в качестве идеологической основы для будущего объединения. Именно он позволил бы обеспечивать более эффективное разделение легитимности между различными уровнями власти – местным или региональным, национальным и наднациональным. Граждане большой страны играют такую же роль, как и в национальном государстве. Они сами должны выбирать представителей на всех уровнях и получать от союзной власти свою первичную идентичность – равных

перед законом и равных друг другу граждан союза. Федералисты не рассматривают интеграцию как союз, основанный исключительно на межгосударственном сотрудничестве. По их мнению, наличие централизованного управления является обязательным признаком европейской интеграции. В связи с этим, зрелость той или иной интеграционной группы оценивается по тому, какая часть решений принимается на наднациональном уровне [3].

Также следует отметить, что сторонники такого подхода в контексте европейской интеграции – объединения Европы путём её федерализации – считают, что это единственный способ сохранить мир и безопасность на континенте. Согласно логике федералистов такое государственное устройство сведёт к минимуму случаи насильственного разрешения конфликтов. Успехи европейской интеграции федералисты объясняли стремлением прекратить многолетнюю традицию противостояния Франции и Германии: только слияние экономик этих двух стран сможет положить конец конфронтации. Приверженцы данного пути развития также настаивали на том, что отдельные страны не могут обеспечить безопасность на континенте, а значит, тормозят его развитие. По этой причине звучат аргументы в пользу необходимости отказа от государств-наций [4].

Однако, несмотря на это, в настоящее время в ЕС отсутствуют две важные особенности федеративного устройства. Во-первых, государства-члены ЕС остаются «хозяевами» соглашений с точки зрения обладания исключительными полномочиями вносить поправки или изменения в учредительные договоры ЕС на основе правила единогласия (при этом внутренняя ратификация является обязательной). Во-вторых, у ЕС нет реальных «налоговых и расходных» возможностей. Кроме того, что довольно важно, в нем отсутствует существенный элемент демократического контроля: состав Европейской комиссии как «исполнительной власти ЕС» не определяется европейскими гражданами ни напрямую, через выборы президента, ни косвенно [5].

В сущности, ЕС является лишь успешным опытом развития региональной интеграции без создания сильного центрального правительства. Несмотря на преобладание федеративной тенденции, на протяжении последней четверти XX века и в настоящее время европейская интеграция развивается без единого Основного закона, чётко определенных полномочий Центра и с минимальным союзным бюджетом [6].

В заключении стоит отметить, что ЕС, вероятно, продолжит постепенное движение к кооперативному федерализму. Логика рыночной интеграции, сопровождаемая сильным стремлением сохранить государство всеобщего благосостояния, способствует усилению централизации компетенций национальной политики на уровне ЕС. В качестве компенсации за потерю своих суверенных полномочий государства-члены ЕС сохраняют право принятия решений при формировании общей европейской политики,

осуществляемой их правительствами. Тем не менее, даже если государства-члены согласятся усилить полномочия ЕС в этих областях, проблемы легитимности, вероятно, возрастут, поскольку механизмы функционального представительства интересов остаются слабыми.

Заключение. Таким образом, Европейский союз представляет собой реализацию федеративно-конфедеративного дуализма. С одной стороны, компромисс и достижение договоренностей являются неотъемлемым институциональным механизмом ЕС, с другой – в рамках Союза главы государств-участников преследовали, и будут преследовать разные цели.

Список литературы

1. Побединский И. М. Роль федерализма в теории европейской интеграции / И. М. Побединский // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург. – 2008. – С. 210-214.
2. Palermo, F. «What does the EU tell us about Federalism?» // 50 Shades of Federalism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://50shadesoffederalism.com/theory/what-does-the-eu-tell-us-about-federalism/> (Дата обращения: 15.09.2021).
3. Мавкова А. В., Матафонова Ю. А. Федеративно-конфедеративные основы европейской интеграции // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 98-100.
4. Tanja A. Börzel. What Can Federalism Teach Us About the European Union? // Royal Institute of International Affairs. – London. – 2003. – С. 1-12.
5. Фадеева Т.М. Модель Европейского Союза и проблемы современного федерализма // АО/РАН ИНИОН. Отд. отеч. и зарубеж. истории. – Москва. – 2005. – С. 62-67.
6. Джон Эрик Фоссум. Маркус Яхтенфухс. Федеральные вызовы и вызовы федерализму. Информация из ЕС и федеративных государств // Журнал европейской публичной политики. – Том 24. – Вып. №4. – 2017. – С. 467-485

УДК 327:001.32–048.445

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Севрюк В. С., ШUTOVA A. A.,

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, РФ
sevriuk.vlad@mail.ru, anastasia.shutova@inbox.ru

Введение. Аналитический центр – это институт публичной политики, представленный экспертной организацией, осуществляющей исследовательскую, консультационную, аналитическую и прогнозную деятельность, преимущественно, по вопросам политического производства и оценки потенциальных последствий политических решений.

В вопросе разделения мозговых центров по каким-либо критериям, следует сказать, что единой классификации аналитических центров (далее –

АЦ) ни в западном, ни в отечественном научном поле не существует. Рассмотрены примеры классификации, которые наиболее четко разделяют АЦ по области специализации, направлению деятельности, путям финансирования, политической приверженности и уровню исследуемых проблем.

Цель работы – изучение различных подходов к классификации АЦ.

Основная часть. По области специализации АЦ разделяют на: исследования проблем мирового уровня; проблемы безопасности; международные отношения; экономика; социальная и внутригосударственная политика; экология [2].

По уровню изучаемых проблем АЦ делятся на: мировые, государственные, региональные. По целевым областям деятельности АЦ могут быть поделены на пять классов: целевые, культурологические, лоббистские, правозащитные, исследовательские [3].

В вопросе политической приверженности мозговые центры существуют двух видов: политически независимые и политически ангажированные (чаще всего, партийные АЦ) [3].

Наиболее общая классификация по вопросу финансового обеспечения АЦ состоит из двух критериев:

1) некоммерческие (функционируют за счет благотворительных взносов);

2) коммерческие (работают на контрактной основе) [1].

Группа экспертов под руководством Дж. МакГанна в рамках научно-исследовательского проекта 2008 г. «The Think Tanks and Civil Societies Program», предложила провести разделение АЦ на следующие виды:

1) государственный – полностью функционирует в рамках структуры государственной власти;

2) квазигосударственный – не входит в государственную структуру, но функционирует только за счет государственных взносов;

3) партийный – созданный и полностью «связанный» с политической партией;

4) независимый – автономный в своей деятельности и финансировании АЦ, не зависящий от каких-либо групп влияния, в том числе, от государства и спонсора;

5) квазинезависимый – полностью автономный АЦ от правительства/ государства, однако контролируемый заинтересованной группой, заказчиком или спонсором посредством финансирования;

6) университетский – аналитический центр, созданный на базе университета [5].

В зависимости от формы организации АЦ, выделяется три типа мозговых центров:

1) академические;

2) контрактные;

3) политически ориентированные (Advocacy Centers).

Академические аналитические центры – исследовательские некоммерческие организации с высоким научным стандартом, где экспертное сообщество лично определяет направление для анализа (Brookings Institution).

Контрактные АЦ – коммерческие зависимые структуры, главное отличие от академических АЦ – источник финансирования и процесс определения поля исследования. Заказчиком, равно как и спонсором, определяется направление работы АЦ. Такой тип АЦ проводит не фундаментальные, а прикладные исследования, направленные на выработку рекомендаций для принятия каких-либо политических решений и оценку возможных последствий (RAND Corporation).

Политически ориентированные АЦ – экспертные сообщества, которые, преимущественно, специализируются на краткосрочных разработках, не продуцируют новые идеи, а скорее, являются их распространителями через публикацию результатов исследований в широкой печати, с целью информирования политических деятелей по актуальным вопросам. Источник финансирования – преимущественно учредители [4].

Несмотря на то, что аналитические центры позиционируются как аполитичные структуры, исследователи разделяют четыре, иногда пять, категорий АЦ по идеологической направленности: консервативные, либертарианские, центристские, прогрессистские (либеральные).

Отличительными чертами консервативных АЦ выступает: позиция за свободную рыночную экономику и традиционалистскую социальную политику, с незначительным государственным вмешательством в обе сферы (The Heritage Foundation, AEI).

Либертарианские АЦ схожи в позиции с консервативными АЦ, выступают за свободную экономику и ограничение роли государства в этой сфере (Cato Institute, The Reason Foundation).

Центристские АЦ представляют широкий спектр взглядов и мнений, в совокупности имея в своей позиции, в том числе, элементы консервативной и прогрессистской политики (National Bureau of Economic Research (NBER), Council on Foreign Relations (CFR)).

Либеральные АЦ поддерживают широкое государственное участие в экономической и социальной политике (The Joint Center for Political and Economic Studies, The Center for American Progress) [2].

В американской политологической литературе АЦ классифицируют по масштабности и объемам финансирования на:

1) крупные и многопрофильные (Brookings Institution, The Heritage Foundation, The Center for Strategic and International Studies и др.);

2) крупные и специализированные (Carnegie Endowment for International Peace, The Center for American Progress, The World Resources Institute, The Center on Budget and Policy Priorities, The Aspen Institute и др.);

3) малые и специализированные (The Economic Policy Institute, The Atlantic Council, Peterson Institute for International Economics и др.) [4].

Заключение. Изучив различные виды классификации АЦ, можно сделать вывод, что для исследования мозговых центров в качестве неофициальных участников политического процесса в государстве, преобладающей выступает классификация по следующим критериям: область специализации, форма организации, источник финансирования, политическая приверженность.

Список литературы

1. Бубнова Н. И. «Мозговые центры» как актор современной политики // Сравнительная политика. – 2017. – №3. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-kak-aktor-sovremennoy-politiki> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Кочетков Г. Б., Супян В. Б. «Мозговые центры» в США: Наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozgovye-tsentry-v-ssha-nauka-kak-instrument-realnoy-politiki> (дата обращения: 21.09.2021).
3. Мокиенко В. М., Никитина, Т. Г. Мозговой трест // Большой словарь русских поговорок. – М: Олма Медиа Групп. – 2007.
4. Weidenbeum M. The Competition of Ideas. The World of the Washington Think Tanks. – Brunswick, 2009.
5. The Think Tanks and Civil Societies Program 2008. The Global «Go-To Think Tanks». Philadelphia, January 19.2009.

УДК 327:342.922:044(470+571)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сечкин А. В., Нестерцов В. Д., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Alexnocok@mail.ru

Введение. Широко анонсированный переход современного российского общества к цифровой модели развития предполагает своего рода смещение акцента на интересы и потребности государства и отдельных лиц, которые иногда диаметрально противоположны. Это существенно влияет на парадигму государственного управления, инициирует изменение его целей, содержания и технологий, активизирует инновационный процесс, требующий осмысления. Он характеризуется тем, что государство является инициатором процесса цифровой трансформации общества, что означает создание информационных систем и информационных пространств, в которых информация свободно распространяется. Однако этот вопрос нельзя считать новым. Еще в 1993

году указом президента была утверждена концепция информатизации российского законодательства, через два года был принят президентский план «Информатизация законодательства органов государственной власти Российской Федерации», в котором говорится, что «высокоскоростные каналы и цифровые системы передачи данных должны использоваться в качестве основных средств воспроизведения и распространения справочных баз правовой информации» [1].

Основная часть. В 2006 году был издан Федеральный закон «О защите информации, информационных технологий и информации» [2], который предусматривает свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом, а также в 2018 году Законопроект от 08.11.2018 № 571124-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Кроме того, Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»» [4], а также в 2017 году Президентом страны утверждена «Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы», в которой определены цели, задачи и меры нашей страны по реализации внутренней и внешней политики в области информационно-коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию национальных стратегических приоритетов [5]. Это обеспечивает достаточно прочную нормативно-правовую базу для управления процессами информационных технологий и развитием информационных технологий на федеральном и региональном уровнях. Цифровизацию следует рассматривать только как один из дополнительных способов оптимизации правового регулирования с помощью цифровых технологий, а не как проявление связанного с ней иррационального фетишизма. Более того, на наш взгляд, общество еще не осознало в полной мере степень неопределенности, вызванной неконтролируемым расширением цифрового пространства.

Высоко оценивая преимущества данного процесса, следует понимать, что существование гражданского общества, подлинной демократии и верховенства права подразумевает, в первую очередь, приоритет права и законности. Цивилизованная страна, соответствующая современному характеру и структуре общества, должна обладать эффективными и адекватными инструментами, позволяющими надежно противодействовать ажиотажу цифровизации и скрытым угрозам, содержащимся в проводимых под ее эгидой реформах в области характеристики правовых отношений. Очевидно, что цифровизация экономики означает множество вариантов трансформации функций управления, и нецелесообразно рассматривать все это как правоотношения без исключения. Потенциальные возможности

и эффективность правоотношений в процессе государственного управления различны. Формируя соответствующие правовые нормы для воздействия на социальную среду, правительства в лице государства извлекают выгоду из своих собственных интересов и потребностей. В то же время правовая форма государственной деятельности получила дальнейшее развитие и совершенствование в результате конфликтов интересов и борьбы различных властных субъектов.

Цифровизация мировой экономики неизбежно требует изменений в процессе правового регулирования. Различные правовые и неюридические формы национальной деятельности, осуществляемые основными компонентами национальных механизмов и всей системой национальных институтов, окажут соответствующее воздействие в этом отношении. Форма государственной власти и структура институтов, осуществляющих эту деятельность, подчинены задаче наиболее успешного выполнения основных функций государства и не могут полагаться на цифровизацию.

В контексте социальной цифровизации государство испытывает нехватку эффективных средств рационального решения возникающих проблем. К ним относятся, в частности:

- Отсутствие эффективных и надежных правовых инструментов для проверки полезности созданных структур для государства и общества;
- Отсутствие конкретики и правовой определенности в его учредительных документах и планах;
- непропорциональные административные барьеры для конкуренции для организаций и учреждений являются сомнительной цифровизацией.

Цифровые технологические возможности обладают необходимым потенциалом для совершенствования законотворчества и общего законодательства, но эти возможности следует рассматривать как дополнительную поддержку усилий и навыков мышления реальных субъектов законотворчества. Учитывая, что сознание индивида и его компоненты представляют собой достаточно гибкий материал, который может быть преобразован в многомерную комбинаторную структуру, особенно под влиянием новых идей и различных перспективных маршрутов, необходимо в полной мере и тщательно использовать возможности оцифровки в процессе государственного управления.

Заключение. Цифровизация требует поиска решений, приемлемых для обеих сторон, и активного взаимодействия между отдельными людьми и обществом. Не только государство, но и само общество должно проявлять желание решать возникающие проблемы. Без этого невозможно обеспечить эффективность социального взаимодействия и адекватную коммуникацию. В то же время правовые ограничения призваны указывать на ограничения негативной деятельности в цифровой среде и создавать условия для повышения соответствующих уровней компенсации в ситуациях, когда требуется защита прав человека.

Список литературы

1. Жаботинский М. В. Цифровые права как объекты гражданских прав: понятие и возникновение правового регулирования // Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 36-44.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 08.09.2021).
3. Законопроект от 08.11.2018 № 571124-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (дата обращения: 08.09.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 07.09.2019).
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 07.09. 2021).

УДК 94:327(460)

ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Скобанева П. С., Стаценко Т. В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
p_sergeevna@mail.ru

Введение. Тема иммиграционной политики Испании является актуальной, так как Испания всегда традиционно считалась страной эмиграции, но в последнее время ситуация значительно поменялась. Современное положение характеризуется тем, что, прибывающие на территорию ЕС, чаще всего приезжают в Испанию, там же и остаются. По показателю въезжающих иммигрантов она уступает только США. Экономическое развитие королевства играет в этом решающую роль. Задачи нашего исследования обусловлены следующей проблематикой: изучить основные тенденции развития иммиграционной политики, определить реакцию общества, проследить эволюцию законодательства в этот период.

Основная часть. Один из основных потоков иммиграции в Испанию – это африканский, так как Испания является единственной Европейской

страной, граничащей с Африкой. Предпосылки этого лежат на поверхности – африканские государства, принадлежат к числу самых беднейших и небезопасных государств в мире. С точки зрения эмигранта из Африки, Испания является крайне привлекательной страной, что обусловлено территориальной близостью от африканского континента и экономическим развитием страны, являющейся членом Европейского Союза. Жители бывших испанских колоний также рассматривают Испанию, как желаемую страну для эмиграции. Значимыми для Мадрида являются потоки беженцев и трудовая миграция [1, с. 82].

На современном этапе количество иммигрантов увеличивается, в соседних, экономически менее развитых государствах, стабильно высокий уровень заинтересованности в Испании. Являясь членом ЕС, Мадрид ведет некую двойственную политику. Она заключается в том, что снимает ужесточения на визовые и другие требования по отношению к латиноамериканцам. Позиция европейские страны крайне по данному вопросу является негативной. С другой стороны, Испания пересматривает законодательство в вопросах иммигрантов, учитывая требования Европейского Союза.

До конца XX века отношение испанцев к иммигрантам характеризовалось как толерантное. Им были характерны идеи мирного сосуществования различных национальностей на одной территории. Современная ситуация меняется, это, прежде всего, связано с постоянными террористическими атаками боевиков ЭТА, а также с резким увеличением нелегальных иммигрантов. Хотя большой приток трудовых мигрантов в целом удовлетворил спрос со стороны испанской экономики на трудовые ресурсы, но настроения среди населения стремительно ухудшаться. Среди местных жителей стоит вопрос нехватки рабочих мест. Ситуация ещё больше обострилась с началом мирового финансового кризиса, который, как известно довольно сильно ударил по Испании [2].

Испанскому правительству необходимо регулировать миграционные вопросы в оперативном порядке. Функции регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы распределены между Министерством внутренних дел, Министерством труда и социальных вопросов и Министерством иностранных дел. Ведущим ведомством является МВД. Оно отвечает за организацию контроля за миграционными процессами и ситуацией в области миграции, подготовка предложений по совершенствованию законодательства, определение приоритетных направлений миграционной политики [3, с. 20].

Экономическое развитие Испании началось в 70-х гг., именно тогда понадобились рабочие руки из-за рубежа. Затем вступление в Европейский Союз привело к тому, что Испании необходимо было серьёзно заняться формированием национального миграционного законодательства. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1985 году, когда был принят

закон «О Свободах и правах иностранцев». В начале 2000-х гг. вступает в силу закон, регулирующий нормы, касающиеся предоставления вида на жительство в этой стране и устройства иммигрантов. Это первые шаги в реформировании законодательного поля, фактически был заменен предыдущий законодательный акт [4, с. 458].

Однако эти меры не решили проблему полностью. В 2009 году испанское правительство вновь изменило миграционное законодательство. Причиной этого стал глобальный экономический кризис, который привел к серьезным экономическим трудностям в Испании и увеличению безработицы (крупнейшей в Европейском союзе). По этим причинам испанское правительство начало ограничивать приток иммигрантов в страну, чтобы облегчить занятость своих собственных граждан.

Рассмотрев особенности испанского иммиграционного законодательства, а также факторы, характерные для процессов иммиграции в Испанию в целом, можно сделать вывод, что проблема нелегальной миграции является одной из самых острых проблем современного испанского общества. Из-за своего географического положения Королевство Испания особенно находится под давлением нелегальной иммиграции, видит ее растущую опасность и пытается полностью поддержать желание других европейских государств углубить свои усилия по решению этой проблемы.

ЕС оказывает необходимую финансовую поддержку тем государствам, которые являются «трамплином» для нелегальных иммигрантов для въезда в Европу, так некоторые страны получили деньги на укрепление своих границ. Нелегальная иммиграция, естественно, вступает в тесный контакт с незаконным предпринимательством и организованной преступностью и становится одной из самых прибыльных сфер незаконного бизнеса. Нелегальная перевозка мигрантов сравнима с торговлей наркотиками по своей рентабельности. Таким образом, преступные группировки, действующие на территории Марокко и Испании, занимаются не только незаконной перевозкой пассажиров, но и их незаконной занятостью.

Проблема Испании в том, что некоторые беженцы, которые не имеют работу – не хотят приносить пользу обществу и занимаются незаконной деятельностью – контрабанда, наркотики и прочее. Поэтому правительству Испании приходится лавировать между существующими законами и принимаемыми мерами по пресечению такого вида деятельности иммигрантов. Им приходится в быстром порядке принимать новые законы для контроля, особенности этого рассмотрены ранее.

Заключение. Таким образом, правительство делает все возможное для уменьшения числа иммигрантов. Законы рассчитаны на создание механизма регулирования политики, при которой нелегальное использование дешевой рабочей силы вошло в привычку (были увеличены штрафы для наемных лиц и предприятий, если нет разрешения на работу).

Список литературы

1. Чемакина О.Ю. Латиноамериканская политика Испании в начале XXI века // Уральский вестник международных исследований. – 2006. – В.4. – С.81-84.
2. Грунина Ю.А., Грушина М.И. Эволюция миграционной политики Испании в период кризиса. КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-migratsionnoy-politiki-ispanii-v-period-krizisa> (дата обращения 21.09.2021)
3. Роснев В.А. Испания: миграционная политика и законодательство // Международное право. Сборник научных исследований. – М.: Издательство РГГУ, 2007. – С. 12-24.
4. Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. – М.: МОМ. 2008. – 458 с.
5. Lopez Garcia B. El islam y la integracion social // Cuadernos de trabajo social. (Madrid). – 2002. – V.15. – P. 129-130; Atlas de inmigracion marroqui en Espafia. – P. 433-434

УДК 94(73)327

ФАКТОР США В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Стаценко Т. В., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
stacenko-tatyana89@yandex.ru

Введение. XX ст. закончилось крахом биполярного мира, что привело к значительным изменениям мировой политики, к новым социальным, экономическим, политическим и культурным измерениям общества на современном этапе. Ведущие позиции заняли крупнейшие азиатские страны, Китай и Индия. Каждая из них проводит собственную модель будущего мироустройства, предлагая строительство новых подсистем международных отношений. По ряду позиций, среди которых, прежде всего, географическая близость и экономический рост, эти два государства в будущем могут оспаривать лидерство в азиатском регионе. Позиции США в азиатском регионе высоки, как государство со статусом сверхдержавы, может и желает влиять на развитие ситуации.

Основная часть. В 2007 г. японский премьер-министром Синдзо Абэ озвучил концепцию Индо-Тихоокеанской подсистемы международных отношений. Система должна охватить регион Тихого и Индийского океанов, что говорит о региональной составляющей. По мере разработки основ концепции к ней присоединялись как японские, индийские, австралийские ученые. Все чаще термин «Индо-Тихоокеанский регион» звучит в риторике первых глав государств Японии, Индии, США, Индонезии и Сингапура.

Содержание концепции является крайне важным для статуса Индии, фактически это означает переход от проводимой ранее политики,

определившийся в отказе от пассивной роли в регионе. Роль Индии в региональных отношениях до XXI ст. оставалась низкой, изменения положены в решении правительства о формировании новой стратегии национальной безопасности, принятой в 2018 году [1].

Концепция Индо-Тихоокеанского региона призвана сменить Азиатско-Тихоокеанскую. Причиной стало геополитическое и экономическое возвышение Китайской Народной Республики, попытка создания новых механизмов региональной безопасности и стабильности, со смещением лидерских позиций Пекина.

Пекин с начала 2000 годов проводит инициативу «Один пояс, один путь», в ответ на которую, Индия и Япония, устанавливают тесное взаимодействие в рамках стратегического партнерства. Китайское правительство в противовес проводит активную внешнюю политику в Индийском океане, которая сводилась к предоставлению займов, кредитов, строительству портов в морских государствах Азии и Индийского океана. Китайские товары стали более доступны мировым рынкам. Кроме прочего Пекин нуждается в энергоресурсах, необходимых для функционирования собственной экономики. Активная региональная политика Пекина вызывает негативную оценку со стороны Дели, индийское правительство считает Индийский океан зоной собственных стратегических интересов и выступает против долгосрочного присутствия Китая в регионе.

Подобные выводы разделяют и партнеры Индии. Так, термин «Индо-Тихоокеанский регион» начинает появляться и официальных документах союзных государств, например, в австралийской «Белой книге по обороне» 2013 г., «Стратегии внешней политики Японии» 2017 г. и «Стратегии национальной безопасности Японии» 2017 г., а также в «Стратегии по обороне США» 2018 г. Кроме того, его использование зафиксировано в большом количестве двусторонних документов. Встречается данный термин и в материалах Всестороннего регионального экономического партнерства, заседаний АСЕАН+10, Восточноазиатского саммита [2].

США, оказывает поддержку Индии в реализации проекта, а учитывая развитие американо-китайских отношений и их противоречия на современном историческом этапе, имеют место быть события, способные пошатнуть систему безопасности морского пространства. Это касается соблюдения и трактовки международных правовых норм в регионе Южно-Китайского моря, Вашингтон и Пекин демонстрируют противоположную трактовку. Китай создает искусственные острова, заявляя в официальных заявлениях и о буровых платформах, необходимых для глубоководного бурения в качестве «китайской мобильной национальной территории и стратегического оружия» [3].

Для защиты своих интересов в Индийском океане Пекин активно реализовывает стратегию «двух островных гряд», которая схожа с системой передовых рубежей обороны США, призванных сдерживать

КНР. В рамках китайской стратегии «жемчужной нити» в акватории Индийского океана были созданы опорные пункты от Ормузского пролива до Мьянмы. Каналы, по которым доставляется китайский энергоимпорта, Вашингтон старается взять под контроль, в будущем использовать как сдерживающий фактор КНР.

В политике сдерживания Китая, мы должны отметить работу американских дипломатов над созданием партнерских отношений. В двусторонние отношения уже вовлечены Япония, Южная Корея, Индия и страны Юго-Восточной Азии. В сентябре 2021 год новый виток борьбы с китайским влиянием в Южно-Китайском море, объявлено о создании трехстороннего оборонительного альянса в составе США, Великобритании и Австралии.

В противовес, Пекин увеличивает свое присутствие в странах Африки и Латинской Америки, что особенно остро воспринимается Вашингтоном. КНР осуществляет кредитование, инвестирование, оказывая гуманитарную помощь в борьбе после стихийных событий, также в области здравоохранения, в том числе и борьбы с новой вирусной инфекцией Covid 19. По каналам межведомственного взаимодействия Китай активно предлагает странам ЮВА альтернативы совместным военным программам с США.

Заключение. Таким образом, мы наблюдаем проведение последовательной политики США в формировании нового Индо-Тихоокеанского регионального комплекса, с акцентом новых тенденций в региональной безопасности. Основой Вашингтона в данной стратегии являются старые военные альянсы, расширение и создание новых союзов, с привлечением максимум государств Северо-Восточной Азии. Однако Пекин демонстрирует практические действия для дальнейшего усиления своего суверенитета, особенно это проявляется в Южно-Китайском море, укрепляя свои отношения со странами региона, предлагая взаимовыгодные инвестиционные проекты и участие военно-политических союзов.

Концепция Индо-Тихоокеанского региона признана большинством стран региона, сможет ли он заменить существующий ныне Азиатско-Тихоокеанский регион сказать трудно. Одной из главных проблем вытекающей с периода формирования АТР является акцент региональной безопасности, что в нынешних реалиях дает трещину, в связи с активной внешней политикой Китая в регионе. Существуют разные региональные проекты, инициируемые во второй половине XX ст. США и КНР, в их реализации державы пошли по разному пути. Китай избрал путь развития экономического и инвестиционного сотрудничества. США избрал вариант с формированием новых блоков, опираясь на соглашения традиционных союзников о сотрудничестве в сфере безопасности, оказывая военную, техническую и экономическую поддержку.

Список литературы

1. Roy-Chaundhury, R., Gokhale, N.A. (2018) India's National Security Strategy: the Modi Approach. The International Institute for Strategic Studies (IISS). 16th April. [Online] Available from: URL:<https://www.iiss.org/events/2018/04/india-national-security> (дата обращения 20.08 2019).
2. Андропова Л.А., Чаолинъ В. Позиции США, Китая и Индии по поводу формирования нового Индо-Тихоокеанского региона / Л.А. Андропова, В. Чаолинъ. Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – №60. – С. 90-95.
3. Пономарев Н. В. Влияние военно-политических процессов в Индо-Тихоокеанском регионе на систему безопасности в Северо-Восточной Азии // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2016. – Вып. 4. – С. 108–118.

УДК 327:(55)=(532)»XXIв»

ДИНАМИКА ИРАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Стрельников И. И., Ерхов Г. П., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
strelnikov.ilia.ru@gmail.com

Введение. Отношения между Исламской Республикой Иран и Королевством Саудовская Аравия являются весьма напряженными, особенно после Исламской революции 1979 года. Иран – главный региональный противник Королевства, поэтому саудовцы всячески пытаются ограничить его влияние и экспансию.

Основная часть. Эр-Рияд обвиняет Тегеран в поддержке шиитской оппозиции, а Иран, в свою очередь, отмечает множественные нарушения прав шиитского меньшинства в Саудовской Аравии. Среди противоречий также стоит вопрос потока иранских паломников, совершающих хадж в Мекку и Медину, принадлежащих Королевству.

Цель исследования – проанализировать динамику ирано-саудовских отношений начала XXI века.

Борьба за влияние в регионе вылилась в ряд пиков напряженности в начале XXI века.

Первым витком напряженности в указанный период стало Американское вторжение в Ирак в 2003 году и последующее свержение режима Саддама Хусейна, существенно изменившие баланс сил в регионе. До оккупации Ирак был сильным региональным противовесом Ирану. Лишившись соперника, Тегеран смог значительно усилить свое влияние в регионе, даже несмотря на появление у своих границ американского контингента.

Вторжение США в Ирак стало для Саудовской Аравии поводом для беспокойства. Власти Королевства отказались предоставить Штатам свою

территорию для нанесения ударов по Ираку. Эр-Рияд опасался изменений курса внешней политики США на Ближнем Востоке, сместившихся в сторону интервенционизма и прямого военного вмешательства.

Позднее в Ливане Иран и Саудовская Аравия открыто поддерживали соперничавшие друг с другом силы.

Главной заботой политиков Королевства было подорвать позиции Хезболлы, спонсируемой Ираном. Однако поддерживаемая саудовцами «Коалиция 14 марта» не смогла достичь поставленных целей. Похожая попытка внедрить анти-иранское правительство в Ираке в 2006 году также не увенчалось успехом.

В палестинском урегулировании король Аравии Абдалла достиг соглашения между группировками ФАТХ и ХАМАС в Мекке в 2007 году. Одной из целей этого соглашения было отделение ХАМАСа от иранского влияния. Однако соглашение рухнуло через несколько месяцев, когда ХАМАС захватил власть в секторе Газа. Связи ХАМАСа с Ираном только укрепились.

Таким образом, все рассмотренные усилия саудовцев на региональном уровне не увенчались успехом. Саудовцы на протяжении почти восьми лет терпели неудачи, а Иран преуспевал [1].

Серьезным ударом для Саудовской Аравии стали события «арабской весны» 2011 года, которые вновь изменили расстановку сил в регионе. Падение режима египетского президента Хосни Мубарака стало для Королевства невосполнимой потерей, поскольку они рассматривали его как важнейший элемент для поддержания баланса сил в регионе в связи с ростом иранского влияния. По мере продвижения «арабской весны» на восток протестные движения начались в проаравийском Бахрейне. Было ясно, что любые политические перемены там стали бы поражением Саудовской Аравии перед лицом Ирана. Они неизбежно имели бы последствия в восточной провинции страны, которая могла бы восстать против правящей семьи Саудовской Аравии, если бы революция в Бахрейне победила. Исходя из этого, саудовское руководство, несмотря на критику со стороны США, поддержало подавление мирных протестов шиитского большинства в Бахрейне [2]. Из всех стран, в которых прошла «арабская весна» только в Сирии протесты населения были поддержаны саудовским руководством. Королевство одним из первых поддержало оппозицию и открыто призвало к свержению режима Башара Асада военным путем.

Несложно понять первопричину интереса Саудовской Аравии в свержении режима Асада в Сирии. Саудовское руководство считало, что события, происходящие в этой стране, дают королевству исторический шанс компенсировать все убытки, понесенные за последнее десятилетие, особенно стратегические потери в Ираке. Считалось, что изменения в Сирии могут восстановить региональный баланс, и Иран может потерять

важный плацдарм, что в свою очередь повлияет на его связи с «Хезболлой» в Ливане и движением сопротивления в Палестине. Еще важнее, по мнению саудовцев, то, что они не будут одиноки в противостоянии с режимом Асада, так как ряд стран региона и, прежде всего, США с сателлитами, будут на их стороне [3].

Саудовское руководство рассчитывало на то, что правительство США начнет интервенцию в Сирию с целью свержения режима Асада после того, как в пригороде Дамаска якобы было применено химическое оружие. Однако при содействии Москвы сирийский режим взял на себя обязательство избавиться от химического оружия. Это было двойным поражением для королевства, так как подобное соглашение не только временно отвело от Сирии угрозу американских ударов, но и превратило Сирийскую Арабскую Республику в полноправного международного партнера в этой сфере.

Новый виток конфронтации в январе 2016 года был вызван разрывом Саудовской Аравией дипломатических связей с Ираном после казни в Королевстве одного из столпов местной оппозиции проповедника Нимра ан-Нимра по обвинению в подстрекательстве к беспорядкам [4]. Министр иностранных дел Саудовской Аравии предупредил тегеранских коллег, что Иран не может надеяться на мирные отношения с Эр-Риядом, до тех пор, пока не прекратится «поддержка террора» в Королевстве и в его непосредственной близости. В ответ президент Ирана Хасан Рухани обвинил саудовскую сторону в «преступлениях», совершенных в регионе, в том числе, в «массовых убийствах» мусульман в Ираке, Сирии и Йемене, и призвал страны региона к реакции против Королевства.

Однако в первой половине 2021 года между странами наметилась тенденция к сближению. СМИ неоднократно сообщали о тайных саудовско-иранских переговорах в Багдаде. Саудовский принц Мухаммеда бен Салмана заявил, что его страна стремится установить «добрососедские отношения» с Тегераном. Кронпринц отметил, что «Саудовская Аравия желает процветания Ирану и готова сотрудничать на основе взаимной выгоды»[5].

Заключение. Сближение Эр-Рияда с Тегераном по большей мере обусловлено пониманием саудовцами собственной слабости с военной точки зрения, и неспособности при случае обеспечить государственные интересы силовым путем. Саудовской Аравии жизненно необходим мир в регионе, так как внутри государства был начат процесс реформирования ряда сфер. Урегулирование ирано-саудовских противоречий станет серьезным шагом в этом направлении.

Список литературы

1. Бирюков Е. Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана в сфере безопасности. Россия и мусульманский мир. – № 12 (306). – 2017. – С. 62.

2. Яковина И. Три года весна. К чему пришли арабские страны, пережившие революции // Лента.Ру. – 2013. – 27 декабря. – URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/27/revolts/> (дата обращения: 11.09.2021).
3. Коротаев А.В., Мещерина К.В., Куликова Е.Д., Дельянов В.Г. Арабская весна и её глобальное эхо: количественный анализ// Сравнительная политика. – 2017. – № 4. – С. 113-126.
4. Зинин Ю.Н. Отношения Ирана и арабских стран Персидского залива: некоторые аспекты // Международная аналитика. – 2016. – №4. – С. 46-55.
5. АНАЛИТИКА – О причинах сближения Саудовской Аравии с Ираном // Агентство «Анадолу». – 2021. – 4 мая. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/анализ-новостей/аналитика-о-причинах-сближения-саудовской-аравии-с-ираном/2229036> (дата обращения 09.09.2021).

УДК 323.1

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБОСТРЕНИЯ КОНФЛИКТА ВОКРУГ НАГОРНОГО КАРАБАХА

Тарасова М. В., канд. социол. наук

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
tarasova_marina_01@mail.ru

Введение. Обострение конфликта вокруг Нагорного Карабаха создает вероятность новых рисков стабильности в межэтнических отношениях на Юге России.

Основная часть. Большинство субъектов Российской Федерации имеют значительные диаспоры армян и азербайджанцев, которые включают как интегрированное в российское общество старожильческое население, так и переселенцев новой волны, сохранивших связи с этнической родиной. Одна из наиболее крупных армянских диаспор находится в Ростовской области – 110 727 чел. (2,59 % населения – перепись 2010 г.). Армянская диаспора имеет насчитывающую несколько веков историю формирования, в регионе сложились ареалы компактного расселения армян и центры армянской жизни и культуры. За период после переписи 2010 г. армянская диаспора выросла. Азербайджанские диаспоры в южных регионах более молодые и менее многочисленные, но несмотря на это они экономически активны и этнически более сплоченные. В Ростовской области проживает одна из крупных азербайджанских диаспор проживает в Ростовской области – 17961 чел. (0,42 %)[1]. Как правило, армянские и азербайджанские диаспоры хорошо структурированы, оформлены в виде национально-культурных объединений, заметных в

этнокультурной жизни республик, краев и областей. Вопросами толерантности мирного сосуществования в регионе занимаются председатель правления Ростовской региональной общественной организации «Нахичеванская-на-Дону армянская община» – А. Сурмалян и Ростовская региональная Азербайджанская национально-культурная автономия, руководителем которой более 20 лет является В. Мустафаев. Наличие оформленных структур и лидеров облегчило работу региональных властей по предотвращению открытой межэтнической вражды в период обострения карабахского конфликта в 2020 г. Власти региона быстро осознали нарастание угроз и рисков стабильности и приняли ряд упреждающих мер в период наибольшей остроты конфликта. В этой работе был задействован весь арсенал средств: политико-административные, правоохранительные, идеологические.

Серьезных происшествий удалось избежать. Главы азербайджанской и армянской диаспор в Южном федеральном округе 28 сентября 2020 года призвали не реагировать на провокационные призывы на фоне обострения карабахского конфликта. Они отметили, что азербайджанская община в Ростовской области и армянские диаспоры более 20 лет находятся в дружеских отношениях.

Имелись факты сбора помощи воюющим сторонам, в основном армянской. Так, Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская-на-Дону армянская община» объявила о сборе средств на оказание гуманитарной помощи Армении. На своей странице в Facebook призвал не поддаваться на провокации председатель правления Ростовской региональной общественной организации «Нахичеванская-на-Дону армянская община» А. Сурмалян. «Наша задача – не допустить, чтобы межнациональный конфликт перешел на Донскую землю», – написал он [2]. Председатель Ростовской региональной азербайджанской национально-культурной автономии Вагиф Мустафаев сообщил, что не видит предпосылок для возникновения распрей между азербайджанцами и армянами в Ростовской области из-за событий в Нагорном Карабахе [3].

Однако, несмотря на в целом стабильную этнополитическую обстановку в Ростовской области, 8 ноября 2020 года на Аксайском рынке прошел несанкционированный митинг в поддержку Азербайджана [4]. Участниками выступили представители азербайджанской диаспоры. Поводом послужил факт подписания мирного соглашения по прекращению боевых действий на территории Нагорного Карабаха. Накануне шли бои за город Шуша, и стороны заключили перемирие. Вероятно, заключение соглашения о прекращении боевых действий на территории и праздновали представители Азербайджана. Несколько десятков торговцев обнимались, пели и танцевали на рынке, кричали «ура». Остановить участников акции удалось лишь с помощью полиции. По словам заместителя губернатора Ростовской области Михаила

Корнеева, митинг произошел спонтанно, и местная администрация не имела возможности предупредительно или своевременно отреагировать. Однако, губернатор Ростовской области В. Голубев выразил сомнение в стихийности данного митинга, указав на существование представителей азербайджанской диаспоры, которые выразили инициативу и реализовали ее. Выразил сомнение и в том, что администрация не знала или сделала вид, что не знает о готовящемся митинге, назвав это отсутствием элементарного контроля внутри района. Акцентировал внимание, что подобные акции запрещены в связи с ограничениями, действующими в регионе из-за пандемии согласно постановлению правительства РО. Реакция властей по урегулированию ситуации последовала и на следующий день, 9 ноября на Аксайском овощном рынке полиция и Росгвардия провели масштабный рейд и выявили несколько торговцев-нарушителей. Кроме единичных случаев «празднования победы» азербайджанцами, на которые оперативно реагировали власти, в целом можно оценить этнополитическую ситуацию, сложившуюся в области, как контролируруемую и стабильную.

Заключение. В связи с тем, что перспективы разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха неочевидны, и по сути произошла силовая остановка конфликта, можно говорить о переходе конфликта в «замороженное» состояние, когда напряженность в отношениях между двумя этническими общностями приобрела латентный характер. Поэтому сохраняется вероятность того, что проблемы вокруг Нагорного Карабаха могут явиться источником рисков стабильности межэтнических отношений на Юге России. Однако состояние армяно-азербайджанских отношений в период эскалации конфликта свидетельствует о и том, что руководство регионами обладает достаточным комплексом мер и инструментов предупреждения и предотвращения конфликтов между двумя общинами, а лидеры диаспор соответственно выступили с поддержкой позиции России и заявлениями о единой российской идентичности российских армян и азербайджанцев.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН 2021г., № гр. Проекта АААА-А19-119011190170-5

Список литературы

1. Население Ростовской области // URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-rostovskoj-oblasti/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Армянские и азербайджанские диаспоры в регионах Юга России призвали избегать конфликтов // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/354764/> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Нашим народам делить нечего»: главы армянской и азербайджанской общин Ростова – о причинах конфликта в Нагорном Карабахе // URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/nashim-narodam-delit-nechego-glavy-armyanskoj-i-az-1268616> (дата обращения: 23.03.2021).

4. Под Ростовом азербайджанцы вышли на митинг // URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/pod-rostovom-azerbaydzhantsy-vyshli-na-miting-1283007> (дата обращения: 22.03.2020).

УДК 327.2(4-11)

СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС В ТЕОРИИ ХАРТЛЕНДА Х. Д. МАКИНДЕРА

Черных М. В., Кухтин М. М., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
masha112233@gmail.ru

Введение. На современном этапе развития научной мысли насчитывается сравнительно большое количество геополитиков, но далеко не все они известны в той же мере, что и Сэр Хэлфорд Джон Макиндер. В конце января 1904 года британский географ и профессор Оксфордского университета, выступил перед Королевским географическим обществом с докладом названным «Географической оси истории», чем вызвал широкий резонанс среди западной публики [1]. Осью истории была обозначена северо-восточная часть Евразии, площадью около 15 миллионов км.кв., входившая в состав Российской Империи, а затем и Советского Союза [2].

Цель исследования – определить роль и место славянского вопроса в геополитической теории Хартленда Х. Д. Макиндера.

Основная часть. В вышедшей в свет в 1919 году книге «Демократические идеалы и реальность» Х. Макиндер переосмыслил теорию оси и ввел новые понятия: Мировой остров и Хартленд [3]. Мировым островом являются Азия, Африка и Европа, а в их сердцевине находится Хартленд, от чего и произошло название. Казалось бы, что это все далеко от славянского вопроса, но стратегический Хартленд, за обладание которым борются великие державы, находится именно в Восточной Европе. В последующем данную мысль поддерживают и другие геополитики, такие как З. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» [4] и С. Хантингтон, который в своей книге «Столкновение цивилизаций» провел между Западной и Центральной Украиной конфликтогенную границу цивилизаций [5].

Действительно, динамика соприкосновения цивилизационных потоков сыграла немалую роль в развитии государств Восточной Европы и даже сегодня их географическое положение не позволяет великим державам вычеркнуть данный регион из своих стратегий. Современные политики все еще руководствуются формулой Х. Макиндера: «Кто правит Восточной Европой, тот правит Хартлендом; Тот, кто правит Хартлендом,

правит Мировым островом; Тот, кто правит мировым островом, правит всем миром» [6]. Макиндер Х. приписывал геополитическое значение Хартленду не только по географическим соображениям, но и в том числе за его огромные запасы природных ресурсов и стратегический потенциал. Именно поэтому его называют «великой природной твердыней» сухопутных народов.

Хотя славянский вопрос прямо не ставится, но государства славян почти во всех работах геополитика рассматриваются объектами интереса великих держав. Имея ограниченные логистические возможности ввиду отсутствия большого количества выходов к незамерзающим морям Хартленд стал открыт для взаимодействия со странами «внутреннего полумесяца» – Западной Европой через Восточноевропейский регион – и стал особенно важным в мировой политике. Именно здесь либо возникали крупные международные конфликты, либо развивалось сотрудничество между Хартлендом и морскими державами. Соответственно, на Западе в первые десятилетия XX века появилась идея создать заслон новыми, в том числе и славянскими, странами Восточной Европы, чтобы не допустить объединения сил Германии и России. Макиндер считал, что весь ход истории определяется этими процессами. От центра Хартленда до его окраин происходит постоянное давление со стороны так называемых «разбойников суши». Более того, согласно Макиндеру, некоторые цивилизации, возникшие в результате влияния процессов, порожденных магнетической силой «географической оси истории» (Великое переселение народов, активный торговый и культурный обмен и т.д.), самых глубоких пространств Хартленда, являются «авторитарными», «иерархическими», «недемократическими» и «небуржуазными» [7].

Заключение. В новых вариациях конфликтов контроль над Восточной Европой продолжает играть одну из решающих ролей, закрепленных в его широко известной формуле. Сегодня регион остался без «хозяев»: Россия, сопротивляющаяся дальнейшему давлению на Восток через Украину, не может его контролировать, а Запад (Европа) больше этого не хочет. Германию устраивает только экономическая экспансия, Францию ослабляют внутривосточные конфликты. Британский контроль принимает не традиционные формы – если вспомнить инцидент со Скрипалями: сила атаки вылилась в очень абсурдные способы ведения информационных войн, а Brexit подготовил почву для аналогичных тенденций в Центральной Европе.

Список литературы

1. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М., 2001, – С. 52-62.
2. К 100-летию «Географической оси истории Хэлфорда Макиндера. Специальный выпуск // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 4 (40). – С. 12-14.

3. Mackinder H. Democratic ideals and reality: a study in the politics of reconstruction / H. Mackinder / edited by S.V. Mladineo. – National Defense University Press Washington, DC. – 1942. – P. 45
4. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives / Z. Brzezinski. – N.Y.: Basic Books, 1998. – 240 p.
5. Huntington S. P. The Clash of Civilizations / S. P. Huntington. – N. Y.: Simon & Schuster, 1996. – 246 p.
6. Mackinder H. Democratic ideals and reality: a study in the politics of reconstruction / H. Mackinder / edited by S.V. Mladineo. – National Defense University Press Washington, DC. – 1942. – P. 124.
7. Макиндер Х.Дж. Географическая ось истории / Х. Дж. Макиндер // Полис. – 1995. – №4. – С. 162-169.

УДК 327.82

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН И КОРОЛЕВСТВОМ САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ

Щербань А. В., Беловолов Ю. Г., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.shche@mail.ru

Введение. Наличие стратегически важных природных энергоресурсов в сочетании с очень выгодным геополитическим положением позволило странам Ближнего Востока перейти от региональной среды к центру глобальной экономической и политической системы. Эти особенности сделали регион сферой конфликта интересов в международных отношениях.

Основная часть. Истоки конфликта кроются в многовековой национальной и религиозной вражде между арабами и персами. Отношения между двумя народами имеют долгую и богатую историю, в которой они видели друг в друге в основном соперников.

В период до Исламской революции 1979 года персы и арабы, представленные Саудовской Аравией и Ираном, были тесно связаны королевской монархией, которая укрепилась перед лицом американского спонсорства и надвигающейся коммунистической угрозы. Свержение шаха и установление новой политической системы положили конец относительно хорошим отношениям между двумя странами из-за возникших идеологических разногласий. За ней последовала ирано-иракская война между 1980 и 1988 годами, в которой Саудовская Аравия оказывала дипломатическую и экономическую поддержку иракской стороне. Ослабление двусторонних отношений сказалось во время президентства

Рафсаджани и Хатами. Однако американское вторжение в Ирак в 2003 году, события «арабской весны» и саудовская интервенция в Бахрейне усилили вектор конфликта между Ираном и Саудовской Аравией, который сейчас доминирует на политическом «ландшафте» Ближнего Востока [1].

В региональных отношениях представленные «центры силы» не противостоят напрямую, но они открыто претендуют на региональное лидерство и применяют более агрессивные претензии.

Отношения между Эр-Риядом и Тегераном привлекают к себе все большее внимание в международном научном сообществе, поскольку динамика их развития учитывается как один из ключевых моментов при разработке стратегии внешних и внутренних факторов, вовлеченных в геополитическую игру на Ближнем Востоке.

Как указывалось выше, специфика рассматриваемого конфликта проистекает из различий в историческом, религиозном и цивилизационном наследии арабов и персов, которое теперь приняло форму интеллектуального, политического и политико-экономического соперничества между двумя сторонами [2].

Соперничество между Эр-Риядом и Тегераном в духовной сфере проистекает из религиозного фактора, отраженного в различной свободе воли двух стран во внутриисламских отношениях: Иран является лидером шиитской ветви ислама, Саудовская Аравия – суннитской ветвью. Национальная внешняя политика Саудовской Аравии заинтересована в распространении суннитской концепции ваххабитской религии, в то время как иранцы пытаются экспортировать шиитскую и исламскую революцию в соседние страны. В то же время обе стороны убеждены в легитимности своего лидерства в Мусульманском мире. Королевство Саудовской Аравии, серьезно обеспокоено возможностью создания в регионе так называемой «шиитской арки» Ирана, Ирака, Сирии и Ливана. Такая геополитическая конфигурация подрывает стабильность политической ситуации в Персидском заливе [3].

Таким образом, можно сказать, что религиозный фактор в конфликте интересов Саудовской Аравии и Ирана выражается в странах региона. Впервые, Ирак ослаб из-за вторжения США в 2003 году. Политический истеблишмент в Вашингтоне совершил стратегическую ошибку, которая усилила влияние Ирана в Ираке и иракском регионе, свергнув баасистский режим Саддама Хусейна. Тесные связи со многими иракскими лидерами, включая премьер-министра Нури аль-Малики, помогают укрепить позиции Ирана в Багдаде [4].

Попытки привлечь Багдад в сферу своего влияния пока не увенчались успехом. Ситуация в отношении ядерного дела свидетельствует о том, что геополитический конфликт между Эр-Риядом и Тегераном и его стремление к усилению своего влияния в регионе привели к ослаблению Америки за пределами региона. Политика играет важную роль на Востоке.

Стратегия Соединенных Штатов заключается в использовании конфликтов в качестве основного инструмента для продвижения индивидуальных национальных интересов. Чтобы использовать враждебность между двумя странами, Соединенные Штаты сегодня приняли политику Палаты представителей Саудовской Аравии в качестве «арабского уравнивающего действия» против Ирана. Она основана на разногласиях между суннитами, шиитами и другими игроками напряженности, которые объединят страны Персидского залива в блок, который будет противостоять Ирану так что Соединенные Штаты могут контролировать своё влияние в Иране [5].

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что события «арабской весны» позволили Ирану усилить свое влияние, заключив союзы со странами, режимы суннитской диктатуры которых были свергнуты. Однако нельзя гарантировать, что вновь установленные режимы в Ираке, Сирии и Ливии не выйдут из иранского лагеря в среднесрочной перспективе в тесном контакте с ним. Еще одним важным результатом арабских революций стало обострение этнических противоречий, поскольку ослабление государства заставило граждан побежденных режимов с новой силой ощутить свою религиозную идентичность и превратило шахматную доску на Ближнем Востоке в арену противостояния между суннитами и шиитами.

Однако, мировое сообщество сходятся во мнении, что Саудовская Аравия имеет много преимуществ в наблюдаемой дуэли и является сильнейшим игроком среди суннитских стран в мусульманском мире, где преобладает 90 % суннитов. Кроме того, основные святыни ислама (место рождения пророка Мухаммеда и колыбель ислама) расположены на территории Саудовской Аравии, так что она может претендовать на центральный статус исламского мира. В этом случае большое значение имеет поддержка иностранных держав в лице США, которая способствует реализации интересов саудовской внешней политики.

Заключение. Проведя анализ, можно сделать вывод, что исторически главной причиной всех религиозных войн была борьба за власть. Шейх Митам Эльсельман справедливо заявил: «Существуют силы, которые разжигают огонь религиозной вражды, чтобы захватить большой кусок торта». То есть суннитско-шиитский конфликт вокруг Ближнего Востока давно отошёл от конфронтации и приобрел отчетливо геополитический оттенок. Поэтому разногласия между двумя странами не следует рассматривать как ключевой фактор в политике антагонистов. Это лишь один из инструментов в большой игре геополитического маневрирования.

Список литературы

1. U.S. Relations With Qatar: Bilateral Relations Fact Sheet, [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-qatar/> (дата последнего обращения: 19 сентября 2021).

2. Багдасаров С.А. Ближний Восток: вечный конфликт. – М.: Наука, 2015 – 125 с.
3. Мохаммад М.Д. Саудовская Аравия и Иран: анализ основных факторов соперничества СПб.: Наука, 1989 – 134 с.
4. U.S.-Saudi Arabia Trade Facts [Электронный ресурс] // Office of the United States Trade Representatives. – URL: <http://www.ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/middle-east/north-africa/saudi-arabia> (дата последнего обращения: 16 сентября 2021).
5. UAE Says Taken no Measures to Remove Qataris since Boycott. 2018. Gulf Business. June 5. [Электронный ресурс] URL: <http://gulfbusiness.com/uae-says-taken-measures-remove-qataris-since-boycott> (дата последнего обращения: 16 сентября 2021).

УДК 327:94 (47)

ДИНАСТИЧЕСКИЙ БРАК КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОМАНОВЫХ В XVIII – НАЧ. XX ВВ.

Юрина Н. С.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого», г. Тула, РФ
ninaroxett@yandex.ru

Введение. Романовы – династия, история которой начинается с четырнадцатого столетия, с периода, когда ее представители находились на службе у московских князей, и продолжается до начала двадцатого века – переломного момента российской истории связанного с крушением Российской империи. Основным событием, способствующим приближению зарождающейся династии к царскому двору, а в дальнейшем и возможности претендовать на престол, стало заключение брака Ивана Грозного с Анастасией Романовной Захарьевой-Юрьевой – представительницей рода Романовых. Таким образом, брачный союз стал лифтом социальной мобильности и оказал значительное влияние на дальнейшее развитие России. Межгосударственные брачные связи представителей разных династий также являются важной составляющей политики, реализуемой государствами. Династический брак отчасти является политическим актом, ведь это один из способов укрепления влияния одной страны на территории другой, а также возможность продемонстрировать благосклонное отношение одного государства относительно другого.

Актуальность проблемы обусловлена 300-летием провозглашения Российской империи Петром I, реформаторская деятельность которого отразилась и на брачной дипломатии. Несмотря на аргументированное и устоявшееся в науке мнение о фальшивости «политического завещания» Петра, нужно признать, что некоторые особенности имперской брачной дипломатии составители подделки уловили достаточно тонко: «В супруги

к русским великим князьям всегда избирать германских принцесс для того, чтобы умножать родственные союзы, сближать интересы и, увеличивая в Германии наше влияние, тем самым привязать ее к нашему делу» [4]. Именно поэтому многие современные историки (Балязин В. Н., Вульф Д., Григорян В.Г., Манько А.В., Пчелов Е.В.) не утрачивают интереса к изучению брачно-династических вопросов [1, 2, 3, 5, 6].

Основная часть. Итак, Петр Великий заложил основу и направление династической политики, которое не теряло своей значимости вплоть до правления Николая II. Нами были проведены подсчеты, касающиеся брачных союзов российской династии в течение XVIII-нач. XX вв. Было рассмотрено 37 брачных союзов правящей династии, и все они состоялись с представителями немецких династий (Брауншвейг-Вольфенбюттельская, Мекленбург-Шверинская, Гольштейн-Готторпская, Брауншвейг-Люнебургская, Ангальт-Цербстская, Вюртембергская, Ольденбургская, Гессен-Дармштадтская и др.) Однако цели заключения данных браков различались.

Первый российский император действовал исходя из интересов Империи, выбирал достойных герцогов из знатных родов, имеющих непосредственную связь с королем Пруссии – самого влиятельного немецкого княжества, а также лично участвовал в составлении брачных договоров, в которых были прописаны все условия заключения союза. (Договор бракосочетания царевны Анны Иоанновны с герцогом Курляндским Фридрихом Вильгельмом [7]; брачный («супружественный») контракт царевича Алексея Петровича с принцессою Шарлотою-Христиною-Софиею Брауншвейг-Люнебургскою [8]). После смерти Петра, в период дворцовых переворотов, браки заключаются не с целью повысить авторитет государства или найти союзников для проведения успешной внешней политики, а исключительно из желания сохранить власть в своих руках по возможности на длительный срок и передать ее потомкам. Особенными являются браки конца XVIII века, устроенные Екатериной II. Императрица в процессе поиска невест организовывала дипломатические визиты в немецкие княжества, а затем предоставляла возможность самостоятельно сделать выбор, как сыну, так и внукам. После ее смерти, Павел снова обратился к традиции, заложенной Петром I, и организовал замужество своих дочерей, исходя из заинтересованности империи в сотрудничестве с Пруссией, под эгидой которой в 1871 году будет образована Германская империя. Все дети Павла I вышли замуж либо женились на представителях немецких династий, а, начиная с 1839 года, эта традиция проявится и в династической политике Николая I. В начале XX века осуществляются еще 4 брачных союза, способствующих поддержанию международных отношений с Германией, Грецией и Швецией, хотя все перечисленные династии были немецкими.

Можно сделать вывод о том, что причинами заключения именно таких – преимущественно русско-германских союзов являются:

- возможность перехода из одной христианской конфессии в другую у протестантов

В XVIII веке:

- стремление укрепить авторитет на международной арене и породниться с наибольшим количеством правящих домов

- лишение боярских и дворянских родов возможности бороться за власть, используя в качестве инструмента вхождение в царскую семью

- поиск союзников для ведения Северной войны

- желание сохранить власть и передать трон именно своим потомкам (династия Романовых разделилась на две генеалогические ветви – Гольштейн-Готторпскую и Брауншвейгскую)

В XIX – начале XX веков:

- поиск союзников для ведения войны против Наполеона

- поддержание уже существующих династических связей, проявившееся в заключении браков между кровными родственниками

- приверженность традиции, основанной Петром Великим

Заключение. Таким образом, династическая политика Романовых направленная на взаимодействие с Германией исчерпывается 37 браками, в большинстве своем заключенными из политических соображений. Прослеживается трансформация традиции бракосочетания – в XVIII веке брак – это внешнеполитический инструмент, в XIX – начале XX веков – следование имперским традициям, но уже с учетом личных склонностей и чувств вступающих в брак.

Список литературы

1. Балязин В. Н. Тайны Дома Романовых. Браки с немецкими династиями в XVIII – начале XX вв. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 446 с.
2. Вульф Д. Династия Романовых и Германия. Роль династической солидарности и династических браков в русско-германских отношениях (XVIII – начало XX вв.) / Д. Вульф // Исторические записки: научные труды исторического факультета ВГУ. – 2002. – № 8.
3. Григорян В.Г. Русские жены европейских монархов / В.Г. Григорян – М., 2011. – 384 с.
4. Данилова Е. Н. «Завещание» Петра Великого // Труды Историко-архивного института. – 1946. – Т. 2. – С. 203–270; Проблемы методологии и источниковедения истории внешней политики России: Сборник статей. – М., 1986. – 271 с.
5. Манько А. В. Брачные союзы Дома Романовых. – Москва: Вече, 2010. – 378 с.
6. Пчелов Е. В. Петр Великий и династическая политика Романовых в XVIII – XX веках // Материалы научной конференции «Петр Великий – реформатор России». Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»// М. 2001 г. – С. 40-54; Генеалогия Романовых, Ин-т рос. истории РАН. – М.: Экслибрис-Пресс, 2001г. – 227 с.
7. РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–7 об.
8. РГАДА. Ф. 156. Д. 13. Л. 3–11 об.

Конституционное и международное право

УДК 342.72

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Виноградова К. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
vinogradova_kristina_viktorovna@mail.ru

Введение. Одним из важнейших социальных институтов современного государства является институт семьи. Ключевое место в государственной системе механизма реализации и защиты отводится нормам конституционного права. Конституция Донецкой Народной Республики закрепляет и провозглашает основные семейные права и свободы человека, а также юридически гарантирует их осуществление и правовую защиту на государственном уровне. Следовательно, конституционное право выступает основополагающей отраслью в сфере защиты данного института.

Основная цель – раскрыть сущность конституционно-правовой защиты института семьи.

Основная часть. Семья является основой для всех сложнейших конструкций общественной организации. Исторически сложилось, что семья представлена, как основополагающий и устойчивый социальный институт. От формирования политико-правовой и морально-нравственной основы, зависит развитие гражданского общества, успех проводимых преобразований и будущее государственности в целом. Институт семьи и его защита является актуальным вопросом и на международной арене. Всеобщая декларация прав человека закрепляет семью, как естественную и основную ячейку общества, которая имеет право на защиту со стороны общества и государства [1].

Европейская Социальная Хартия в ст. 16 закрепила право на создание необходимых условий для всестороннего развития семьи, включая, экономическую, правовую и социальную защиту семейной жизни [2].

В свою очередь, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье 8 устанавливает уважение личной и семейной жизни, охраняет конфиденциальность межличностных отношений и право на неприкосновенность со стороны третьих лиц [3].

Опираясь на нормы Конституции, в Донецкой Народной Республике закреплен один из основополагающих конституционных приоритетов – государственная защита материнства, детства и семьи [4]. Данные

положения ориентируют на реализацию государственной политики для укрепления семьи, обеспечение охраны интересов матери и ребенка с целью формирования здоровой нации и укрепления семейных ценностей.

Достаточно основательно эта категория была исследована в правовой науке советского времени. Вместе с тем, существует необходимость анализа действующего законодательства Донецкой Народной Республики, статистических данных и практики реализации нормативно-правовых актов, с целью выявления противоречий и пробелов, которые не позволяют государству обеспечить в полной мере конституционно-правовую защиту института семьи.

Стоит отметить, что Конституция вкладывает в понятие «защита» деятельность, направленную на противодействие и ликвидацию нарушений, меры по их предупреждению, включая установленные гарантии соблюдения данных норм.

Конституционно-правовой механизм защиты института семьи включает широкий комплекс различных мероприятий по своему содержанию, целевому назначению, срокам и объему проводимых мероприятий. Для реализации конституционной нормы законодатель уполномочил ряд государственных органов, выполнять задачи по защите института семьи. Ключевую роль выполняет исполнительная власть, которая реализовывает все государственные программы по поддержанию семьи, материнства и детства. Необходимо подчеркнуть, что особое место в защите института семьи отводится судебной системе, которая осуществляет правосудие по различным категориям дел, выполняет ключевую роль в защите интересов семьи, проведении единой государственной семейной политики на территории Донецкой Народной Республики.

Кроме того, в Донецкой Народной Республике особую значимость приобрели контрольно-надзорные органы. Надзор осуществляется на основе соблюдения требований Конституции и действующего законодательства. Широким кругом полномочий в сфере защиты института семьи наделена прокуратура. Прокурор участвует в судебном процессе по некоторым категориям дел [5].

На основании Конституции, защита института семьи обеспечивается посредством целого комплекса нормативно-правовых актов различных отраслей права (гражданское право; семейное право, уголовное право, трудовое право и др.).

Содержание действующего законодательства позволяет выделить среди всех мер государственной защиты института семьи, прежде всего, материальную поддержку со стороны государства. Вся система денежных выплат включает различные виды пособий, которые обеспечивают государственную поддержку семьи. Глава Донецкой Народной Республики назначает размер выплат социальных пособий в государстве, с целью повышения уровня социальной защиты семей. Кроме того, определен

государственный механизм защиты материнства и детства, который представляет собой систему мер, направленных на поощрение материнства, что в свою очередь благоприятно отражается на демографической ситуации. Согласно статистическим данным, для Донецкой Народной Республики характерен низкий уровень рождаемости, данная программа позволит его повысить [6].

Следует отметить, что конституционно-правовая защита института семьи имеет определенные недостатки, которые связаны с военной ситуацией на территории Донецкой Народной Республики. В связи с военной агрессией со стороны Украины, многие граждане были вынуждены покинуть территорию республики. Вследствие чего, многие семьи расторгли брак, некоторые из супругов покинули территорию, тем самым оставляют, рожденных в браке, детей одному из супругов. В свою очередь, такой родитель не может исполнять свои родительские обязанности в полном объеме. Кроме того, вышеуказанная категория родителей, не выделяет средства на обеспечение своих детей. Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что для эффективной реализации конституционной нормы по защите детства, следует внести изменения в законодательство по ужесточению наказания за неуплату алиментов на содержание ребенка и разработать государственную программу по обеспечению детей, чьи родители уклоняются от ежемесячных выплат.

Важно отметить социальную меру государственной защиты института семьи. Речь идет об образовательных спортивных и культурных государственных учреждениях, которые организуют работу, направленную на всестороннее развитие личности, поддержание семейных ценностей и патриотическое воспитание будущего поколения.

Заключение. Анализируя актуальный вопрос защиты института семьи, стоит отметить существующие проблемы, а также необходимость совершенствования государственной защиты в дальнейшем. Государственная программа должна быть направлена на сохранение семейных ценностей, поддержки семей с детьми, что является требованием современного общественного развития.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – Текст : электронный // Правовой Сервер КонсультантПлюс: 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 17.08.2021).
2. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996). – Текст : электронный // Правовой Сервер КонсультантПлюс: 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (дата обращения 17.08.2021).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). – Текст : электронный // Правовой Сервер

- КонсультантПлюс: 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 17.08.2021).
4. Конституция Донецкой Народной Республики [Текст электронный] [принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики №1-1 от 2014.05.14] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 17.08.2021).
 5. О прокуратуре [Текст электронный] : Закон Донецкой Народной Республики № 243-ИНС.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/> (дата обращения 19.08.2021).
 6. Демографические процессы Республики – основа ее социально-экономического развития. –Текст : электронный // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – 2021. – URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7160:demograficheskie-protsessy-respubliki-osnova-ee-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya&catid=40:kompetentnoe-mnenie&Itemid=665 (дата обращения 19.08.2021).

УДК 342.72/.73

СОЧЕТАНИЕ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ И САМОЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Виноградова К. В., Лазарева А. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
vinogradova_kristina_viktorovna@mail.ru

Введение. Неотъемлемым условием формирования правового государства является создание эффективной системы защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Современные демократические изменения, произошедшие в Донецкой Народной Республике, во многом связаны с изменением положения человека в обществе, его взаимосвязи с государством. Иерархия ценностей на первое место выносит права, свободы гражданина, а потом уже государства.

Основная цель – раскрыть сочетание средств государственной защиты и самозащиты прав человека.

Основная часть. Права и свободы занимают важное и ключевое место в системе права каждого отдельного государства. В них заложены основные гарантии защиты общества и каждого отдельного человека.

В ст.3 Конституции ДНР провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. А обязанностью государства, его государственных органов и должностных лиц – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [1].

Гарантии конституционного статуса личности условно можно разделить на 2 группы: общие и специальные. Общие гарантии, в свою очередь, делятся на правовые и внеправовые. К внеправовым гарантиям относятся: социально-психологические и духовно-нравственные условия (наличие гражданского общества, рост образованности гражданского общества, рост роли культуры).

К правовым гарантиям общего характера можно отнести закрепленные конституционно-правовыми нормами экономические, политические условия и предпосылки, обеспечивающие фактическую возможность реализации конституционных прав, свобод и обязанностей.

Органы государственной власти обязаны защищать права и свободы человека и гражданина посредством разъяснения гражданам их прав; стимулирования их инициативы и самостоятельности.

Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают учет интересов граждан при решении вопросов местного значения [2].

Во многих случаях государство в лице компетентных органов, обеспечивает защиту прав и свобод. Органы государственной власти реализуют, гарантируют, защищают права и свободы человека и гражданина в рамках своей компетенции.

Обязанность практической защиты прав и свобод человека и гражданина возлагается на Правительство, правоохранительные органы, судебные органы, органы местного самоуправления и общественные объединения.

В статье 56 Конституции ДНР указано, что Глава Республики является гарантом прав и свобод человека и гражданина [1].

Народный Совет ДНР (законодательный орган) посредством разработки и принятия законов, закрепляют права, свободы граждан и гарантии их реализации.

Исполнительные органы государственной власти обеспечивают исполнение законов и реализацию политики государства по защите прав и свобод граждан. Судебные органы при рассмотрении дел, осуществляют восстановление нарушенных прав и свобод.

Прокуратура осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина всеми органами исполнительной власти, также различными организациями, учреждениями, предприятиями.

Уполномоченный по правам человека осуществляет контроль за реализацией прав и свобод человека и гражданина в ДНР во всех сферах общественной жизни.

В современных реалиях возрастает роль самого человека в вопросе обеспечения и защиты своих прав, свобод и законных интересов. Наряду с обязанностью государства обеспечивать защиту прав и свобод, существует право человека на самозащиту. Конституция ДНР в ст. 38 закрепляет, что

каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещённые законом [1]. Стоит отметить, что в некоторых случаях, эффективнее будет инициатива самой личности, отсюда и вытекает конституционная формула о праве каждого самостоятельно защищать свои права и свободы.

Под механизмом реализации права на самозащиту подразумевается система правовых форм, средств и мер, взаимодействие которых направлено на предотвращение нарушений прав и свобод человека или на их восстановление в случае нарушения. Важно отметить, что самозащита используется для гарантирования других прав и свобод, т.е. за самозащитой следует реализация другого субъективного права [4].

В настоящее время, самозащита признаётся самостоятельной формой защиты гражданских прав, которая выражается в виде трёх основных форм: обращение в суд с иском; подача заявления или жалобы в компетентный орган или должностному лицу, а также самостоятельно своими действиями защищать свои субъективные права. Помимо этого, самозащита может выражаться и в других действиях человека, связанные с защитой прав, но данные действия не должны противоречить законам. В связи с этим, к способам самозащиты можно отнести обращение граждан в СМИ, использование общественных объединений (профсоюзы, партии), правозащитных движений, обращение к различным собраниям с целью привлечения внимания к проблеме нарушения своих прав и свобод. Из этого следует, что самозащита – это форма негосударственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Увеличить её эффективность можно путем принятия закона о самозащите, в котором будет четко определены действия, которые можно квалифицировать как самозащиту и пределы этих действий [3].

Заключение. Таким образом, наравне с государственной защитой прав и свобод человека и гражданина стоит отметить самозащиту, которая реализуется самостоятельными действиями граждан, которые направлены на обеспечение, защиту и восстановление нарушенных прав, путем использования своих сил, а также возможности государства и его органов.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики [принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики №1-1 от 2014.05.14] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 20.09.2021).
2. Кириллов В.Ф. Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2008. – 348 с.
3. Конституционное право: учебник для бакалавров / [М. В. Варлендр.]; отв. ред. В. И. Фадеев; Московский гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина. – Москва: Проспект, 2014. – 581 с.

4. Савоськин А.В. Место конституционного права на обращение в системе права и свобод человека / А.В. Савоськин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2014. – Том 14. – Выпуск 4. – С. 144-156

УДК 342.74

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Виноградова К. В., Пунтус С. Э.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
vinogradova_kristina_viktorovna@mail.ru

Введение. Юридическая ответственность является важнейшим институтом той или иной правовой системы, и соответственно, элементом механизма реализации права. Считаю необходимым рассмотреть один из видов юридической ответственности – конституционно-правовую, которая представляет собой ключевую меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении, для правонарушителя экологического законодательства, определенных отрицательных последствий.

Основная цель – раскрыть конституционно-правовую ответственность в сфере обеспечения экологической безопасности.

Основная часть. Осуществление мер конституционно-правовой ответственности устанавливается конституционно-правовыми нормами и направлено на защиту конституционно-правовых отношений. Важной инстанцией конституционной ответственности в Донецкой Народной Республике является человек. В Конституции ДНР закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Таким образом, государство возлагает на себя ответственность перед человеком за свою деятельность. Нарушение прав и свобод человека является основанием для конституционной ответственности [1].

Под экологической безопасностью понимается такая обстановка, при которой в окружающей среде стабилизируется экологический баланс. Экологическая безопасность подразумевает под собой процесс обеспечения качества жизни, деятельности и защищенности человека на той или иной территории.

Основополагающая цель экологической безопасности заключается в достижении здоровой среды обитания, создании благоприятных условий для жизнедеятельности, обеспечении охраны природных ресурсов, предотвращение техногенных аварий и катастроф. Конституция ДНР закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду,

достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Стоит отметить, что посягательство на благоприятную среду обитания человека во многих странах считается преступлением. В Донецкой Народной Республике нормативно-правовое регулирование данной сферы является несовершенным. Следствием этого, существует нерешенная проблема реализации эколого-правовой ответственности. Ряд руководителей предприятий осознанно нарушают нормы в сфере экологической безопасности, в связи с тем, что нередко правонарушителям в сфере экологии удается избежать ответственности. Усилив надзор за экологически неблагополучными предприятиями, государственные органы смогут значительно снизить опасность для жизнедеятельности людей и избежать экологической катастрофы. Необходимо отметить, что увеличение размера штрафных санкций за нарушение законодательства в сфере экологии, благоприятно повлияет не только на окружающую среду, но и пополнит государственный бюджет.

Считаем необходимым отметить, что на экологическую безопасность оказывается негативное воздействие халатным отношением самого человека к природе и ее недрам. Во всем мире наблюдается загрязненность берегов водоемов, лесов и земель. Было уничтожено множество видов животных и до сих пор некоторые находятся на грани вымирания. Постоянная вырубка лесов привела к тому, что площадь лесных плантаций на Земле сократилась примерно в 2 раза. Особенно опасным считается загрязнение мирового океана, из-за попадания мусора гибнут птицы, рыбы и другие морские обитатели. Граждане Донецкой Народной Республики также обязаны сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам [1]. С точки зрения улучшения экологической ситуации в республике, следует усилить надзор за физическими лицами на предмет соблюдения законодательства в сфере экологии.

Низкий уровень стимулирования и финансирования мероприятий по сохранности природы и природных ресурсов также оказывает негативное воздействие на экологическую безопасность. Так же наблюдается малая эффективность капиталовложений в охрану окружающей среды. Экологическая безопасность является одним из ключевых государственных направлений. В рамках данной сферы прорабатывается государственная политика и финансируются основные программы по защите окружающей среды. Это направление является одним из основных, в связи с тем, что природные ресурсы исчерпываются и экология с каждым годом ухудшается. [3].

Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления Донецкой Народной

Республики в сфере обеспечения экологической безопасности не находят детального регулирования в законодательстве. Отсутствует нормативное регулирование деятельности органов местного самоуправления. В связи с этим, следует предусмотреть особенности привлечения к ответственности органов местного самоуправления, если основанием служит неподобающее обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности в том или ином городе или районе республики [4].

Выделение конституционно-правовой ответственности в сфере обеспечения экологической безопасности имеет конституционную основу. Ответственность органов государственной власти наступает за нарушение требований, закреплённых статьёй 7 Конституции ДНР [1].

Заключение. Необходимость в обеспечении стабильности и безопасности экологической среды, позволит сохранить природные ресурсы, как основу жизнедеятельности населения. Невозможно переоценить важность сохранения среды обитания человека для настоящего и будущего поколения. В связи с этим, обязанность охраны природы и окружающей среды отнесена к основным конституционным обязанностям.

Список литературы

1. Конституция ДНР – Постановление № 1-1 от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. (Дата обращения: 18.09.2021)
2. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. [Электронный ресурс] / А.В. Безруков. -3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2015. – 155 с. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/4LKk/4Ru6cKXqu> – (Дата обращения: 18.09.2021)
3. Валитов И.О. Право на благоприятную окружающую среду и право на экологическую безопасность // Правовое государство: теория и практика. 2014. №3 (37). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-blagopriyatnuyu-okruzhayushchuyu-sredu-i-pravo-na-ekologicheskuyu-bezopasnost> (дата обращения: 18.09.2021).
4. Колесова Н.В. Конституционно-правовой аспект обеспечения экологической безопасности // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. №20. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-aspekt-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 18.09.2021).
5. Велиева Джамиля Сейфаддиновна Конституционно-правовая ответственность российского государства в сфере обеспечения экологической безопасности // Власть. 2013. №5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-rossiyskogo-gosudarstva-v-sfere-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 18.09.2021).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Грудинин Н. С., канд. юрид. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»,
г. Москва, РФ
nekit-07@mail.ru

Введение. В 2020 году в Российской Федерации прошла конституционная реформа, первая и одновременно самая масштабная в истории современного российского конституционализма. Необходимость данной реформы была предопределена как самим временем, так и некоторыми недостатками, имевшимися в первоначальном тексте Конституции 1993 года. Одним из наиболее существенных недостатков первоначального варианта Конституции Российской Федерации стал конституционный дисбаланс в системе разделения властей: исполнительная ветвь, очевидно, доминировала над законодательной ветвью власти, и в свою очередь целиком и полностью была подчинена власти президентской. Кроме того, Конституция 1993 года достаточно часто и справедливо критиковалась за наличие разрыва между уровнем государственной власти и уровнем местного самоуправления. Многие конституционалисты подчеркивали, что в государстве не может существовать одновременно несколько властей, публичная власть в государстве всегда одна, она едина, распространяется на все население и разделяется лишь на конкретные уровни для наиболее эффективного развития государства и общества [1, с. 33].

Немаловажным упущением Конституции следовало также признать отсутствие прямого указания в конституционных установлениях на примат норм Конституции над международными договорами и соглашениями, участником которых является Российская Федерация. Данный вывод вытекал из сопоставительного анализа отдельных норм Конституции и оспаривался некоторыми теоретиками. Наконец, следует сказать и о таком важном недостатке первоначальной редакции Конституции, как отсутствие норм, регламентирующих механизм реализации конституционных установлений о социальном государстве в России. Решение указанных проблем в рамках конституционной реформы 2020 года, как представляется, и предопределило основные векторы и направления развития российского конституционализма на ближайшие годы. Рассмотрим их подробнее.

Основная часть. Первым и наиболее значимым вектором развития современного конституционализма является изменение баланса в системе

разделения властей, усиление конституционно-правового статуса Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Если ранее Государственная Дума Российской Федерации не оказывала принципиального влияния на процесс формирования Правительства Российской Федерации, то после конституционной реформы 2020 года она существенно расширила возможности своего влияния на данный процесс. В настоящее время в соответствии с Конституцией Российской Федерации Государственная Дума утверждает Председателя Правительства и большинство федеральных министров. Данное изменение означает отказ от формулы: «Правительство подчиняется напрямую Президенту и проводит исключительно президентский курс». Новая формула может быть выражена следующим образом: «Правительство функционирует под непосредственным руководством Президента, проводит курс Президента и парламентского большинства в Думе». Представляется, что такая формула означает безусловное усиление законодательной ветви власти в системе разделения властей. И данное обстоятельство задает важный вектор для последующего развития российского конституционализма.

Второй тенденцией в развитии конституционализма можно назвать усиление президентской ветви власти. Как известно, в первоначальной редакции Конституции Российской Федерации полномочия Президента страны были и так достаточно существенны. Этот факт позволял ряду теоретиков утверждать, что Россия де-факто является президентской республикой [2, с. 16-17]. После конституционной реформы 2020 года полномочия Президента страны были несколько расширены. Так, Президент получил право назначения на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации, а также его заместителей. Кроме того, новой редакцией Конституции Президенту страны предоставлено право обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности любого рассматриваемого Федеральным Собранием законопроекта, принятого Федеральным Собранием и подлежащего подписанию федерального закона и федерального конституционного закона, а также закона субъекта Федерации до его обнародования. Данные новации, несомненно, продолжают традиционный вектор развития отечественного конституционализма, выражающийся в укреплении института президентуры в России.

Третьим направлением развития российского конституционализма мы назовем укрепление места и роли Конституции в правовой системе страны, закрепление ее приоритета над нормами международного права. Так, в соответствии с конституционной реформой 2020 года в Конституцию 1993 года было включено положение, закрепляющее верховенство Конституции Российской Федерации и невозможность использования международно-правовых норм в целях, не совместимых с принципами российской правовой

системы. В силу ст. 79 Конституции Российской Федерации решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в России. Очевидно, что данное установление отдает полный приоритет в правовой системе страны национальной Конституции.

Четвертым направлением развития российского конституционализма стало включение органов местного самоуправления в систему публичной власти. Согласно новой редакции Конституции органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления. Данная новация направлена на наиболее эффективное совместное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, что представляется достаточно правильным и своевременным решением.

Пятым вектором развития конституционализма следует признать создание механизмов для полноценной реализации конституционного установления о социальном государстве. Как известно, первоначальная редакция Конституции ограничилась нормой-дефиницией, которая провозгласила Россию социальным государством. Однако гарантий для реализации данного установления в Конституции 1993 года не оказалось. Ключевыми новациями в этой части конституционной реформы 2020 года стали положения о том, что государством гарантируется минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, а также осуществление государством индексации пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом.

Заключение. Подводя итоги сказанному, следует отметить, что российский конституционализм продолжает свое поступательное развитие. Во многом современное развитие отечественного конституционализма было предопределено недостатками и умолчаниями первоначальной редакции Конституции 1993 года, однако значимым импульсом для преодоления недостатков Конституции 1993 года стала конституционная реформа 2020 года. Именно она привнесла новации, которые определили и будут продолжать в ближайшем будущем определять основные тенденции развития российского конституционализма и государственности.

Список литературы

1. Комов В. Э., Городничев С. В., Артемова А. И. Формы и принципы взаимоотношения региональных органов власти и местных органов самоуправления // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2019. – № 1-1. – С. 131–136.
2. Чиркин В. Е. Постсоциалистическое государство XXI века // Журнал российского права. – 2008. – № 5. – С. 3–17.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Журба В. В., Бабаханян Д. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
vitalyvladimirovich1991@gmail.com, dianabofficial@mail.ru

Введение. Конституционно-правовая ответственность представляет собой вид юридической ответственности, которая наступает вследствие нарушения органами государственной власти, должностными лицами и иными субъектами конституционных правоотношений обязанности по соблюдению действующего конституционного законодательства [2, с. 16]. Данный вид ответственности приобретает особый характер ввиду осуществления мер по восстановлению нарушенных прав и обязанностей, зафиксированных в Конституции Донецкой Народной Республики (далее – ДНР).

Реализация института конституционно-правовой ответственности происходит посредством своевременного устранения и предупреждения каких-либо нарушений конституционно-правовых норм с целью функционирования государственного аппарата лишь на законных основаниях, осуществления его органами исключительно правомерной деятельности, а также защиты прав и свобод граждан. Например, ч. 5 ст. 65 Конституции ДНР предусматривает запрет на использование статуса депутата Народного Совета ДНР в целях, не связанных с осуществлением депутатских полномочий [1]. Исходя из этого, противоправное поведение субъектов конституционных отношений служит единственным основанием для наступления конституционно-правовой ответственности.

Целью исследования является проведение систематизированного анализа структуры конституционно-правового деликта, что позволит сформировать правильное понимание теоретических и практических аспектов конституционно-правовой ответственности.

Основная часть. Под конституционно-правовым деликтом следует понимать противоправное поведение лица, выражающееся в нарушении или несоблюдении предписанных конституционно-правовых норм. Конституционно-правовой деликт обязательно влечёт нарушение чьих-либо конституционных прав и свобод (личных, политических, социально-экономических, культурных и др.), а процедура рассмотрения дел, связанных с конституционными правонарушениями, отличается особой сложностью своего состава, поскольку затрагивает дела публичного характера.

Опираясь на базовые положения из теории государства и права, современные правовые исследования, а также имеющееся представление о

конституционно-правовой ответственности, мы можем произвести анализ структуры конституционно-правового деликта. Однако следует иметь в виду, что юридическое содержание конституционного правонарушения значительно отличается от иных видов правонарушений. Подтверждение этому положению можно найти в *объективной стороне* конституционного правонарушения, а именно в различиях, существующих при оценке самого деяния, степени его противоправности и причинно-следственной связи между правонарушением и наступившими последствиями [4, с. 104].

Объект конституционного правонарушения – это общественные отношения, на которые осуществляется посягательство со стороны субъекта конституционно-правовой ответственности, то есть то, чему может быть причинён вред в результате совершения конституционного правонарушения. В этом контексте представляется убедительным определить объект конституционного правонарушения как охраняемые и регулируемые Конституцией фундаментальные общественные отношения, при которых уважаются права и свободы человека и гражданина, а деятельность государства основывается на законных началах. Вместе с тем целесообразно подчеркнуть, что объектом любого деликта в конституционном праве всегда выступают субъективные права граждан, государственных или общественных образований, или же самого государства [3, с. 1].

Особые отличия существуют также при определении *субъекта* и *субъективной стороны* конституционно-правового деликта. Во-первых, такому правонарушению присущ особый субъектный состав, что выражается в применении конституционно-правовой ответственности преимущественно к носителям властных полномочий. Это не исключает возможности наступления такой ответственности для обычного гражданина, однако она будет применяться в конкретно установленных законодательством случаях.

Во-вторых, существуют некоторые особенности при определении вины правонарушителя (категория, характеризующая отношение субъекта правонарушения к совершенному деянию в форме умысла или неосторожности). Вина в конституционном праве как обязательное условие наступления ответственности не всегда отвечает требованиям традиционной формы, что можно объяснить наличием коллективных субъектов конституционной ответственности (Парламента, Правительства, местных органов самоуправления, общественных объединений). Вина таких субъектов не сводится к вине конкретных лиц или к «сумме» вины, а воплощается в выборе действия, которое соответствует требованиям конституционно-правовой нормы [3, с. 7].

Следует обратить внимание и на то, что конституционно-правовой деликт характеризуется *усеченным (сокращенным) составом*, поскольку для признания такого деяния оконченным не требуется наступления

отрицательных последствий. Исходя из этого, мы отходим от традиционного принципа невиновности лица (презумпция невиновности), который применялся в иных публичных отраслях права, а основываем процессуальную деятельность на презумпции виновности, которая, в частности, охватывает оценку действий органов государственной власти и должностных лиц [4, с. 104].

Заключение. Обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что нормы конституционного права служат базисом для существования всех остальных отраслей права, поскольку они закрепляют основные личные, политические, социально-экономические, культурные и иные права и свободы граждан, нарушение которых может повлечь угрозу не только для отдельной личности, но и оказать влияние на состояние безопасности и законности в государстве. Именно противоправное поведение лица, выражающееся в нарушении или несоблюдении предписанных конституционно-правовых норм, является единственным основанием для наступления конституционно-правовой ответственности. В своей структуре такой деликт содержит четыре основополагающие категории (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), каждой из которых присущи особенности, характеризующие этот вид правонарушения как конституционное.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики №1-1 от 2014.05.14.
2. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И. А. Алжеев, И. Б. Власенко, Е. Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С. И. Носов. М. : Статут, 2014. – 188 с.
3. Боголейко А. М. Понятие и состав конституционного правонарушения // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – 8 с.
4. Червонюк В. И. Концепция конституционной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. – № 7. – 2011. – С. 102-108.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПАРЛАМЕНТА В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ

Журба В. В., Гончаренко Е. О.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
vitalyvladimirovich1991@gmail.com, katy_16_04@mail.ru

Введение. Фактическое положение народного представительства определяется устойчивостью демократических традиций, многообразием существующей формы правления, соотношением политических сил в стране и формами их организации. Начальным пунктом для исследования роли парламента в государственном механизме служит вопрос о его отношении к главе государства и правительству. Таким образом, это свидетельствует о действительном статусе народного представительства в системе государственных органов.

Основная цель – проанализировать роль и место парламента в странах с различными формами государственного правления.

Основная часть. В целях выявления универсальных и специфических характеристик современного парламентаризма следует учитывать конституционный статус парламентарского института, который имеет свои особенности в разных странах. Конституционно-правовые нормы зарубежных стран свидетельствуют о том, что дефиниция парламента не всегда приводится в тексте конституции, однако совокупность компетенций парламента, приведенных в различных статьях, которые подчеркивают, какую роль играет представительный орган в иерархии властных полномочий. Значимым критерием для более глубокого понимания места парламента в государстве является форма правления [1, с. 53].

По форме правления государства делят на республики и монархии. Монархии, в свою очередь делят на парламентарские монархии и абсолютные монархии.

Для парламентарских монархий характерно наличие законодательного органа, который занимает центральное место в политической системе государства. Так, классическим примером парламентарской монархии является Великобритания. Здесь парламент наделен исключительным правом законодательной деятельности, и принимаемые им законы имеют верховенство над всеми нормативными правовыми актами, которые принимаются другими государственными органами. Кроме того, он отвечает за утверждение государственного бюджета, установление налогов и назначение судей. Верховенство парламента обусловлено также коллективной ответственностью правительства перед ним [2, с. 217].

Итак, английский парламент по отношению к исполнительной власти занимает доминирующее положение, но основная роль в осуществлении государственных функций, все же, возлагается на исполнительную власть. В то же время в качестве противовеса выступают институты вотума недоверия и право на досрочный роспуск парламента, которые поддерживают баланс между законодательной и исполнительной властью [3].

Абсолютным монархиям, в отличие от парламентских монархий, присущ сильный монарх, которым может самостоятельно осуществлять законотворческую функцию. Примером абсолютной монархии может послужить Саудовская Аравия. Законосовещательный орган (Консультативный совет) служит альтернативой законодательного органа, однако не имеет широких полномочий. Компетенция Консультативного совета ограничивается королем. Для принятия закона Консультативный совет должен принять решение, которое необходимо предоставить королю на рассмотрение.

Таким образом, полномочия Консультативного совета довольно ограничены как королевской властью, так и правительством. Тем не менее, Консультативный совет обладает некоторыми властными полномочиями – например, правом законодательной инициативы, а также король ежегодно должен отчитываться перед законосовещательным органом [4].

Говоря о республиканской форме правления, стоит отметить, что республики делят на парламентские и президентские.

В странах с парламентской республиканской формой правления верховная власть принадлежит парламенту, высшим должностным лицом является премьер-министр. Правительство в таких государствах формируется парламентским путем и оно подотчетно парламенту.

Примером парламентской республики может выступать Италия. Высшим законодательным органом является двухпалатный парламент. Согласно Конституции, законодательная функция возложена на парламентские комиссии. Парламент и его палаты несут ответственность за законодательные, финансовые, бюджетные, организационные и контрольные функции [5]. Своим решением Палаты вправе также отменять территориальные законы, если они выходят за рамки их компетенции, не соответствуют национальным интересам или интересам других регионов. Таким образом, парламент в подобных случаях является квазисудебным органом внесудебного конституционного контроля.

В президентской республике правительство формирует президент и оно подотчетно только ему. Так, примером президентской республики являются Соединенные Штаты Америки. В США Сенат и Палата представителей в случае разногласий с их политическим курсом не вправе отправить в отставку президента или правительство [6]. Тем не менее, отсутствие законодательно закрепленной нормы парламентской

ответственности не означает, что исполнительная власть вовсе не несет ответственность и совершенно самостоятельна. Палаты американского парламента, в случае если президент и другие высшие должностные лица совершают действия, которые квалифицируются как правонарушения или посягают на Конституцию, вправе выдвинуть и принять решение об импичменте.

Заключение. Таким образом, современный парламентаризм в каждой стране обладает той или иной особенностями. Она обусловлена в первую очередь статусом и степенью полноты полномочий высшей представительной и законодательной власти в системе органов государственной власти.

Так, в парламентских монархиях парламент занимает центральное место в государстве, в абсолютных монархиях законодательный орган может отсутствовать вовсе или носить рекомендационный характер. Специфика парламентаризма в президентской республике, в отличие от парламентской республики, выражается в том, что в президентской республике исполнительная власть, за исключением предложения проекта закона о бюджете, не наделена правом законодательной инициативы. Правительство принимает участие в подготовке особо важных и существенных законопроектов. Однако отсутствие права вносить законопроекты на рассмотрение от собственного имени заставляет его искать иные способы внесения законопроекта на обсуждение парламента. Вместе с тем парламентарии обладают правом вносить изменения и дополнения в правительственный законопроект без согласия правительства.

Список литературы

1. Хабриева Т. Я. Парламентское право России. М.: Издание Государственной Думы, 2013. – 240 с.
2. Наумов С.Ю., Мордовцев А.С., Касаева Т.В. Общая теория государства и права : учебник – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 392 с.
3. Конституционные акты Великобритании [Текст электронный] : Режим доступа : <https://legalns.com/>
4. Основной Низам Саудовской Аравии 1992г. [Текст электронный] : Режим доступа : https://saudianews.ru/?page_id=2589
5. Конституция Италии 1947 г. [Текст электронный] : Режим доступа: <https://www.newseventsturin.net/obshhestvo/konstituciya-italyanskoj-respubliki/>
6. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787г. [Текст электронный] : Режим доступа: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf>

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИЯХ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Зарубин Д. В.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, РФ
dima95.95@mail.ru

Введение. Вопрос соотношения международного и внутригосударственного (национального) права стал предметом научных исследований во второй половине XIX в. Первым фундаментальным научным трудом по данной теме стала монография немецкого юриста Г. Трипеля «Международное и внутригосударственное право», опубликованная в 1899 г. в Лейпциге. Проблема соотношения международного и внутригосударственного права рассматривалась российскими учеными-юристами как в дореволюционное, так и в советское время. Стоит отметить, что в наши дни также особое внимание уделяется данному вопросу.

Закрепление в ч. 4, ст. 15 Конституции РФ положения о включении в правовую систему нашего государства общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров России, вместе с тем внесение изменений в Конституцию РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, создают основу для формирования новых суждений по международно-правовым проблемам, в том числе и по вопросу соотношения международного и внутригосударственного (национального) права.

Основная часть. Концепция соотношения международного и внутригосударственного права – это совокупность взглядов, воззрений, суждений и мнений на взаимную связь между международным и внутригосударственным (национальным) правом.

Традиционно в правовой доктрине рассматриваются две концепции их соотношения:

1. Дуалистическая концепция;
2. Монистическая концепция, разделяющаяся на два направления, которые будут рассмотрены ниже.

Сущность дуалистической концепции заключается в том, что международное и внутригосударственное (национальное) право представляются в виде двух самостоятельных правовых систем. Основоположителем данной концепции является немецкий юрист Г. Трипель, который писал, что «международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки» [1]. С течением времени, в ходе разработки учеными-

юристами вопроса соотношения международного и внутригосударственного права, стали появляться различные виды дуалистической концепции. В частности, в советское время была разработана социалистическая концепция соотношения международного и национального права, представляющая собой дуалистический подход, исследующий «как международное, так и национальное право в системе социальных связей» [2].

В современное время дуалистическая концепция (дуализм) рассматривается в следующих направлениях: 1) крайний дуализм, при котором фактически целиком опровергается воздействие международного права на внутригосударственное (национальное) право, в связи с тем, что нормы этих правовых систем никогда не пересекаются; 2) сдержанный дуализм, при котором международное право и внутригосударственное (национальное) право – различные, тем не менее взаимосвязанные правовые системы, нормы которых могут пребывать в юридической коллизии (разногласии, противоречии) [3]. В юридической литературе также встречается разделение дуалистической концепции на ортодоксальный и умеренный дуализм [4], которые схожи по своему содержанию соответственно с крайним и сдержанным дуализмом.

Противоположной по отношению к дуалистической концепции является монистическая концепция, согласно которой международное и внутригосударственное (национальное) право «должны рассматриваться как проявления единой правовой сущности» [5]. В свою очередь, представители монистов разделились на две группы, закрепившие следующие направления данной концепции: 1) монизм, признающий примат (главенствующее значение, приоритет) внутригосударственного права над международным; 2) монизм, признающий примат (главенствующее значение, приоритет) международного права над внутригосударственным.

Основой рассуждений представителей первого направления стали труды известного немецкого философа Г. Гегеля, которым государство определялось как «абсолютная власть на земле» [6]. Значительный вклад в развитие второго направления внес австрийско-немецкий юрист и философ Г. Кельзен, который подчеркивал, что «государство подчиняется международному правопорядку, который наделяет его как юридическое лицо обязанностями и правами» [7].

В свою очередь, дуалистическая и монистическая концепции подвергались критике со стороны представителей теории координации. В частности, Дж. Фицморис подчеркивал, что международное и внутригосударственное право «вообще не приходят в столкновение друг с другом как системы права, так как каждая из них является высшей в своей собственной сфере» [8].

Заключение. Разработка вопроса о соотношении международного и внутригосударственного (национального) права находится в постоянном

развитии. С момента начала исследования данной темы по настоящее время учеными-юристами предлагались различные концепции и теории, высказывались разнообразные мнения. Дуалистическая и монистическая концепции требуют систематического доктринального обновления в связи с тем, что процессы глобализации межгосударственных отношений «все больше сближают международное и национальное право, стирают между ними существовавшие ранее границы» [9].

Отметим, что закрепление Конституцией РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России составной частью правовой системы нашего государства, а также практика применения и реализации положений международного права в Российской Федерации позволяют сформировать суждение по данному вопросу, согласно которому международное и внутригосударственное (национальное) право, являясь самостоятельными правовыми системами, оказывают взаимное влияние друг на друга и находятся в тесной взаимосвязи. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современное время наиболее обосновано применять направление сдержанного (умеренного) дуализма дуалистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права.

Список литературы

1. Triepel H. *Völkerrecht und Landesrecht*. – Leipzig, 1899. S.19.
2. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Междунар. отношения, 1982. – С. 10.
3. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1998. – С. 23-24.
4. Швакин С.В. Влияние международного права на диссипативные структуры и явления самоорганизации национальных правовых систем / Государство, право международное общество: Сборник материалов научно-практической конференции (01 декабря 2011 г.). – Вып. 1. – М.: МГУПИ, 2011. – С. 89.
5. Бастрыкин А.И. Теоретические концепции соотношения международного и внутригосударственного права / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – №4. – С. 10.
6. Гегель Г.В. Сочинения. В 14 т. Том 7. Философия права. – М., Л.: Соцэкгиз, 1934. – С. 349.
7. Hans Kelsen *Pure Theory of Law*. 2nd edition. Transl. from German by Mikhail Antonov and Sergey Loesov. – St. Petersburg: Alef Press Publishing House, 2014. – P. 355.
8. Международное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2011. – С. 153.
9. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права № 6 (150). – М.: Юридическое издательство «Норма», 2009. – С. 13.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кудлай Н. Н., Петровская А. Р.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kepnedremlet@gmail.com

Введение. В Стратегии национальной безопасности говорится: «Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России» [2].

Основная часть. Повышение качества жизни населения является одной из стратегических целей генеральной стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В первую очередь это относится к таким областям жизни населения как: социальные и духовные потребности, социальное и имущественное неравенство, рост доходов, и т.д.

Для повышения эффективности противодействия внешним и внутренним факторам и угрозам качеству жизни граждан, государственные органы власти во взаимодействии с местным самоуправлением и мощностями гражданского общества, предпринимают комплекс мероприятий, направленный на достижение поставленных целей, среди таких мероприятий:

– усовершенствование защиты прав и свобод населения посредством развития нормативно-правовой базы государства;

– повышения темпа роста благосостояния граждан, а также широкомасштабная политика социальной помощи отдельным категориям граждан;

– повышение трудовой занятости граждан, путем государственного стимулирования и поддержки новых проектов, обеспечивающих рабочие места;

– проводят мероприятия, направленные на создание условий, стимулирующих рождаемость; снижающих смертность, а также пропагандирующих здоровый образ жизни [3].

«Государство и гражданское общество – естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых – благополучие наших людей», – подчеркнул президент Российской Федерации [4]. «Необходимо чутко и оперативно реагировать на ситуации, в которых наши граждане сталкиваются с несправедливостью, равнодушием, формализмом, с ущемлением своих прав в самых разных сферах», – призвал он.

Как показывает исторический опыт, государству необходимо активно взаимодействовать со своим гражданским обществом. Особенно это актуально в наше время, так как современные политические и социальные тенденции позволили гражданскому обществу качественно измениться. В первую очередь эти изменения коснулись внутренней составляющей данного понятия, за последние годы гражданское общество расширилось, углубилось и дополнилось демократическими идеями. Основаны данные идеи на всеобщем мировом признании ограничения государства нормативно – правовыми нормами и договорами в сфере прав гражданина и их членстве в гражданском обществе государства, в котором они проживают. Это позволяет гражданам вступать в различные социальные группы, взаимодействовать между собой и создавать политическую и социальную конкуренцию. На наш взгляд источниками и ресурсами данного инновационного взаимодействия гражданского общества и государства выступают некоммерческие организации по сути взявших на себя часть функций государства, а также их межотраслевое взаимодействие. Также не стоит забывать о информатизации современного общества, которая способствует повышению качества организации диалога между государственными органами и населением. В результате всех этих процессов в ближайшем будущем возможна не только модернизация государства в политической сфере, но и создание глобального гражданского общества, которое уже не будет связан рамками своего территориального расположения.

Заключение. Подводя итоги вышесказанному, мы считаем необходимым сказать о том, что современное модернизационное развитие государства требует привлечения всех доступных источников и ресурсов, а также создание новых которые усилят позиции гражданского общества в механизме взаимодействия с госорганами и приведет к росту эффективности принимаемых решений по общественно-политическим вопросам политики страны.

Список литературы

1. Гаврилов А.В. Правовое опосредствование политических институтов гражданского общества // Проблемы идентичности современного российского общества: политика, право, экономика, экология, идеология, духовность. Матриалы международной научно-практической конференции. – Н.Новгород: НФМНЭПУ, 2007. – С. 283-285.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/)- Запись с экрана. – Дата обращения 17.03.2021
3. Бутова Т. В. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти //Вестник университета. – 2013. – №. 3.
4. В.В. Путин в интервью об утверждении Стратегии национальной безопасности от 03.07.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/) – Запись с экрана. – Дата обращения 17.03.2021

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Кулакова Е. В., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Kulakova@donnu.ru

Введение. Нормативный характер прав человека связывает их с таким понятием, как «стандарты прав человека», который в последние годы в международных отношениях приобретает все большее значение. Именно стандартизация прав человека является ключевым основанием признания той или иной правовой системы соответствующей или не соответствующей основам демократии.

Несмотря на то, что термин «международный стандарт прав человека» в теории международного права встречается часто, он относится к различным сферам межгосударственных отношений, соответственно, может иметь различные смысловые значения. Данным термином обозначают как общие конвенционные положения, так и правила поведения, закрепленные в технических документах. Компаративистский подход к вопросам стандартов прав человека позволяет выявить их сущность и правовую природу, чем обуславливает теоретическую основу для дальнейшего изучения всего многообразия проявления международных стандартов прав человека.

Основная часть. Понятие «стандарт» происходит от английского «standard» и означает норму, критерий. В словарях понятие «стандарт» рассматривается как типичный вид, пример, который должен соответствовать, удовлетворять что-либо по своим признакам, свойствам и качествам; как нечто шаблонное, трафаретное [1], единственная форма организации, проведение чего-нибудь [2], эталон, образец, модель, принимаются за исходное при сопоставлении с ними иных подобных объектов [3]. Термин «standard of law» переводится как «правовой стандарт, требование, правовой критерий» [4]. Тем самым, в общем понимании стандарт существует как некий эталон или образец, применяемый для сравнения, приведения чего-либо в соответствие.

В отношении международного права стандартизация предусматривает установление требований к соответствующему процессу, порядку осуществления правоотношений; требует общего подхода к унификации правил поведения на основе соглашения заинтересованных сторон, которые должны быть утверждены и признаны.

Уже в первых международных документах, которые принимались после создания ООН, можно проследить употребление термина

«стандартные правила», однако распространённое употребление словосочетания «стандарты прав человека» начинается примерно с 1990-ых гг. XX века, в документах ОБСЕ (изначально называлась СБСЕ). Термин «стандарты» использовались ОБСЕ для того, чтобы не создавать принципиально новых положений в системе европейского права, а выделить и обобщить нормы и принципы, которые лежат в основе правового статуса человека.

Тем самым, стандартам придавалась некая обособленность, их все чаще стали рассматривать как нормы-требования к регламентации и защите прав человека, закрепленных в международно-правовых документах. Хотя в основе международных стандартов прав человека лежат нормы обычного права, их прикладной характер дает возможность рассматривать стандарты как обязательные требования, содержащиеся в международных договорах.

Правовая природа международных стандартов прав человека характеризуется взаимопроникновением и взаимодополнением двух основных элементов источников международного права – принципов и норм. Международный Суд ООН в одном из своих решений установил, что термины «принципы» и «нормы», по сути, означают одно и то же [5], именно поэтому основные принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН и других международных соглашениях, имеют характер норм права. В силу этого они наделены свойством императивности, означающее, что отклонения от этих норм признается международным сообществом государств недопустимым, поскольку может привести к причинению вреда интересам всех государств.

Именно с указанным аргументами следует связывать попытки многих авторов рассматривать стандарты как правовые положения-принципы, которые выражают наиболее передовые правовые концепции, определяющие статусное положение личности, как принципы международного права, относящиеся к той или иной сфере правового регулирования.

Так, А. Автономов под международными стандартами понимает принципы международного права как «фундаментальные основы, из которых выходят (или по крайней мере должны выходить) при формулировке, толковании и реализации норм права» [6]. О. Руднева предлагает стандарты-принципы выделять в отдельную группу международных стандартов [7].

Международно-правовые стандарты относятся к базовым положениям международного права, однако в отличие от основных принципов, выраженных в наиболее общей форме, имеют более узкую сферу применения.

В связи с изложенным, тождественность стандартов и принципов, на которой настаивают некоторые авторы, не является бесспорной. Более

рациональным представляется предложенное О. Тиуновым разделение международно-правовых стандартов прав человека на диспозитивные и императивные. По мнению автора, многие международно-правовые стандарты по своей юридической силе являются диспозитивными, то есть государства имеют право на основе международного договора изменять, дополнять или отменять определенный стандарт или вводить взамен его новый. При этом, вместе с диспозитивными международно-правовыми стандартами, государства на основе договора или международно-правового обычая могут принять стандарт в виде принципа, который уже имеет императивный характер. Согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. императивная норма общего международного права как норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом и не допускающая отклонение от нее, может быть изменена только следующей нормой общего международного права, имеющей такой же характер. Таким образом, автор отмечает, что отличие императивных и диспозитивных стандартов заключается в их уровне иерархического положения, что не препятствует функционированию этих стандартов в качестве базовой основы современного международного права [8].

Необходимо отметить, что, при исследовании правовой природы стандартов прав человека более верным представляется подход, согласно которому следует разграничивать эти понятия. Так, С. Голубок, отмечает, что термин «стандарт» употребляется в отношении «унифицированных минимально востребованных от государств-участников условий», однако, вместе с тем, автор разделяет «принципы» и «стандарты», подчеркивая, что последние действуют как минимально допустимый консенсус и выступают «образцом для подражания» [9].

Международные стандарты в области прав человека детализируют универсальные принципы, создавая таким образом более удобные, с юридической точки зрения, условия для защиты личности, механизмы предупреждения бесконтрольного вмешательства со стороны государства. Так, судья Европейского суда по правам человека А. Ковлер определяет стандарты как универсальную шкалу ценностей, с которой соотносятся национально-правовые реалии [10].

Справедливой представляется также научная позиция, согласно которой международные стандарты прав человека рассматриваются как соответствующие обязанностям государства. По мнению С. Черниченко, международные стандарты в области прав человека – это международно-правовые, то есть вытекающие из международного права, обязанности государств [11]. Р. Вагизов отмечал, что их следует понимать именно как общепризнанные нормы поведения государств, которые осуществляются государствами в отношении своих граждан и лиц, находящихся под их юрисдикцией [12]. Вышеуказанные выводы ученых представляются

достаточно принципиальными, поскольку обязанность соблюдать стандарты защиты прав человека следует из подписания соответствующих международных и статуса конкретного государства как субъекта международных отношений.

Таким образом, общей для всех изложенных точек зрения является указание на системообразующий характер международных стандартов, их определенное влияние на систему обеспечения прав личности во всех сферах, их приоритет над национальным законодательством.

Сам смысл системы международных стандартов в области прав человека заключается в том, чтобы основные права и свободы человека взяли верх над национальным суверенитетом. Они создают определенный правовой ориентир, к которому должно стремиться как каждое отдельное государство, так и все мировое сообщество.

Заключение. Международные стандарты прав человека в широком значении можно рассматривать в качестве своеобразной модели, «цивилизационного ориентира для развития правовой сферы государств». В этом случае в него могут быть включены не только нормы права, которые закреплены в определенных источниках, но и правовые идеи и взгляды. Таким образом, международные стандарты в области прав человека будут являться интегрирующей категорией, которая аккумулирует и отражает состояние правосознания в обществе на определенном этапе исторического развития.

Данное понятие дает обобщенное представление о правах и свободах человека и гражданина, выражение общих ценностей всего человечества в соответствии с современным состоянием права и юридической науки, а также развитием идеалов законности и гуманности. Общие правовые ценности, принцип верховенства права, господства закона, признания и соблюдения прав и свобод человека – это фундаментальная основа правовых стандартов современной мировой цивилизации.

Список литературы

1. Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 23-е изд., испр. – М: Рус. яз., 1991. – 915 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови: 170 000 слів / автор, кер. проекту, гол. ред. В. Т. Бусел. К.; Ірпінь: Перун, 2002. – 1728 с.
3. Современный словарь иностранных слов. Под ред. Л. М. Баш, А. В. Боброва, Г. Л. Вячеслова и др. М., 2009. – 960 с.
4. Англо-русский юридический словарь. Под ред. С. Н. Андрианова, А. С. Берсона, А. С. Никифорова. – Москва: Рус. яз.: Изд. фирма "Рея", 1993. – 509 с.
5. Решение от 12 октября 1984 года по делу о делимитации морской границы в районе залива Мэн // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948-1991. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf (дата 20.09.2021).

6. Автономов А. С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186 с.
7. Руднєва О. М. Теоретичні проблеми класифікації міжнародних стандартів прав і свобод людини. Бюл. М-ва юстиції України. – 2010. – № 9. – С. 32-42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/bmju_2010_9_6 (дата 20.09.2021).
8. Тиунов О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права. Журнал российского права. – № 12. – 2012. – С. 69-83.
9. Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту. Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 112-124.
10. Материалы семинара «10 лет Конституции России». Милан, ноябрь 2003 г. – Режим доступа: http://sartraccc.ru/Pub_inter/russiamanual.pdf. (дата 20.09.2021).
11. Черниченко С. В. Права человека и гуманитарная проблематика в современной дипломатии. Московский журнал международного права. – 1992. – № 3. – С. 38.
12. Вагизов Р. Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека. Российская юстиция. – 2008. – № 5. – С. 34-36.

УДК 343.3

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Могильницкий А. А., Платова В. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kepnedremlet@gmail.com

Введение. Каждый день страны стремятся к совершенствованию своей внутренней и внешней политики, обеспечивают необходимые условия для беспрепятственной деятельности всех видов национальной безопасности (военной, политической, геополитической, экономической, экологической, социальной, миграционной). Соблюдение всех мер по реализации вышеперечисленных целей предотвращает угрозу частичного или полного нанесения ущерба национальным ценностям и интересам, сохраняя и защищая их как от внешних, так и от внутренних факторов воздействия.

Основная часть. Таким образом, путем внесения поправок в Конституцию, Россия взяла вектор на развитие страны с помощью совершенствования конституционно-правовой и уголовно-правовой защиты. В.В. Путин отметил, что «суть, смысл конституционных новаций состоит в том, чтобы на десятилетия вперед зафиксировать фундаментальные основы устойчивого развития страны.

Благодаря данным изменениям в Конституции мы можем говорить о том, что политика Российской Федерации направлена исключительно на защиту своей территориальной целостности и государственного суверенитета и недопущении вмешательств со стороны иностранных государств в свои внутренние дела. В свою очередь Российская Федерация всецело готова поддерживать и укреплять международный мир и безопасность, обеспечивать мирное сосуществование государств и народов, наравне с остальными государствами – партнерами. [1].

Кроме того, были приняты законы во исполнение Конституции, которыми предусматривается ответственность за действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, и за призывы к таким действиям. Поправки внесены в Уголовный кодекс РФ (ст. 280.1), КоАП (ст. 20.3.2) и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 31). Публичные призывы к осуществлению данных действий наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от 4 до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок. (ст. 280.1) [2, 3, 4].

Помимо обеспечения территориальной целостности государству, как независимому и самостоятельному субъекту необходимо обеспечение и сохранение своего суверенитета. Ведь на сегодняшний день мы сталкиваемся с проблемой реализации суверенитета Российской Федерацией. Причиной выступает деятельность иностранных государств (в первую очередь США) через международные структуры. По данному вопросу есть четко определенные и закреплённые статьи Конституции Российской Федерации, а именно ст.3, и ст.4, в которых закреплено что народ является единственным носителем суверенитета и источникам власти на всей территории Российской Федерации [1].

Заключение. На основании изложенного можно сделать вывод, что основными объектами обеспечения национальной безопасности России выступают ее суверенитет и территориальная целостность. Без обеспечения безопасности этих важнейших объектов с помощью конституционно-правовой и уголовно-правовой защиты, невозможно обеспечение иных национальных приоритетов: важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации прав и свобод граждан Российской Федерации закрепленных в Конституции, а также осуществления устойчивого развития страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта

- 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – Запись с экрана. – Дата обращения 18.03.2021
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ – Запись с экрана. – Дата обращения 18.03.2021
 3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Запись с экрана. – Дата обращения 18.03.2021
 4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ – Запись с экрана. – Дата обращения 18.03.2021

УДК 339.7

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД: ФУНКЦИИ И РОЛЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Соловьёва Ю. А., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

soloveva5585@bk.ru

Международный Валютный Фонд (далее – МВФ, Фонд) представляет собой международную валютно-финансовую организацию, политика и деятельность которой регулируются уставом, называемым Статьи соглашения МВФ [1].

Обобщенно можно выделить следующие цели деятельности МВФ:

– содействие развитию международной торговли и валютных отношений;

– помощь в организации многосторонней системы платежей;

– поддержание стабильного валютного курса;

– поддержание равновесия платежных балансов государств-членов;

– предоставление средств для покрытия дефицита платежного баланса государств-участниц.

Специфика деятельности Фонда, по сравнению с другими международными организациями, заключается в том, что в своей деятельности он объединяет функции регулирования, финансирования, надзора и консультирования государств-членов в сфере валютно-финансовых отношений.

Сегодня, в условиях финансовых и экономических кризисов, деятельность Фонда нередко подвергается критике. МВФ закономерно обвиняют в том, что проводимые Фондом практические стабилизационные программы оказались неэффективными, в том, что он не смог своевременно предвидеть развитие кризисных процессов на мировых валютных и финансовых рынках и т.д. [2, с. 82]. Существует также мнение, что полномочия МВФ значительно превышают его уставные обязанности. Его деятельность все чаще направлена не на регулирование международных валютно-финансовых отношений, а на консультирование государств и получение ими кредитов.

Так, сегодня программы помощи МВФ (или кредитные программы) являются один из главных инструментов Фонда. У МВФ существует десять разнообразных кредитных инструментов, которые различаются по длительности программы, в зависимости от глубины кризиса, величины и развитости экономики реципиента. При этом МВФ может настаивать на том, чтобы правительством государства, претендующим на кредит, было осуществлено, например, следующее: снизить уровень инфляции, повысить эффективность системы налогообложения (в том числе за счет повышения налогового бремени), отменить экспортные пошлины, минимизировать заработную плату, сократить программы социального обеспечения, повысить таможенные тарифы (естественно, что такие меры наносят ущерб интересам национальных производителей) и пр. [3].

Тем не менее, бесспорно, что сегодня МВФ играет важную роль в регулировании международных валютно-кредитных отношений – путем предоставления кредитов и особенно предоставления странам-кредиторам и должникам посреднических услуг, выполняя функции координатора международного кредитования и гаранта платежеспособности стран-должников. Частные коммерческие банки видят в МВФ посредника, который способствует расширению их кредитной деятельности и получению максимально высоких прибылей. Договоренность о предоставлении Фондом кредита, его вывод об экономической политике и платежеспособности того или иного государства расцениваются правительствами, центральными и коммерческими банками как свидетельство кредитоспособности государства-заемщика и международного доверия к нему. В связи с чем любой кредит МВФ приобретает эффект цепной реакции, открывая возможность отсрочки погашения долгов и привлечения дополнительных ссудных капиталов [4, с. 202-203]. Отказ МВФ предоставить стране кредитную поддержку закрывает ей доступ к этому рынку. Таким образом, происходит фактическое согласование кредитной политики МВФ с одной стороны и главных кредиторов (как государственных, так и частных) – с другой.

Таким образом, МВФ является международной организацией, созданной государствами для координации сотрудничества последних в

валютно-финансовой сфере. В тоже время МВФ, как и другие межгосударственные организации, является ареной борьбы государств с различной степенью экономического развития и различными политическими взглядами за свои политические и экономические интересы, поэтому причинами эволюции деятельности Фонда (его задач, функций и полномочий) является борьба членов этой межгосударственной организации за реализацию своих национальных интересов [5, с. 40]. Несмотря на недостатки в механизмах деятельности, Фонд занимает центральное место в системе международных экономических организаций как регулятор международной валютно-финансовой системы.

Список литературы

1. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда: Приняты 22 июля 1944 года в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир (США), на Валютно-финансовой конференции Объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Коганова К. К., Дранишникова В. В. Реформирование Международного Валютного Фонда: проблемы и решения / К. И. Колганова, В. В. Дранишникова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – №8 (18). – 2016. – С. 82–86.
3. Горин, И. О. Некоторые аспекты сотрудничества России с МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-sotrudnichestva-rossii-s-mvf> (дата обращения 10.09.2021). – Загл. с экрана.
4. Чехунов А. С. Совершенствование кредитных механизмов МВФ в условиях современного кризиса / А. С. Чехунов // Terra economicus. 2010. – Т. 8. – № 3. – Ч. 2. – С. 201–210.
5. Боринець, С. Я. Міжнародні валютно-фінансові відносини: підручник / С. Я. Боринець. – К.: Знання, 2008. – 570 с.

УДК 342.4

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЯЗЫКА В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Тимофеева А. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.timofeeva@donnu.ru

В любом государстве мира, независимо от формы государственного устройства или от формы правления, исторически возникала необходимость закрепления какого-либо языка в качестве государственного или официального. Придание языку статуса государственного или официального выступает наиболее эффективным

средством его защиты и обеспечивает условия для преимущественного использования и дальнейшего развития.

В научных кругах есть мнение о тождественности понятий «государственный язык» и «официальный язык». При этом считается, что понятие «государственный язык» является более широким по сравнению с понятием «официальный язык», так как государственный язык охватывает не только официальные, политические, но и социальные, культурные сферы общения [1].

В 1953 г. в рекомендациях ЮНЕСКО было сформулировано различие понятий «государственный язык» и «официальный язык», в соответствии с которыми «государственный язык» – «язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства», а «официальный язык» – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства».

Первым специальным законом, определяющим правовые основы выбора и использования языков в СССР, был принятый 24 апреля 1990 г. Верховным Советом Союза ССР закон «О языках народов СССР». В соответствии с ч.2 ст. 4 данного документа правовой статус русского языка определялся как официальный язык СССР, допуская при этом право граждан СССР использовать в различных сферах государственной и общественной жизни свой родной язык и другие языки народов СССР.

После распада Советского Союза появились новые независимые государственные образования, которые формировали свою законодательную базу. В конституциях всех постсоветских государств содержатся положения о языках, которые в обязательном порядке наделяются статусом государственного или официального.

В большинстве постсоветских стран единственным государственным и официальным языком является язык титульной нации. При этом в некоторых странах конституционно устанавливается и статус русского языка.

В соответствии со ст. 68 Конституции Российской Федерации государственным языком является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. Республики имеют право установления своих государственных языков.

В Республике Беларусь русский язык приравнен к государственному. Согласно ст. 17 Основного закона Республики Беларусь государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки [2].

А в соответствии со ст. 13 Конституции Кыргызской Республики государственным языком признан кыргызский, а русский язык используется в качестве официального. При этом гарантируется

представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития [3].

Аналогичный подход предусмотрен и в Конституции Республики Казахстан, где в соответствии со ст. 7 государственным языком является казахский, а русский язык является официальным и в государственных организациях и органах местного самоуправления употребляется наравне с казахским [4]. Относительно равного положения казахского и русского языков было принято Постановление Конституционного Совета РК от 8 мая 1997 года № 10/2, в котором дается четкое разъяснение относительно однозначного понимания данной конституционной нормы независимо от каких-либо обстоятельств [5].

В других странах постсоветского пространства русский не менее популярен, однако его популярность никак не влияет на правовой статус. Например, в Азербайджане единственным государственным языком является азербайджанский (ст. 21 Конституции Азербайджанской Республики) [6], при этом государством обеспечивается свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население. Аналогичная ситуация и в Армении, где в соответствии со ст. 20 Конституции Республики Армения государственным языком является армянский язык.

В ч. 3 ст. 2 Конституции Грузии государственным языком определен грузинский и защищается органическим законом. Для Абхазской Автономной Республики предусматриваются два национальных языка: грузинский и абхазский.

Однозначный подход к статусу государственного языка установлен в бывших прибалтийских республиках. Так, ст. 6 Конституции Эстонской Республики устанавливает эстонский язык как государственный. Ч. 4. Главы 1 «Общие положения» Конституции Латвийской Республики соответственно определяет государственным языком – латышский язык. Ст. 14 Конституции Литовской Республики гласит, что государственным языком является литовский язык.

В ст. 10 Основного закона Украины определено, что государственным языком в Украине является украинский язык. При этом гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины.

25 апреля 2019 года Верховной радой Украины был принят, а 16 июля 2019 г. вступил в силу закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Согласно документу, единственным государственным (официальным) языком в стране является украинский. Попытки введения многоязычия рассматриваются как действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя. Кроме того, закон запрещает искажение

государственного языка в официальных текстах и документах, включая «умышленное нарушение требований украинского правописания». В соответствии с требованиями закона украинским языком должны владеть и использовать его при исполнении своих обязанностей все государственные чиновники, служащие, представители сфер торговли, обслуживания, образования, медицины, культуры и т.п. Действие закона не распространяется только на религиозные обряды и частное общение [7].

Подводя итог, можно сказать, что по отношению к статусу языка самым употребляемым термином в конституциях постсоветских государств является «государственный». В качестве обобщающего понятия государственного языка можно взять за основу мнение некоторых юристов: «Государственный язык устанавливается законом, берется государством под защиту и применяется как официальный язык, т.е. употребляется в законодательстве, делопроизводстве государственного аппарата, судопроизводстве. Это и язык обучения в учебных заведениях, язык, который преимущественно используется на телевидении и радио, в издании газет и журналов» [8, с. 11].

Список литературы

1. Нерознак В.П., Орешкина М.В., Сабаткоев Р.Б. Русский язык в российском законодательстве. – Текст: электронный. – URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_73 (дата обращения 17.09.2021).
2. Конституция Республики Беларусь. – Текст: электронный. – URL: https://kodeksy-by.com/konstitutsiya_rb/17.htm (дата обращения 25.09.2021).
3. Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 59 о Конституции Кыргызской Республики. – Текст: электронный. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215> (дата обращения 25.09.2021).
4. Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.). – Текст: электронный. – URL: <http://www.constitution.kz/razdel1/> (дата обращения 23.09.2021).
5. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 мая 1997 года № 10/2 «Об обращении Президента Республики Казахстан в соответствии Конституции Республики Казахстан представленного на подпись Президенту Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан»», принятого Парламентом Республики Казахстан 12 марта 1997 года. – Текст: электронный. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008337 (дата обращения 23.09.2021).
6. Конституция Азербайджанской Республики – Текст: электронный. – URL: http://www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution_r.pdf (дата обращения 25.09.2021).
7. Закон України «Про забезпечення функціонування української мови як державної» (Відомості Верховної Ради (ВВР), 2019, № 21, ст.81). – Текст: электронный. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19#Text> (дата обращения 23.09.2021).
8. Шелютто Н.В. Законодательство о развитии и использовании языков народов СССР. О правовом статусе языков в СССР. – М., 1990.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тихалева Е. Ю., канд. юрид. наук, доц.

ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»,
г. Орел, РФ
columbijka@mail.ru

Введение. В Российской Федерации на ряде территорий местное самоуправление реализуется с учетом особенностей их правового статуса. Так, специфика отдельных полномочий органов местного самоуправления в муниципалитетах, территории которых относятся к Арктической зоне Российской Федерации, закрепляется в Федеральном законе от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Арктическая зона представляет собой часть Арктики, на которую простирается юрисдикция Российской Федерации. В нее полностью входят территории Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также часть территорий в виде муниципальных образований Республик Карелия, Коми, Саха (Якутия), Красноярского края и Архангельской области (в целом почти 1/5 территории Российского государства) [1].

Основная часть. Среди полномочий органов местного самоуправления на рассматриваемой территории законодательно выделены следующие.

Уполномоченные органы местного самоуправления вправе организовывать муниципальный контроль в Арктической зоне в отношении резидентов Арктической зоны. В качестве резидентов рассматриваются индивидуальные предприниматели и юридические лица, имеющие свидетельство регистрации резидента (выдается комиссией после прохождения процедуры регистрации и внесения в реестр на основании представленных документов (заявки на возможность заключения соглашения о ведении инвестиционной деятельности и бизнес-плана).

Представительные органы местного самоуправления в нормативных правовых актах, имеющих своим предметом регулирования налоги и сборы применительно к резидентам Арктической зоны, могут устанавливать льготы по местным налогам согласно российскому налоговому законодательству. Аналогично это касается работников организаций, получающих финансирование из местных бюджетов, в части установления гарантий и компенсаций к заработной плате и отпуску на основании действующего трудового законодательства.

Органы местного самоуправления муниципального района или городского округа выдают градостроительный план земельного участка, находящегося в Арктической зоне, на основании заявления от заинтересованного физического или юридического лица в срок, составляющий десять рабочих дней. Кроме того, они проводят общественные обсуждения (публичные слушания) по проекту решения о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства. Итоговое решение принимает руководитель органа местного самоуправления с учетом рекомендаций, содержащихся в Градостроительном кодексе Российской Федерации (ч. 8 ст. 39), комиссии, утвержденной согласно ч. 6 ст. 31 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Непосредственно вопросы организации взаимодействия между соответствующими уровнями власти находятся в ведении Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, подведомственному Правительству Российской Федерации. Правительством Российской Федерации рекомендовано органам местного самоуправления принимать участие в обеспечении реализации мероприятий, определенных стратегическими актами, в частности способствовать созданию реестра соглашений об участии в социально-экономическом развитии отдельных территорий Арктической зоны [2].

В этих целях в настоящее время создана некоммерческая организация «Ассоциация «Арктические муниципалитеты». Данной организацией заключено соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности с Ассоциацией торгово-промышленных палат северных (приполярных) территорий и зоны Арктики, направленное на обеспечение устойчивого экономического развития на долгосрочную перспективу.

Мы разделяем мнение О.И. Баженовой о том, что понимание муниципальной власти как власти местного сообщества требует постановки вопроса о целесообразности применения принципа обязательного осуществления местного самоуправления непосредственно по отношению к населенной территории Арктической зоны [3, с. 39].

Это обусловлено рядом факторов. Территории Арктической зоны нельзя отнести к густонаселенным. В ряде образуемых селений люди проживают временно на период осуществления трудовой деятельности, как правило, вахтовым методом. Все они имеют постоянное место проживания в иных муниципальных образованиях и, соответственно, право на осуществление местного самоуправления реализуют там.

Кроме того, не всегда границы муниципальных образований в Арктической зоне соответствуют границами территории проживания граждан. Развитие территорий всегда носило очаговый характер. В связи с этим нет необходимости организовывать в таких условиях местное

самоуправление. Достаточно осуществление государством контрольных функций по отношению к обозначенным территориям.

Выделенные уточнения необходимы, на наш взгляд, для оптимизации деятельности органов местного самоуправления и экономии бюджетных средств в зонах осуществления хозяйственной деятельности.

Заключение. С учетом особого статуса Арктической зоны, неблагоприятного климата, ограниченной транспортной доступности и инфраструктуры, удаленности объектов промышленности от населенных пунктов, нехватки кадрового ресурса действующим органам местного самоуправления в местах проживания граждан следует активно развивать взаимодействие с другими органами местного самоуправления, правоохранительными и контролирующими органами, институтами гражданского общества и населением, в первую очередь, с коренными жителями, осваивающими традиционные виды деятельности, и их ассоциациями, союзами.

Ведущим здесь становится принцип координации действий уполномоченных органов власти при решении вопросов социально-экономического развития территорий.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 05.04.2021. – № 14. – Ст. 2352.
2. Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 996-р // Собрание законодательства РФ. – 26.04.2021. – № 17. – Ст. 3022.
3. Баженова О.И. Реализация преобразованной конституционной модели местного самоуправления в России: первые шаги // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 12. – С. 30-40.

УДК 94(47)083::328:124

ЗАРОЖДЕНИЕ ЛОББИЗМА В ДУМСКОЙ МОНАРХИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Чунихина Т. Н., канд. полит. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар, РФ
tanithbook77@mail.ru

Введение. Возможность граждан обращаться прямо к властным органам существует во всех конституциях мира. В Конституции Российской Федерации оно сформулировано в статье 33: «Граждане

Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [1].

Коллективные интересы граждан представляют их объединения, союзы, ассоциации. Эти коллективные объединения занимаются представлением интересов общества. Процесс представления интересов называется лоббированием. Основой лоббизма в любом случае является та или иная социальная группа, интересы которой представляются. Группы интересов – это добровольные объединения людей, коллективы и организации с формальной основной структурой, в которой личные требования соединены с материальной и духовной пользой для личности и общества, которые выражают себя как внутри своей организации, так и относительно других социальных групп и институтов. Такие группы общественных интересов неотделимая часть демократического устройства политической системы. Они выполняют функции определения интересов, обобщения, выявления основных из них и их последующего оформления в универсальную форму [2].

Среди представляемых интересов можно назвать экономические, социальные, досуговые, интересы в сфере культуры и религиозные интересы и интересы общественно-политической направленности. Главное средство достижения оформленных сложившихся интересов являются группы давления. Группа давления (от англ. pressure group) – это организация, создаваемая для защиты интересов и оказывания массированного давления на органы власти с целью добиться от них принятия нужного группе решения, соответствующего сложившимся интересам. Отметим отличие группы давления от политической партии: первые ограничиваются оказанием давления на власть, оставаясь постоянно в тени, в то время, как цель вторых – осуществление власти. Деятельность групп давления различается по цели: отстаивающая материальные интересы или идеологические, моральные принципы; по совокупности интересов: частные или общественные; по внутренней структуре: массовые (профсоюзные организации) или кадровые (с фиксированным числом членов). Эти факторы существенным образом влияют на политику представления интересов группами давления и на явление лоббизма в целом.

Лоббирование – это намеренное установление связей с любым должностным лицом или государственным служащим любого органа исполнительной власти от имени другой стороны с намерением повлиять на принятие выгодных официальных решений. При использовании понятия «лоббизм», конечно, в первую очередь имеется практика использования этого механизма в политической системе США. Не следует забывать, что политическая система Соединенных Штатов Америки явно, открыто и непосредственно применяет в политической жизни методы лоббизма.

Основная часть. В начале XX века, во времена Думской монархии в России интересы крупной буржуазии лоббировались в правительстве Российской империи. Всего в стране в это время существовало 150 объединений предпринимателей, в разной степени наделенных представительскими функциями. Условно их можно разделить на четыре основных группы: купеческие управы, комитеты торговли и мануфактур; биржевые общества и комитеты; отраслевые и территориальные съезды и совещательные конторы промышленников и торговцев и общества заводчиков и фабрикантов.

Основным недостатком политики центральных органов Москвы и Петербурга была недооценка факторов, влияющих на цены торгово-промышленной среды, а их назначение Министром финансов. Комитеты торговли и мануфактур были в сильной зависимости от политики, проводимой правительством и сами представляли собой полуправительственный орган, не пользовались авторитетом в среде предпринимателей, поскольку бездействовали. Провинциальные промышленные комитеты не были широко распространены, потому что организовывались по желанию местных городских или купеческих обществ. Участвовать в них было не обязательно. Финансирование комитетов производилось за счет городских общественных сумм или добровольных взносов купечества. Именно это стало причиной появления только в отдельных городах России, до и то зачастую на бумаге.

В начале XX века в России существовало всего 15 комитетов. Значительными по доле участия в политических и экономической жизни российского общества были биржевые общества и комитеты. Секретарь, горный инженер А. А. Вольский в январе 1906 г. на Съезде Союза торговых и промышленных предприятий говорил о существовании в России на 1905 г. пятидесяти пяти бирж [3].

На том же Съезде А. Вольский призвал ликвидировать разногласия между рабочим классом и промышленниками путем прямых переговоров и поиском компромисса интересов. Русский историк Л. Е. Шепелев приводит цифру этого же периода – 85, и отмечает роль А. Вольского в установлении диалога между интересами вышеупомянутых сторон, а также в активной позиции по отношению к нивелированию роли интеллигенции во вмешательстве в политические процессы [4].

Точное количество биржевых комитетов определить достаточно тяжело, потому что некоторые подобные биржи существовали только на бумаге, или функционирование биржевых комитетов вообще не было связано с какой-либо биржевой деятельностью, только для представительства интересов местного купечества. Поэтому отдел министерства финансов счел нужным в объяснительной записке к проекту Положения о выборных учреждениях торгово-промышленного класса и о биржевом устройстве специально оговорить подобный случай.

Официально сфера деятельности подобных комитетов – заведование биржевой торговлей, однако ввиду отсутствия в России нормального порайонного представительства торгово-промышленных интересов, биржевые комитеты на практике осуществляли функции совещательных учреждений, выполняя роль, для создаваемых комитетов торговли и мануфактур. В 1903 г. на Совещании о нуждах торгово-промышленного класса и биржевой реформе прозвучал факт того, что из «числа общественных торгово-промышленных организаций биржевые установления оказались наиболее жизненными и наиболее приближающимися к типу представительных выборных учреждений [5].

Заключение Лоббизм в России до революции имел ярко выраженную специфику в сравнении с процессами отстаивания интересов групп и обществ в Западной Европе и в США. Основным институтом отстаивания интересов среднего класса в России были самые многочисленные организации – биржевые комитеты. Главным достоинством биржевых обществ, как представительных учреждений было то, что в них в большей степени, чем в любых других организациях уравнивались и согласовывались интересы различных отраслей торговли и промышленности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/138/doclist/12090/showentries/0/highlight/персональные%20данные:7> (дата обращения 05.02.2021).
2. Яковлева И.П. О необходимости формирования корпоративной идентичности сотрудников бизнес-организаций в России / И.П. Яковлева // Семнадцатые Кайгородовские чтения: культура, наука, образование в информационном пространстве региона: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием (Краснодар, 13 апреля 2017 г.). – Краснодар: КГИК, 2017. – 202-204.
3. Вольский А. Экономическо-финансовая политика России /А. Вольский. – Б/Н, 1909. – 32 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=127168-volskii_a.a._ekonomicheskofinansovaya_politika_rossii._b.m._1909 (дата обращения 20.08.2021).
4. Шепелев Л.Е. Рабочий вопрос на страницах журнала «Промышленность и торговля» / Л.Е. Шепелев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/shepelev.htm> (дата обращения 20.08. 2021).
5. Партии, движения и общественные объединения: Документы. Комментарии. Разъяснения. Рекомендации – М.: Рос. газ., 1996. – 192 с.

LEGAL STATUS OF PUBLIC ASSOCIATIONS AND POLITICAL PARTIES IN THE STRUCTURE OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zholdibekov H. O.

Kokshetau University named after Sh.Uualikhanov, Kokshetau, Kazakhstan
hantik2000@mail.ru

The political system of the Republic of Kazakhstan is a system of public relations arising between various social groups, organizations and the state in connection with the implementation of the political (state) power.

The Republic of Kazakhstan, proclaiming himself with a legal state, put on the first place of a person who has rights, freedoms and responsibilities. The right accompanies a person since his birth. In order to achieve anything in life, each needed certain rights: the right to life, education, to work on health care, for a family. Without these rights it is impossible to exist.

In the democratic state, human rights and freedom are fixed and guaranteed by the basic law, which states, they belong to everyone from birth, are recognized as absolute and determine the content and application of laws.

The Constitution (this word is known for many centuries and comes from the Latin *Constitutio* – the device) – the main law of the country that determines the public and state structure, the organization of state power, the relationship between society and the state, citizen and the state. The Constitution is one of the most important institutions of democracy.

The right to freedom of association is one of the most important constitutional rights of a person and a citizen, the implementation of which is responsible for the interests of society and is under the protection of the state.

In accordance with Article 2 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Social Associations», public associations in the Republic of Kazakhstan recognize political parties, professional unions and other associations of citizens, created on a voluntary basis to achieve common goals that do not contradict legislation. Public associations are non-profit organization and are created on the initiative of the Group of citizens of the Republic of Kazakhstan at least ten people.

Republican, regional and local public associations can be created in the Republic of Kazakhstan.

The republican public associations include associations with their structural units (branches and representative offices) on the territory of more than half of the regions of the Republic of Kazakhstan.

Regional public associations include associations with their structural units (branches and representative offices) in less than half of the regions of the Republic of Kazakhstan.

Local public associations include associations acting within the region of the Republic of Kazakhstan.

To register a public association to the registering authority within a two-month period from the date of the decision to create a statement of the established form, as well as:

- Charter, adopted at the Constituent Congress (Conference, Meeting);
- Protocol of the Constituent Congress (Conference, Meetings), who adopted the Charter, signed by the Chairman and the Secretary of the Congress (conference, meetings);
- a list of public association initiators with the name of the surname, name, patronymic (if available), Iin, place of residence, home and service phones, personal signature;
- a document confirming the place of finding a public association;
- A receipt or other document confirming payment to the Budget for the State Registration of Legal Entities and Accounting Registration of branches and representative offices.

The procedure for registering a public association and issuing documents is carried out through the Branch of the NAO State Corporation «Government for citizens».

The political parties are an important part of the political system of the Republic of Kazakhstan. The position of parties in the state is determined by a number of regulatory legal acts. Scientific research of the legal status of political parties is of great importance to resolve the practical and legislative problems of the development of this phenomenon in our society.

The political party is the voluntary association of citizens of the Republic of Kazakhstan, which promotes the identification and expression of their political will through the participation of its representatives in the implementation of state power.

A member of the party can be a citizen of the Republic of Kazakhstan, which has reached 18 years of age. It is forbidden to consist in the parties and advocate to judges, members of the Constitutional Council, law enforcement officers, national security authorities, military personnel. The membership of foreigners and stateless persons is not allowed.

The party has the right: to nominate candidates for the President, deputies of Mazhilis of the Parliament and maslikhats, create the print media, to form associations, electoral blocs, to disseminate information about its activities and promote its aims and objectives, to hold meetings and rallies, carry out publishing activities, engage in entrepreneurial activity.

Parties must: abide by the Constitution and legislation Restpubliki Kazakhstan, to provide citizens with access to documents and information affecting his rights and freedoms, to inform the registration authority to change the location of its permanent body and data on its head, to report on its financial activities to financial authorities.

Drawing conclusions may be noted, the process of party building and the formation of the party system in the Republic of Kazakhstan, which began at the end of the last century, is developing successfully, in transition from one-party system to a multiparty system. To date, the party system has increased markedly and is a serious factor in the political competition.

Kazakhstani party went through all the stages of initial stage of development, have stood the test in several election campaigns and firmly took its place in the hierarchy of social and political relations. They gradually become weighty and authoritative institution of civil society, the basic form of citizen involvement in public administration in Kazakhstan.

Bibliography

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted at the republican referendum on August 30, 1995. [Electronic resource]. – Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/k950001000>
2. The Law of the Republic of Kazakhstan "On Political Parties" of July 15, 2002 with change. and add. As of June 30, 2018, N 344 [Electronic resource]. – Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/z020000344>
3. The Law of the Republic of Kazakhstan "On Public Associations" of May 31, 1996 N 3. Access Mode: <https://adilet.zan.kz/kaz/>

Теория и история государства и права

УДК 340.111

СВОБОДА – ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.

Абдурахимова М. Г.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
rita.abdurakhimova.92@mail.ru

Свободен ли Я?! Существует ли свобода в том виде, в котором мы ее себе представляем? Или же на самом деле она существует только на бумаге?

Данный вопрос имеет огромное значение для современного гражданского общества.

Томас Джефферсон писал: «Свобода для общества – это тоже самое, что здоровья для одного человека. Без здоровья человек не может в полной мере наслаждаться жизнью, так и без свободы, общество не может быть счастливым».

Гражданское общество представляет собой совокупность отношений в экономике, культуре и других сферах, развивающихся в рамках демократического общества независимо, автономно от государства. Основными элементами гражданского общества являются: разнообразие и равенство форм собственности, свобода труда и предпринимательства, идеологическое разнообразие, свобода информации, незыблемость прав и свобод человека, развитое самоуправление, цивилизованная правовая власть [1].

Таким образом, можно отметить, что основным аспектом, пронизывающим всю суть гражданского общества, является свобода в действиях. Однако, означает ли это вседозволенность? Конечно, нет. Свобода, это в первую очередь не только возможность выбора, но и большая ответственность за этот выбор.

Впервые, основу концепции гражданского общества и его составляющего в виде свободы объяснил английский мыслитель Т. Гоббс, который связывал причину возникновения и существования общества с качествами человека, как существа «разумного», и в тоже время эгоистичного. По его мнению, люди добровольно отказываются от части своей свободы для создания общественного договора, и как следствие-появление гражданского общества как эквивалент государства и ее законов [2].

Значительное влияние в развитие идеи гражданского общества сделал английский либерал Дж. Локк. Как предпосылку возникновения гражданского общества он рассматривал природное состояние людей – «состояние полной свободы в управлении своими действиями, устройством своим имуществом и личностью», «состояние равенства, при котором вся власть и компетенция являются взаимными». По его мнению, природное состояние в обществе регулируется «законом природы», однако поскольку он нестабилен, в связи с этим и возникает гражданское общество, которое направлено на урегулирование «состояние своеволия» Дж. Локк убежден, что «каждый человек является свободным от природы, и никто, кроме его собственного согласия, не может подчинить его какой-нибудь земной власти». При этом существует две разновидности такого согласия – «молчаливое согласие», которое ограничивается самим существованием в обществе и наличием в нем законов и «выраженное согласие», которое делает человека настоящим членом общества. Именно последнее подразумевает активную жизненную позицию личности, как условие оптимальной жизнедеятельности гражданского общества [3].

Особая заслуга в разработке концепции гражданского общества принадлежит Г.В.Ф. Гегелю, который пришел к мнению, что «гражданское общество это дифференциация, которая стоит между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества приходит позже, чем развитие государства...»[4]. При этом Гегель делает акцент на том, что между понятиями общество и «гражданское общество», хоть и существует взаимосвязь, однако между ними огромная «пропасть». Понятие «гражданское общество» он наделяет особым значением, которое отражает новое качественное состояние общества, основанное на развитых формах его самоорганизации и саморегуляции, на оптимальном сочетании публичных (государственно-общественных) и частных (индивидуально-личностных) интересов при определяющем значении последних и при безусловном признании в качестве высшей ценности такого общества человека, его прав и свобод. Поэтому гражданскому обществу противостоит не просто «не гражданское» общество, а общество насилия подавления личности, государственного тотального контроля за общественной и личной жизнью его членов. Поэтому понятие «гражданское общество» намного уже чем понятие «общество». При этом, свободу Гегель считал не столько индивидуальной наградой, сколько статусом, который предоставляется индивиду через правовые и этические институты, которые поддерживает общество [5].

Либералы 20 века, такие как Д. Роулз, Р. Нозик, Р. Дворкин считали свободу одну из главных ценностей, а гражданское общество гарантом индивидуальных прав и свобод, охраной от посягательств государства. Таким образом, гражданское общество выступает своеобразным буфером обмена между государством и индивидуумом. Свободная и независимая

личность в данном контексте является центральной фигурой в жизни государства.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что свобода является неотъемлемой и одной из главных ценностей гражданского общества. Свобода каждого человека не является абсолютной, поскольку лицо может действовать свободно лишь в таких рамках, которые напрямую не нарушают границы других людей. Как говорил М.А. Бакунин: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого» [6].

Таким образом, именно гражданское общество и государство очерчивает границы дозволенного и выступают гарантом соблюдения прав и свобод каждого человека.

Список литературы

1. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003. – С. 399;
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. – М., 1991. – Т. 2. – С. 46.
3. Резнік О. Особистість і громадянське суспільство: досвід теоретичного осмислення// Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2002. – №3. – С. 68-79.
4. Клименко А.В., Румынина В.В. Теория государства и права: Учеб. пособие для студ. сред. проф. Учеб. заведений. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 59;
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 318;
6. Власенко Н.А. Теория государства и права. Учебное пособие. – М., 2011. – С. 286.

УДК 327;342

О НЕКОТОРЫХ ПАРАДОКСАХ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В РОССИИ

Бабурин С. Н., д-р юрид. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР,
Центр интеграционных и цивилизационных исследований Института государства
и права РАН, г. Москва, РФ
1357343@mail.ru

Конституционные реформы на постсоветском пространстве, в том числе в Российской Федерации, преследуют цель совершенствовать национальные политические и экономические системы, укрепить гарантии соблюдения прав и свобод человека. Провозглашение независимости Донецкой и Луганской народными республиками потребовало и от новорожденных государств влиться в общий поток постсоветского

конституционализма, системно ориентируясь на российский опыт и российские закономерности [2]

Конституционная реформа РФ 2020 г. во многом снизила неолиберальный заряд российской Конституции, хотя наличие ряда норм в 1 главе (основы конституционного строя) Конституции РФ остается тормозом национального возрождения нашего Отечества. Речь идет, как многократно признавалось учёными и политиками, о ст. 2, 9, 13, ч.4 ст. 15 и ряд других статей Конституции РФ. Надо, например, уточнить ст. 10 Конституции РФ о разделении властей и легализовывать самостоятельность таких государственных органов, как Прокуратура, Центральная избирательная комиссия. Ст. 12 Конституции устанавливает, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Но теперь есть и ст. 132, гласящая, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Всё это пробелы или несовершенства [1, с. 211-213]. Но есть и системные парадоксы, причем присущие российскому конституционализму в ходе его исторического развития.

РФ – это светское государство. Все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14). Представляется, что справедливо будет записать в эту статью, не меняя ни на йоту её смысла, о исторической роли Русской Православной Церкви, особенно при признании факта, что именно Православие, являясь традиционной религией многих народов России, и сегодня остается духовно-нравственным стержнем культуры всего русского общества.

К конституционной парадоксальности обычно ведут благие намерения законодателей. Так, сплошным социальным и духовным парадоксом следует признать первую советскую конституцию – Конституцию РСФСР 1918 г.

Документ, авторы которого решили строить светлое будущее, отказавшись от государства и права, от религии и нравственности, опирался фактически на многие библейские заповеди. Так, в Новом Завете, во Втором послании к Фессалоникийцам, апостол Павел указал: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (3:10). Молодая Советская Республика объявила труд обязанностью всех граждан Республики и провозгласила лозунг: «Не трудящийся, да не ест!» (ст. 18 Конституции РСФСР).

Парадоксально, но библейская заповедь прошла через все советские конституции XX века (в Конституции СССР 1977 г., например, обрела форму социалистического принципа «От каждого – по способностям, каждому – по труду») и была «демократично» отброшена лишь при принятии Конституции РФ в 1993 г., когда записали норму: «Труд

свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ст. 37 Конституции РФ). И – никаких обязательств не только перед государством, но и перед обществом, перед родными и близкими. Вот и понадобилось в 2020 специально фиксировать поручение государству создавать условия для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (ст. 72).

Лишь в результате реформы 2020 г. и намерения укрепить доверие народа к государству, в Конституции появилась норма, что Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав (ст. 75), что в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность (ст. 75.1 Конституции РФ). Без уважения к человеку труда, умственного ли, физического, просто невозможны ни социальное партнерство, ни социальная солидарность.

Стремление к социальной солидарности как принципу не только добрососедской жизни, но и экономического развития привело к становлению у русских и братских им народов не нацеленной на эгоистическое потребление экономики, а социально ориентированного народного хозяйства. Отличие далеко не терминологическое. Экономика, понимаемая как взаимодействие людей и средств производства, имеет своим смыслом обеспечить средства для благополучного существования населения. Хозяйство же есть процесс общественно-исторического развития, «процесс общественный, развивающийся в истории» [3, с. 149,151], есть «творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет» [3, с. 173]. Человеческий труд, следуя С.Н. Булгакову, надо рассматривать как совершенно особую, ни с чем не сравнимую силу природы. Отсюда труд человека, выступающий как связное целое, и есть человеческая история, а хозяйство есть явление духовной жизни в такой же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности и труда. Отсюда и «дух хозяйства», о котором писал С.Н. Булгаков: «Всякая хозяйственная деятельность имеет свой дух, и, в свою очередь, является порождением этого духа, каждая экономическая эпоха имеет свой особый тип «экономического человека», порождаемый духом хозяйства... Понимание хозяйства как явления духовной жизни открывает глаза на психологию хозяйственных эпох и значение смены хозяйственных мировоззрений» [3, с. 274, 275].

Если вернуться к парадоксам социалистического конституционализма, то следует отметить, что на классовой основе, но конструкторы «военного коммунизма» боролись за социальную

солидарность и консолидацию общества. Советская Республика учреждалась на основе свободного союза свободных наций (ст. 2), Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могли объединиться в автономные областные союзы (ст. 11), а гражданские права признавались равными за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности (ст. 22)¹. Лишь в 1977 году советское государство стали официально называть общенародным (ст. 1 Конституции СССР 1977 года).

Большевики исходили из принципа, что «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам» (ст. 7 Конституции 1918 г.). Первая Советская Конституция прямо закрепила в основном законе диктатуру пролетариата. В качестве основной задачи было поставлено уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах. В целях уничтожения паразитических слоёв общества и организации хозяйства вводилась всеобщая трудовая повинность. Частная собственность на землю отменялась, весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием и передавался трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного земледелия. В целях обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретировалось вооружение трудящихся, образование Социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов (ст. 3 Конституции) [1, с. 66-82].

Итак, благие помыслы, опиравшиеся на революционный террор и физическую ликвидацию оппонентов.

Не меньше парадоксов в конституционализме послесоветской эпохи. Так, ещё в 1993 ст. 7 Конституции РФ провозгласила Россию социальным государством. Но понадобилась реформа 2020 г., чтобы через новации в ст. ст. 72 и 75, через новые нормы ст. ст. 67.1 и 75.1 Конституции государство начало возвращаться к своим социальным функциям, стало бы обретать реально социальный характер.

Ныне конституционно поставлена задача социальной консолидации всего народа. Для её успешного решения требуется продолжить конституционную реформу, устраняя из текста Конституции РФ чуждые культурно-историческому типу нашего общества элементы, вовлекая в переход к нравственному государству и справедливому обществу другие народы и государства послесоветского пространства. России как цивилизационному союзу славянских, тюркских, угро-финских, кавказских

¹ Конституция РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Конституция общенародного государства. – М.: Политиздат, 1978. – С. 197-211.

и иных народов требуется государственное единство восточных славян и эффективная модель Союзного государства.

Список литературы

1. Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М., 2020.
2. Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм. – М., 2020.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Отв. Ред. О. Платонов. – М., 2009.

УДК 615.849

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ: ЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ.

Бардашевич Н. А., канд. юрид. наук, доц., **Коваль Е. О.**
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
bardashevich@donnu.ru, k.kkoval@yandex.ua

Одной из важнейших ценностей любого правового государства является защита прав человека, особое внимание уделяется категориям людей, которые менее защищены как психологически, так и физически, а именно: детям, пожилым людям и инвалидам. Мир и государство не стоят на месте, с каждым годом появляются новые нормативно-правовые акты, создаются все новые программы, мероприятия, механизмы регулирования правоотношений, все это направлено на повышение правовой защиты населения в различных сферах жизнедеятельности. Одним из таких механизмов является ювенальная юстиция.

Ювенальную юстицию можно рассматривать с двух позиций: как определенный механизм борьбы с преступностью несовершеннолетних и как средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. На практике такого четкого разделения в ювенальной юстиции нет, в связи с чем возникает ряд вопросов, где проходит грань между функциями судебной защиты и задачами борьбы с преступностью, из-за чего возникает множество противоречивых мнений и споров о необходимости ювенальной юстиции как отдельного механизма, ее эффективности и справедливости. [1, с. 99]

Основной целью ювенальной юстиции является профилактика правонарушений и воспитательное воздействие на подростка и содействие его социализации в обществе, чтобы избежать попадание его в неблагоприятную среду, которая может привести к нарушению закона. Эта цель тесно взаимосвязана с такой целью ювенальной юстиции, как защита несовершеннолетних от неблагоприятных условий жизни, от насилия в

семьях, поскольку, предотвращая эти ситуации, мы тем самым снижаем вероятность того, что ребенок впоследствии будет связан с какой-либо противоправной деятельностью или подвергнется негативному влиянию со стороны кого-либо другого.

Можно выделить следующие функции ювенальной юстиции:

– обеспечение законности и обоснованности судебных решений и их исполнения;

– восстановление прав, свобод, общественных отношений, которые были нарушены в результате совершенного преступления;

– применение эффективных воспитательных мер к несовершеннолетним правонарушителям, меры должны быть справедливыми и эквивалентными причиненному ущербу.

– способствование процессу социализации подростков, при наличии такой необходимости, помощь в приобретении знаний, навыков, опыта общения в обществе, коллективе [3, с. 339].

– проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение возникновения подростковой преступности.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что ювенальная юстиция является достаточно важным разделом в юридической науке и в функционировании государства.

Эффективная разработка и принятие нормативных правовых актов в этой области, разработка различных мер, которые способствовали бы повышению правовой осведомленности людей в сфере ювенальной юстиции, подготовка профессиональных кадров, а именно педагогических, юридических и социальных работников, призванных осуществлять ювенальную политику, ориентированную не только на детей, но и на взаимодействие с родителями, которые играют основополагающую роль в формировании и воспитании ребенка [2, с. 335].

Ювенальное законодательство и ювенальная юстиция должны быть не карательным механизмом, а в первую очередь охранительным и превентивным, который будет направлен на предотвращение и минимизацию воздействия на несовершеннолетних различных негативных факторов. Ювенальная юстиция достаточно важная отрасль в правоведении, поскольку будущее развитие справедливого правового государства находится именно в руках молодого поколения.

Список литературы

1. Просвирнин В.Г. Ювенальное право как отрасль российского права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2. – С. 93-103
2. Валуйсков Н.В. Гуманистические тенденции развития ювенальной юстиции // Балтийский гуманитарный журнал. Серия: Право. – 2018. – № 1(22). – С.334-336
3. Толстой В.С. Ювенальное право / В.С. Толстой, Д.А. Сумской. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2015. – 408 с.

ПРАВО КАК ЭЛЕМЕНТ МИРОУСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ (БУРЖУАЗНОЕ И СОВЕТСКОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ)

Бардашевич Н. А., канд. юрид. наук, доц., *Пивоваров Н. Н.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

bardashevich@donnu.ru, pivovarovnikolai@ya.ru

Большевики, придя в 1917-м году к власти, попытались использовать систему права как инструмент организации нового общества, ориентированного на свободного сознательного гражданина. Тогда казалось естественным отказаться от привычных правовых форм суда и прокуратуры, от разделения властей и т.п., поскольку базовой идеологемой советского права был гуманизм, а средством его воплощения признавалась диктатура пролетариата. В качестве альтернативы системе норм и их насильственному вменению обывателю, большевики выдвинули идею всечеловеческого по своей сути классового сознания пролетариата и, исходя из этого, попытались опереться на сознательное творчество масс (революционное правосознание). Главное состояло в том, что сутью этого так называемого классового сознания пролетариев и всех трудящихся масс был гуманизм. Именно в этом, на мой взгляд, состоял смысл антагонистической оппозиции между принципиально гуманистическим Советским Союзом и остальным, лишь вынужденно (в силу прагматической необходимости) «гуманистическим» буржуазным миром.

Многие буржуазные институты, будучи заимствованными Страной Советов как формы, получали совершенно иное, нередко противоположное содержание, поскольку советское государство (а следовательно, и право как его неизменный атрибут) по своей принципиально новой функции должно было обеспечивать реализацию гуманистической идеологии, в то время, как определяющей все его традиционные формы была функция обеспечения господства меньшинства над большинством. Недостаточная осознанность этого принципиального момента в культуре общества и, главное, его неотрефлексированность самими правоведами, привели сначала к расхождению теории и практики права, а затем к мимикрии новой практики под старую теорию.

Основные теоретические отличия буржуазного и советского права видятся в следующем. Традиционная (буржуазная) система права базировалась на приоритете формы над содержанием. Этот принцип жесткого формализма был и остается эффективным средством обеспечения антигуманистического господства меньшинства над большинством. Над большинством, которое, по смыслу идеи господства лишено права на свободную творческую деятельность (ему разрешено действовать только в

рамках определённых сувереном форм). Тогда как марксистско-ленинская гуманистическая идея заключалась, наоборот, в подъёме большинства до позиции гуманистического хозяина самого себя и тем самым – мира, то есть до позиции Деятеля с большой буквы. И поэтому она требовала совершенно новых принципов нормировки. Старый же приоритет формы над смыслом был для советской парадигмы нелепым и несуразным, как нелепым и несуразным является ограничение формами любой осмысленной деятельности. Иными словами, в новых советских условиях старая фетишизация форм объективно мешала движению к гуманистическому идеалу, согласно которому у каждого есть только одно право и одна обязанность – иметь целостное видение жизни и деятельности и всего себя отдавать на благо человечества.

Однако, следует еще раз подчеркнуть, что советские правоведы не смогли достаточно глубоко осмыслить и постичь суть идеала этого нового мира (ряд юристов в том числе и ученых поддались влиянию враждебных течений и идеологий), в результате чего советское правопонимание постепенно дрейфовало в сторону старых теоретических положений. Приведенный ниже краткий обзор нескольких советских школ правопонимания демонстрирует насколько сильно было влияние старых теоретико-правовых штампов.

1. В 1924 году заместителем Наркома юстиции СССР профессором Е. Б. Пошуканисом в основу осмысления дефиниции советского права была положена так называемая меновая теория права, базировавшаяся на экономических отношениях как на высшем приоритете. Это оправдывалось задачей упрощения гуманизма до уровня обывателя, однако на деле являлось прямой реставрацией частнособственнического отношения к миру.

2. Начав ещё до революции и продолжая после в советское время, русский-советский учёный-юрист, публицист, социопсихолог и историк М. А. Рейснер, развивал и внедрял психологическую теорию права. Это была классовая интерпретация идей Л. Кнаппа и Л. Петражицкого. Учение Л. Петражицкого об интуитивном праве М. А. Рейснер поставил «на марксистское основание», в результате чего «получилось не интуитивное право вообще, которое могло там и здесь давать индивидуальные формы, приспособленные к известным общественным условиям, а самое настоящее классовое право, которое в виде права интуитивного вырабатывалось вне каких бы то ни было официальных рамок в рядах угнетенной и эксплуатируемой массы» [1, с. 20].

Суть теории права М. А. Рейснера была верной. Она заключалась во вменении пролетариату гуманистического сознания, ставке на него и отказе от формально ограничивающих свободную индивидуальную деятельность законов. Однако выводилась эта стратегия не из высокой идеи гуманистического проекта, а из психологических особенностей

человека, что неизбежно обесмысливало её в глазах по-настоящему идейных граждан. Большинство трудящихся, т.е. представителей правящего класса, занимали активную жизненную позицию и верили в светлое будущее. Люди строили Свою Страну и прекрасное будущее на Земле. И в той мере, в какой человек был так ориентирован, он уже жил при коммунизме. Человек не-стяжатель был выше мелочности, он даже готов был отдавать жизнь за свои идеалы. Это и есть жизнь со смыслом – с огромным великим смыслом во имя человечества; и в этом же основа гуманизма Маркса (природа человека – не индивид, а человечество). Именно это могло и должно было оправдывать интуитивное право.

3. Идею интуитивного права также развивал И. П. Разумовский,² который писал: «Порядок общественных отношений в конечном счёте (отношений между классами), поскольку он отображается в общественном сознании, исторически неизбежно абстрагируется дифференцируется для этого сознания от своих материальных условий. И объективируясь для него, получает дальнейшее сложное идеологическое развитие в системах норм» [2, с. 50]. Думается правильнее было бы сказать не «идеологическое развитие», а «реализацию идеологии в системах норм». И не «исторически неизбежно», а «в силу логики внедрения новой идеологии»... и т.д. Далее И. П. Разумовский употребляет выражение «смерть права как идеологии» и «переход в коммунистическом обществе к сознательно регулируемой и сознающей характер своей связи с материальными условиями производства системе общественного поведения».

Считалось ошибочным подчинять государство праву, говорили, что поведение определяется революционной составляющей... но оправдывалось это не позитивной целью построения нового общества, а исключительно формально-негативным противопоставлением буржуазности. Право видели инструмент политики, но не могли разрешить формальное противоречие между диктатурой пролетариата и всеобщим равенством.

4. Академик АН СССР А. Я. Вышинский вместе с коллективом учёных дал такое определение: «Право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а так же обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу» [3, с. 37]. Нельзя не заметить, что к концу 30-х гг. «хорошим тоном» в дискуссии о правопонимании являлась не осмысленная и бескомпромиссная выработка принципов, соответствующих Новому мировому проекту, а наоборот, такая

² Советский философ и теоретик права, социолог; автор одного из первых советских курсов исторического материализма.

формулировка, которая бы вмещала в себя новое, и ни в коей мере не расходилась со старым.

Выводы.

1) Система права ни в коем случае не может и не должна быть смыслом идеи права. Она есть средство организации жизни в соответствии с принятой её устроителями концепцией.

2) Специфическим признаком буржуазного права, которое во многом заимствовано у предыдущих эксплуататорских формаций, является примат формы над содержанием (то есть над осмыслением сути права), и поэтому оно является удобным средством обеспечения господства меньшинства над большинством.

3) Новое советское, коммунистическое, продолжающее христианскую гуманистическую традицию, право должно было (и интуитивно таковым и мыслилось) базироваться на принципиально иных – не формальных, а осознанно-творческих основаниях.

4) В абстрактно-логическом плане сползание советской концепции права (правопонимания) к буржуазным формальным принципам явилось результатом крайне слабой осознанности советского проекта, или, одним словом, недостаточной разработанности философии гуманизма.

Список литературы

1. Рейснер М.А. Право : Наше право. Чужое право. Общее право / М. Рейснер. – Ленинград ; Москва : Гос. изд-во, 1925. – 276 с.
2. Разумовский И.П. Проблемы марксистской теории права / И. Разумовский Ком. акад. Секция права и государства. – Москва : Изд-во Ком. акад., 1925. – 136 с.
3. Вышинского А. Я., Доклад, прения и заключительное слово на I совещании по вопросам науки сов. государства и права. [16-19 VII 1938 г.] / Акад. наук СССР, Ин-т права. – Москва : Юриздат, 1938. – 192 с.

УДК 340.122

К ВОПРОСУ О ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ ПРАВА

Герасименко Ю. В., Базака В. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

iuliatr@yandex.ru, viktoriabazaka@yandex.com

Введение. Естественно-правовая концепция понимания права как социального явления прошла долгий путь в своем развитии.

Начало формирования идеи естественного права было положено в Древней Греции на основе мифов о неземном происхождении

существующего миропорядка. По мере демифологизации окружающего мира появляются идеи об этическом, нравственно-правовом порядке в человеческих отношениях, которые основаны на законе природы. Естественный закон (естественное право) рассматривался как выражение разумности и справедливости божественного порядка, управляющего миром. Еще древнегреческие философы Протагор, Гиппий, Антифонт, Фрасимах, Калликл различали право естественное, природное, не зависящее от воли людей, и закон как право волеустановленное. Следует отметить, что концепция естественного права нашла свое отражение и в трудах отечественной юриспруденции. Среди представителей этого течения можно отметить П. Новгородцева, Б. Кистяковского, Е. Трубецкого, Б. Вышеславцева и др. Теория естественного права существует уже более двух тысячелетий, оказывая влияние и на современное право.

Основная часть. Считается, что в общем виде достижения естественно-правовой концепции понимания права заключаются в следующем:

- право всегда должно быть справедливым;
- право не следует отождествлять с законом или иным нормативно-правовым актом;
- сторонниками естественных прав зачастую признаются права созданные государством;
- источником данного права является сама природа человека, мироздания, а не государства;
- человеку с рождения принадлежат ряд естественных прав, они не могут быть отнятыми государством или другим человеком;
- право ограничивает государственное вмешательство в жизнь личности;
- государство должно придерживаться естественных прав и обеспечивать соответствие законодательства положениям естественного права [1, с. 48].

Наиболее значимым позитивным аспектом естественно-правового подхода является то, что юснатурализм связывает неразрывными узами право и справедливость. Право не может быть несправедливым, и это не является принципом или презумпцией права, а это – сущностная характеристика права [2, с. 58].

На сегодня существует несколько направлений юснатурализма. Наиболее распространенные – механистический, расово-антропологический, географический, экологический, социалдарвинистский, психоаналитический, этологический, бихевиористский подходы и др. [3, с. 42].

Определяющая роль понимания права обусловлена научно-познавательным статусом и значением понятия права (и соответствующего

понятия государства) в рамках любой последовательной, систематически обоснованной, развитой и организованной юридической теории. Как в семени заложены все особенности будущего растения, так и в понятии права в научно-абстрактном (сжатом и концентрированном) виде содержится определенная юридическая теория, теоретико-правовой смысл и содержание определенной концепции (и типа) правопонимания[4, с.89]. Если, таким образом, понятие права – это сжатая юридическая теория, то юридическая теория – это развернутое понятие права. Ведь только юридическая наука в целом (как совокупное понятийно-теоретическое знание о праве и государстве) и есть систематическое и полное раскрытие понятия права и соответствующего правового понятия государства в виде определенной теории.

Заключение. Естественное право являет собой идеальное представление о праве. Это та атмосфера, в которой формируется реальное право. Пока сознание не приобрело форму нормативно-правового акта, оно представляет собой не более как нравственное пожелание. Нравственность находится в постоянном взаимодействии с правом, а право в свою очередь придает обязательный характер некоторым нравственным нормам.

Список литературы

1. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. – Москва: Юстицинформ, 2014. – 220 с.
2. Крашенинников П.В. Зарождение права. – Москва: Статут, 2016. – 288 с.
3. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник с учебно-методическими материалами. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Статут, 2009. – 545 с.
4. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – Москва: Статут, 2019. – 512 с.

УДК 34.01(470)

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Герасименко Ю. В., Петренко Е. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
iuliatr@yandex.ru

Введение. Современный кризис духовности сопровождается переоценкой нравственных ориентиров, идеалов и ценностей. Кризис наблюдается в правовом сознании граждан: правовой нигилизм, юридический беспредел, низкий уровень правовой культуры стали, к

сожалению, привычными явлениями на сегодняшний день. К актуальным вызовам современности следует отнести также утрату самобытности государств на фоне общей глобализации. Национальное правосознание является залогом сохранения индивидуальности государств, поэтому одной из приоритетных задач современного общества является повышение правовой культуры и правосознания граждан, где основным инструментом в этом процессе выступает правовое воспитание. Особенно необходимо уделить внимание правовому воспитанию молодежи, ведь от того, какие ценности и идеалы будут привиты молодому поколению, зависит будущее государства. Как отмечал русский философ И. А. Ильин: «Незнание положительного права ведет неизбежно к произволу сильного и запуганности слабого» [1].

Основная часть. Правовоспитательный процесс характеризуется следующими основными проблемами:

1) Регресс организованных форм обучения, в рамках которых проводятся правовоспитательные мероприятия;

2) Кризис института семьи. Родители с низким уровнем правосознания и правовой культуры не могут воспитать своих детей в духе закона, в результате чего дети наблюдают неправую сторону отношений и становятся свидетелями разрешения вопросов с точки зрения силы. И. А. Ильин отмечал, что «Семья есть первая, естественная школа свободы: в ней ребенок должен в первый, но не в последний раз в жизни найти верный путь к внутренней свободе; принять из любви и уважения к родителям все их приказы и запреты во всей их кажущейся строгости, вменить себе в обязанность их соблюдение, добровольно подчиниться им и предоставить своим собственным воззрениям и убеждениям свободно и спокойно созреть в глубине души» [2];

3) Разрушение механизма социально-культурной преемственности. Переориентация духовных ценностей в нашем государстве привела к тому, что идет духовное и нравственное вырождение. Главными источниками такого разрушения являются пропаганда безнравственности и агрессии через СМИ и социальные сети, низкопоклонничество перед западными устоями и ценностями;

4) Экономическое расслоение общества с образованием значительной части социально малообеспеченных жителей, склонных к асоциальному поведению и преступности;

5) Отсутствие у государства четкой правовой идеологии. Наличие четкой и осмысленной национальной идеологии, выработка правовых ценностей и создание общей национальной идеи, которые должны стать объединяющими для всех граждан страны, является обязательным для государства;

6) Пренебрежение к правовым требованиям со стороны различных информационных изданий и телевизионных каналов, которое выражается в

игнорировании правовых требований и запретов, норм этики, навязывании своего субъективного толкования политической ситуации, а также манипулировании общественным мнением и, как следствие, сознанием;

7) Пренебрежение к закону и правовым предписаниям. Большое воспитательное значение имеет повседневная практическая деятельность органов и их должностных лиц, которые нередко используют свои властные полномочия в целях личной выгоды, что противоречит законодательству и моральным установкам и ухудшает ситуацию вокруг правового воспитания, так как невозможно воспитать у человека уважение к ценностям, отсутствующим в сознании и деятельности людей публичных и властнымущих.

Заключение. Для создания эффективной системы правового воспитания, которая будет способствовать повышению уровня правового сознания и правовой культуры граждан, требуется, помимо информирования, вести планомерное и целенаправленное воздействие на сознание человека, с целью введения его в правовую культуру и формирования определенных правовых установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, а также:

– разработать и принять государственную программу, которая будет направлена на постепенное, многоуровневое и систематическое развитие правовой культуры;

– создать территориальные (предусматривающие меры по развитию просвещения на определенной территории) методические центры, деятельность которых будет состоять в изучении уровня правовой просвещенности населения, разработке методических рекомендаций по распространению юридических знаний, информировании граждан всех слоев населения об их правах, обязанностях и реальных возможностях проявить себя в обществе, государстве, уважая себя и других членов общества, формируя при этом необходимые социальные ценности, и все это с использованием СМИ, с участием представителей образовательных учреждений, учреждений культуры, органов государственной власти и общественных объединений;

– обеспечить внедрение во всех типах учебных заведений учебных программ, которые будут включать в себя сочетание творческих разработок с повседневной практикой правового воспитания, а также проведение правовых олимпиад, кружков, круглых столов на тему права и значимых для общества ценностей;

– обеспечить проведение мероприятий по пропаганде законодательства гражданам по месту жительства, учащимся, работающим по месту работы, пенсионерам, путем проведения консультаций с активным участием судей, сотрудников прокуратуры, внутренних дел и т. д.;

– государство должно направить усилия на изложение благоприятствующих обществу ценностей через аудиовизуальное искусство;

– социальные сети призваны помочь в получении и освоении правовой информации. Государству необходимо обратить внимание на развитие доступных, качественных контентов правовой информации, формирование в сетевом обществе правовой среды, включающей правовые ценности, установки, цели.

Следует сказать, что в формировании и воспитании личности в правовом, социальном, гражданском аспекте участвует прежде всего семья. Первостепенными факторами в формировании личности выступают: морально-нравственная атмосфера внутри семьи, социальные установки, система ценностей семьи, нравственные идеалы, культура семейных традиций. Несомненно, они влияют и на юридически значимое поведение [3].

Список литературы

1. Ильин, И. А. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 4. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.
2. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.
3. Вологина, Т. В. Правовое воспитание и роль семьи в процессе социализации и формирования норм поведения / Т. В. Вологина // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 38-40.

УДК 340.12

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Емельянов А. А.

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко», г. Луганск, ЛНР
lugavd@mail.ru

Введение. В отечественной юридической науке на протяжении десятилетий не решена дискуссия о значении судебной практике и ее статусе. Вопрос о том, можно ли ее считать источником права, так и не получил однозначного ответа. Официально отечественным законодательством судебные решения не признаются в качестве правовых источников и, соответственно, не имеют юридической силы при рассмотрении судами аналогичных дел.

Однако стоит отметить, что у большинства специалистов не возникает сомнений по поводу того, что нормальное функционирование законодательной системы и деятельность судов не представляются возможными в отрыве от судебной практики.

Основная часть. Исследуя рассматриваемую проблему, С. И. Вильнянский отмечал, что «...наша судебная практика должна

получить признание как один из источников советского права» [2]. Однако стоит отметить, что данная правовая позиция автора не нашла одобрения и поддержки в научной среде того времени.

На сегодняшний день в научных кругах господствующей продолжает оставаться точка зрения специалистов о несостоятельности позиции некоторых правоведов, придающих практике Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) статус источника права. Представляется, что в издаваемых актах толковательного содержания высшие судебные инстанции не создают новых правовых предписаний, поскольку официально не наделены такими полномочиями на законодательном уровне. Они дают разъяснения остальным судам общей юрисдикции на основании обобщения судебной статистики и практики рассмотрения различных категорий дел, которые носят обязательный характер и способствуют единообразному применению правовых норм. При этом Верховный Суд уполномочен давать пояснения касательно содержания действующего законодательства, но только той части, которая затрагивается судами при рассмотрении и решении дел. Считается, что высшая судебная инстанция не вправе устанавливать правила нормативного характера, поскольку таким образом она вторгнется в пределы компетенции субъектов правотворчества, что недопустимо, учитывая принцип разделения властей. Для восполнения пробелов либо устранения возникающих на практике юридических коллизий они могут осуществить, воспользовавшись правом законодательной инициативы, обратившись в парламент с соответствующими предложениями.

Значение разъяснений высших судебных инстанций сложно переоценить, они имеют обязательное значение для других судов, которые будут их учитывать в правоприменительной практике. Безоговорочное значение данные разъяснения имеют и для других практикующих юристов, которые обращаются к данным разъяснениям и часто используют их наравне с правовыми нормами. Решения, принимаемые судами общей юрисдикции либо арбитражными судами носят персонифицированный характер, распространяя свое действие исключительно на круг лиц, участвующих в разбирательстве. Разъяснения, даваемые Пленумом ВС, носят общий характер, направлены на неоднократное применение в аналогичных ситуациях другими судебными органами при решении конкретных дел. Достаточно часто положения, содержащиеся в постановлениях Пленума ВС приобретают нормативный характер, становясь частью системы законодательства.

Господствующее значение в судебной практике Луганской Народной Республики принадлежит разъяснениям Верховного Суда Луганской Народной Республики (далее – ВС ЛНР). Закон «О Верховном Суде Луганской Народной Республики» (статья 2) наделяет ВС ЛНР правом давать разъяснения по вопросам судебной практики. Также данный нормативный

правовой акт дополнительно устанавливает цель дачи разъяснений высшего судебного органа общей юрисдикции. Таковой является обеспечения единообразного применения законодательства ЛНР [5]. Помимо этого уточняется адресат данных разъяснений: ими являются суды ЛНР.

В то же время необходимо констатировать тот факт, что в законодательстве ЛНР имеется исключение из общего правила, наделяющее конкретные решения ВС ЛНР обязательной юридической силой для всех субъектов. Речь идет о статье 4 Закона «О конституционном судопроизводстве в Луганской Народной Республике», устанавливающей обязательность решений Верховного Суда ЛНР при осуществлении конституционного судопроизводства на всей территории Луганской Народной Республики для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, юридических и физических лиц, а также их объединений [6]. Иными словами, постановления ВС ЛНР, принятые им как судом конституционной юрисдикции, имеют нормативный характер, рассчитаны на многократное применение и распространяются на всех участников общественных отношений. Таким образом, данный вид судебных решений является источником права.

Современное законодательство РФ и ЛНР (за исключением рассмотренного выше случая) не содержит норм, придающих обязательное значение судебной практики для правоприменителей (исключение составляют сами суды). Если же обратиться к истории отечественного законодательства, а именно – к Закону «О судостроительстве РСФСР», можно обнаружить норму следующего содержания: «разъяснения пленума Верховного Суда являются обязательными не только для судов, но и для других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение» (ст. 56) [1]. Данное предписание представляется справедливым и обоснованным, учитывая современную ситуацию в отечественном законодательстве, изобилующим юридическими коллизиями.

Решение рассматриваемой проблемы лишь силами законодательного процесса не представляется возможным, так как субъект правотворчества реагирует на возникающие противоречия слишком медленно. На выручку в подобных ситуациях, в первую очередь, приходят разъяснения пленума Верховного Суда, позволяющие устранить большое количество коллизий, возникающих в уголовном, административном гражданском и других отраслях права. Принятие нормы подобного содержания, фактически закрепляющей за практикой высшей судебной инстанции нормативного характера позволила бы всем правоприменителям устранить большое количество юридических коллизий избежать многих ошибок в применении правовых предписаний.

Заключение. Существующая система отечественного законодательства явно не справляется с корректным и четким регламенти-

рованием общественных отношений, о чем свидетельствует растущее количество юридических коллизий. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным придание постановлениям Пленума Верховного Суда ЛНР нормативного и общеобязательного характера.

Список литературы

1. Ведомости ВС РСФСР. – 1981. – № 28. – Ст. 976.
2. Вильнянский С. И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. М, 1947. – Вып. IX. – С. 244.
3. Жуйков В. М. Судебная практика как источник права. – М: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – С. 16-22.
4. Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права. – М: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – С. 3-15.
5. О Верховном Суде Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон ЛНР от 29.05.2015 года № 35-П. – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1130/> (дата обращения: 09.09.2021).
6. О конституционном судопроизводстве в Луганской Народной Республике [Электронный ресурс]: Закон Луганской Народной Республики от 22 марта 2019 года номер: 41-III. – Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/8369/> (Дата обращения: 12.09.2021).

УДК 340.1

ПРАВО И СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Косач Н. Е., канд. юрид. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

kosach@donnu.ru

Введение. В рамках теории государства и права традиционно исследуются проблемы взаимосвязи государства и права, экономики и права, политики и права. При этом недостаточно внимания уделяется взаимосвязи социального управления и права. С.С. Алексеев справедливо отмечает, что правовое регулирование при характеристике с позиций науки управления получает новые грани и это позволяет рассматривать правотворчество и применение права как специфическую управленческую деятельность [1, с. 173-174].

Поэтому целью исследования является определение роли права в процессе осуществления социального управления.

Основная часть. Существует мало комплексных исследований проблем права с учетом общих закономерностей социального управления. Среди авторов работ по указанным вопросам можно назвать С. С. Алексеева [1], Р. О. Халфину [2], М. М. Рассолова [3],

Ю. А. Тихомирова [4]. Соглашаясь с мнением А. С. Солдатова, нужно отметить, что основное внимание уделяется анализу норм права в системе социального управления, исследованию содержания и ценности правовой информации, организационным и техническим аспектам создания систем информации в юридической области. При этом слабо разработаны вопросы правовой системы и её подсистем с точки зрения теории социального управления и теории информации [5]. По мнению М. М. Рассолова, необходима специальная теория управления в области права, как компонента единой науки государственно-правового управления. В качестве её предмета предполагаются управленческие цели права, правовой системы и её подсистем, пути и способы решения задач управленческо-правового воздействия на общественные отношения и обеспечение этого решения на практике [3, с. 18].

В литературе отмечается, что процесс правового регулирования, правотворчества, укрепления законности, правопорядка и другие социально-правовые процессы можно объяснять с точки зрения теории и практики социального управления и в результате выявлять новые, ранее не известные идеи, явления и процессы [6, с. 54]. Объясняется подобный подход к праву и процессу правового воздействия на общественные отношения, тем, что управление осуществляется для достижения основной цели – уменьшения дезорганизации. Как отмечено А. С. Солдатовым, общим для всех разновидностей управления в области права является их антиэнтропийный характер, направленность на обеспечение эффективного функционирования правовой системы общества и её отдельных подсистем [5, с. 14].

Обязательными компонентами управленческой системы выступают: субъект управления, объект управления, руководящее воздействие, обратные связи. Социальное управление осуществляется с помощью всех элементов управленческой системы, но особенность управленческих связей социальной сферы в том, что реализуются они через отношения между людьми. Основной целью социального управления является упорядочение и урегулирование совместной деятельности через согласование индивидуальных действий участников такой деятельности путем влияния на их сознание, волю, поведение. В широком аспекте социальное управление можно рассматривать как механизм организации общественных отношений. При этом целью любого процесса управления является приведение объекта управления в новое качественное состояние, которого ранее не было.

Слово регулировать происходит от латинского слова «regulare» – «направлять, упорядочивать». Рассуждая о неэффективном правовом регулировании, о несовершенстве законодательства в ситуации, когда развитие общественных отношений не происходит или их качественное состояние не отвечает ожиданиям, упускают из вида, что правовое

регулирование не может заменить отсутствие или восполнить недостатки процесса управления. Существуют объективные закономерности функционирования управленческих систем, взаимодействия их компонентов. Если не достигается основная цель управления – приведения объекта управления в желаемое для субъекта управления новое качественное состояние, то одного только совершенствования законодательства не достаточно.

Справедливо отмечается, что управленческий подход к праву нельзя переоценивать. Социальной управляющей системой при развитых социально-политических отношениях является политическая система. Поэтому, с помощью иного понятийного аппарата при рассмотрении взаимосвязи права и государства, места и роли права в политической системе, дается характеристика единства права и социального управления [1]. Право не только инструмент социального управления. Социальный статус и функции права многогранны, затрагивают и общество, и личность [7].

Заключение. Таким образом, роль права в процессе социального управления заключается в том, что право обеспечивает функционирование систем социального управления, само является компонентом этих систем и подчинено объективным закономерностям их функционирования.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т, Т. I. – М.: «Юридическая литература», 1981. 359 с.
2. Халфина Р.О. Право как средство социального управления / отв. ред. Пискотин М.И.; АН СССР. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
3. Рассолов М. М. Проблемы управления и информации в области права.- М.: Юрид. лит., 1991.- 224 с.
4. Тихомиров Ю.А. Право и социальное управление в развитом социалистическом обществе. – М.: Мысль, 1978.- 64 с.
5. Солдатов А. С. Право как инструмент социального управления: Информационный аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – Москва, 2002. – 19 с.
6. Шувалов И.И. Правотворчество в механизме управления обществом: необходимость комплексного исследования. – М.: НОРМА, 2006. – 143 с.
7. Карпухин Ю.Г. Право. Экономика. Социальное управление [Текст]: [сборник статей, учебно-методические материалы, литература] / Ю. Г. Карпухин, Е. Ю. Кушникова. – Москва: РадиоСофт, 2018. – 250 с.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВСТУПЛЕНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СИЛУ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Косач Н. Е., канд. юрид. наук, доц., *Кучерявых В. Э.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kosach@donnu.ru, vkuceravih@gmail.com

Введение. В период становления законодательства Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР), особую значимость и важность представляют правовые предписания, определяющие механизм вступления нормативно-правовых актов в силу, их действие во времени. Согласно п. 2 Постановления Совета Министров ДНР 02.06.2014 №9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [1], Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики. Таким образом, актуальность настоящей работы определяется практической и теоретической значимостью указанных правоотношений в переходный период становления законодательства ДНР. Цель исследования заключается в характеристике действующего на территории ДНР механизма вступления нормативно-правовых актов в юридическую силу, определении системы источников правового регулирования механизма вступления в юридическую силу НПА.

Основная часть. Вступление нормативно-правового акта (далее по тексту – НПА) в юридическую силу является сложным и многоаспектным правовым механизмом, который, как справедливо утверждал И. К. Крижус, представляет собой процесс признания за ним (НПА) юридической силы в определенный промежуток времени [2, с. 32]. Иными словами, данный процесс характеризуется признанием за НПА места в системе национального законодательства. Обязательными условиями, при реализации которых НПА будет считаться вступившим в законную силу, являются: 1) официальное опубликование; 2) обязательная государственная регистрация для НПА, предусмотренных ст. 37 Закона ДНР № 72-ІНС от 07.08.2015 «О нормативно-правовых актах» [3]. Обоснованным представляется утверждение А.В. Червяковского, который официальное опубликование определял, как размещение полного текста НПА в специальных изданиях, признанных официальными действующим законодательством [4, с. 858]. В ДНР органами правотворчества являются Народный Совет ДНР, Правительство ДНР, органы исполнительной

власти, муниципальные органы в лице администраций районов, районов в городах, городах. Также очевидно, что юридическая сила НПА, издаваемых данными органами различна. Процедура официального опубликования НПА различается в зависимости от правотворческого органа. Так, процедура опубликования регламентирована вышеуказанным Законом ДНР «О нормативно-правовых актах», ч. 4 ст. 103 Регламента Народного Совета ДНР [5], Указом Главы Донецкой Народной Республики № 141 от 25.05.2021г. «Об утверждении Порядка опубликования и вступления в силу актов Главы Донецкой Народной Республики и Перечня сведений конфиденциального характера» [6], Постановлением Правительства ДНР 05.12.2019 №39-13 «Об утверждении Порядка представления нормативных правовых актов на государственную регистрацию и проведения их государственной регистрации» [7], Порядком ведения Государственной информационной системы нормативных правовых актов ДНР и предоставления сведений, содержащихся в ней, утвержденного Постановлением Правительства ДНР от 18.10.2019 № 31-3 [8], Уставами муниципальных образований в лице администраций в районах, районах в городах, городах. Данные НПА представляют собой систему источников правового регулирования процедуры официального опубликования в ДНР.

Далее представляется возможным исследование способов вступления НПА в юридическую силу, выделяемых современной правовой доктриной.

1) НПА может вступать в юридическую силу, с установленной в самом НПА даты. Примером выступает Гражданский Кодекс ДНР, который, в соответствии с ч. 2 ст. 1640, вступает в силу с 1 июля 2020 года, за исключением положений, для которых разделом VII установлены иные сроки введения их в действие.

2) НПА может вступать в силу в общем порядке. В настоящей работе ранее были указаны основные источники правового регулирования вступления НПА в юридическую силу в общем порядке. Процедура официального опубликования НПА Народного Совета ДНР регламентирована ч. 4 ст. 103 Регламента Народного Совета ДНР, где указано, что после подписания Закона Главой ДНР, он в течении 7 дней направляется в пресс-центр для публикации в официальном печатном органе Народного Совета и размещения на сайте Народного Совета Донецкой Народной Республики. В соответствии с ч. 7 ст. 40 Закона ДНР «О НПА», порядок официального опубликования (обнародования) нормативных правовых актов органов местного самоуправления устанавливается уставами муниципальных образований. Акты Главы ДНР публикуются на официальном сайте, что следует считать их официальным опубликованием, в течении 10 дней со дня их подписания. Данный порядок регламентирован Указом Главы Донецкой Народной Республики № 141 от 25.05.2021г.

3) НПА могут вступать в силу с момент их официального опубликования, что прямо предусмотрено в самом НПА. В качестве примера справедливо выделить Указ Главы ДНР 30.11.2020 №415 «О мерах по реализации положений части 6 статьи 81 Закона Донецкой Народной Республики от 15 января 2020 года № 91-ПНС «О государственной гражданской службе».

4) НПА вступает в силу с момента возникновения чрезвычайных обстоятельств, которые требуют незамедлительного регулирования, создания правовой основы для осуществления деятельности по предотвращению последствий указанных обстоятельств. Примером данного способа в правовой действительности ДНР выступает Указ Главы ДНР 14.03.2020 №57 «О введении режима повышенной готовности», в преамбуле указано обстоятельство – «угроза распространения в Донецкой Народной Республике новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV».

Заключение. Таким образом, в результате проведения настоящего исследования была осуществлена характеристика основных способов вступления в силу НПА и определена система источников правового регулирования механизма вступления в юридическую силу НПА на территории ДНР.

Список литературы

1. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановления Совета Министров ДНР 02.06.2014 №9-1 – Текст: электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/> (дата обращения: 12.09.2021).
2. Крижус И. К. Введение в действие нормативно-правовых актов // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 31–33
3. О нормативно-правовых актах: Закон Донецкой Народной Республики № 72-ПНС от 07.08.2015 (С изменениями, внесенными Законами от 11.09.2020 № 187-ПНС) – Текст: электронный // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/> (дата обращения: 12.09.2021).
4. Червяковский А.В. Юридическая конструкция официального опубликования нормативных правовых актов/ А.В. Червяковский// Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 856-862
5. Регламент Народного Совета ДНР от 28.11.2014 (С изменениями, внесенными Постановлением Народного Совета № П-437П-НС от 20.11.2020 года – Текст: электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/reglament/> (дата обращения: 12.09.2021).
6. Об утверждении Порядка опубликования и вступления в силу актов Главы ДНР и Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 141 от 25.05.2021г. – Текст: электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0001-415-20201130/> (дата обращения: 12.09.2021).

7. Об утверждении Порядка представления нормативных правовых актов на государственную регистрацию и проведения их государственной регистрации: Постановление Правительства ДНР 05.12.2019 №39-13 – Текст: электронный // ГИС НПА ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://gisnpra-dnr.ru/npra/0030-39-13-20191205/> (дата обращения: 12.09.2021)

УДК 615.849

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Краснонос Е. Ю., канд. юрид. наук, доц., *Григоренко Н. Ю.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

eu.kr@yandex.ua, gny9999@mail.ru

Введение. Всеобщее уважение и соблюдение прав человека на сегодняшний день входит в число наиболее важных задач, необходимость решения которых стоит перед мировым сообществом.

Становление и развитие информационных основ социума предполагает наличие совокупности предпосылок, обеспечивающих его воспроизводство и развитие. Непременным, базовым условием такого процесса предстает юридически оформленная защита информационных прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим обращение к исследованию информационных прав и свобод человека и гражданина представляется крайне актуальным.

Основная часть. Права человека – это сложное социальное явление, которое за всё время существования неоднозначно толковалось и претерпело значительные изменения. Это проявляется в плюрализме мнений и подходов к пониманию того, чем же являются права человека.

Мнение учёных на этот счет немного отличается. Киричёк Е. В. в своей работе говорит о том, что «права человека – исходные, они присущи всем людям от рождения независимо от того, являются они гражданами государства, в котором живут, или нет» [1]. Большой юридический словарь определяет права человека как «понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах» [2]. Скакун О. Ф. же считает, что «права человека – гарантированная законом мера свободы (возможности) лица, которое в соответствии с достигнутым уровнем эволюции человечества в состоянии обеспечить ее существование и развитие и закреплена в виде международного стандарта как общая и равная для всех людей» [3].

Права человека – законодательно закрепленные правила поведения, человеку вне зависимости от его национальности, пола, расы или каких-либо других факторов. Любой представитель людского рода должен быть защищен от дискриминации по каким-либо внешним признакам и равен в своих правах в другими индивидуумами.

Основные права и свободы человека и гражданина различают по сфере их реализации в общественной жизни: личные (гражданские); политические; экономические; социальные; культурные [4].

Но наряду с выше представленной классификацией, также распространена иная систематизация прав, представленная «поколениями прав» человека и гражданина.

Основой указанной систематизации выступает теория разделения прав человека французского правоведа Карела Васака о разделении прав человека и гражданина на три поколения [5].

Права первого и второго поколения относятся к принадлежащим лично каждому гражданину. Относительно третьего поколения, можно отметить, что эти права рассматриваются как общие права человечества. Что касается возникновения идеи нового четвертого поколения прав человека, то это является подтверждением постоянного научного, технического развития человеческого общества.

Эти права связаны с виртуальной жизнью человечества и вызванные научно-техническим прогрессом, возникшие в связи с развитием науки и воплощением ее разработок в жизнь. Данное поколение прав человека является закономерным этапом развития общества и может называться «информационные права».

Информационные права и свободы, как таковые, впервые были закреплены во Всеобщей декларации прав человека, утвержденной и провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года, на уровне ст.ст. 2, 11.1, 12, 19, 27.1, 30 [7].

Важнейшими для человека являются такие виды информации, которые влияют на его жизнь, здоровье, окружающая среда, качество продуктов питания, уровень жизни, на его права и обязанности. Такая информация, доступ к которой не может быть ограничен, получила название «открытая (общедоступная) информация».

Возникновение права на информацию обусловлено ростом интереса как к самой информации, так и, прежде всего, к содержанию информации. В ст.1 Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях» определено систему гарантий, которыми обеспечивается право на информацию [8]. Следует отметить, что право на информацию является абсолютным и неограниченным.

Осуществления права на информацию, физические лица имеют право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию. Кроме того, юридические лица также имеют право на

информацию, а, следовательно, и реализуют свои права в этой сфере. При этом не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни физического лица без его согласия, кроме случаев, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека.

Реализуя право на свободу и право на личную неприкосновенность, физическое лицо одновременно реализует и комплекс прав на информацию.

Реализации права на информацию одних субъектов во многих случаях способствует юридическая обязанность других субъектов. Так, например, согласно п. 5 ст. 14 Закона ДНР «Об обращениях граждан» органы государственной власти и местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности, объединения граждан, средства массовой информации, их руководители и другие должностные лица в пределах своих полномочий обязаны в случае принятия решение об ограничении доступа гражданина к соответствующей информации при рассмотрении заявления или жалобы составить об этом мотивированное постановление [9].

Российский ученый А. А. Зверев относит «право на получение информации, право на ограничение получения информации другими субъектами, а также право на опровержение информации, порочащей лицо» к праву на информацию, что следует из ее объективной природы и обусловлено ее интересом социальных субъектов.

Заключение. Следовательно, право на информацию может включать в себя право собственности на информацию (полное или в отдельных его смысловых составляющих), право ограничения доступа к информации, право на опровержение недостоверной информации и право доступа к информации.

Таким образом, формулируем следующее определение: «субъективное право на информацию – гарантированная государством возможность физических, юридических лиц и государства (государственных органов) свободно получать, использовать, распространять и хранить сведения, необходимые им для реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществления задач и функций, не нарушает права, свободы и законные интересы других граждан, права и интересы юридических лиц».

Список литературы

1. Киричѐк, Е. В. Конституционное право России: учебник. / Е. В. Кричѐк. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. – 549 с.
2. Большой юридический словарь / сост. А. Я. Сухарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 858 с.

3. Скакун, О. Ф. Теория государства и права: учебник / О. Ф. Скакун. – Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
4. Кузнецов, А. А. Классификация прав и свобод человека и гражданина в современной юридической литературе / Защита прав человека: теория и практика, проблемы совершенствования правозащитной системы в регионах. Пермь: ИВЭСЭП, 2005. – 186 с.
5. Мутагиров, Д. З. Права и свободы человека. В 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. З. Мутагиров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 264 с.
6. Образовательное право: учебник для академического бакалавриата / А. И. Рожков [и др.]; под общей редакцией А. И. Рожкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 349 с.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 13.09.2021). – Загл. с экрана.
8. Закон Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» от 07.08.2015 № 71-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/> (дата обращения: 13.09.2021). – Загл. с экрана.
9. Закон Донецкой Народной Республики «Об обращениях граждан» от 07.08.2015 № 71-ІНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-ob-obrashheniyah-grazhdan/> (дата обращения: 13.09.2021). – Загл. с экрана.

УДК 34.01

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ДЕФИНИЦИИ СИСТЕМ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Краснонос Е. Ю., канд. юр. наук, доц., *Затейщикова Е. Л.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
eu.kr@yandex.ua, zateyshchikova.liza@mail.ru

Введение. Вопрос об определении статуса систем с искусственным интеллектом был остро поставлен еще с середины прошлого столетия. Проблема определения современной дефиниции систем с искусственным интеллектом обусловлена тем, что ранее в сущность данной дефиниции определялась тем, что системам с искусственным интеллектом должен был быть предоставлен правовой статус исключительно для того, чтобы использовать его как, изначально, объект сделки, что не отображает настоящую действительность, где иногда системам с искусственным интеллектом предоставляет минимальная свобода.

Основная часть. Изначально, является необходимым рассмотреть всю цепочку научного подхода к рассматриваемой дефиниции системы с искусственным интеллектом.

Так, в общепринятом обороте понятие «интеллект» употребляют исключительно в отношении человека. В философском энциклопедическом словаре предлагается определять интеллект как способность мышления, рационального познания [1]. В энциклопедии «Britannica» утверждается, что человеческим интеллектом является умственное качество, которое состоит из способности учиться на опыте, адаптироваться к новым ситуациям, понимать и обрабатывать абстрактные понятия и использовать знания для воздействия на окружающую среду [2]. Но следует отметить, что такие душевные способности, как чувство, воля, интуиция, воображение к интеллекту отношения не имеют.

Научное определение предлагал П. М. Морхат: «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующая компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе био-кибернетическая, система». Морхат наделяет систему такими возможностями и способностями:

- наличие разумных мыслительных и когнитивных действий (распознавание образов, языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное мышление, анализ и оценка)

- саморегулирование и самоадаптирование под изменяющиеся условия;

- самоподдержание себя в гомеостазе;

- генетический поиск, то есть эвристический алгоритм поиска, с сохранением важных аспектов «родительской информации», совместимый с накоплением информации и опыта;

- обучение и самообучение;

- самотестируемость и тестирование компьютерной и, при возможности, физической реальности;

- самостоятельное решение и решение задач и проблем [3].

Можно заметить, все представленные выше определения систем искусственного интеллекта не определяют правовые аспекты данного явления. В связи с этим в литературе отслеживается проблематика отсутствия «легального определения термина «искусственный интеллект»», но в то же время в науке существует порядка пятнадцати его естественно-научных определений [4].

В попытках определения дефиниции участие принимали различные страны и на законодательном уровне. Так, термин «искусственный интеллект» находит свое применение в правовых актах. Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ) называет подобный вид товара: «Роботы человекоподобные с искусственным интеллектом» (класс 09, базовый № 090778) [5].

Например, в Южной Корее с 2008 г. действует Закон «О содействии развитию и распространению умных роботов». В данном акте умный робот определяется как механическое устройство, которое способно воспринимать

окружающую среду, распознавать обстоятельства, в которых оно функционирует, и самостоятельно целенаправленно передвигаться.

Если взять из примеров в странах СНГ, то следует обратить внимание на дефиниции, закрепленные в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В данном акте разделяются понятия «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта». Так, согласно пп. «а» п.5 под искусственным интеллектом следует понимать «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Технологии искусственного интеллекта законодатель определяет, как «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта» [6].

Но на данный момент отсутствует общепринятая на международном уровне дефиниция для определения систем с искусственным интеллектом. Это, в свою очередь, усложняет создание системы общего правового регулирования систем с искусственным интеллектом, которая до сих пор отсутствует. Следствием этого является сильная дифференциация подходов к правовому регулированию, сущности правосубъектности искусственного интеллекта во всех странах.

Заключение. При закреплении в общих международных актах дефиниции искусственного интеллекта будет сделан один из первых шагов к определению общей международной политики в сфере развития и регламентирования систем с искусственным интеллектом, что создаст необходимое пространство для ускоренного развития системы общего правового регулирования систем с искусственным интеллектом и создания на основе этого эффективных правовых механизмов в национальных законодательствах на счет регулирования и применения систем с искусственным интеллектом.

Список литературы

1. Encyclopedia Britannica [Electronic resource] // URL: <https://www.britannica.com/science/human-intelligence-psychology> (дата обращения: 17.09.2021).
2. Философский энциклопедический словарь // М.: Советская энциклопедия. – 1989. – 215 с.
3. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. – 2017. – № 6. – 69 с.

4. Незнамов А. В., Наумов В. Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. – 2018. – № 2. – С. 69-89.
5. Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ) (Одиннадцатая редакция, издание 1-е, принята в г. Ницце 15.06.1957) (с изм. и доп. от 2017 года) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71453240> (дата обращения: 17.09.2021).
6. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант.Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 17.09.2021).

УДК 344.3

К ВОПРОСУ О ВЫПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Леонов С. Ю.¹, Трофимов Н. Н.²

¹ ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

² ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

leonovst@mail.ru, rkpuvdy@yandex.ru

Введение. Рассматривается актуальный вопрос для военнослужащих Донецкой Народной Республики (далее – ДНР): является ли правонарушением для подчиненного военнослужащего выполнение приказа командира или начальника, который, как выяснилось в будущем, оказался незаконным (преступным), или исполнение данного приказа исключает его ответственность (преступность его деяния)?

Историческое прошлое, настоящее и будущее указывают нам на необходимость детального изучения данного вопроса, так как повиновение, точное и своевременное выполнение приказа военнослужащим является основой воинской дисциплины. Высокая воинская дисциплина является важнейшим фактором, обеспечивающим победу на поле боя. История не знает ни одного полководца, крупного военачальника, который не заботился бы об укреплении в армии дисциплины, организованности, исполнительности и порядка. А. В. Суворов в дисциплине видел основу воинской доблести, храбрости, героизма и называл ее матерью победы.

Приказ является составной частью правовой основы любой армии мира, а армия – это один из институтов, без которого невозможно существование государства. Вместе с возникновением первых государств появляются и первые армии.

Изучая историю государства и права ДНР и Российской Федерации (далее – РФ), можно сделать вывод, что первые законодательные упоминания об исполнении приказа как обстоятельства, исключającego ответственность лица, встречаются в Артикуле воинском Петра I в 1715 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 52 Конституции ДНР (далее указываются соответствующие нормативные правовые акты РФ или его статья; ст. 59 Конституции РФ) защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина ДНР.

Согласно п. 2 ст. 1 Закона ДНР от 13.02.2015 № 09-ИНС (Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ) «О статусе военнослужащих», на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита ДНР, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе – с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Указами Главы ДНР от 23.06.2017 г. № 163 и № 164 утверждены Дисциплинарный устав (далее – ДУ) Вооруженных Сил (далее – ВС) ДНР и Устав внутренней службы (далее – УВС) ВС ДНР соответственно (ДУ и УВС ВС РФ утверждены Указом Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495).

Статьи 1, 3 и 9 ДУ ВС ДНР (РФ) дают понятие воинской дисциплины, основных принципов единоначалия, а также то, к чему обязывает воинская дисциплина каждого военнослужащего – беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Статьи 33, 34, 39 и 43 УВС ВС ДНР (РФ) дают понятие единоначалия, в чем оно заключается и выражается, обязанности подчиненного беспрекословно выполнить отданные в установленном порядке приказы начальника. Данный приказ командира должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок. Обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира является преступлением против военной службы. Подчиненный, не выполнивший приказ командира привлекается к уголовной ответственности.

Статьи 41 и 44 УВС ВС ДНР (РФ) определяют, что приказ должен соответствовать законам, общевойсковым уставам и приказам вышестоящих командиров. Командирам запрещается отдавать приказы, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства ДНР. При этом командиры, отдавшие такие приказы, привлекаются к ответственности. Командир несет ответственность за отданный приказ и его последствия, за соответствие приказа требованиям ст. 41 настоящего Устава.

Подчиненный военнослужащий о незаконности полученного приказа не может знать в момент его получения (за исключением случая, когда командир, отдавая приказ, прямо указывает на его незаконность), так как, согласно ст. 41 УВС ВС ДНР (РФ), приказ для подчиненного военнослужащего всегда законный.

Как мы видим, военнослужащий, получивший приказ от своего начальника по совершению определенных действий (за исключением

случая, когда начальник, отдавая приказ, прямо указывает на его незаконность), не имея права его обсуждать, критиковать или обжаловать (до момента его выполнения), обязан беспрекословно выполнить его.

Следует остановиться на истории института исполнения приказа или распоряжения, предусмотренного ст. 41 Уголовного кодекса (далее – УК) ДНР (ст. 42 УК РФ), как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве. Данный институт пришёл в национальное уголовное право из практики международных уголовных судов и трибуналов.

Так, например, в принципах Нюрнбергского процесса (с 20 ноября 1945 года по 01 октября 1946 года), сформулированных Комиссией международного права ООН, указывалось, что «Исполнение приказа правительства или начальника не освобождает от ответственности ... если фактически был возможен сознательный выбор». Если исполнитель не мог сознательно выбрать линию своего поведения, он освобождался от ответственности. Согласно ст. 33 Римского статута Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. основанием для освобождения исполнителя приказа от уголовной ответственности является наличие следующих факторов: а) юридическая обязанность лица исполнять приказы правительства и начальника; б) отсутствие явного осознания исполнителем незаконности приказа и очевидно незаконного характера самого приказа. При этом очевидно незаконными признаются приказы об осуществлении акта геноцида или преступления против безопасности человечества (главы 34 УК ДНР и РФ).

Под заведомо незаконным приказом для военнослужащего следует понимать такой приказ, незаконный характер которого был заявлен начальником и понятен подчиненному в момент его получения и исполнения.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 27 Закона ДНР от 03.08.2018 № 238-ІНС «О Министерстве государственной безопасности» (ст. 16.1 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»), военнослужащие органов государственной безопасности (далее – ОГБ) проходят службу в соответствии с законодательством ДНР о прохождении военной службы с учетом установленных настоящим Законом особенностей, обусловленных спецификой исполняемых ими обязанностей. При получении приказа или распоряжения, противоречащих закону, сотрудник ОГБ должен руководствоваться законом.

Заключение. Таким образом, можно смело утверждать, что подчиненный военнослужащий по общему правилу в обязательном порядке беспрекословно выполняет отданный приказ его начальником точно и в срок. При этом существуют, как указано выше, три исключения из этого правила.

Список литературы

1. Драгомиров, М. Н. 14 лет. 1881-1894. Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова. Бесплатное приложение к журналу «Разведчикъ» за 1895 г. / [соч.] М. Драгомирова. – С.-Петербургъ: В. Березовский, 1895. – С. 93-94.
2. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / [И. А. Ледах и др.]; под ред. И. А. Ледах. – Москва, 1995. – С.113.
3. Российское законодательство в X – XX вв. – Москва, 1986. – Т. 4. – С. 333-334.
4. Уголовное право России. Практический курс / [А. И. Бастрыкин и др.]; под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва, 2007. – С. 182–183.

УДК 340.12:316

НЕОЕВРАЗИЙСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Лещенко И. И., канд. ист. наук, доц., *Шановалова В. Д.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ira_leshenko@mail.ru

Введение. Современные глобальные трансформации происходят в условиях сильнейшего обострения конфронтационных отношений коллективного Запада и России, что требует поиска новых либо актуализации уже известных концептуальных идей для переформатирования новой картины мира. Всё более обостряются проблемы геополитического характера, касающиеся межнациональных интересов, межгосударственных, межэтнических и межнациональных вооружённых конфликтов, сохранения мировой гегемонии США, многочисленных междивизиационных противоречий и даже реальной угрозы столкновения цивилизаций. В этой связи особо важна актуализация неоевразийских идей, целью которых является масштабное противодействие однополярному проекту Запада.

Основная часть. Неоевразийство – это ответ вызовам глобализации и перспективный путь развития не только для России. Известный российский общественный деятель и лидер Международного Евразийского движения Александр Дугин отмечал, что для России «XXI век станет веком противостояния «атлантистов» (сторонников «однополярного глобализма») и евразийцев» [1, с. 19].

Возможно ли концептуальное противостояние «однополярному глобализму»? Единственной реальной силой в данный период, способной противостоять коллективному Западу, является неоевразийский проект. *Во-первых*, глобализация и её интеграционные процессы обостряют проблему национальных интересов и национальной идентичности.

Неовразийство же актуализирует проблему идентификации и предлагает вариант новой национальной идентичности. *Во-вторых*, неоевразийство выступает в качестве философии многополярной глобализации, которая призвана объединить под единым началом всё общество и различные народы в построении самобытного и оригинального мира, каждая составляющая которого органично проистекала бы из исторических традиций и местных коренных культур. *В-третьих*, представители неоевразийства отвергают представление глобалистов о культуре Запада как об эталоне для всех остальных культур мира. Для них неприемлема, например, позиция экс-премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, которая утверждала, что «только Америка имеет моральное право, а также материальную основу, которая позволяет этой стране занимать место мирового лидера» [2, с. 48]. В свою очередь, неоевразийцы придерживаются противоположной позиции, которая заключается в том, что каждая культура имеет свои ценности, свои традиции, свою специфику, и они не должны быть уничтожены нашествием чужой культуры, которая провозглашает себя наивысшей и уникальной. Глобализация рассматривается ими как угроза приведения национального, государственного, религиозного и этнического разнообразия к американскому стандарту. Неовразийская концепция направлена на опровержение существующего мнения о том, что культура только одна (непрерывно развивающаяся), и что все прежние культуры являются предшественниками, определёнными ступенями, которые привели к единой культуре – западной. Так, основоположник цивилизационного подхода Н. Я. Данилевский в работе «Россия и Европа» акцентировал внимание на том, что «общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, так как это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать» [3, с. 104].

С целью противостояния атлантизму и дальнейшего развития евразийского пространства необходимо, *во-первых*, исключить западные стандарты из жизни Евразии, которые так активно навязываются евразийскому континенту и всему миру. *Во-вторых*, евразийскому этносу необходимо осознать свою уникальность, историческую и культурную значимость, а также национальную идентичность. Это, несомненно, окажет значительное влияние на исход событий в борьбе за многополярность мира и независимость каждой цивилизации в отдельности. Важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи является изменение ракурса в самосознании людей в сторону понимания ими своей исторически определённой функции в жизни «органического целого» – Евразии. Процесс формирования общеевразийской идентичности возможен только посредством изучения *истории и*

культуры, а также самопознания. Самопознание способно не только указать человеку или народу его истинное место в мире, но и продемонстрировать, что он не является центром Вселенной, как и ни одно другое государство, народ или цивилизация – не есть центр или вершина. Кроме того, необходимо помнить, что уникальность евразийского этноса и культуры заключается в сочетании евразийских и азиатских элементов, а также исторического наследия византизма. Один из основателей евразийского течения П.Н. Савицкий особо подчёркивал, что «нет оснований говорить о славянском мире, его культуре как о русской культуре. Русская культура своеобразна: в ней переплетаются и взаимодействуют евразийские и азиатские элементы. И в этом её сильная сторона. Подобным образом сочетала культурные элементы Запада и Востока Византия. Её культура – евразийская» [4, с. 129]. В-третьих, активная и незамедлительная интеграция стран евразийского пространства позволит обрести «силу единства» и минимизировать вероятность возникновения вооружённых конфликтов на территории евразийского континента. Кроме того, необходимо снизить степень вмешательства Запада в региональные конфликты. В данном контексте неоевразийство представляет собой не только форму новой национальной идеи постсоветской России, но и широкую программу планетарной общечеловеческой значимости, которая выходит за пределы Российской Федерации.

Наиболее эффективный путь противостояния новым вызовам времени и угрозам со стороны «однополярного глобализма» – дальнейшее углубление и расширение интеграционного сотрудничества стран постсоветского пространства. Необходимо динамично и полноценно развиваться, объединять все интеграционные усилия, научно-технический и человеческий потенциал, а также выступать единой силой в мировой экономике. Евразийское наднациональное сотрудничество может обрести прочность и устойчивость только при условии наличия баланса интересов всех евразийских народов, а также равной ответственности за экономическое, социальное и культурное развитие Евразии. В настоящее время уже положено начало практической реализации интеграционных процессов, которые заложены в концептуальных основах неоевразийства. В современной России полностью поддерживается приоритет евразийской интеграции и предпринимается её активная реализация.

Заключение. Россия занимает выгодное стратегическое и географическое положение на евразийском континенте. По словам А. Г. Дугина, «у России есть все шансы для того, чтобы стать лидером на евразийском континенте и возглавить континентальный блок евразийских государств» [5, с. 300]. Для этого важна реализация уникального и безальтернативного для евразийского континента неоевразийского проекта, а также трансформация политической системы России от

либерально-демократического типа к совершенно новому понятию – евразийской федерации.

Список литературы

1. Дугин А.Г. Евразийский взгляд. Основные принципы доктринальной евразийской платформы / А.Г. Дугин. – М.: Арктогея-центр, 2001. – 160 с.
2. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер. – М., 2003. – 504 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н. Н. Страхова. – СПб: Издательство «Глаголь», 1995. – 552 с.
4. Нартов Н.А. Геополитика: учебник / Н.А. Нартов, В.Н. Нартов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 527 с.
5. Смазнов И.А. Евразийство в постсоветской России / И.А. Смазнов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №1. – С. 298–302.

УДК 342.734

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Матвиенко Е. А., канд. юрид. наук, доц., *Гилязова Е. М.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
k.matvienko@donnu.ru, egilazova42@gmail.com

Введение. В один из ключевых правовых институтов на современном этапе развития права входят права и свободы человека и гражданина, так как, непосредственно они отображают основные гарантии каждого члена общества и общества в целом, от ущемлений власти государства. Это является неотъемлемой составляющей функционирования, развития и формирования правового и социального государства.

Определение социальных и экономических прав человека и гражданина является важным и значимым шагом, так как в отличие от гражданских, возникающих с момента рождения, они возникают только после признания их государством. Уровень жизни населения каждого государства находится в зависимости от правовой базы страны в целом и состояния социальных и экономических прав человека, в частности.

Основная часть. В Донецкой Народной Республике нормативное и правовое регулирование вопроса социальных и экономических прав человека и гражданина является одной из важнейших функций государственного аппарата. С учётом сложности обстановки ввиду экономической блокады со стороны Украины, состояния затяжной войны и

нехватки квалифицированных рабочих во многих сферах деятельности, данный вопрос занимает особо важное место. Опираясь на Основной закон Республики, решением задач по нормативному и правовому регулированию социально – экономической защиты занимается ряд структурных подразделений, таких как Министерство труда и социальной политики, образования, здравоохранения, пенсионный фонд ДНР и другие. Статья 12 Конституции ДНР гласит, что «В Донецкой Народной Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики». В статье 12 пункте 3 Конституции ДНР, указано что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими», определяющими «смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [1, с. 5].

Социально-экономические права призваны гарантировать человеку возможность удовлетворения его жизненных потребностей и получать от государства защиту своей экономической свободы и социальных льгот.

К социально-экономическим правам относят:

- право частной собственности и право владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п. 1, 2 ст. 28 Конституции ДНР);
- право наследования (п. 4. ст. 28 Конституции ДНР);
- право на труд – т.е. каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 30 Конституции ДНР);
- каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда (п. 3 ст. 30 Конституции ДНР);
- право на отдых (п. 5 ст. 30 Конституции ДНР);
- право на жилище, на его предоставления отдельным категориям граждан (ст. 33 Конституции ДНР);
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 34 Конституции ДНР);
- право на охрану и поддержку семьи, материнства, детства (ст. 31 Конституции ДНР);
- право на получение социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 32 Конституции ДНР) [1, с. 9-11].

В. А. Четвернин делит социально-экономические права по следующим критериям:

1 группа – социально-экономические свободы, характеризуемые понятием *status negatives* (т.е. естественные и неотчуждаемые права). К

примеру, это право частной собственности и его наследование; право частной собственности на землю; свобода и неприкосновенность собственности; неприкосновенность собственности и обязанность платить законно установленные налоги; свобода предпринимательства; запрет внеэкономического принуждения к труду; право на образование.

2 группа – социально-экономические права на свободную самореализацию индивида, характеризующиеся понятием *status aktivus*. Например, это право на коллективные трудовые споры и забастовку.

3 группа – социально-экономические права как не имеющие юридического смысла декларации, не порождающие права, которые можно защитить в суде. К примеру, это право каждого распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

4 группа – права, зависящие от экономической обстановки и обеспечения их бюджетом государства, именуемые условно социальными правами. Это свобода и неприкосновенность собственности, свобода предпринимательства, запрет внеэкономического принуждения к труду, право на образование, право частной собственности и его наследование, право частной собственности на землю [2, с. 236-255].

Лукашева Е. А. считает, что социально-экономические права обладают рядом отличительных особенностей:

– эти права имеют распространение в определенной социально-экономической области жизни человека;

– допустимость рекомендательных, «нестрогих» формулировок базовых положений (например, «достойная жизнь», «справедливые и благоприятные условия труда», «удовлетворительное существование»);

– реализация социально-экономических прав зависит от состояния экономики страны и ресурсов государства [3, с. 159].

Заключение. С учётом всего вышеизложенного, хочется отметить, что реализация социальных и экономических прав человека и гражданина является основой демократического строя государства. Каждый человек гарантировано получает право на самостоятельный выбор своей деятельности, места проживания, получение медицинского обеспечения, образования и других важных сфер жизни. Государство реализует социально-экономические права множеством исполнительных органов власти, что способствует более эффективному решению ряда задач, касающихся социально-экономических проблем. Значимость социально-экономических прав в обеспечении правового статуса личности считается бесспорным, так как именно они объединяют в себе права, обеспечивающие человеку достойный образ жизни и социальную защиту. Социально-экономические права находятся в стойкой зависимости от демографической ситуации в государстве и состояния экономики. Всеобщие идеи и ценности о справедливости, свободе, неотъемлемых правах человека, в том числе и о социально-экономических правах,

сформировались в обществе уже довольно долгое время. Эти идеи составляют основу концепции о правовом и социальном государстве и обретают со временем еще более широкое содержание.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики с изменениями, внесенными Законом от 06.03.2020 № 106 ПНС (принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 10.09.2021). – Загл. с экрана.
2. Четвертин, В. А. Проблемный комментарий к Конституции Российской Федерации / В. А. Четвертин. – М., 1997. – 702 с.
3. Лукашева, Е. А. Права человека. Учебник для вузов / Е. А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРАМ М, 1999. – 573 с.
4. Понятие и содержание социально – экономических прав человека и гражданина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-sotsialno-ekonomicheskikh-prav-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения 10.09.2021). – Загл. с экрана.

УДК 342.53(470+571)

О ПЕРВОМ ОПЫТЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

Матвиенко Е. А., канд. юрид. наук, доц., *Ищенко Т. В.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
k.matvienko@donnu.ru

Введение. В современных условиях развития системы государственного управления Донецкой Народной Республики особую актуальность приобретает изучение исторического опыта становления и развития парламентаризма в Российской империи в начале XX века.

Научная статья освещает отдельные аспекты формирования и функционирования Государственной думы I-IV созыва, дается оценка эффективности сотрудничества правительства и законодательной власти. Проведенное исследование дает возможность сформировать целостное представление о реформах системы государственного управления, оказавших влияние на многое сферы общественной жизни.

Основная часть. История парламентаризма в России в начале XX века является коротким, но очень ярким эпизодом. Перед Государственной думой Российской империи были поставлены задачи, которые требовали долговременной и динамичной работы. Российская империя в начале XX в всё еще оставалась абсолютной монархией, где не существовало парламента, а власть императора ничем и никем не ограничивалась [1, с. 160] Под влиянием множества факторов был образован парламент –

Государственная Дума. Начало определению полномочий Государственной думы и её места в системе органов власти было положено Манифестом Императора Николая II «Об учреждении Государственной думы» и «Положением о выборах в Государственную думу» от 6 августа 1905 года [2, с. 40]

Государственная дума I созыва стала важнейшим событием в истории парламентаризма России. Однако из-за своего нежелания сотрудничать с властью и из-за всевозможных ограничений в законодательной и финансовой сферы, она, являясь законодательным и представительным органом власти, не смогла отстоять интересы населения Российской империи. П. А. Столыпин, занимавший тогда пост министра внутренних дел, видел в Государственной думе хорошую возможность для проведения масштабных реформ. На его выступления в Государственной думе депутаты реагировали крайне негативно, не желая идти ни на какой компромисс. Не найдя опоры в Государственной думе, Столыпин поддержал роспуск революционно настроенного законодательного и представительного государственного органа.

II Государственная дума Российской империи просуществовала 102 дня. Было внесено 287 правительственных законопроектов. Депутаты II Государственной думы одобрили только 20 законопроектов. 3 из них получили силу закона (об установлении контингента новобранцев и два проекта помощи пострадавшим от неурожая). II Государственная дума, как и предыдущая не была настроена на вступление в конфронтацию с правительством, что и стало причиной короткого периода её деятельности.

Период деятельности первых двух дум связан с накоплением первого опыта взаимодействия всех ветвей власти в новых условиях. Этот период закончился государственным переворотом, когда император вопреки принятым ранее обязательствам не принимать единоличных законов, не только вторично распустил думу, но и решил судьбу будущих дум, изменив избирательный закон (3 июня 1907).

Благодаря новому выборному закону правительству удалось заполучить послушную III Государственную думу, главную которой составили октябристы. Механизм политики партии октябристов получил название «октябристского маятника».

С учетом деятельности Столыпина, должна была принять серию законов, обеспечивающих проведение аграрной, военной, судебной реформ, реорганизацию местного самоуправления, народного образования, изменение положения национальных меньшинств и рабочего класса.

Облик IV Думы несколько отличался от облика ее предшественницы: по-прежнему возможно было складывание двух большинств: правооктябристского и октябристско-кадетского. IV Дума оказалась настроенной весьма оппозиционно. Начавшаяся в 1914 г. мировая война одновременно притушила разгоравшееся оппозиционное движение в

российском обществе. В августе 1915 г. большинство думских фракций объединилось в Прогрессивный блок, требовавший отставки кабинета и замены его другим. Категорический отказ царя пойти навстречу блоку породил острую конфронтацию Думы с правительством и с самим носителем верховной власти. В этих условиях вспыхнувшее в Петрограде в феврале 1917 г. восстание привело к крушению монархии.

26 февраля 1917 г. император издал указ о перерыве в занятиях Государственной думы 27 февраля собрались на частное совещание и образовали Временный комитет Государственной думы. Однако уже 2 марта Временный комитет объявил о создании нового правительства в его составе и фактически прекратил свое существование. Юридически IV Государственная дума была распущена постановлением Временного правительства от 6 октября 1917 г. в связи с началом избирательной кампании по выборам в состав Учредительного собрания [3, с. 28].

Произошедшая в стране революция, которая повлекла за собой свержение самодержавия, нарушила работу Думы, в следствие чего она не проработала полный срок своих полномочий.

Заключение. Первый опыт парламентаризма оказался для России довольно болезненным. Формирование парламента началось во время обостряющегося политического и экономического кризисов. Фундамент парламента был очень неустойчив, из-за того, что самодержавие пыталось максимально ограничить все возможные полномочия Государственной думы и тем самым создать сперва парламента, который не мог выполнять своих функций, а позже- парламента, который всегда поддерживает инициативу самодержавия. Из-за разногласий, царивших между различными политическими силами, Россия не смогла пойти по пути социально-экономических и политических реформ. Российская империя не стала демократической республикой или конституционной монархией, какою ее очень желали видеть конституционные демократы. Революция, свержение самодержавия, разгон Временного правительства ослабили все имеющиеся предпосылки для создания демократического и правового государства в России в начале XX века.

Список литературы

1. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: 5-е изд., перераб. и доп. / Ш. М. Мунчаев – Текст : электронный // Издательская группа ИНФРА. –Москва: Наука, 2009. – С. 752.
2. Лобачев С. В. Положения о законосовещательном народном представительстве в начале XX столетия: основные этапы разработки / С.В. Лобачев. – Текст: электронный // Вестник ЧелГУ. – 2014. – №14 (343). – С. 38-46 <https://cyberleninka.ru/article/n/polozheniya-o-zakonoveschatelnom-narodnom-predstavitelstve-v-nachale-hh-stoletiya-osnovnye-etapy-razrabotki/viewer> (дата обращения 26.09.2021). – Режим доступа: научная электронная библиотека КиберЛенинка.

3. Кирьянов И.К. Дресс-код Российских парламентариев начала хх в. / И.К. Кирьянов – Текст : электронный // Вестник российского университета дружбы народов. – 2009. – №2. – С. 30 <https://cyberleninka.ru/article/n/dress-kod-rossiyskih-parlamentariev-nachala-hh-v> (дата обращения: 26.09.2021). –Режим доступа: научная электронная библиотека КиберЛенинка.
4. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906 – 1917. Историко-правовой очерк / А.Ф. Смирнов – Текст : электронный // Книга и бизнес. – 1998. – С. 628.
5. Кудинов О.А. Государственные Думы III и IV созывов и последние попытки конституционной реформы монархического строя в России (август 1915, ноябрь 1916 гг.) / О.А. Кудинов- Текст : электронный // История государства и права. – 2002. – № 6. – С. 11-13.

УДК 34.03

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Матвиенко Е. А., канд. юрид. наук, доц., *Макарова К.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ms.katerina.makarova@mail.ru

Введение. На сегодняшний день все больше возникает дискуссий относительно правового регулирования юнитов искусственного интеллекта (далее – ИИ), определения их статуса в правоотношениях, возможности наделения правами и обязанностями. Благодаря научным достижениям в настоящее время искусственный интеллект приобрел самостоятельность, которой ранее робототехнические устройства с искусственным интеллектом не обладали. Самостоятельные действия ИИ не ограничиваются только правомерными, что порождает необходимость в решении вопроса об ответственности за вред, им причинённый.

Основная часть. В резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года «Нормы гражданского права о робототехнике» под искусственным интеллектом предлагается понимать небиологическую автономную киберфизическую систему, способную взаимодействовать с другими аналогичными системами, самообучаться, адаптировать свои решения, действия и поведение в соответствии условиями среды [1]. Однако способность ИИ самообучаться, самостоятельно взаимодействовать с другими системами и совершать иные действия, которые говорят об автономности ИИ, не даёт оснований приравнять квазисубъекта к человеческому сознанию.

В наших реалиях не решён вопрос и отсутствует правовой базы в области правового регулирования отношений, возникающих в связи с

использованием ИИ в различных сферах. Так, наиболее обсуждаемым является вопрос о наделении ИИ правосубъектностью. Вне зависимости от того, станет ли он самостоятельным квазисубъектом в правовом поле либо же нет, возникает иной, не менее важный пробел: кто должен нести ответственность за действия ИИ, обладающего большой автономностью. Круг таких субъектов является достаточно многочисленным: пользователь/собственник ИИ, разработчик, создатель, завод-создатель, иные субъекты, обслуживающие систему ИИ либо же – сама система.

Несмотря на ещё сравнительно небольшую историю развития ИИ, есть ряд несчастных случаев, которые подтверждают небезопасность указанных систем. Приведём некоторые примеры, которые известны СМИ. В 2020 году в Ливии военный полностью автономный дрон Kargu-2 впервые напал на людей, приняв решение об атаке [2]. В 2007 году девять южноафриканских солдат были убиты и 14 ранены автоматическим компьютеризированным зенитным орудием Oerlikon GDF-005, неожиданно открывшим беспорядочный огонь [3]. Данные прецеденты являются внешним проявлением рисков и угроз, связанных с развитием ИИ.

Юридическая ответственность понимается через принудительные меры, применяемые государством в случае совершения лицом правонарушения. Понятие правонарушения составляет четыре элемента: субъект, объект, противоправное деяние и вина. Ключевым применительно к реализации юридической ответственности по отношению к ИИ является такой элемент, как вина – внутренне психическое отношение лица к совершаемому правонарушению. Здесь затрагиваются такие категории как человеческое сознание, психика, что для ИИ определённно не свойственно. Какой бы ни была «умной», самостоятельной система, робот остаётся всего лишь машиной, которой чужды человеческие качества.

За правонарушение в гражданских отношениях ответственность наступает при наличии четырех элементов: противоправного деяния, последствия, причинно-следственной связью и вины, где последний не является обязательным, чего нельзя сказать об уголовно- и административно-правовых отношениях. Соответственно предложение о самостоятельной ответственности ИИ на практике применимо лишь к гражданским правоотношениям.

Соответственно, в целом для широкого круга правоотношений применим следующий круг лиц, на которых может быть возложена ответственность за вред, причинённый ИИ:

1. Пользователь/собственник ИИ (как физическое лицо);
2. Разработчик ИИ (как физическое лицо);
3. Создатель ИИ (как физическое лицо);
4. Завод-создатель ИИ (как юридическое лицо);
5. Третье лицо, неправомерно завладевшее ИИ (как физическое лицо).

С целью обеспечения принципов справедливости и вины в каждом отдельном случае необходимо устанавливать обстоятельства, которые стали причиной противоправного поведения ИИ.

Как отмечает доктор юридических наук Апостолова Н.Н. «необходимо будет сначала доказать факт причинения вреда действиями (бездействиями) автономного «умного» робота, а потом установить и дать юридическую квалификацию действиям (бездействиям) программиста, производителя, пользователя, иного лица, а также наличие либо отсутствие причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) этих лиц и причинившими вред действиями (бездействиями) автономного ИИ» [4, с. 115].

Таким образом, важным аспектом является выявление связи между действиями (бездействием) круга субъектов и последствиями (вредом), которые наступили в результате действий ИИ.

Как показывает практика правоприменения, виновное лицо не всегда удаётся установить, что в нашем случае усложняется ещё и высоким уровнем автономности ИИ. Рекомендательными нормами Европарламента предлагается введение системы обязательного страхования.

Считаем нужным её реализацию на практике, поскольку данный институт позволит защитить права лиц, которые пострадали от действий ИИ в случаях, когда определить связь между противоправным поведением ИИ и действиями (бездействием) лица, потенциально ответственного, не удастся установить. Необходимо создание различных групп фондов, которые будут выступать гарантом возмещения причиненного вреда в случаях нарушения ИИ прав человека и гражданина. Обязательные страховые взносы позволят сделать отношения между субъектами в области использования ИИ более защищёнными в правовом поле.

Заключение. Несмотря на то, что ИИ обладает большой самостоятельностью, невозможно приравнять его автономность к человеческому сознанию. Таким образом, ответственность за вред, причинённый действиями ИИ, должна лежать на лице, действия которого так или иначе повлекли за собой противоправное поведение ИИ. В данном случае возложение всей ответственности на ИИ приведёт к безнаказанности «творца» и многочисленным возможностям недобросовестных граждан совершать преступления с помощью ИИ.

Список литературы

1. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.html (дата обращения: 18.09.2021)
2. Впервые в истории боевой робот убил человека по собственной инициативе [Электронный ресурс] // Cnews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-05-31_vpervye_v_istorii_boevoj (дата обращения: 10.09.2021).

3. Роботизированная пушка открыла огонь по своим [Электронный ресурс] // Хабр. URL://habr.com/ru/post/15221/ (дата обращения: 10.09.2021).
4. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. Проблемы уголовного и процессуального права. – 2021. – № 1. – С. 112-119.

УДК 340.151

ПРИЧИНЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СССР И УССР В КОНЦЕ 1920-х гг.

Пономаренко С. В.

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко», г. Луганск, ЛНР
hovostr2008@yandex.ru

Введение. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошли важные изменения в социально-экономическом и государственном развитии СССР и УССР. Значительные обороты в советском государстве набрал процесс организации и функционирования всего государственного механизма в целом, так и его отдельных звеньев. В первую очередь, реформированию подверглась выстроенная в период НЭПа и курса на революционную законность система правоохранительных органов, на которые руководством страны возлагались принципиально новые задачи по прекращению открытых выступлений и выявлению, и борьбе с враждебными к существующему режиму группами и гражданами.

Мероприятия по реформированию правоохранительных органов, осуществляемые властью в этот период, имели системный характер, были объединены целью и направлены на достижение единых задач, и поэтому требуют, на наш взгляд, не фрагментарного, а общего, комплексного историко-правового анализа.

Как самостоятельная проблема реформа правоохранительных органов УССР в указанный хронологический период в отечественной историко-правовой литературе не рассматривалась. Впрочем изменения, произошедшие в организации и деятельности, правовом статусе отдельных организационных звеньев правоохранительной системы СССР и УССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг., исследовались в разное время как отечественными, так и зарубежными учеными.

Основная часть. Юридические и организационные предпосылки, способствовавшие реформированию советской правоохранительной системы, сформировались во второй половине 1920-х гг. Становление юридических предпосылок было связано, во-первых, с принятием в 1927 г. новых Уголовного (далее – УК) и Уголовно-процессуального (далее –

УПК) кодексов УССР, согласно которым произошло усиление репрессивных функций государства и сужение процессуальных гарантий граждан. В частности, нормы общей части УК УССР 1927 г. совершенствовали институт аналогии уголовного закона, возводили цели наказания преимущественно к защите советского государства от преступных посягательств, сам термин «наказание» был заменен термином «меры социальной защиты».

Особая часть УК УССР 1927 г. характеризовалась расширением понятия «контрреволюционное преступление», ужесточением уголовных санкций. Количество составов преступлений, предусматривавших смертную казнь по сравнению с предыдущим УК УССР 1922 г. возросло с 36 до 44. Кроме того, нормы кодекса развивали и совершенствовали концепцию социальной опасности граждан. Так, ст. 5 УК УССР 1927 г. устанавливала, что в отношении лиц, представляющих опасность из-за связей с преступной средой или в связи с преступной деятельностью, применяются такие же меры социальной защиты, как и к тем лицам, которые совершили общественно-опасные деяния. В ст. 33 вместо нечеткой формулировки о «лишении социально опасных лиц права проживания в определенной местности» четко определялась такая мера социальной защиты судебного-исправительного характера как удаление на время за пределы УССР или определенной местности с поселением в определенной местности или без такового, с запрещением проживания в определенной местности или без такового. Данная мера в соответствии со ст. 33 увеличивалась максимально до пяти лет и могла назначаться судом как самостоятельное, или как дополнительное наказание. Таким образом, УК УССР 1927 г. в отличие от кодекса 1922 г. позволил применять в отношении социально-опасных лиц ссылки [1, с.23].

Однако, более неправовым характер имела ст. 34 УК УССР 1927 г., позволявшая применять выселение как к лицам, привлеченным по делу, вина которых не была доказана, так и тех лиц, которые не привлекались к ответственности за совершение определенного преступления, но считались социально опасными из-за своей бывшей преступной деятельности или связи с преступной средой. Вопрос о применении выселения в отношении последней категории лиц должно было решаться органами прокуратуры [4].

Юридической основой для проведения предстоящей реформы, кроме новых кодексов, стали также постановления ВУЦИК и СНК УССР от 10 октября 1928 г. «Об уточнении функций органов ГПУ и прокурорского надзора по делам, находящимся в производстве ГПУ УССР», «Положение о порядке рассмотрения дел в Народном Суде Верховного Суда УССР, Главного Суда МАССР и окружных судов УССР» и «О взаимоотношениях органов ГПУ УССР, прокурорского надзора и суда» [2].

Причиной принятия этих актов стала необходимость, в связи с принятием в 1927 г. новых УК и УПК УССР, изменить устаревшие

постановления ВУЦИК и СНК УССР от 9 июня 1926 г. «Об уточнении функций органов ГПУ», от 4 ноября 1925 г. «О чрезвычайной сессии Верховного суда и окружных судов», а также секретное постановление от 20 сентября 1923 г. «О взаимоотношениях органов ГПУ УССР, прокурорского надзора и суда». Фактически же, в условиях курса на обострение классовой борьбы, постановления от 10 октября 1928 г. должны были юридически закрепить расширение полномочий органов ГПУ, подготовить нормативную базу для реализации ими политики государственной элиты страны.

Согласно постановлению ВУЦИК и СНК УССР «Об уточнении функций органов ГПУ и прокурорского надзора по делам, находящимся в производстве ГПУ УССР» к ведению ГПУ УССР были отнесены дела о контрреволюционных преступлениях; об особо опасных и других преступлениях против порядка управления (призывы к совершению преступлений против порядка управления, о незаконном переходе государственной границы, о самовольном возвращении изгнанных по приговорам суда за пределы СССР); о должностных преступлениях; о хозяйственных и имущественных преступлениях; военных преступлениях (передача противнику сведений, касающихся вооруженных сил и обороноспособности; сношения с лицами, относящимися к вражеским армиям или находящимися на вражеской территории).

По этим делам органы ГПУ УССР имели право производить дознание и предварительное следствие. Кроме того, с разрешения прокурора они могли совершать указанные процессуальные действия по иным преступлениям, предусмотренным УК УССР. С целью разгрузки высших органов власти от мелких дел был изменен порядок продления сверх срока времени пребывания под стражей арестованных органами ГПУ. Теперь разрешение на это давал не ВУЦИК, а орган прокурорского надзора.

Среди изменений, которые существенно повлияли на внесудебные полномочия органов ГПУ, было закрепление за ними права применения к лицам, в отношении которых возбуждено дело об административной высылке, мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством – содержание под арестом.

Расширению полномочий органов государственной безопасности способствовало также принятие 10 октября 1928 г. нового Положения о порядке рассмотрения дел на чрезвычайных сессиях Верховного суда УССР, главного суда АМСРР и окружных судов УССР [3, с.63].

Организационные предпосылки будущей реформы составляли мероприятия по оперативному подчинению органов милиции и уголовного розыска органам ГПУ в сфере борьбы с политическим бандитизмом. Подобная практика была введена с середины 1920-х гг. Нарботанные за это время формы оперативного руководства органами охраны

общественного порядка со стороны органов государственной безопасности – оперативные совещания под руководством представителей ГПУ, инструктажи оперативного и секретного состава милиции и уголовного розыска, практические указания по вопросам оперативного характера, обследование окружными отделами ГПУ состояния работы районных отделов милиции, совместное обсуждение административной ссылки уголовных элементов и другие, хотя и касалась только одного направления совместной деятельности указанных структур, однако при проведении реформы 1930-1934 гг. были фактически распространены на все другие сферы их деятельности.

Заключение. Как юридические, так и организационные предпосылки в совокупности сформировали новые принципы взаимоотношений между органами охраны общественного порядка и государственной безопасности, создали «законные» механизмы для жесткой борьбы с инакомыслием и антисоветскими организациями и объединениями, осуществление которой возлагалось, в первую очередь, на органы государственной безопасности. Это объективно способствовало формированию предпосылок реформирования государственной правоохранительной системы, которая была сформирована в период НЭПа, в условиях либерализации государственной и общественной жизни советской страны и уже не отвечала новым задачам, которые ставили партийно-государственные лидеры.

Список литературы

1. Волков В. Высылка и ссылка в судебном порядке (ст. ст. 35-36 УК) // Административный вестник. – 1927. – № 7–8. – С. 23–24.
2. ЗУ УСРР. – 1928. – № 28. – Ст. 245–246.
3. Окипнюк В.Т. Правовые основы построения и деятельности чрезвычайных сессий в Украине // Государство и право. – 1999. – Вып. 2. – С. 64–68.
4. Уголовный кодекс УССР в ред. 1927 года [Текст]. – 3-е изд., офиц. – Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1927. – 134 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009260521> (дата обращения: 24.08.2021).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СПОРАХ

Савкусан Т. П.

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко», г. Луганск, ЛНР
savkusan@mail.ru

Введение. В процессе взаимодействия между субъектами административно-управленческих отношений часто возникают ситуации, приводящие к конфликту. Такие конфликтные ситуации неизбежны и являются показателями развития системы управления. Характерной особенностью административно-управленческих споров является то, что они возникают между государственными органами, с одной стороны, и гражданами и субъектами хозяйствования, с другой. Эти споры являются одним из самых сложных правовых институтов в современной юридической практике. Сложность разрешения таких споров заключается в неравенстве сторон, в том, что одна из сторон – это всегда власть.

Основная часть. Юридическая практика определяет две основные формы разрешения правовых споров – юрисдикционную, которая основана на принципе властно-принудительного разрешения правовых конфликтов, и неюрисдикционную (альтернативную), основанную на принципе компромисса.

Суть юрисдикционной формы заключается в том, что лицо, права которого нарушены, обращается за защитой к государству и другим компетентным органам, уполномоченным принять необходимые меры для прекращения правонарушения и восстановление нарушенного права.

Неюрисдикционная форма защиты охватывает действия граждан и организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государству или другим административным органам.

Правоприменительная практика в ЛНР использует только юрисдикционные формы решения административных споров: досудебное урегулирование спора путем подачи жалобы в высший орган или высшему должностному лицу и судебное – путем подачи заявления в суд.

Однако, соглашаясь с мнением ряда авторов, отметим, что эта процедура рассмотрения и разрешения споров является не лучшей, поскольку государственный орган, который относится к исполнительной власти, рассматривает конфликты с той же властью, что приводит к недоверию частных лиц к государственным органам и сомнению относительно объективности решения такого спора. Необходимо назвать

также некоторые недостатки судебного решения публично-правовых споров. Это ресурсные затраты, например, на судебный сбор, юридическую помощь, продолжительность судебного разбирательства, существующие на практике, возможность фактического неисполнения судебных решений, а также большая нагрузка судов.

Поэтому важной задачей изучения административных споров является проблема поиска новых, более эффективных способов решения конфликтных ситуаций и предупреждения экстремальных форм конфликтного поведения, что является необходимым элементом современных правовых систем, и свидетельствует о развитии демократических институтов в государстве.

В этом аспекте следует обратить особое внимание на альтернативные (неюрисдикционные) формы разрешения конфликтов, которые включают: примирительные процедуры (мировое соглашение), переговоры, посредничество (mediation). Несмотря на то, что специфика публично-правовых споров заключается в том, что одной стороной обязательно является субъект властных полномочий, который должен действовать только в пределах предоставленных ему полномочий, в порядке и способом, установленным Конституцией ЛНР и законами ЛНР, а потому очень трудно представить участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в переговорах, все же в правовом поле ЛНР существуют предпосылки для проведения переговоров и согласований органов государственной власти с субъектами хозяйствования.

Так, статья 4, 46 КАС ЛНР предоставляет право сторонам после обращения в суд использовать примирительные процедуры для урегулирования спора, и заключить соглашение о примирении.

Статья 145-3 КАС ЛНР предусматривает возможность урегулирования спора путем переговоров или использования других примирительных процедур, если это не противоречит законам Луганской Народной Республики [1], а также регулирует некоторый организационный порядок примирения.

Необходимо отметить, что особое место среди примирительных процедур в европейских странах занимает медиация (посредничество), инструменты которой успешно используются для разрешения административно-управленческих споров [3]. В большинстве стран альтернативы судебному пересмотру административных споров применяются в определенных сферах, в частности, в делах, связанных с отдельными административными актами, в случаях принудительного отчуждения с компенсацией, предоставлении государственных услуг, государственных договоров в целом, в градостроительстве, применении административных санкций, экологических и налоговых спорах, дополнения и отзыва разрешений и лицензий [4].

Альтернатива примирения (посредничества) обычному судопроизводству подчеркивается в Рекомендации 9-го Комитета Министров совета Европы 5 сентября 2001 г. «Об альтернативных судебным разбирательствам разрешения споров между административными органами власти и частными лицами» [2].

Важным преимуществом медиации в отличие от примирения (мирового соглашения) в рамках КАС ЛНР является то, что она позволяет расширить предмет спора, который обычно узко определен перед государственными органами и судами, или совмещает другие конфликты или уровни конфликта.

Заключение. Таким образом, применение примирительных процедур, в частности, медиации, в административно-управленческих спорах предоставляет сторонам возможность решить конфликт, не рассматривая дело в суде, а применение зарубежной практики разрешения споров с помощью медиативного подхода может стать залогом повышения эффективности деятельности государственных органов в целом, что, в свою очередь, приведет к уменьшению количества административных споров. В этом случае функция правосудия от института судебной власти частично передается на реализацию гражданскому обществу, реализуя тем самым принцип децентрализации власти, характерный для публичного управления.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Луганской Народной Республики: принят 14 июня 2018 года № 239-П [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6451/>, свободный (дата доступа 13.05.2021)
2. Об альтернативах судебному рассмотрению споров между административными органами и сторонами-частными лицами : рекомендация Rec (2001) 9. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.cdms.org.ua/index.php/addressing-public-arguments-mnua/mediation-and-negotiation-mn-ua/112-recommendation-rec-2001-9-artua.html>. свободный (дата доступа 26.10 2020)
3. Чертенкова Н.П. Оценка возможности применения медиации при разрешении административного спора через призму зарубежного опыта / Н.П. Чертенкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. – № 3 (140), – С.117
4. Шварц О.В. Обзор практики использования медиации в странах Европейского Союза (медиация в административных делах) / Создание условий для правового развития и решения судебных споров, путем внедрения технологии медиации в регионах России: материалы межрегиональной конференции (28.10.2011). – Псков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mediators.ru/rus/about_mediation/literature/text25?, свободный (дата доступа 19.10.2020)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Славова Н. А., канд. юрид. наук, доц.

Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,

г. Домодедово, Московская обл., РФ

Slavova.natalja@yandex.ru

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется реформированием правовой сферы, что предполагает формирование, развитие и повышение уровня правовой культуры будущего юриста.

Правовая культура – это определенно-качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в соответствующем уровне развития правовой реальности, правотворчества (законотворчества), правовой доступности (посредством предоставления правовой информации и ее обмена), правоприменительной и правореализационной деятельности и представляет собой ценностно-нормативную систему ориентированную на идеалы гуманизма, верховенства права, исторические правовые памятники, а так же базовые правовые убеждения, взгляды, ориентации, способствующие пониманию права, прогнозированию правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применить правовые нормы (законодательство) для урегулирования общественных отношений (умение пользоваться правовым инструментарием в повседневной жизни) [1, с. 54].

Правовая культура будущих юристов имеет свои особенности, прежде всего, это связано с правовой социализацией личности, то есть становлением социально значимых черт, усвоением правовых и социальных ценностей, норм, установок.

Активное воздействие на правовую культуру юриста, прежде всего, оказывают правовые и социальные ценности.

Правовые ценности воплощаются в правоотношениях и определяют человеческий смысл права. Благодаря правовым ценностям человек оценивает всю правовую реальность и определяет свой выбор в соответствии с позитивно-правовой стороны. Цель правовых ценностей – это соединение (единство) человеческих интересов, целей с интересами и целями государства. Социальные ценности: моральные, культурные, религиозные, общечеловеческие – становятся правовыми только тогда, когда трансформируются в норму права. Именно благодаря норме права ценности становятся правовыми.

Таким образом, система социокультурных ценностей составляет основу правовых ценностей и требований, которая находит отражение в нормах позитивного права, которое регулирует конкретные отношения между субъектами.

Несомненно, деятельность юриста, должна строго соответствовать закону, однако действия и решения, которые принимаются юристами так же должны соответствовать и моральным нормам. Следует отметить, правовая культура юриста, непосредственно, обусловлена позитивным правом, однако его источниками являются и должны быть естественные (природные) законы и требования общественной жизни. Государственный абсолютизм, является ядром уничтожения морально-этических чувств юриста. И, в связи с этим, нецелесообразно считать единственным инструментом деятельности юриста правовую догму, поскольку не всегда можно увидеть положительный результат [2, с. 19]. Еще часто юридическая практика маневрирует правовыми нормами, отрицательно влияет на общее состояние правопорядка. Поэтому правовая культура будущего юриста должна формироваться на основе общепризнанных человеческих социально-правовых ценностей, доведенных наукой и проверенных практикой.

Несомненно, обществу нужна нравственно-ценностная, правовая система координат. Пронизывая общественное бытие и сознание, ценности служат источником, «контрольным эталоном» мотивации поступков людей, а для будущих юристов такой эталон является неотъемлемым элементом в формировании правовой культуры.

Правильно заметил Шейфетдинов В. С., что «...правовая культура будущих юристов далека от идеала. Проявляются черты правовой деформации правосознания, в частности правового нигилизма или идеализма. И если правовой нигилист отрицает ценность права, но выбирает юридическую профессию, в таком случае трудно ожидать от него честного труда...» [3, с. 382].

Необходимо отметить, что студенческая среда является неоднородной: являясь носителем общественного правосознания, приближенного к профессиональному, каждый отдельный студент – будущий юрист обладает своим собственным индивидуальным правосознанием, которое формируется под влиянием семьи, на развитие правосознания влияют его личностные характеристики, круг общения и вся окружающая его действительность [4, с. 240-241].

Для модели формирования правовой культуры будущих юристов необходимо использовать культурологический, личностно-субъективный, аксиологический, профессионально-практический подходы.

Культурологический подход заключается в гармонизации духовного мира личности в процессе овладения правовой информацией; в способности к социально-правовой адаптации в динамично меняющихся социально-экономических и политических условиях; в самостоятельности интерпретации полученной правовой информации.

Личностно-субъективный подход – формирование духовных, культурных и жизненных потребностей личности, возможности самоорганизации в культурно-социальной среде.

Аксиологический подход направлен на создание условий для приобретения студентом смыслов своей деятельности в диалоге с социумом и культурой (способствует становлению осознанию личного опыта, формированию соответствующей позиции в профессиональной юридической деятельности).

В рамках профессионально-практического подхода необходимо использовать модель юриста-профессионала, выделяя в ней базовые компоненты: проблемы (задачи), которые приходится решать специалисту в профессиональной деятельности, пути решения проблем или задач, знание теоретического или прикладного характера, которыми оперирует в своей деятельности специалист – юрист, умения и навыки, с помощью которых достигаются желаемые результаты, обеспечивающие успешность действий в выбранной сфере, а так же ценностные ориентации и установки.

Список литературы

1. Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – № 3. – С. 48-55.
2. Славова Н.А. Юридическая деонтология в правовой культуре и юридической практике юристов // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 9. – С. 15-22.
3. Шеяфетдинов В.С. Правовая культура будущего юриста // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы. материалы V межвузовской студенческой научной конференции. Москва, 2021. – С. 381-383.
4. Колесов В.И. Модель формирования пусковых механизмов правосознания в правовой культуре будущего юриста // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 236-242.

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Степанова Ю. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yu.stepanova@donnu.ru

Введение. Развитие информационного общества по всему миру осуществляется не одновременно и без привязанности к территориям (а если отталкиваться от уровня развития ИКТ, то в настоящее время в

отдельных регионах вообще отсутствует или находится в процессе своего становления) [1]. Внедрение правовых основ регулирования такого общества также происходит в различных социально-политических условиях, под влиянием различных внутренних и внешних факторов, при различных целях ведения государственной политики, а также темпов развития информационно-коммуникационных технологий и, в соответствии с ними, общественных потребностей.

Основная часть. Становление и развитие информационного общества в Донецкой Народной Республике как сегмента глобального информационного общества и части Русского мира требует, по мнению представителя Луганской Народной Республики в подгруппе по политическим вопросам Контактной группы по урегулированию конфликта на Донбассе Р. Мирошника, «..синхронизации законодательства... России и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) (имеется ввиду Евразийский экономический союз – ЕАЭС, прим. авт.)...»[2].

Регулирование основных начал становления и развития информационного общества в отечественном законодательстве, прежде всего, осуществляется конституционными нормами. Так, ст. 22 Конституции Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР) закреплено право каждого «... свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [3], что полностью соответствует ст.10 Конвенции о защите прав и основных свобод человека [4]. Гарантия свободы слова и свободного выражения взглядов содержится в ст. 37 Конституции ДНР, которая обеспечивает гражданам свободу творчества (литературного, художественного, научного, технического и других видов) и преподавания, защиту интеллектуальной собственности [4]. На сегодняшний день, в силу объективных социально-политических причин, говорить о достаточной наполняемости нормативно-правовой базы Донецкой Народной Республики актами, способствующими становлению и развитию информационного общества, не приходится. Вместе с тем, нормативно-правовую основу в информационной сфере формируют такие специальные законы как: «О средствах массовой информации», «Об информации и информационных технологиях», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О телекоммуникациях», «О персональных данных», «О нормативных правовых актах» (в частности, в части опубликования нормативных правовых актов) [5]. Кроме того следует брать во внимание общую тенденцию к всеобъемлющей интеграции в культурное, образовательное, экономическое и правовое пространство Российской Федерации, основа которой заложена в Доктрине «Русский Донбасс» (далее – Доктрина) [6]. Закрепленный в Доктрине вектор интеграционных процессов направлен, в первую очередь, на

обеспечение углубления экономической интеграция с Россией, комплексной «интеграции предприятий Донбасса с российской промышленностью» (п. 4); интенсификации социокультурных, научно-образовательных и иных связей между Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Российской Федерацией (п. 5); технологическое переоснащение промышленности [6]. Следует в очередной раз подчеркнуть, что выполнение закреплённых в Доктрине задач осуществляется также и путем интеграции в правовое пространство России, а, следовательно, при анализе правового регулирования информационного общества в Донецкой Народной Республике необходимо брать во внимание, в том числе нормативно-правовую базу России. На сегодняшний день российское законодательство, регулирующее информационную сферу, довольно обширно и представлено следующими базовыми нормативными правовыми актами: федеральными законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021), «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 24.02.2021); «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021); «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 года № 1-ФЗ (с изменениями от 08.11.2007 г.); «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ; Указ Президента РФ от 20.01.1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации»; Указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 17.03.2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена»; Указ Президента Российской Федерации от 01.11.2008 года № 1576 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 г. № 608 «О сертификации средств защиты информации» и проч. [7].

Всеобъемлющий характер правового регулирования информационного общества очевиден при анализе, например, положений Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (с изменениями стратегии развития информационного общества в 2017-2030 гг. утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 г. № 386-20) (далее – Государственная программа): развитие человеческого потенциала; обеспечение безопасности граждан и государства; повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве; развитие

свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления; повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы; формирование цифровой экономики [8].

Заключение. Таким образом, республиканская политика развития правового регулирования информационного общества в Донецкой Народной Республике предполагает переход к приоритетному научно-техническому и инновационному развитию; законодательное обеспечение развития информационного общества через создание целостной системы законодательства, гармонизированного с нормами российского права по вопросам развития информационного общества; формирование благоприятных экономических условий развития информационного общества; развитие общедоступной информационной инфраструктуры; обеспечение повсеместного доступа к телекоммуникационным услугам и информационным ресурсам; содействие увеличению разнообразия и количества электронных услуг; обеспечение создания общедоступных электронных информационных ресурсов; процесс подготовки человека для работы в информационном обществе; создание системы мотиваций по внедрению и использованию ИКТ повышению уровня культуры и эффективности науки в информационном обществе; внедрение ИКТ в сферу защиты и здравоохранения для повышения качества и эффективности медико-санитарной помощи, улучшения демографической ситуации, сохранения и укрепления здоровья населения, обеспечения социальной справедливости и прав граждан на охрану здоровья; охрана окружающей природной среды; внедрение информационной безопасности путем совершенствования нормативно-правовой базы по защите информационных ресурсов, противодействия компьютерной преступности, защиты персональных данных, а также правоохранительной деятельности в информационной сфере.

Список литературы

1. Рейтинг стран мира по индексу сетевой готовности // Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения: 19.09.2021).
2. Поплавский А. Украина не сможет помешать: республики Донбасса объединяются // ГАЗЕТА.RU. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/08_a_13965170.shtml?updated (дата обращения: 08.09.2021).
3. Конституция Донецкой Народной Республики, принята постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 №1-1 (ред. 06.03.2020 г.) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, г. Рим, 04.11.1950 г. // Интернет-портал Совета Европы. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 15.09.2021).

5. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/>___(дата обращения: 15.09.2021).
6. Доктрина «Русский Донбасс» // Русский центр. – URL: https://russian-center.ru/wp-content/uploads/2021/01/Doktrina_Russkii-_Donbass.pdf. (дата обращения: 15.09.2021).
7. Справочно-поисковая система Консультант-Плюс // официальный сайт СПС Консультант-Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 г. № 386-20 // официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 16.09.2021).

УДК 342.537

ОПЫТ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗАКОНОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Степанова Ю. С., Дяченко А. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yu.stepanova@donnu.ru, deaddolphin5@mail.ru

Введение. Правотворчество представляет собой одну из важнейших форм деятельности государства, его активности, цель которой – формирование правовых норм, их отмена, изменение или дополнение [1, с. 13].

В каждом государстве правотворчество имеет свою специфику, но везде оно направлено на создание единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих разнообразные отношения, сложившиеся в обществе

Основная часть. Законодательный процесс в Донецкой Народной Республике проходит в чрезвычайно сложной политической обстановке, детерминированной состоянием недостаточно высокого развития экономических и социальных отношений внутри государства. Это, на наш взгляд, и обуславливает особенности законодательного процесса, его основные элементы, свойства и принципы, отличные от западноевропейской и американской законодательных моделей.

Экономическая и социальная данность заставляет законодателя стремиться к быстрому, адекватному, своевременному регулированию той или иной группы общественных отношений [2, с. 71]. Подобная оперативность имеет и свою негативную сторону: принимаемый в спешке закон обладает низким юридико-техническим качеством, он изобилует

внутренними коллизиями, что, несомненно, негативно сказывается на всей правовой системе Республики.

Именно поэтому, считаем целесообразным обратиться к опыту законотворческой деятельности Республики Беларусь, оправдавшей себя на практике и во времени.

В Республике Беларусь государственная программа подготовки проектов нормативных правовых актов принимается не менее чем на 5 лет. На ее основе нормотворческие органы, в том числе и Парламент, разрабатывают и утверждают свои программы и планы подготовки проектов нормативно-правовых актов (далее по тексту – НПА), с учетом первоочередных потребностей общественного развития [3, с. 24].

Законопроекты о внесении изменений и дополнений в конституцию, а также проекты актов о толковании конституционных положений вносятся на рассмотрение парламента только по предложению президента или 150 тыс. граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом. Таким образом, граждане Республики Беларусь свободно осуществляют свое право законодательной инициативы. Никто не вправе препятствовать законному осуществлению гражданами права законодательной инициативы, ограничивать его либо принуждать к реализации этого права. Гражданин лично решает, участвовать ли ему в реализации права законодательной инициативы. Такой опыт, по нашему мнению, мог бы положительно повлиять на качество нормативных правовых актов в Донецкой Народной Республике

Еще одним важным моментом является практика действия в Республике Беларусь бикамерального парламента, преимущества которого очевидны. В частности можем отметить следующие:

Во-первых, такая структура законодательного органа помогает сбалансировать решение общегосударственных проблем и интересов и проблем и интересов местного значения;

Во-вторых, с помощью бикамерализма законодательный орган не всевластен, его деятельность может быть ограничена исполнительной ветвью власти посредством права «вето».

Создание второй палаты отображает больше положительных результатов в деятельности законодательной власти и, как следствие, развитие демократии, поэтому, мы считаем, что Донецкой Народной Республикой мог бы быть позаимствован такой опыт [4, с. 10].

Особо следует отметить сложившуюся в Республике Беларусь практику опубликования принятых актов. Так, правовые акты, включенные в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, могут быть обнародованы (опубликованы) в следующих официальных периодических печатных изданиях: издание Национального реестра правовых актов Республики Беларусь и его электронной версии, что в полной мере соответствует общемировым тенденциям цифровизации в

условиях становления информационного общества. Надо сказать, что в Донецкой Народной Республике нормативные правовые акты размещаются на портале Государственной информационной системы нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики и на официальных сайтах правотворческих органов.

Вместе с тем, мы считаем, что в условиях информационного общества и темпов развития IT-технологий экономически и темпорально не целесообразно для обнародования нормативных правовых актов прибегать к обязательному изданию их в печатных органах, поскольку в такой форме процесс обнародования не только отвлекает значительные финансовые бюджетные ресурсы и занимает время, но и не исключает влияния субъективных факторов. При этом, что также будет соответствовать общеправовым принципам доступности нормы права, возможно опубликование текстов нормативных актов на коммерческой основе по предварительному заказу.

Заключение. В силу исторического единства, культурного и правового сходства анализ и восприятие отдельных моментов практики законодательного процесса, сложившейся в Республике Беларусь, по нашему мнению, позволит наилучшим образом организовать деятельность Народного Совета в системе разделения властей Донецкой Народной Республик, что, в свою очередь, обеспечит реальную реализацию принципа народовластия.

Список литературы

1. Абрамова А. И. Современный законодательный процесс РФ: стадии и проблемы их совершенствования / Журнал российского права. – Москва: Юрайт, 2007. – 13 с.
2. Кененов А. А. Логические основы законотворческого процесса / А.А. Кененов. – Москва: Правоведение, 2003. – 71 с.
3. Крашенинников П. В. Федеральный законотворческий процесс. / П. В. Крашенинников. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Статус, 2009. – 24 с.
4. Магомедов, С. К. Техничко-правовые аспекты законотворчества / С.К. Магомедов. – Москва: Адвокат, 2002. – 10 с.
5. Малько, А. В. Теория государства и права: учебник / А. В. Малько. – Москва: Кнорус, 2006. – 15 с.

ЗАЩИТА БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОТ КИБЕРАТАК

Степанова Ю. С., Осташевская В. О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yu.stepanova@donnu.ru, ostashevskaya.slava@yandex.com

Введение. Мир, наполненный цифровыми технологиями, всё чаще сталкивается с новыми вызовами, причем особая обеспокоенность, как в научных кругах, так и в практической деятельности возникает в связи с негативными последствиями цифровизации – цифровыми правонарушениями, в частности, кибератаками.

Основная часть. Так, согласно статистическим данным, изложенным в сборнике Министерства внутренних дел Российской Федерации «Состояние преступности в России за январь-июнь 2021 года», в январе – июне 2021 года зарегистрировано 271,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 20,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 22,3 % в январе – июне 2020 года до 26,5 % [5]. Стоит отметить, что наибольшее число подобного рода цифровых правонарушений приходится на учреждения финансовой сферы. Например, превалирующий сегодня способ осуществления операций с денежными средствами на банковском счете с помощью банковской карты (так называемая «кредитка») совершается автоматизировано через банковскую систему платежей, переводов и сервисов, которая, в свою очередь, подвержена различным внешним несанкционированным воздействиям («взломам»), модернизирующимся по мере развития IT-технологий.

Примечательно, что темпы совершенствования хакерских схем кратно превышают темпы разработки защитных программ. Кибератаки чаще обладают секретным характером, это значит, что система может работать без перебоев и обнаружить недочеты возможно только посредством специальных проверок.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают нецелевые атаки, суть которых заключается в формировании хакером списка сайтов, подверженных атаке, по заранее обдуманному коду; цель достигается относительно сайтов с низким (недостаточным) уровнем защищенности. Механизм нецелевых атак прост, поскольку в свободном доступе можно найти уже отработанные действия для несанкционированного завладения веб-ресурсом. В подобных случаях упор делается на то, что владельцы сайтов не обеспечивают работу ресурса качественной защитой, что, как

правило, объясняется незначительным спросом на сайт со стороны пользователей и рядом схожих причин. Однако, как отмечается экспертами, взлом маленького сайта для его владельца может нести довольно крупные проблемы и неприятности: использование сайта для рассылки спама и вредоносных программ [6].

Целевые атаки характеризуются строго определенной целью. Хакер накапливает информацию об организации для планируемой атаки, находит уязвимые места, тщательно планирует каждое действие, операцию. Для реализации атаки могут использоваться уязвимости «нулевого дня» [1].

Критического уровня достигают DDoS-атаки на банковские учреждения. Данный тип атаки используется либо для создания ошибок, приводящих к отказу сервиса, либо для приведения в действие защиты, приводящей к блокированию работы сервиса, а в результате также к отказу в обслуживании [3]. Существует такое понятие как пропускная способность канала связи, которая указывает на максимальную скорость передачи информации по каналу связи в единицу времени. У каждого сайта данная единица своя и в большей степени она зависит от трафика. То есть, чем больше трафика приходит на сайт, тем больше пропускной способности он будет использовать. Во время DDoS-атаки трафик увеличивается от запросов, которые идут от взломщика, в результате чего пропускная способность канала связи достигает своего предела, и система отказывается работать. Существует достаточно много видов DDoS-атак. Отпор от такой кибератаки находится в зависимости от мер предосторожности, принимаемых со стороны организации.

Основная проблема расследования преступлений, связанных с кибератаками на банки заключается в поиске злоумышленника. Для этого, как минимум, требуется мощное оборудование и специалист в IT-сфере. В подразделениях органов внутренних дел есть специализированные органы, которые успешно осуществляют возложенные на них полномочия. Однако, специфика кибератак в том, что они разносторонние и мощные по характеру посягательства. В данном контексте нельзя не отметить отсутствие механизма контроля в сети Интернет, затрудняющего как расследование, так и предотвращение кибератак.

На сегодняшний день государство не располагает достаточными и необходимыми ресурсами (в первую очередь – финансовыми) для обеспечения эффективной защиты от цифровой преступности (при этом следует отметить, что кибератакам подвергаются ресурсы и государственных органов, имеющие свои системы защиты). Из этого следует, что борьба с киберпреступлениями требует совместных усилий, как со стороны государства, так и со стороны граждан и организаций.

Решительные действия в урегулировании данной проблемы наблюдаются со стороны Банка России. С октября 2020 г. вступило в силу Положение Банка России от 8 апреля 2020 г. № 716-П «О требованиях к

системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе» (далее – Положение). В п. 8.1. Кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) определяет во внутренних документах порядок управления риском информационных систем, включающий мероприятия и процедуры по обеспечению требований к непрерывности и качеству функционирования информационных систем и обеспечению качества данных в информационных система.

Активное привлечение финансовых организаций к решению проблемы противодействия киберпреступлениям (например, создание с осени 2020 г. на базе Университета Банка России учебных курсов [2]) и расширения круга их обязанностей (например, п. п. 7.9. вышеуказанного Положения [5]) позволяют сделать первый шаг на пути к разрешению проблем, связанных с киберпреступностью.

Заключение. Высокие технологии – это наша реальность, которая кроме положительной стороны имеет и негативный аспект. Чем активнее мы используем цифровые технологии в своей жизни, тем уязвимее мы становимся для «цифровых мошенников». Именно поэтому вопросы, связанные с защитой информационных технологий нуждаются в оперативном решении. Для этого необходимо направить совместные усилия государства, IT-специалистов, учёных, юристов на построение эффективной системы законодательства, обеспечивающей информационную безопасность государства.

Список литературы

1. Advanced Persistent Threat (APT). Таргетированные или целевые кибератаки. «Развитая устойчивая угроза» // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:APT_Таргетированные_или_целевые_атаки (дата обращения: 06.09.2021).
2. Банк России проводит первый учебный курс по кибербезопасности // Банк России: официальный сайт. – URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=8197#highlight=кибербезопасности> (дата обращения: 06.09.2021).
3. Виды хакерских атак // Хакерские атаки. – URL: <https://www.sites.google.com/site/hakerskieataki/home/vidy-hakerskih-atak> (дата обращения: 06.09.2021).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (дата обращения: 06.09.2021).
5. О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе положение Банка России от 8 апреля 2020 г. № 716-П (зарег. в Минюсте России 03.06.2020 № 58577) / СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355380/ (дата обращения: 06.09.2021).
6. Случайный взлом: зачем ломают низкопосещаемые сайты. / Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/post/270633/> (дата обращения: 06.09.2021).

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Степанова Ю. С., Слайковский Е. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yu.stepanova@donnu.ru, slaykovskiy99@inbox.ru

Введение. На сегодняшний день, в связи со вступлением в силу ряда кодификационных законодательных актов, вопросы юридико-технического обеспечения качества нормотворчества, эффективного правового регулирования имеют особую значимость в государственной правовой политике Донецкой Народной Республики. В этой связи, особую актуальность приобретает институт правовой экспертизы нормативных актов, как надлежащее средство повышения эффективности действующего законодательства, его регулирующего воздействия.

Вместе с тем, несмотря на сложившуюся правоприменительную практику экспертной оценки нормативных предписаний, в Донецкой Народной Республике отсутствует единый регулятивный подход в отношении данного института, что представляет объективную необходимость в исследовании его текущего состояния с целью совершенствования экспертной деятельности.

Основная часть. Отметим, что правоприменительный опыт проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) на текущий период представлен практикой оценки законодательных актов, ведомственных и межведомственных актов органов исполнительной власти, актов органов местного самоуправления, локальных нормативных актов, – как компетентными ведомственными экспертами, так и независимыми аккредитованными экспертами и организациями.

Вместе с тем, анализ существующего регулирования проведения правовой и антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (далее – НПА), позволяет говорить о неоднозначности методологического подхода. Так, действующий Порядок проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов, представленных на государственную регистрацию в Министерство юстиции ДНР, не предусматривает единого подхода в отношении проведения независимой правовой экспертизы и взаимообусловленности ведомственной и независимой экспертной оценки [1, с. 79].

Кроме того, существующий законодательно закрепленный концептуальный подход свидетельствует о разграничении предмета исследования правовой экспертизы и антикоррупционной экспертизы

НПА. При этом, следует отметить, что в юридической науке вопрос о соотношении правовой и антикоррупционной экспертной оценки нормативных актов остаётся дискуссионным. Так, в частности, Юлегина Е. И., Чухмирова Д. и др. обосновывают отсутствие необходимости концептуального разделения правовой и антикоррупционной экспертизы, поскольку данные виды деятельности представляются составными элементами единой юридической экспертизы в широком смысле [2, с. 80]. Примечательно, что «юридическая» и «правовая» экспертиза при этом отождествляется.

С другой стороны, А. Ю. Тихомирова, А. С. Пиголкина, Т. Н. Рахманина, и др. поддерживают концепцию разграничения в свете обособления исследования коррупциогенных факторов исключительно в пределах антикоррупционной экспертизы [2, с. 80]. Однако, данный подход, в нашем понимании, представляется неверным, в силу широкого спектра юридического исследования НПА в процессе проведения правовой экспертизы. Действительно, Порядок проведения правовой экспертизы НПА, представленных на государственную регистрацию, предусматривает оценку приоритетности, своевременности, полноты, степени необходимости регулирования конкретного круга общественных отношений, в соотнесении с оценкой положительных и негативных факторов воздействия [3].

Кроме того, из содержания ч. 2 ст. 1 Закона ДНР «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» следует, что оценка содержания НПА на предмет коррупциогенности обусловлена выявлением условий проявления коррупции, обладающих обременительным характером требований для граждан и юридических лиц [4]. Так, следует согласиться с мнением Кириллина А. В. о правовой природе факторов коррупциогенности: коррупционные проявления связаны с правотворчеством и правоприменением, а отступление, нарушение правовых предписаний, их корыстное истолкование и использование служит «почвой» для коррупции [5, с. 26].

Исходя из обозначенного, особый интерес представляет анализ статистических данных обобщения практики проведения правовой экспертизы НПА, представленных на государственную регистрацию за 2020 г. [6]. Так, из 1001 НПА, 497 актов не соответствовали требованиям, что составляет порядка 50 % от общего количества поступивших на правовую экспертизу нормативных актов. Следует особо подчеркнуть, что наиболее распространенными нарушениями являются несоблюдение юридической техники, отсутствие единства терминологии, принятие актов вне пределов полномочий правотворческих органов.

Как следствие, отметим, приведенные данные указывают также на необходимость методологического совершенствования механизма проведения экспертизы. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в отношении проекта НПА, до представления его на государственную

регистрацию, проводятся ведомственные антикоррупционные экспертизы отраслевых правотворческих органов, а также, в отдельных случаях, исследования экспертами органов прокуратуры [4]. Из вышеизложенного можем сделать обоснованный вывод о взаимообусловленности исследований на предмет коррупциогенности и соответствия Конституции ДНР, действующему законодательству, эффективности правового воздействия, тождественности правоинтерпретации термина «коррупциогенный фактор».

В настоящее время, в силу отсутствия механизма конституционного контроля, представляется актуальным дискуссионный вопрос об оспаривании вступивших в силу НПА, на предмет несоответствия действующему законодательству по результатам проведения правовой и антикоррупционной экспертизы. В рассматриваемом аспекте, опыт Российской Федерации представляет фундаментальное значение в свете гармонизации законодательства ДНР, а также полиобъектности правоприменительной практики. Так, например, интерес представляет позиция, обозначенная в Апелляционном определении ВС РФ по делу № АПЛ 18-273 о признании недействительности утвержденных Правительством РФ от 12.12.2017 г. Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, по которому истец обосновывал требования отсутствием процедуры проведения независимой антикоррупционной экспертизы, в связи с заинтересованностью экспертов при Министерстве юстиции РФ [7, с. 84]. Примечательно, что около 80% требований органов прокуратуры на предмет нарушения прав граждан в силу наличия в предписаниях коррупциогенных факторов находят удовлетворение в судах различных инстанций [7, с. 85].

Заключение. Таким образом, исходя из вышеизложенного, целесообразно сделать вывод, что качественное регулирование правовой экспертизы нормативных актов прямо пропорционально и взаимообусловлено с механизмом повышения эффективности правотворческого процесса. С целью надлежащего функционирования данного вида деятельности, в качестве альтернативного разрешения рассмотренных проблемных аспектов считаем целесообразным разработать концепцию законопроекта «О правовой экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также утвердить единую Методику проведения экспертизы НПА.

Список литературы

1. Степанова Ю.С. Особенности концептуального развития института независимой экспертизы нормативных правовых актов в правотворческой системе государственных участников ЕАЭС и Донецкой Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) / Ю.С. Степанова, Е.А. Слайковский // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С. 72-81.

2. Слайковский Е.А. К вопросу о соотношении независимой правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / Е.А. Слайковский // Актуальные вопросы права и государственного строительства. – Выпуск XXIV. – Донецк: ДонНУ, 2020. – С. 79-81.
3. Порядок проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов, представленных на государственную регистрацию в Министерство юстиции Донецкой Народной Республики: утв. приказом Министерства юстиции Донецкой Народной Республики от 28.12.2020 №31-ОД [Электронный ресурс] / Государственная информационная система Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0027-31-od-20200128/>. – Дата обращения: 22.09.2021. – Загл. с экрана.
4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: закон, принят постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 14.09.2018 № 244-ИНС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ob-antikorrupsionnoj-ekspertize-normativnyh-pravovyh-aktov-i-proektov-normativnyh-pravovyh-aktov/>. – Дата обращения: 22.09.2021. – Загл. с экрана.
5. Южаков В. Н. Судебная практика по вопросам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: современные тенденции и пути совершенствования / В.Н. Южаков, А.А. Ефремов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 10. – С. 23-29.
6. Обобщенная практика проведения правовой экспертизы при проведении государственной регистрации нормативных правовых актов...: [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://minjust-dnr.ru/>. – Дата обращения: 22.09.2021. – Загл. с экрана.
7. Степанова Ю.С. Экспертиза проектов нормативных правовых актов как средство реализации механизма защиты конституционных прав и законных интересов / Ю.С. Степанова, Е.А. Слайковский // Концептуальные вопросы становления и развития государственного строительства в Донецкой Народной Республике. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С. 83-85.

УДК 10.09.09

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗЛЯДЫ ВОЛЬТЕРА

Терзи Е. С., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР
andrey.terzi@mail.ru

Мечты о справедливом обществе с древнейших времен владели умами великих ученых и мыслителей. Они искали и отвечали на вопросы, которые ставила жизнь. На этом пути они строили своеобразные мосты. Ученые пытались найти рецепты наилучшего устройства отдельных государств. Философы, ученые советовали народу и правителям попытаться по-новому устроить свою жизнь и жизнь своего государства.

Они рассматривали различные системы правления, анализировали их, но при этом ни одна из них не удовлетворяла их. Эти люди представляли различные страны и народы, при этом каждый из них имел свои обычаи, свой менталитет, свое представление о более достойной жизни. Во взглядах мыслителей прошлого было много утопии, но это обстоятельство не уменьшает ценности интеллектуального и духовного наследства.

18 век в истории политико-правовой идеологии Франции стал достаточно важным периодом. Именно в этот период появились концепции, которые являются актуальными по сей день. С одной стороны, в это время сформировалась идеология Просвещения, в рамках которой завершился переход от феодализма к капитализму, распространялись рациональные знания, с другой стороны, в этот период внедрялись в жизнь ценности, которые основывались на уважении человеческого достоинства. Кроме того, в 18 веке во Франции происходили кровавые события, связанные с Великой Французской революцией и приходом к власти якобинцев, политико-правовая идеология которых стала неотъемлемой частью общественного сознания революционной эпохи, которая охватила Францию в 18 веке. Поэтому знакомство и анализ политико-правовой идеологии одного из влиятельных представителей эпохи Французского Просвещения Вольтера является актуальным, учитывая тот факт, что наше молодое государство находится в стадии формирования. Кроме того следует отметить, что в работах ученого можно найти решение проблем о государственном устройстве, современные принципы демократического строя.

Целью данной работы является анализ основных положений политико-правовой идеологии одного из ведущих представителей идеологии Французского Просвещения- Вольтера.

Как уже отмечалось выше, в истории политико-правовой идеологии Франции 18 век стал важнейшим и противоречивым периодом. В это время именно во Франции сформировалась идеологии Просвещения. Со временем эта идеология стала доминировать и в других странах, сыграла важнейшую роль в становлении политико-правовых концепций, направленных на изменение форм государств, их правовых систем. Термин «Просвещение» был введен в обращение Вольтером. Суть этой идеологии заключается в широком использовании человеческого разума для реализации социального прогресса. Главный лозунг Просвещения состоит в использовании науки для прогресса человечества. Именно разум, по мнению ученого, должен стать главным способом преобразования общества. Человек должен соответствовать разумной гармонии окружающего мира, поэтому его нужно воспитывать и просвещать.

Вольтер (настоящее имя Франсуа Мари Аруэ) – философ, писатель, публицист. В своих работах он в художественной форме критиковал феодальные отношения, деспотическую форму правления, феодально-клерикальное мировоззрение. В « Философских письмах», « Трактате о

метафизике», «Философском словаре» выступал как деист, одновременно высказывал идеи о вечности материи, ее объективном существовании и вечном движении [1]. Вольтер был одним из главных вдохновителей и признанных лидеров французского и европейского просвещения. Он не оставил после себя специальных политико-юридических работ. Взгляды на политику, государство право и закон отражаются в различных работах писателя. Ярко отражает эти вольтеровские взгляды критическое настроение, насмешка и осуждение социальных, юридических и идеологических основ феодального существующего общества, дух свободы и гуманизма. Основные взгляды этого мыслителя на государство и право особенно полно излагаются в работе «Философские письма».

Вольтер поддерживал идею «просвещенного правителя», отстаивая при этом мысли о том, что просвещение способствует экономическому прогрессу. Длительное время ученый восхвалял внутреннюю политику российской императрицы Екатерины Второй и прусского императора Фридриха Второго. Идеальной формой правления Вольтер считал конституционную монархию, которая существовала в то время в Англии. Он сравнивал Англию с Древним Римом, считая при этом что результатом гражданской войны в Древнем Риме стало рабство, а в Англии – свобода.

В начале 30-х годов 18 века в работах Вольтера появляются идеи об ограничении королевской власти в пользу народного представительства. Республиканскую форму правления ученый считал первичной формой государства, которая возникает естественно. В республике, по мнению ученого, воля всех или одного исполняется на основе законов, которые одобряются всеми. Республика более всего приближает людей к природному равенству, лучше обеспечивает свободу. В республике люди чувствуют себя увереннее при реализации прав и свобод. Вольтер считает, что республиканцы богаче. Примером этого автор называет Нидерланды, где после победы буржуазной революции в конце 16 века жизненный уровень населения значительно повысился по сравнению с предыдущими временами [2].

В истории политических и правовых идей свобода и равенство нередко противопоставлялись друг другу. Вольтер смог подобного противопоставления избежать. Наоборот, он считал, что свобода и равенство дополняют друг друга. Равенство людей понимается ученым как политико-правовая идея в рамках которой все граждане равны в своих правах независимо от своего социального статуса [3]. Но при этом мыслитель не был сторонником имущественного равенства, и как следствие, лишь собственники должны обладать правом голоса. Вольтер считал, что со временем должны быть ликвидированы сословные привилегии, а также церковные суды. Аристократию, которая заняла почти все руководящие посты в государстве в системе управления, по мнению философа, нужно заменить на бюрократию [4]. Он считал, что нужно ликвидировать партикуляризм текущего законодательства и стремиться к

осуществлению справедливого правосудия. При этом участие адвокатов обязательно, как отмена пыток, во время рассмотрения дел. Вольтер надеялся, что подобные реформы сможет осуществить лишь сильная и просвещенная власть [5].

Таким образом, можно констатировать, что Вольтер принадлежит к когорте тех философов, которые первостепенное значение в своих работах уделяли не формам управления государства, конкретным институтам и процедурам власти, а принципам, которые реализуются с помощью этих институтов и процедур. Для него такими социально-политическими и правовыми принципами стали свобода, равенство, свобода и гуманизм.

Список литературы

1. Малахов В.П. Правовая мысль. Антология / В.П. Малахов. – М.: Академический проект, 2003. – 1016 с.
2. Сиволап И.И. Социальные идеи Вольтера / И.И.Сиволап. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
3. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в 18 веке / В.П.Волгин. – М.: Просвещение, 1998. – 356 с.
4. Нерсеянц В.С. История политических и правовых учений / В.С. Нерсеянц. – М.: Наука, 1996. – 456 с.
5. Лейст О.Э. История политических и правовых учений / О.Э. Лейст. – М.: Наука, 1991. – 432 с.

УДК 368.9.06 «1943/1953»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДОНБАССЕ (1943-1953 гг.): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Удалов Р. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
U.R.7@yandex.ru

Введение. Научная проблематика правового регулирования земельных отношений в Донбассе рассматривается автором с позиции исторического развития и с учетом формирования нормативно-правовой базы, в рамках которой земля подвергается анализу как уникальный природный ресурс, который на современном этапе в условиях усовершенствования нормативно-правовой базы земельных отношений является основополагающим компонентом формирующейся правовой системы в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. Проблема правового регулирования земельных отношений является важным аспектом функционирования правового государства и затрагивает все сферы общественной жизни на любом этапе

исторического развития государства. Земля является фундаментальным объектом человеческой деятельности: этот уникальный природный ресурс является базисным как для стабильного функционирования экономики, так и для существования индивида. Единый подход к регулированию земельных отношений должен быть признан обществом и государством. Именно публично-правовой субъект принимает властные, юридически обеспеченные решения, направленные на управление земельными ресурсами. Республика обладает богатым плодородным земельным фондом на территории Донбасса. В связи с этим правовое регулирование земельных отношений относится к числу основополагающих, но вместе с тем нерешённых проблем, формирующей правовой системы нашей Республики. Обращаясь к изучению данной проблематики необходимо констатировать тот факт, что различные аспекты правового регулирования рассматривались в ряде работ ведущих ученых таких как, Данилов В. П. [1], Куликов В. И. [2], Коваленко Е. И. [3]. Работы указанных исследователей имеют безусловную теоретическую и практическую значимость, однако они не касаются вопроса исторических предпосылок формирования основ правового регулирования земельных отношений на территории Донбасса в 1945–1953 гг., что доказывает необходимость последующего детального изучения и обуславливает актуальность темы данной научной статьи.

Следует констатировать тот факт, что уже с событий февральской революции прослеживается факт внесения существенных коррективов в земельно-правовые отношения. В первые годы правления советская власть принимает ряд нормативно-правовых актов, среди которых особое место занимает Земельный кодекс РСФСР 1922 г. Являясь первым законом, он заложил основы права выбора землепользования крестьянам, то есть появляются элементы как индивидуального, так и коллективного хозяйствования, а также факты аренды земли и использования наемного труда, чего не допускалось ранее. В период «строительства социализма», то есть с середины 1930-х гг. благодаря ряду принятых земельно-правовых актов были сформированы основные тенденции либерализации отношений между землепользователями и государством, что позволило повысить эффективность сельского хозяйства и уровень благосостояния населения. В этот период в СССР была сформирована нормативно-правовая база, которая закрепила определяющие принципы землепользования и земельной собственности и эти нормы были заложены в Конституцию СССР 1936 г. В годы Великой Отечественной войны эти нормативно-правовые основы землепользования доказали свою жизнеспособность.

Следует констатировать тот факт, что нормативно-правовая база, регулирующая земельные отношения на территории Донбасса в 1945–1953 гг. формировалась в рамках всего Советского Союза, то есть она была единой. Регулирование земельных отношений на Донбассе в послевоенный период 1945–1953 гг. характеризовалось определенными проблемами и

особенностями, которые возникли в силу боевых действий, которые проходили на указанной территории: 1) наличие большого количества земель, которые не обрабатывались (указанные земли были заминированы, либо на них находились сооружения фортификационного и оборонительного характера); 2) проходил интенсивный переход на производство «мирной продукции», что так же отражалось на специфике участия населения в указанных общественных отношениях (как пример, уменьшение количества трудодней, ограничение времени трудового участия наиболее незащищенных слоев населения). После окончания Великой Отечественной войны с целью установления действительных границ землевладений колхозов в 1945 г. правительством УССР было принято решение провести обмеры их сельскохозяйственных угодий, залежей, огородов, садов, виноградников и сенокосов и других земель с занесением сведений об их площади в земельные книги [4, с. 144]. Результаты этих обмеров утверждались исполнительным комитетом районного совета депутатов трудящихся. Это была первая инвентаризация земель в УССР в послевоенный период, которая в дальнейшем стала основой отвода земельных участков для восстановления разрушенных, перестройки существующих и строительства новых сел полностью или частично на новых местах в соответствии с нормативно-правовым документом «Положение о порядке отвода земельных участков под застройку населенных пунктов СССР», утвержденного правительством в 1945 г. [5]. Основанием для отвода земельного участка для застройки села был акт обследования территории для строительства сельского населенного пункта. Указанный правовой акт также определял порядок отвода земельных участков в границах сельских населенных пунктов для нужд строительства. В конце войны и первые годы восстановительного периода (1944–1949 гг.) в районах, подвергавшихся оккупации, были проведены колоссальные работы по восстановлению колхозного и совхозного землепользования, выдаче хозяйствам актов на право пользования землей, возобновлению земельно-учетных документов. Внутрихозяйственное землеустройство в это время в основном заключалось во введении севооборотов. К концу 1948 г. севообороты были введены в 173 тыс. колхозов или 72,9 % их общего числа [6, с. 45]. Одним из направлений политики государства в послевоенный период было укрупнение хозяйств с целью создания условий для повышения производительности сельскохозяйственной техники и концентрации производства. С 1950 по 1954 гг. основным видом землеустроительных работ было объединение землепользования мелких сельскохозяйственных артелей в более крупные и организация их территории.

Заключение. Таким образом, проведение исследования регулирования земельных отношений связана и с тем, что в данном контексте открывается возможность целенаправленно проанализировать процесс воздействия на земельные отношения, его цели и стадии,

определить приоритетные пути государства для наиболее эффективного воздействия на регулирование указанных общественных отношений на жизнь советского социума и конкретную личность.

Список литературы

1. Данилов В. П. Советская колхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М., 1977.
2. Куликов В. И. Массовое освоение целинных и залежных земель и его социально-экономическое значение // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946-1970 годы). – М., 1972. – С. 147-156.
3. Коваленко Е. И. Роль совхозов в развитии сельского хозяйства СССР с 1926-1973 гг.) // Ученые записки Пермского университета. 229 – Пермь, 1976. – С. 165-174.
4. Харатян А. А., Цораева Э. Н. Земельно-имущественные отношения в России: исторический аспект и современность Студенческие научные работы землеустроительного факультета: сб. ст. по материалам Междунар. студ. науч.-практ. конф. / отв. за вып. И. В. Соколова. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 144-148.
5. Распоряжение Совнаркома СССР от 9 марта 1945 г. N 3852 [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.levonevsky.org/soviet/sssr/78.htm>
6. Верховляд Д. А. Собственность на землю и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 – начало 2000-х гг.): историко-правовой анализ законодательного развития. Дисс. на соискание ученой степени к. ю. н. по специальности 12.00.01. (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве). – Краснодар, 2014. – 238 с.

УДК 347.736(470+571)

КОЛЛИЗИИ ПЕРВОЙ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Шевчук А. Г.

Министерство финансов Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР
cddd_dnr@mail.ru

Введение. Термин «банкротство» может рассматриваться с нескольких сторон. Первая сторона – как наличие юридического факта, свидетельствующего об отсутствии возможностей физического или юридического лиц погашения задолженности, погасить свои долги перед кредиторами по причине отсутствия финансовых средств, разорения. Вторая сторона взгляда на процесс банкротства – это судебная процедура, вводимая арбитражным судом по обращению либо самого должника, либо его кредитора [1].

Основная часть. Первое место в процессе банкротства занимает процедура наблюдения, которая впервые была введена Федеральным законом РФ от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) и

доработана Федеральным законом РФ от 27.09.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». По нормам права, изложенным в этих законах, процедура наблюдения проводится на протяжении семи месяцев. В ходе её проведения, должнику предлагается использовать возможность осуществлять свою деятельность без долгов, это позволяет получить достоверную информацию о реальной способности восстановления платежеспособности и продолжения деятельности должника, а также определение сроков такого восстановления.

Одной из первостепенных задач наблюдения является применение эффективных мер направленных на сохранение имущества должника. Кроме этого, в процессе её реализации реализуются и права кредиторов, так как закон предоставляет им большой спектр возможностей для оказания влияния на ситуации, возникающие в деле о банкротстве.

Наблюдение заканчивается в момент вынесения определения Арбитражного суда по существу рассматриваемого дела либо о прекращении производства по делу в случаях, предусмотренных законом. Работа, осуществленная в период наблюдения, является основой для реализации иных назначенных Арбитражным судом процедур банкротства. На период проведения процедуры наблюдения вводятся ограничения правосубъектности должника. При этом данный факт не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления, но они реализуют свои полномочия с определенными ограничениями. По обращению временного управляющего Арбитражный суд может отстранить руководителя должника от должности в случае нарушения им требований закона о банкротстве. В таком случае исполнение обязанностей руководителя возлагается на лицо, рекомендованное представителем учредителей должника, или на одного из заместителей руководителя должника, а в случае их отсутствия – на одного из работников должника.

Подготовительная функция наблюдения, реализовывается посредством проведения финансового анализа состояния должника временным управляющим, в соответствии с Законом о банкротстве. Процедура осуществляется под контролем кредиторов.

Анализ финансового состояния должника проводится для расчета достаточности принадлежащего должнику имущества при покрытии судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, а также возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника и для определения наличия характеристик фиктивного и преднамеренного банкротства. Временный управляющий на основании проведенного анализа финансового состояния должника, в том числе результатов инвентаризации имущества должника, анализа документов, подтверждающих государственную регистрацию прав собственности, готовит предложения о возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника, обоснование эффективности проведения последующих процедур банкротства.

Временный управляющий определяет дату созыва первого собрания кредиторов и уведомляет их об этом не позднее чем за десять дней до даты окончания наблюдения.

К компетенции первого собрания кредиторов относятся, принятие решения о проведении финансового оздоровления, введении внешнего управления; либо об обращении в Арбитражный суд с просьбой о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; образовании комитета кредиторов, установлении его количественного состава и полномочий, избрании членов комитета кредиторов; определении требований к кандидатурам административного, внешнего и конкурсного управляющих; определении саморегулируемой организации, которая должна представить кандидатуры управляющих. Арбитражный суд на основании решения первого собрания кредиторов выносит решение о введении финансового оздоровления или внешнего управления, либо принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, либо утверждает мировое соглашение и прекращает производство по делу о банкротстве. С момента принятия судом какого-либо из указанных решений процедура наблюдения прекращается.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации разъясняет в своём Постановлении Пленума, что полномочия, возложенные на арбитражного управляющего, не могут быть переданы иным лицам. Наряду с этим, арбитражный управляющий для выполнения закрепленных за ним задач в деле о банкротстве, может привлекать на условиях договора других лиц, при этом оплату их работы осуществляется за счет средств должника, если другое не определено Законом о банкротстве, стандартами профессиональной деятельности или договоренностями между арбитражным управляющим и кредиторами.

Помимо этого, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации акцентирует внимание судов на том, что при использовании этих норм необходимо учитывать положения Закона, который не содержит запрета на передачу арбитражным управляющим третьим лицам прав, принадлежащих ему как лицу, реализующему полномочия органов управления должника» [2]. На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод об обнаружении одной из правовых коллизий процедуры наблюдения, которая заключается в противоречии этих норм законодательства.

По мнению экспертов, цели, которые ставит законодатель в процедуре наблюдения, могут быть достигнуты и в более короткие сроки и с меньшими расходами. Например, в германском законодательстве о банкротстве, подобные цели достигаются еще на стадии начала производства по делу, потому что до официального начала процедуры банкротства суд устанавливает наличие либо отсутствие признаков неплатежеспособности должника. Также судом выполняются все

необходимые меры, чтобы предотвратить фактическое уменьшение конкурсной массы, предотвратить вывод активов должника до момента вынесения официального решения о целесообразности начала процедур банкротства. Суд по делам о несостоятельности обычно не накладывает арест на имущество или активы должника, хотя и имеет на это право, а назначает предварительного конкурсного управляющего.

В случае если должник не идет на контакт (сотрудничество), суд изымает документацию должника, запрашивает справки из регистрирующих органов, производит опрос свидетелей, проводит слушания кредиторов и самого должника [3].

По мнению специалистов, одной из проблем в области правоприменения норм о несостоятельности (банкротстве) является отсутствие согласованности в работе Федеральной службы судебных приставов, арбитражного суда и арбитражного управляющего по делу о банкротстве. Это подтверждают результаты изучения деятельности Федеральной службы судебных приставов. Причинами этой ситуации является отсутствие надлежащего взаимодействия между указанными субъектами по причине недостатка в механизмах работы и нехватки квалифицированного кадрового состава в структуре Федеральной службы судебных приставов.

Приведем следующий пример: после принятия арбитражным судом решения о проведении процедуры наблюдения в отношении организации-должника в соответствии с Федеральным Законом «Об исполнительном производстве», исполнительное производство должно быть остановлено уполномоченным судебным приставом полностью или частично [4].

Следуя нормам этого же Закона, после принятия арбитражным судом решения о проведении процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления, судебный пристав-исполнитель соответственно прекращает реализацию документов по взысканиям, за исключением документов, вступивших в законную силу до даты введения выше обозначенных процедур или являющихся судебными актами, о выплате вознаграждения за фактические результаты, полученные в ходе интеллектуальной деятельности, о требовании изъятия имущества из чужого противозаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также о погашении финансовой задолженности по текущим платежам и задолженности по заработной плате за реально отработанное время.

В действующем законодательстве на сегодняшний момент, отсутствует обязанность судебных приставов запрашивать и получать информацию, касающуюся проведения процедур банкротства в отношении организаций – должников. По этой причине в срок до окончания исполнительного производства информации о признании должника банкротом в Федеральную службу судебных приставов не поступает, следовательно, отсутствуют правовые основания прекращения выполнения

исполнительных документов, что приводит к возникновению очередной правовой коллизии.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, Федеральную службу судебных приставов в виде структуры, которая осуществляет деятельность по месту регистрации и расположения организации-должника, целесообразно включить в состав круга организаций, принимающих участие в производстве по делу о банкротстве должника на начальной стадии, а именно, до введения основной процедуры по делу [5]. В качестве лица, участвующего в деле о банкротстве, специалисты Федеральной службы судебных приставов будут вправе запрашивать и получать судебные акты арбитражного суда и принимать на их основании соответствующие нормативные акты, что окажет благотворное воздействие на уменьшение возможности принятия противоречащих актов и повышение координации деятельности между субъектами отношений в сфере банкротства [6].

Список литературы

1. Морозова Е.С., Таракин А.В. Банкротство фирмы: виды и процедуры банкротства, их особенности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – Белгород : ЭПИЦЕНТР, 2015. – № 9-3. – С. 133-135.
2. Григорян А.К. Процедура банкротства предприятия: этапы, сроки, цели // Управление социальноэкономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. сборник научных статей 6-ой Международной научно-практической конференции. – Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2016. – С. 72-75.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении банкротства изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 июля 2009 г. № 60 : (в ред. от 6 июня 2014 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 9.
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ: (ред. от 1 мая 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
5. Абдурахманов С.Х. Коллизии правоприменения на стадии наблюдения в процедуре несостоятельности (банкротства) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 3 (32). С. 78-83
6. Свириденко, О. М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Свириденко Олег Михайлович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. – Москва : 2010. – 54 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Политология

<i>Багликова М. С.</i> Инструменты государственного регулирования переселения соотечественников в РФ	5
<i>Бобровский А. С.</i> Политическое значение участия жителей Донбасса в выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва	8
<i>Величко В. В., Посредников Д. В.</i> К проблеме воздействия пропаганды на массовое сознание	10
<i>Внукова Л. Б.</i> Доктрина «Русский Донбасс» как квинтэссенция идей Русской Весны 2014 г.	13
<i>Голодов А. Г.</i> Выборы в России и ФРГ в зеркале немецких СМИ	15
<i>Горулько А. А.</i> Влияние этнического фактора на политические предпочтения жителей Донбасса (по данным массового опроса в Л-ДНР 2016 года)	18
<i>Дубов К. М., Скворцов Ю. А.</i> Институт репутации: сущность и проявления	21
<i>Закутняя В. В., Крыжановская И. В.</i> Политические символы как важная часть политической коммуникации	24
<i>Ильницкий И. П., Скворцов Ю. А.</i> Проблема глобального потепления в Российской Федерации.....	27
<i>Карнаух Е. И.</i> Влияние Еврорегиона «Донбасс» на интеграцию Луганской и Донецкой Народных Республик с Российской Федерацией.....	30
<i>Клышникова Ю. А.</i> Особенности pr-технологий в эпоху цифровизации.....	31
<i>Кочина С. К.</i> Политический консалтинг: сущность и современные технологии.....	34
<i>Крыжановская И. И.</i> Роль социальных сетей и мессенджеров в политической мобилизации общества	37
<i>Лысых Е. С.</i> Региональный парламентаризм в Тульской области: институциональные основания и современное состояние	40
<i>Мелитаури Л. Н.</i> К вопросу о политической опасности как факторе развития общества в условиях трансформации	43
<i>Николаев Ю. Б.</i> Право наций на самоопределение как право на разрушение полиэтнических государств	47
<i>Отроков О. Ю.</i> Институционализация самоуправления работающей молодежи России на современном этапе	49
<i>Павлючкова К. С.</i> Реформа гражданского общества России.....	52
<i>Плотников А. И.</i> Межсекторное социальное партнерство как фактор формирования гражданского общества в ДНР	55
<i>Резцов Д. И., Посредников Д. В.</i> Актуальные тенденции развития СМИ в ДНР	58
<i>Смаль С. В.</i> Обзор социальной политики в современной России: кейс Санкт-Петербурга	61
<i>Ткачева К. Н., Бунтовский С. Ю.</i> Ошибки пиар кампании вакцин от коронавируса.....	64
<i>Трушин А. С.</i> Владимир Зеленский как фейковый президент Украины (политологический анализ выступления президента Украины на 76-й сессии Генассамблеи ООН 22 сентября 2021 г.)	66

<i>Черкашин К. В.</i> Территориальное происхождение жителей Донбасса (по итогам анализа списков избирателей)	69
<i>Чунихина Т. Н.</i> Лоббизм как явление политической жизни в Российской Федерации.....	72
<i>Чурков В. В., Багликова М. С.</i> Развитие электронного голосования в Российской Федерации.....	76
<i>Шульга Д. П.</i> Сопоставление современных отношений РФ и КНР со средневековым восприятием Византии в Китае	78

Международные отношения и внешняя политика

<i>Архипцова Е. Р., Дибас О. А.</i> Роль ООН в борьбе с негативными последствиями пандемией COVID-19	82
<i>Белюсова А. Н., Ерхов Г. П.</i> Диалог Римско-Католической церкви с Христианскими Церквями Ближнего Востока.....	85
<i>Бондаренко Т. С., Стаценко Т. В.</i> Современные греко-российские отношения и перспективы их дальнейшего развития	88
<i>Генералов А. Ю., Морозов Р. Н.</i> Проблема принадлежности Южных Курильских островов в современных геополитических реалиях	90
<i>Гнетнёва К. С., Комарова Л. В.</i> Миротворческая миссия ООН в Конго и её роль в урегулировании конфликта.....	93
<i>Головань Б. А., Багликова М. С.</i> Уход США из Афганистана в восприятии американского общества	96
<i>Гончарук А. А., Кухтин М. М.</i> Проблема соотношения общего и особенного при рассмотрении исторического процесса.....	99
<i>Иващенко П. А., Комарова Л. В.</i> Дипломатия Арабского мира.....	101
<i>Исаев Д. С., Нестерцов В. Д.</i> Геополитическое противостояние США и России на Северном Кавказе	104
<i>Искра Е. С.</i> Политика Франции в области экологии: 2014–2017 гг	107
<i>Калиниченко К. Э., Муза Д. Е.</i> Талибан: крах Америки на Ближнем Востоке	109
<i>Козловский А. Ю.</i> Российско-австрийское газотранспортное сотрудничество: краткая история и современность	112
<i>Кравченко О. В., Муза Д. Е.</i> Союзное государство Беларуси и России- плацдарм для Евразийской интеграции	115
<i>Кулага М. В.</i> Россия и Китай: новые грани сотрудничества и соперничества	117
<i>Кузнецова Е. В.</i> Побратимство как форма международного взаимодействия.....	120
<i>Лавриненко Д. С.</i> Апрельская революция в Кыргызстане в 2010г. в контексте информационного противостояния России и ЕС.....	122
<i>Лещёва И. А.</i> Политика постправды и фейковые новости как инструменты современной информационно-политической коммуникации	125
<i>Ляликов А. И., Кузнецова Е. В.</i> Инновационное сотрудничество в СНГ на современном этапе	129
<i>Медовкина Л. Ю.</i> Новые каналы коммуникации в политике и их роль в информационно коммуникативных процессах	131
<i>Мнухина Р. М., Медовкина Л. Ю.</i> Трансформация российско-китайских отношений в 2020 году в условиях пандемии коронавирусной инфекции.....	135

<i>Морозов Р. Н.</i> Институт президентства в Беларуси и конституционный кризис 1996 г	137
<i>Нестерцов В. Д.</i> Формирование регионального менталитета промышленной элиты Донбасса в XIX–XX вв	141
<i>Нога М. С.</i> Потери Советского Союза в ходе освобождения Польской республики от немецко-фашистских захватчиков и расходы на помощь в решении первоочередных задач восстановления страны	143
<i>Огородник А. В.</i> История возникновения кибертерроризма: от киберпреступности до кибертерроризма	146
<i>Образцова В. А., Медовкина Л. Ю.</i> Роль авиационных альянсов в мировом гражданском авиатранспорте.....	149
<i>Патана А. Г., Гридин А. Н.</i> Постсоветское пространство как геополитический феномен.....	152
<i>Пешехонова Д. В., Беловолов Ю. Г.</i> Перспективы признания Тайваня: позиции Китая, России и США.....	155
<i>Попова В. О.</i> К вопросу о влиянии COVID-19 на ситуацию в России и Японии: сравнительный анализ мер реагирования.....	158
<i>Посредникова Т. Г.</i> От политики «изоляции» к политике сотрудничества: англо-американский опыт в начальный период второй мировой войны	161
<i>Сатыбалов А. У., Морозов Р. Н.</i> Процесс европейской интеграции сквозь призму федерализма.....	164
<i>Севрюк В. С., Шутова А. А.</i> Основные подходы к классификации аналитических центров.....	166
<i>Сечкин А. В., Нестерцов В. Д.</i> Проблемы и перспективы законотворческого процесса Российской Федерации в условиях цифровизации.....	169
<i>Скобанева П. С., Стаценко Т. В.</i> Иммиграционная политика Испании в конце XX – начале XXI веков.....	172
<i>Стаценко Т. В.</i> Фактор США в формирующемся Индо-Тихоокеанском регионе....	175
<i>Стрельников И. И., Ерхов Г. П.</i> Динамика ирано-саудовских отношений в начале XXI века	178
<i>Тарасова М. В.</i> Этнополитическая ситуация в Ростовской области в контексте обострения конфликта вокруг Нагорного Карабаха.....	181
<i>Черных М. В., Кухтин М. М.</i> Славянский вопрос в теории Хартленда Х. Д. Макиндера.....	184
<i>Щербань А. В., Беловолов Ю. Г.</i> Религиозный фактор воздействия на отношения между исламской республикой Иран и королевством Саудовской Аравией ...	186
<i>Юрина Н. С.</i> Династический брак как инструмент внешней политики Романовых в XVIII – нач. XX вв.	189

Конституционное и международное право

<i>Виноградова К. В.</i> Конституционно-правовая защита института семьи	192
<i>Виноградова К. В., Лазарева А. А.</i> Сочетание средств государственной защиты и самозащиты прав человека	195

<i>Виноградова К. В., Пунтус С. Э.</i> Конституционно-правовая ответственность в сфере обеспечения экологической безопасности	198
<i>Грудинин Н. С.</i> Современные тенденции развития российского конституционализма	201
<i>Журба В. В., Бабахаян Д. А.</i> Особенности состава конституционного правонарушения	204
<i>Журба В. В., Гончаренко Е. О.</i> К вопросу о роли парламента в странах с различными формами государственного правления	207
<i>Зарубин Д. В.</i> К вопросу о концепциях соотношения международного и внутригосударственного права	210
<i>Кудлай Н. Н., Петровская А. Р.</i> Развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества: сквозь призму стратегии национальной безопасности	213
<i>Кулакова Е. В.</i> К вопросу о международных стандартах прав человека	215
<i>Могильницкий А. А., Платова В. В.</i> Территориальная целостность и суверенитет государства как объект конституционно-правовой и уголовно-правовой защиты	219
<i>Соловьёва Ю. А.</i> Международный валютный фонд: функции и роль в мировой экономике	221
<i>Тимофеева А. А.</i> К вопросу о конституционно-правовом статусе языка в постсоветских странах	223
<i>Тихалева Е. Ю.</i> Особенности реализации местного самоуправления в арктической зоне Российской Федерации	227
<i>Чунихина Т. Н.</i> Зарождение лоббизма в думской монархии Российской империи .	229
<i>Zholdibekov N. O.</i> Legal status of public associations and political parties in the structure of the political system of the Republic of Kazakhstan	233

Теория и история государства и права

<i>Абдурахимова М. Г.</i> Свобода – осознанная необходимость гражданского общества	236
<i>Бабурин С. Н.</i> О некоторых парадоксах конституционных реформ в России	238
<i>Бардашевич Н. А., Коваль Е. О.</i> Ювенальная юстиция в России: ее назначение и функции	242
<i>Бардашевич Н. А., Пивоваров Н. Н.</i> Право как элемент мироустроительных проектов (буржуазное и советское правопонимание)	244
<i>Герасименко Ю. В., Базака В. В.</i> К вопросу о естественно-правовой концепции понимания права	247
<i>Герасименко Ю. В., Петренко Е. В.</i> Правовое воспитание как фактор повышения уровня общественного правосознания	249
<i>Емельянов А. А.</i> Судебная практика как источник права	252
<i>Косач Н. Е.</i> Право и социальное управление	255
<i>Косач Н. Е., Кучерявых В. Э.</i> К вопросу о способах вступления нормативно-правовых актов в силу в Донецкой Народной Республике	258

<i>Красноносков Е. Ю., Григоренко Н. Ю.</i> Общая характеристика информационных прав человека и гражданина как четвертого поколения прав человека	261
<i>Красноносков Е. Ю., Затеищикова Е. Л.</i> Проблемы определения правовой дефиниции систем с искусственным интеллектом	264
<i>Леонов С. Ю., Трофимов Н. Н.</i> К вопросу о выполнении приказа военнотружущим	267
<i>Леценко И. И., Шаповалова В. Д.</i> Неоевразийство в контексте глобальных трансформаций	270
<i>Матвиенко Е. А., Гилязова Е. М.</i> К вопросу о социально-экономических правах человека и гражданина	273
<i>Матвиенко Е. А., Ищенко Т. В.</i> О первом опыте парламентаризма в России	276
<i>Матвиенко Е. А., Макарова К.</i> К вопросу об ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом	279
<i>Пономаренко С. В.</i> Причины реформирования правоохранительных органов СССР и УССР в конце 1920-х гг.	282
<i>Савкусан Т. П.</i> Теоретический аспект применения примирительных процедур в административно-управленческих спорах	286
<i>Славова Н. А.</i> Правовая культура будущих юристов	289
<i>Степанова Ю. С.</i> К вопросу о правовом регулировании информационного общества в Донецкой Народной Республике	291
<i>Степанова Ю. С., Дяченко А. А.</i> Опыт законотворчества Республики Беларусь как путь повышения качества законов Донецкой Народной Республики	295
<i>Степанова Ю. С., Осташевская В. О.</i> Защита банковских учреждений от кибератак	298
<i>Степанова Ю. С., Слайковский Е. А.</i> Правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики	301
<i>Терзи Е. С.</i> Политико-правовые взгляды Вольтера	304
<i>Удалов Р. С.</i> Правовое регулирование земельных отношений в Донбассе (1943-1953 гг.): историко-правовой анализ законодательного развития	307
<i>Шевчук А. Г.</i> Коллизии первой процедуры наблюдения при банкротстве юридических лиц в российском законодательстве	310

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2021:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
VI Международной научной конференции
26–28 октября 2021 г.,
г. Донецк

ТОМ 8
Политические и юридические науки

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки
Технические редакторы
Компьютерная верстка

Е.Г. Грудева
В.Г. Медведева, М.В. Фоменко
В.Б. Ищенко, А.К. Ярошенко

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 20.10.2021 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 18,78.
Тираж 100 экз. Заказ № 21окт15/8.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.